

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Афанасьева Арина Алексеевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Шустова С. В.

Пермь 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОЙ КАУЗАТИВНОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ.....	11
1.1. К вопросу о категориях в языкознании	11
1.2. Тенденции в исследовании функционально-семантических категорий.....	20
1.3. Лингвистическая каузация: прототипический подход.....	24
1.3.1. Каузативность как функционально-семантическая категория	24
1.3.2. Каузальность как функционально-семантическая категория	29
1.4. Категория эмотивности: прототипический подход.....	32
1.4.1. К вопросу о сущности и классификации эмоций	32
1.4.2. Эмотивность как функционально-семантическая категория	42
1.4.3. Прототипические средства актуализации.....	47
эмоциональной модификации.....	47
1.5. Функциональный потенциал глагола.....	52
1.6. Функциональные структуры в аспекте грамматикализации	57
1.7. Функции междометий и междометных фразеологизмов.....	63
Выводы по главе 1.....	66
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ.....	68
2.1. Эмотивный компонент в семантическом пространстве языка	68
2.2. Психологические характеристики проявления эмоциональности: лингвистический аспект.....	71
2.3. Факторы мотивации чувственного состояния / восприятия.....	76
2.4. Эмотивные каузативы положительной модификации в русском и испанском языках.....	87
2.4.1. Эмотивные каузативы положительной модификации в русском языке.....	87

2.4.1.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>веселить</i>	87
2.4.1.2. Функциональный потенциал эмотивных каузативов <i>воодушевить</i> / <i>воодушевлять</i>	93
2.4.2. Эмотивные каузативы положительной модификации в испанском языке	98
2.4.2.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>alegrar</i>	98
2.4.2.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>animar</i>	103
2.5. Эмотивные каузативы отрицательной модификации в русском и испанском языках.....	109
2.5.1. Эмотивные каузативы отрицательной модификации в русском языке	109
2.5.1.1. Функциональный потенциал эмотивных каузативов <i>огорчить</i> / <i>огорчать</i>	109
2.5.1.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>злить</i>	114
2.5.2. Эмотивные каузативы отрицательной модификации в испанском языке	122
2.5.2.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>entristecer</i>	122
2.5.2.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>enfadar</i>	128
2.6. Амбивалентные эмотивные каузативы в русском и испанском языках.....	135
2.6.1. Амбивалентные эмотивные каузативы в русском языке	135
2.6.1.1. Функциональный потенциал эмотивных каузативов <i>удивить</i> / <i>удивлять</i>	135
2.6.2. Амбивалентные эмотивные каузативы в испанском языке	141

2.6.2.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>asombrar</i>	141
2.6.2.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива <i>enloqueser</i>	149
2.7. Анализ функционирования эмотивных каузативов русского и испанского языков: сопоставительный аспект	156
Выводы по главе 2.....	162
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, МЕЖДОМЕТИЯ И МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ЭМОТИВНОЙ КАУЗАТИВНОСТИ.....	163
3.1. Семантический и грамматический потенциал функциональных структур	163
3.2. Междометия как актуализаторы межкатегориального взаимодействия эмотивности и каузативности.....	175
3.3. Междометные фразеологизмы как актуализаторы межкатегориального взаимодействия эмотивности и каузативности	187
Выводы по главе 3.....	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
СПИСОК ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ.....	207
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	211
СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ.....	227
СПИСОК КОРПУСОВ.....	233
Приложение 1 Эмотивные каузативы испанского языка.....	234
Приложение 2 Функциональные структуры эмотивной семантики испанского языка.....	235
Приложение 3 Междометия и междометные фразеологизмы испанского языка.....	238

ВВЕДЕНИЕ

Исследование относится к кругу вопросов общего языкознания, функциональной грамматики, контекстной семантики. Основным направлением является функциональная грамматика, нацеленная на изучение и описание функционально-семантических категорий и средств их выражения.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более глубокого исследования современных тенденций в области функциональной грамматики в аспекте выявления закономерностей взаимодействия функционально-семантических категорий в разноструктурных языках, в частности, в русском и испанском языках. Исходя из этого, представляется значимым разработать модель описания функциональных особенностей средств выражения категории каузативности в аспекте эмоциональной модификации, а также взаимодействия функционально-семантических категорий эмотивности и каузативности на уровне лексики, грамматики, контекста, что в дальнейшем может способствовать раскрытию механизмов функционирования системы языка в целом. Актуальность исследования обусловлена также тем положением, что изучаемые функционально-семантические категории и их функционально-семантические поля рассматриваются в единстве со средствами их выражения. Системно-категориальный аспект смысла находит отражение именно в семантических категориях. В данном случае речь идет о категориях высокого уровня абстракции в сфере мыслительного содержания. В настоящее время особую значимость приобретает исследование речевых элементов смысла, а понятие «смысл» рассматривается как многокомпонентное образование, включающее пропозициональный, интенциональный, эмоциональный, оценочный аспекты.

Объектом работы являются механизмы актуализации категории каузативности в ситуации эмоциональной модификации, которые способствуют реализации межкатегориального взаимодействия.

Предметом работы является функциональный потенциал эмотивных каузативов русского и испанского языков.

Цель работы заключается в описании механизмов межкатегориальной инклюзии и межкатегориального кроссинга в процессе актуализации каузативности и эмотивности.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**: 1) уточнить понятия «эмотивный каузатив», «амбивалентные каузативы»; 2) сформировать глоссарий базовых эмотивных каузативов испанского языка; 3) описать семантическое пространство эмотивных каузативов русского и испанского языков; 4) охарактеризовать процессы семантизации каузативности и эмотивности в аспекте межкатегориального взаимодействия; 5) реализовать анализ функциональных структур, репрезентирующих категорию каузативности в ситуации эмоциональной модификации, в русском и испанском языках; 6) разработать классификацию функциональных структур; 7) описать семантический потенциал междометий и междометных фразеологизмов в аспекте актуализации категорий каузативности и эмотивности; 8) охарактеризовать особенности актуализации межкатегориального взаимодействия категорий эмотивности и каузативности.

Гипотеза исследования состоит в том, что для эмотивных каузативов характерна системная множественность функциональных свойств, которая основывается на межкатегориальном взаимодействии в рамках среды, актуализируемой в ситуации каузативной эмоциональной модификации. Среда рассматривается как множество языковых элементов, исполняющее роль окружения исходной системы; для каузативной ситуации эмоциональной модификации роль среды выполняют языковые единицы, актуализирующие ряд категориальных признаков (инструментальности, интенсивности, итеративности и других), функциональные структуры, междометия, междометные фразеологизмы, отражающие специфику взаимодействия категорий эмотивности и каузативности.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании выделены и описаны функции эмотивных каузативов, охарактеризовано

межкатегориальное взаимодействие категорий каузативности и эмотивности на уровне лексики, грамматики и контекстной семантики. В диссертации исследуется семантическое пространство русского и испанского языков, в котором актуализируются концептуальные значимости языка эмотивной каузативности, то есть выявляются языковые объекты, устанавливаются их связи и отношения. На основе описания механизмов взаимодействия категорий каузативности и эмотивности выявляются содержательные и информационные аспекты семантического пространства эмотивных каузативов русского и испанского языков. Эмотивные каузативы впервые рассматриваются как языковые единицы, репрезентирующие данные значения не только в виде глагольных лексических единиц, но и других частей речи (междометия), функциональных структур и междометных фразеологизмов.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном подходе к изучению ситуации каузации эмоциональной модификации, что позволило выделить систему языковых средств, способствующих семантизации каузативности и эмотивности. Важным аспектом исследования является выявление и описание актуализации эмотивной каузативности в пространстве русского и испанского языков, впервые проводится анализ репрезентации эмотивной каузативности на материале глаголов, функциональных структур, междометий и междометных фразеологизмов на материале испанского языка.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эмотивные каузативы, функционируя в каузативной ситуации, включают в свое категориальное семантическое пространство категориальные признаки итеративности, интенсивности, инструментальности. В результате данного взаимодействия фиксируются прототипические эффекты каузативной ситуации, проявляющиеся в репрезентации отдельно взятого компонента, актуального для среды, в которой он функционирует.

2. Каузация эмоциональной модификации актуализируется синтетическим и аналитическим эмотивным каузативом. Синтетический, или лексический, каузатив – это глагол, который включает в свой семантический

потенциал семы эмотивности и каузативности. Аналитический каузатив представляет собой функциональную структуру, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, а глагольная – каузативный. Глагол при этом выполняет функцию оператора каузативной связи и подвержен грамматикализации.

3. Моделирование категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации базируется на семантическом потенциале эмотивных каузативов, реализующих положительное, отрицательное и амбивалентное состояния. Выделяются амбивалентные эмотивные каузативы, выраженные глаголами и функциональными структурами, которые могут реализовывать либо положительное, либо отрицательное эмоциональное состояния в зависимости от условий среды. Мультивалентные эмотивные каузативы выделяются только в семантическом пространстве междометных фразеологизмов.

4. Функционирование эмотивных каузативов обнаруживает тесную связь категорий интенсивности, итеративности и инструментальности, что расширяет границы межкатегориального кроссинга и межкатегориальной инклюзии. Для испанского языка характерным является проявление автокаузативности, репрезентируемой в ситуации с каузативными глаголами и функциональными структурами.

5. Функционально-семантическое поле эмотивной каузативности в русском и испанском языках представлено следующей моделью: в ядро входят каузативные глаголы эмотивной семантики, в зону ближней периферии – функциональные структуры эмотивной семантики, в зону дальней периферии – междометия и междометные фразеологические единицы.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в рамках учебных курсов по теории языка, теоретической грамматике, лексикологии, теории функциональной грамматики, переводоведению, межкультурной коммуникации, а также в лексикографической практике.

Материалом для исследования служат каузативные глаголы эмотивной семантики русского и испанского языков (11 единиц), функциональные структуры испанского языка (390 единиц) и русского языка (150 единиц), междометия испанского языка (177 единиц) и русского языка (148 единиц), междометные фразеологизмы испанского языка (366 единиц) и русского языка (132 единицы). Общее количество единиц анализа – 1357. В результате работы с корпусами El Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES), El Corpus del Español (CE), Leipzig Corpora Collection (LCC), Национальным корпусом русского языка (НКРЯ), электронным ресурсом Google Books (GB) были выделены контексты с исследуемыми единицами в русском и испанском языках (20 000 контекстов).

Целостный характер исследования обеспечивается комплексным использованием следующих **методов**: 1) общенаучных методов: индукции, дедукции, анализа, синтеза, сопоставления, классификации, обобщения; 2) лингвистических методов: корпусного анализа, контекстуального анализа, лексикографического анализа, дефиниционного метода; 3) методов обработки материала: количественного анализа, графического моделирования.

Теоретическая база исследования представлена работами по следующим направлениям: *общему языкознанию* [Адмони 1988; Алпатов 2018; Апресян 2009; Бенвенист 1974; Виноградов 2001; Гумбольдт 1984; Демьянков 2018; Касевич 1988, 2006; Кацнельсон 1972, 2001, 2011; Кибрик, Плунгян 1997; Мещанинов 1945; Плунгян 2010; Dik 1989; Halliday 1994; Jespersen 1992; Whorf 1956]; *романистике, испанистике* [Алимова 2010; Гак 1998; Корди 1985, 2004, 2023; Супрун 2019; Nueva gramática de la lengua española 2009; Casares 1992; Reig Alamillo 2002; Gutiérrez 2021; Corpas Pastor 1996; Nuñez Bayo 2016]; *теории функциональной грамматики* [Бондарко [1978, 1983, 1984, 1985, 1987, 2004, 2011, 2017; Воейкова 2017; Шустова 2021]; *коммуникативной грамматике* [Золотова 2005]; *теории грамматикализации* [Майсак 2005; Heine, Narrog 2021]; *в функциональном аспекте* [Аматов 2003; Баклагова 2013, 2016; Бессонов 2017; Болдырев 2009, 2009а; Веливченко 1990; Золотова 1982; Корди

1985, 2004; Летучий 2011]; в лексико-грамматическом аспекте [Всеволодова, Яценко 2008; Душина 2004; Кильдибекова 1984]; в лексико-семантическом аспекте [Апресян 1995а, 1995б, 2009; Булынина 2004; Дудина 1988; Падучева 2004, 2004а]; теории каузации [Балли 1995; Баклагова 2008; Болдырев 2009; Шустова 2021; Падучева 1985, 2023; Shibatani 1976]; этиологии [Бабенко 1989; Пиотровская 2015; Шаховский 1987, 2003, 2008, 2012]; психологии [Изард 2000; Эжман 2010; Ortony, Turner 1990; Schachter, Singer 1962].

Апробация исследования. Основные положения исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях и форумах: «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Новосибирск 2021, 2022, 2023); «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь 2022, 2023); «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Тегеран, Иран 2023); «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург 2023); «Миграционная лингвистика и миграционная педагогика: формирование и развитие направлений» (Пермь 2023); «XXI Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь 2024). По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка принятых обозначений и сокращений, Библиографического списка, Списка словарей и энциклопедий, Списка корпусов и трех Приложений; текст диссертации включает 26 таблиц, 11 гистограмм и 4 рисунка.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОЙ КАУЗАТИВНОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ

1.1. К вопросу о категориях в языкознании

На протяжении многих веков вопрос о том, как именно осуществляется процесс человеческого мышления, остаётся актуальным для различных областей науки. В поисках ответа мыслители нередко обращались к такому понятию как «категория». На современном этапе данный термин рассматривается с разных точек зрения и имеет несколько определений. Согласно Новейшему философскому словарю, категория – это «предельно общее понятие. Образуется как последний результат отвлечения (абстрагирования) от предметов их особенных признаков. Для него уже не существует более общего, родового понятия, и, вместе с тем, он обладает минимальным содержанием, то есть фиксирует минимум признаков охватываемых предметов. Однако это такое содержание, которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания» [НФС: эл. ресурс]. В рамках науки о языке категория рассматривается как «языковые значения, соотносящиеся и взаимосвязанные на основании общего семантического признака и представляющие собой замкнутую систему подразделений этого признака» [БСЭ: эл. ресурс], а также «в широком смысле как любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле как некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [ЛЭС: эл. ресурс].

Важным аспектом категории является наличие противопоставленных членов оппозиций. «Семантическая категория образуется двумя противопоставленными терминами, которые имеют по меньшей мере один общий знаменатель. <...> Это противоположности, соединенные

пресуппозицией, подобно тому, как «внутри» предполагает «наружу», а «добро» предполагает «зло» [Бронуэн, Фелицитас 2010: 154].

Само понятие «категория» восходит к Аристотелю. В трактате «Категории» мыслитель рассуждает о наиболее общих именах вещей и выделяет 10 категорий, которые представляют собой «все типы предикатов, которые могут быть высказаны в суждении о каком-либо предмете» [НФС: эл. ресурс]: субстанция (то, что способно существовать автономно), количество (величина, число, степень проявления какого-либо свойства), качество (совокупность свойств, которые отличают предмет), отношение (способ связи вещей), пространство (положение вещи по отношению к окружению), время (положение вещи по отношению к событиям), состояние (положение частей предмета друг относительно друга), обладание (наличие внешнего обстоятельства), действие (создание изменений в другом предмете) и претерпевание (принятие изменения от некоторого другого предмета) [Аристотель 1939: гл. 6–9]. В данной идее Аристотеля можно выделить два аспекта: категории – то, что как организована сама действительной и одновременно то, как её можно описать вербальными средствами.

В период универсальных грамматик (XVII–XVIII вв.) предпринимаются попытки создать всеобщую грамматическую систему, основанную на обобщении данных отдельных языков. Одной из наиболее значимых работ этого периода является «Грамматика Пор-Рояль» А. Арно и К. Лансло, созданная в 1660 г. Одной из задач этой книги является выделение категорий языка, то есть выявление таких свойств, которые являются общими для всех языков. Авторы грамматики полагали, что выполнить эту задачу возможно путём определения способов вербализации логических категорий понятие, суждение, умозаключение. Например, суждение приравнивалось к предложению, а слово – к понятию, что отождествляло логические и языковые категории [Арно, Лансло 1990].

Представляется значимым отметить, что А. А. Потебня в труде «Из записок по русской грамматике» проводит разграничение между языковыми и

неязыковыми (логическими) категориями, так как последние, по мнению лингвиста, не имеют «народных различий». Говоря о категориях, А. А. Потебня подчеркивает: «со своего появления и во все последующие периоды языка есть значение, а не звук. Формальность языка есть существование в нем общих разрядов, по которым распределяется частное содержание языка, одновременно со своим появлением в мысли» [Потебня 1958: 52]. Согласимся с И. И. Мещаниновым в том, что существует разница между категориями, выраженными в строе языка, и категориями, выраженными посредством языка [Мещанинов 1945]. Иными словами, имеются в виду два типа категорий – собственно языковые и надязыковые (смысловые).

А. А. Шахматов, исследуя основания для различения частей, отмечал: «морфологические признаки отнюдь не составляют сами по себе основания для различения частей речи» [Шахматов 1941: 420]. «Имеются и более глубокие основания для такого различия – основания семасиологические» [там же: 427]. Лингвист выделял следующие категории: субстанция, качество-свойство, действие-состояние и отношение.

Л. В. Щерба, рассматривая категории, видел смысловую сторону как определяющую: «Не видя смысла, нельзя еще устанавливать формальных признаков, так как неизвестно, значат ли они что-либо, а следовательно, существуют ли они как таковые» [Щерба 1957: 65]. «Если в языковой системе какая-либо категория нашла себе полное выражение, то уже один смысл заставляет нас подводить то или другое слово под данную категорию: если мы знаем, что какаду – название птицы, мы не ищем формальных признаков для того, чтобы узнать в этом слове существительное» [там же: 66].

О. Есперсен вводит в лингвистику термин «понятийные категории». В работе «Философия грамматики» автор указывает на то, что это внеязыковые категории, которые являются универсальными, так как они применимы ко всем языкам [Jespersen 1992: 47]. Они представляют собой смысловые комплексы, которые могут быть выражены в языке различными средствами.

Э. Бенвенист, рассматривая вопрос о связи языка и мышления, обратился к понятию «категории», которые являются, по его словам, «посредниками» между языком и мышлением. Утверждая, что категории «предстают не в одном и том же виде в зависимости от того, выступают ли они как категории мышления или как категории языка» [Бенвенист 1974: 104]. Э. Бенвенист пишет, что первые могут быть универсальными, вторые же – всегда категории отдельного языка, и приходит к выводу о том, что предложенные древнегреческим философом категории являются ничем иным, как категориями родного ему языка, поэтому они не универсальны. Подтверждая свои взгляды, лингвист переносит категории Аристотеля в термины языка: субстанция – имя существительное; какой, в каком количестве – прилагательные, образованные от местоимений; в каком отношении – сравнительная степень прилагательного; где, когда – наречия места и времени; находиться в каком-либо положении – средний залог; находиться в каком-либо состоянии – перфект; делать – активный залог; испытывать воздействие, терпеть – пассивный залог. Подобная классификация показывает структуру форм одного конкретного языка, поэтому исследователь замечает, что древнегреческий мыслитель установил лишь сущности языка [Бенвенист 1974].

Согласимся с Э. Бенвенистом в том, что «возможность мышления вообще неотрывна от языковой способности, поскольку язык – это структура, несущая значение, и мыслить – значит оперировать знаками языка» [там же: 114]. Категоризация – один из ключевых феноменов при описании познавательной деятельности человека. Она представляет собой процесс разделения человеком мира согласно основополагающим характеристикам его функционирования, упорядочивание разнообразных явлений при помощи их группировки, а также – результат этой деятельности [КСКТ 1997: 42]. Выделение категорий даёт возможность организовать и урегулировать анализ языковых единиц в системном плане, выявить взаимосвязи и отношения. Категоризация лежит в основе всех мыслительных процессов человека. Человек воспринимает категорию как имеющую центр (типичные члены категории) и периферию

(менее типичные члены категории). К основным принципам прототипического подхода относятся: элементы категории неравноправны, категория имеет центр и периферию; центральные, самые типичные элементы воплощают наиболее характерные признаки категории и называются прототипами; принадлежность объекта к той или иной категории определяется его сходством с прототипом; прототипические элементы одной категории максимально отличаются от прототипических элементов других категорий; границы между категориями могут быть нечеткими [Плотникова 2008: 49].

Категории рассматриваются как ментальные объекты, отражающие знания человека об онтологии, о сущности мира. Э. Рош называет прототипами центры, в которых воплощены наиболее характерные признаки категорий. Центры категорий обладают наиболее полным набором признаков, характерных для всех их членов, при этом каждый член категории схож с каким-либо другим [Rosh 1978: 27–48]. Понятие прототипа является ключевым для описания семантических категорий и языковых значений. Оно соотносится с понятием «инвариант». Инвариант имеет междисциплинарный характер и в концепции А. В. Бондарко представляет собой признак или комплекс признаков изучаемых системных объектов (языковых и речевых единиц, классов и категорий, их значений и функций), который остается неизменным при всех преобразованиях, обусловленных взаимодействием исходной системы с окружающей средой [Бондарко 2004: 103].

Инвариант (от лат. *invarians*, род. пад. *invariantis* – неизменяющийся) – это абстрактное обозначение одной и той же сущности <...> в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов [БЭС: 80–81]. В понятии инварианта отражены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не образцовый вариант. Инвариант – класс относительно однородных объектов <...> Инвариант, будучи результатом осмысления и объединения объективных общих свойств различных рядов конкретных единиц, может быть разной степени абстракции. Основания инвариантности

относятся к языковой онтологии. Речь идет о признаке или комплексе признаков изучаемых системных объектов. Языковые инварианты существуют в том слое языковой системы, который является глубинным [Бондарко 2002: 265–266].

А. В. Бондарко отмечает, что инвариант – это, прежде всего, системный, глубинный источник воздействия на подчиненные ему варианты. Он отражает исходно-системную сторону взаимодействия системы и среды. Инварианты часто не являются интенциональными, они далеко не всегда включаются в сферу актуального смысла... Прототипы по своей природе интенциональны. Они неразрывно связаны с актуальным сознанием участников речевого акта [там же]. Можно говорить о неизменности и стабильности инварианта. Прототип меняется со временем, он обусловлен концептуальной картиной мира, характеризуется национально-специфичными чертами [Плотникова 2008: 51]. Прототип – это концепт, являющийся эталонным репрезентантом категории, определенного системного объекта среди его представителей (вариантов), и характеризующийся следующим чертами: является мысленным образом предметов, который обусловлен представлениями о типичном и конструируется людьми, закрепляется в их сознании; прототип является способом восприятия мира, это тот инструмент, с помощью которого человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью; прототип организует категорию и является ее структурным ядром; наибольшая специфичность – концентрация специфических признаков данного объекта, «центральность», в отличие от разреженности таких признаков на периферии (в окружении прототипа); способность к воздействию на производные варианты, статус «источника производности»; наиболее высокая степень регулярности функционирования рассматриваемых языковых средств – признак возможный, но не обязательный [Бондарко 2004: 128–129; Плотникова 2008: 55].

Рассмотрим языковые категории. Здесь можно выделить грамматические категории – систему противопоставленных друг другу грамматических форм с

однородными значениями. Грамматические категории делятся на морфологические и синтаксические. Морфологическая категория – это набор противопоставленных рядов форм, связанных единым значением. Примером морфологических категорий могут служить категории времени, залога, лица у глагола, рода, числа, падежа у существительного и прилагательного в русском языке и т. д. Следует отметить, что та или иная грамматическая категория в разных языках может иметь различный объем, то есть количество противопоставленных грамматических значений. Например, категория рода во многих языках индоевропейской семьи имеет только два грамматических значения, а не три, как в русском языке. В испанском языке выделяют восемь глагольных времен – пять прошедших, одно настоящее время и два будущих времени, в то время как в современном русском языке только три времени. В русском языке насчитывается шесть падежей; в испанском языке у существительных нет падежей, но у местоимений они есть – дательный и винительный, причем в каждом из них существует ударная и безударная формы [ЛЭС: эл. ресурс].

В языках с развитым словоизменением различаются словоизменительные грамматические категории, то есть такие, члены которых могут быть представлены формами одного и того же слова в рамках его парадигмы (например, в русском языке – время, наклонение, лицо глагола), и классификационные, то есть такие, члены которых не могут быть представлены формами одного и того же слова (например, в русском языке – род и одушевлённость / неодушевлённость существительных) [ЛЭС: эл. ресурс]. В научной литературе высказывалось мнение о том, что морфологические и синтаксические категории следует разграничивать прежде всего со структурной точки зрения: «морфологические выражены в пределах слова (аффиксы и пр.), обозначение синтаксических выходит за рамки отдельного слова (порядок, вспомогательные слова и частицы, интонация...) [Шарадзенидзе 1975: 48]. Иными словами, синтаксические категории – это лингвистические категории, выражающие зависимость одних форм в высказывании от других.

Н. В. Патроева выделяет следующие синтаксические категории: предикативности (с подкатегориями синтаксического наклонения, синтаксического времени и синтаксического лица); целеустановки (с подкатегориями повествовательности, побудительности и вопросительности); эмоциональности (восклицательности / невосклицательности); модальности (утвердительности / отрицательности); конвертируемости (активности / пассивности); полупредикативности (зависимого таксиса); субъективной оценки (субъективной модальности) [Патроева 2013: 61]. Выделяются также такие синтаксические категории как предикативность – грамматическая (синтаксическая) категория, формирующая основную единицу синтаксиса – предложение, устанавливая соотносённость сообщаемого с действительностью. Модальность – отношение говорящего к отражаемой ситуации. Темпоральность – отнесённость сообщаемого к определённому времени: настоящему, прошедшему или будущему. Дейксис – указание на то, как значение или функция языковой единицы, выражается лексическими и грамматическими средствами. Пропозиция – «исходная семантико-синтаксическая единица, абстрактная модель ситуации, несвязанная с модально-временными значениями. Пропозиция отражает существенные элементы речевой ситуации: участники ситуации, отношения, которые связывают и обеспечивают им те или иные роли. Инвариантным содержанием пропозиции может быть: утверждение, предположение, приказание, вопрос, рассуждение, предмет сомнения и т. д.» [Падучева 2004: 36].

В иной классификации выделяются содержательные категории языка, которые представляют собой открытую или замкнутую совокупность единиц языка, объединённых общим категориальным значением, и формальные категории языка, которые объединены общим формальным признаком. Например, категория диминутивности охватывает слова, которые содержат общее значение уменьшительности, дополняющее основное словарное значение; категория транзитивности охватывает все глаголы, имеющие общий формальный признак – обязательность употребления с прямым дополнением. Примером замкнутой

содержательной категории, в отличие от приведённых открытых категорий, является категория родства, охватывающая ограниченное число слов – обозначений родственных лиц; пример замкнутой формальной категории языка – категория глухости или звонкости согласных [БРЭ: эл. ресурс].

Существует класс наиболее обобщённых категорий, которые, так или иначе, находят выражение в конкретных языках. Это такие категории, как время, пространство, количество, качество и др.; посредством этих категорий язык фиксирует опыт познания человеком окружающего мира. Они были названы понятийными категориями и образуют основной объект изучения в рамках когнитивного подхода к языку [Jespersen 1992]. Выделяются также скрытые категории – семантические и синтаксические признаки слов или словосочетаний, не находящие явного морфологического выражения, но существенные для построения и понимания высказывания. Впервые в таком значении термин «скрытая категория» употребил Б. Л. Уорф в работе «A Linguistic Consideration of Thinking in Primitive Communities» [Whorf 1956].

О скрытых категориях говорят в тех случаях, когда некоторое грамматическое значение не выражается в языке специальными средствами, но в соответствующих контекстах может быть выделено. «Скрытые категории – это подразумеваемые категориальные признаки, не имеющие самостоятельного выражения в языке» [Кацнельсон 1972: 83]. При этом С. Д. Кацнельсон подчеркивает, что данные категории «требуют звукового выражения, но выражаются они не прямо <...>, а при посредстве слов и словесного контекста <...>. Грамматически оформленные и сочетающиеся в предложении словесные знаки являются выразителями скрытых категорий» [там же]. Лингвист называет важнейшей функцией скрытых категорий в языковом строе: «содержательные функции грамматической классификации слов на классы и подклассы, функции синтаксической валентности и скрытой деривации лексических значений» [там же: 93].

Категория вида глагола в испанском языке может быть названа скрытой. Отсутствие формально выраженного противопоставления совершенного /

несовершенного вида глагола компенсируется в испанском языке различными средствами. Видовые оттенки глагола проявляются во временных формах и выражают ограниченность / неограниченность времени действия (ср. *Pretérito indefinido* и все остальные сложные времена / *Pretérito imperfecto* и все остальные простые времена, а также конструкция *estar + gerundio*). В испанском языке есть разные классификации глаголов (в том числе для показателя вида). Выделяются перманентные глаголы, которые означают действие полное и продолжительное, например: *brillar* (сиять), *querer* (хотеть), *saber* (знать), десинентные – действие законченное, например: *nacer* (родиться), *morir* (умереть). Эти определения совпадают с принятыми в лингвистике определениями предельных и непредельных глаголов [Алимова 2010: 59].

Итак, стоит заметить, что языки мира различаются: 1) по количеству и составу грамматических категорий (ср., например, категорию определённости / неопределённости, присущую преимущественно языкам с артиклем; категорию вежливости, характерную для ряда языков Азии); 2) по количеству противопоставленных членов в рамках одной и той же категории (ср. шесть падежей в русском языке и сорок шесть – в табасаранском); 3) по тому, какие части речи содержат ту или иную категорию (так, в ненецком существительные обладают категориями лица). Эти характеристики могут меняться в процессе исторического развития одного языка (ср., например, три формы числа в древнерусском, включая двойственное, и две – в современном русском языке) [ЛЭС: эл. ресурс]. Таким образом, категории обнаруживают свое языковое проявление, но разные языки имеют различные категориальные признаки. Несмотря на это, история науки о языке свидетельствует о том, что попытки найти общие для народов-носителей языков основы мышления предпринимались неоднократно.

1.2. Тенденции в исследовании функционально-семантических категорий

В. Г. Гак обращает внимание на многочисленность трактовок термина «функция», однако, по словам исследователя, функцию можно определить как

«целое назначение определённого элемента, объекта» [Гак 1998: 180]. Функционирование единиц языка выявляется в процессе коммуникации, что даёт возможность изучить её внутреннее устройство. Процесс функционирования определяется как «актуализация и взаимодействие в речи единиц, классов и категорий данной языковой системы. Живой процесс функционирования осуществляется в речи, правила и типы функционирования языковых единиц относятся к системе и норме языка (исторически и социально обусловленной), к языковому строю, представляя собой его активный динамический компонент» [Бондарко 1985: 23].

Вопросы функциональной грамматики русского языка получили широкое освещение в трудах А. В. Бондарко [Бондарко 1978, 1983, 1984, 2002а], которые стали основой для научного направления под названием «Петербургская школа функциональной грамматики». Специфика функционального подхода состоит в том, что «объект изучается с точки зрения его функций, закономерностей его функционирования, его связью с окружающей средой» [Бондарко 1987: 6]. Среда понимается как «множество языковых (в части случаев и внеязыковых) элементов, играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым она выполняет свою функцию» [Бондарко 2004: 87]. В отечественной лингвистике к представителям функционализма относятся А. А. Кибрик, В. А. Плунгян [Кибрик, Плунгян 1997], Г. А. Золотова [Золотова 2005]. В зарубежной лингвистике функциональное направление представлено работами С. Дика [Dik 1989], М. А. К. Хэллидея [Halliday 1994].

М. Д. Войекова выделяет три основных отличительных признака функциональной грамматики. Первым является направление анализа от семантики к средствам ее выражения. Грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций ориентируется на моделирование речевой деятельности говорящего, который выбирает адекватные выражения из целого набора возможных. Вторым признаком функционального направления – учет широкого контекста и ситуации общения, то есть исследование языка в его реальном употреблении, опираясь на

зафиксированные образцы речи, связанные определенными семантическими отношениями, а не изолированные предложения. Третья особенность функциональной грамматики заключается в том, что она рассматривает язык как орудие формирования мысли, а не просто исследует соответствия между семантикой и языковыми средствами его выражения [Войекова 2015: 6–7; см., например, Кацнельсон 1972, 2001]. В задачу грамматического описания включается как анализ потенциальных семантических функций языковых единиц, так и описание типичных контекстов их употребления, то есть системы таких синтагматических последовательностей, которые чаще всего связаны с реализацией данной семантики [Войекова 2015: 10].

А. В. Бондарко, характеризуя функциональную грамматику, пишет: «по своему существу эта грамматика является категориальной: она направлена на описание системы семантических категорий в их языковом выражении. Вместе с тем, в этой грамматике представлены и коммуникативно-речевые аспекты, тесно связанные с ее системно-языковой доминантой» [Бондарко 2002: 15; 2002а]. В рамках функциональной грамматики анализируется определённая функционально-семантическая категория (ФСК) и семантические функции единиц языка. Общность семантических функций взаимодействующих языковых элементов является критерием выделения ФСК. Функционально-семантическое поле (ФСП) представляет собой совокупность средств выражения одной функционально-семантической категории на разных уровнях системы языка, категориальная ситуация – это типовая реализация элементов одного или нескольких функционально-семантических полей в определённом высказывании [Бондарко 2011; о теории поля Щур 1974]. Безусловно, средства выражения функционально-семантической категории связаны с категориями мышления и имеют свою специфику в каждом языке.

Итак, функционально-семантическая категория – обобщённое значение, представленное системой единиц различных уровней языка, которые взаимодействуют на основе общности их смысловой функции. В функциональной грамматике выделяется ряд функционально-семантических

категорий, например, эмотивность, каузативность, темпоральность, инструментальность, таксис и проч. Подчеркивается, что список данных категорий не является исчерпывающим или закрытым [см., например Адмони 1988]. В рамках данной теории ФСК имеет структуру функционально-семантического поля. Следовательно, формальная модель ФСК представляет собой генерализированное представление средств и способов выражения общекатегориального значения, организованных по принципу их приближенности к ядру и периферии. Каждое ФСП характеризуется следующими свойствами: наличие у языковых средств, входящих в данный семантический комплекс, инвариантных функций; взаимодействие не только однородных, но и разнородных (лексических и грамматических) элементов; наличие особой структурной организации, для которой характерно наличие ядра и периферии; возможность пересечения с другими полями. При моделировании структуры поля выделяют доминирующие средства, обладающие всей полнотой признаков общекатегориального значения, специализированные для его выражения и образующие ядро ФСП. Вокруг доминанты располагаются периферийные средства, не обладающие всем набором признаков данной категории, но имеющие дополнительные признаки от смежных категорий.

Среди особенностей, присущих центру и периферии, выделяют следующие: максимальная концентрация специфических признаков в центре и их диффузия на периферии; максимальная функциональная нагруженность элементов центра и уменьшение функциональной нагрузки на периферии; наибольшая функционально-семантическая специализация центральных элементов и меньшая специализация элементов периферии для реализации определенной семантической функции; интеграция связей и отношений в центре и их ослабление, рассредоточение на периферии; наибольшая частотность употребления элементов центра и нерегулярность употребления единиц периферии. Подчеркнем, что существуют определенные критерии, по которым выявляется ядро ФСК, к ним относятся: 1) частотность употребления

при выражении определенного категориального значения; 2) максимальная функциональная нагрузка; 3) максимальная концентрация специфических для данной категории признаков; 4) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенной семантической функции [Бондарко 1972: 24]. Ядром ФСК обычно является соответствующая грамматическая категория. Например, ФСК темпоральности (время), модальности (наклонение), аспектуальности (вид) и т. д. Все известные в языке ФСК отличаются между собой следующими признаками: 1) по количественному составу ядра: моноцентрические – полицентрические; 2) по качественному составу ядра: гомогенные – гетерогенные (комплексные). Если ФСК с гомогенным ядром составляют единицы какого-то одного уровня системы языка – либо морфологического (ФСК темпоральности), либо лексического (ФСК нумеративности) или синтаксического, то ФСК с гетерогенным ядром опираются на комплекс разноуровневых средств, например, морфологических и лексических (ФСК аспектуальности) [Корепина 2017: 9]. Итак, функциональный подход ориентирован на исследование языковых явлений в «живом языке», в его реальном употреблении. Подобный подход рассматривает факторы формирования сложных систем языка, состоящих из разноуровневых элементов.

1.3. Лингвистическая каузация: прототипический подход

1.3.1. Каузативность как функционально-семантическая категория

Семантическое пространство языка коррелирует с осмыслением и освоением концептуальной значимости языка эмотивной каузации [см., например, Кубрякова 1997; Шустова 2011, 2015, 2021]. В процессе изучения функционирования каузативных глаголов мы обратили внимание на тот факт, что когнитивный сценарий, который фиксирует ту или иную модель каузации, репрезентирует уже сформированные значения языковых знаков. То есть, другими словами, с помощью языковых знаков репрезентируются структуры сознания. «Когнитивный сценарий – абстрактная ментальная структура,

интерпретация говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового (повторяющегося) динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями» [Плотникова 2006: 66]. Семантическое пространство можно рассматривать как среду (в терминологии А. В. Бондарко), при этом это организованная среда, в которой наблюдается актуализация того или иного компонента каузативной ситуации, как правило, без нагромождения участников ситуации. Лексические и синтаксические значения, передаваемые знаками языка, образуют смысловой, семантический каркас каузативной ситуации. Семантическое пространство включает членение на основе парадигматического и синтагматического принципов.

Парадигматический принцип представлен в концепциях поля Г. Ипсена, И. Трира, Л. Вайсгербера [Ipsen 1924; Trier 1934; Weisgerber 1953]. Исследования в области синтагматических полей [Porzig 1934] базируются на существовании системных семантических зависимостей. Семантические зависимости обусловлены не только сочетаемостью лексем, но и имплицитными оттенками значений, актуализируемыми в контексте. Заслуживает внимания позиция А. А. Потебни о языковом значении как форме (способе представления) мыслительного содержания: «... содержание языка состоит лишь из символов внеязыкового значения и по отношению к последнему есть форма» [Потебня 1958: 72]. «Посредством языка человек доводит до своего сознания или, другими словами, представляет себе содержание своей мысли. Язык имеет своё содержание, но она есть только форма другого содержания, которое можно назвать лично-объективным на том основании, что хотя в действительности оно составляет принадлежность только лица и в каждом лице различно, но самим лицом принимается за нечто, существующее вне его. Это лично-объективное содержание стоит вне языка» [Потебня 1977: 118–119].

Каузативность, будучи одним из вариантов актуализации причинно-следственных отношений в языке, представляет собой особый способ

отражения действительности, основным содержанием которого является побуждение к какому-либо действию, либо смене состояния. Каузативность рассматривает швейцарский лингвист Шарль Балли, который приходит к выводу о том, что все глаголы могут быть разделены на две группы: обыкновенные глаголы и глаголы каузативные; эти последние указывают, что говорящий не сам совершает действие, а вызывает некое действие или состояние, причем логическим субъектом является кто-то другой [Балли 1961, 1995: 159].

Каузативность представляет собой функционально-семантическую категорию, имеющую систему единиц различных уровней языка, которые вступают во взаимодействие для реализации семантической функции. Понятийной основой каузативности выступает обобщённое значение «побуждение субъектом объекта к действию или изменению состояния» [Шустова 2009: 196; см. Кацнельсон 1972; Долинина 1991]. Отметим также, что каузативность фиксируется в сфере интерперсональных отношений [Арутюнова 1976; Кацнельсон 1972; Сюткина 2020; Шустова 2010, 2021; Шустова, Ошева 2015], исходя из этого, представляется важным выделить структуру каузативной ситуации. Её обязательными компонентами являются: 1) «каузатор – лицо, оказывающее воздействие на другое лицо; 2) объект каузации – лицо, которое подвергается воздействию; 3) факт каузации, представленный единицей / единицами языка» [Шустова 2010: 75].

Область актуализации каузативности широка. Выделяются такие сферы причинения изменений у объекта каузации, как «физическая модификация (каузация передвижения, изменения качества, свойства, изменения физического состояния и т. д.), перцептивная модификация (каузация обоняния, осязания, слуховых, вкусовых, зрительных ощущений), информативная модификация (отказ, повеление, просьба, убеждение и др.) и модификация психической сферы, в которой можно выделить аксиологически отрицательные состояния (ярость, злоба, ненависть и т. д.) и аксиологически положительные состояния (радость, восторг, счастье и т. д.)» [там же: 100–102]. Семантика каузации

находит отображение в лексике. Одним из важнейших способов выражения категории каузативности выступает глагол. О каузативных глаголах пишет С. Д. Кацнельсон: «каузативные глаголы предполагают инициатора и непосредственного исполнителя определенного действия. Поэтому они открывают позиции для субъекта (лица), прямого объекта (лица) и имени действия» [Кацнельсон 1972: 87]. В семантической структуре глагола выделяется компонент «каузировать», например, *беспокоить*, *злить*, *радовать* и проч. Каузативные глаголы (каузативы) функционируют в рамках каузативной ситуации, в которой каузатор обычно характеризуется тремя признаками: 1) является одушевлённым именем; 2) совершает действие, стимулом которого выступает волевой импульс; 3) его волеизъявление может сопровождаться речью [Шустова 2010: 75–76].

Семантическая бинарность каузативности обусловлена наличием двухчленной оппозиции «причина – следствие», из-за чего семантика каузативности имеет две пропозиции: во-первых, с субъектом-каузатором и предикатом «каузирует», во-вторых, с каузируемым субъектом и любым предикатом [Баклагова 2008: эл. ресурс], например: *Он обрадовал детей => Два сопряжённых события: 1) он каузировал; 2) дети испытали радость.*

Основываясь на средствах выражения семантики каузативности, выделяют лексический и грамматический каузатив: 1) лексические каузативы – глаголы, в семантическую структуру которых входит компонент «каузировать», например, в русском языке: *веселить*, *воодушевлять*, *восторгать*, *смешить*, *злить*, *возмущать*, *печалить*, *стыдить*, *удивлять*, *волновать*, *смущать*; в испанском языке: *asustar*, *entristecer*, *enfadar*, *irritar*, *avergonzar*, *alegrar*, *admirar*, *divertir*, *asombrar*, *sorprender*, *enloquecer* и проч.: (1) – *Ты меня воистину радуешь, дитя земли! – сказал голос¹* (Наживин И. Ф. Евангелие от Фомы, 1933, НКРЯ); (2) – *Уймись, Бога ради! Злишь ты меня, что ли, нарочно?* (Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002, НКРЯ); (3) <...> *мы удивляем школьников пятидесятидневной электрической лампой,*

¹ Здесь и далее в приведенных примерах орфография и пунктуация авторов сохранены.

питающейся от нашей походной динамо-машины (Обручев С. В. В неизведанные края. Путешествия на Север 1917–1930 гг. (1954), НКРЯ); (4) *Me alegrias, negra mía* (CORPES); (5) *Si me enfadas tú, me ahorcaré delante de ti* (GB); (6) *¿Quéee? Cada vez me sorprendes más. ¿Por qué haces eso?* (CE).

2) грамматические каузативы делятся на: морфологические каузативы, которые образуются при помощи специальных морфем (отсутствуют в русском языке), например, *явах (идти) – явуулах (посылать)* (каузативный суффикс – уул) (в монгольском языке); синтаксические каузативы – семантика каузации выражена вспомогательным глаголом, имеющим значение «побуждение к действию или состоянию». Это такие каузативные конструкции как, например, в русском языке: *приводить в восторг, вызывать восхищение, приводить в волнение, вызывать отвращение*; в испанском языке: *hacer reír, provocar risa, hacer feliz, dar sorpresa, volver loco, dar rabia, provocar ira, poner furioso*: (7) *Меня приводят в восторг и одновременно пугают миллионы лично моих предков, любивших друг друга, в результате чего на свет Божий появились пятеро моих старших братьев, две сестры и я!* (Каралис Д. Н. Дневник, 2003, НКРЯ); (8) *Понятно, что все новые бойфренды матери, хоть и очень друг на друга похожие, вызывали отвращение, которое Ведерников почти не пытался скрывать* (Славникова О. А. Прыжок в длину, 2014–2016, НКРЯ); (9) *Proserpina, sabes de sobra que me vuelves loco...* (CORPES); (10) *"Me haces feliz", le dijo ella y volvieron a cerrar los ojos...* (там же); (11) *Cuando te ponés así paternal me das rabia* (там же).

Каузатив исследуется на материале многих языков в аспекте актуализации самых разных значений: замена синтетического каузатива аналитическим на современном этапе развития мансийского языка [Пилюгина 2022]; проблема каузатива исследуется на материале башкирского языка в пространстве залоговости, как понудительный залог [Салыхова 2011]; каузативы и декаузативы анализируются на материале русского языка в аспекте полной и частичной грамматикализации глаголов *заставить, позволить, сделать* [Летучий 2011]; социативная каузация, при которой фиксируется

синкретизм каузирующей и каузируемой ситуации в пространстве и времени, при этом объект каузации наделен волей и может осуществлять контроль за ситуацией [Дадуева, Харанутова 2019]; морфологический анализ актантов каузатива и актанта-каузатора в эрзянском языке с выделением типов семантических структур [Мосина, Чинаева 2016]; морфологические каузативы английского языка изучаются в аспекте выявления каузативных морфем [Аматов 2003]; морфологический способ образования каузатива в бенгальском языке основывается на идее соотношения со средне- и древнеиндийской моделью, примерно половина глаголов актуализирует каузацию, другие глаголы демонстрируют трансформацию каузативного значения [Шляхтер 2015]; каузативные конструкции в русском языке [Недялков, Сильницкий 1969]; выражение каузативного значения с помощью аффиксов, каузативной сериальной глагольной конструкцией, составных каузативных глаголов и перифрастической каузативной конструкции [Халилова 2017].

Очевидно, что в разных языках есть различные способы вербализации каузативности, однако и для лексических, и для грамматических средств выражения данной семантики является характерным комплекс общих смысловых признаков.

1.3.2. Каузальность как функционально-семантическая категория

Наряду с каузативностью каузация включает каузальность. Вновь обратимся к философскому аспекту категоризации действительности. Взгляды Аристотеля на категорию причинности распространяются на область вербального общения, так как способы вербализации причинно-следственных связей могут быть соотнесены с классификацией причин Аристотеля. Мыслитель разграничил причинение как процесс порождения (причины вещи) и причинность как мотивировку уже известного следствия (причины поступков) [Аристотель 2006: 161]. По словам Г. Патти, «глагол – форма эффективной причины, а субъект или объект могут выступать в виде материальной причины. Если субъект обладает умственными способностями,

событию можно приписать также формальную, телеологическую причины» [Патти 2002: 137].

Так, причинно-следственные связи находят выражение при помощи лингвистической каузации. «Трихотомия «экстралингвистическое – мыслительное – лингвистическое» получает конкретное наполнение, а именно «причинно-следственные отношения – причинность – каузация» [Шустова 2010: 66]. При этом отметим условия, при которых связи между событиями трактуются как причинно-следственные: 1) «два события зависят так, что человек предполагает, что наступление каузированного события, происходящего во время T2, случается после T1 – время протекания каузирующего события; 2) два события зависят так, что человек полагает, что наступление каузированного события зависит от каузирующего события» [Shibatani 1976: 1–2]. Итак, каузация является языковым отображением мыслительной категории причинности и выявляет отношение, при котором субъект каузации воздействует на объект каузации и призывает его к действию или изменению состояния. Она объединяет в себе «каузальность как причинение через обусловленность и каузативность как причинение через побуждение» [Шустова 2010: 67; см., например, Амагов 2003; 2003а; Кацнельсон 1972]. Причинение актуализирует принцип причинности, который можно выразить следующим образом: $p \rightarrow q$ (если p, то q), где p – причина, то есть такое явление, которое порождает другое явление q – следствие [ФСл].

Рассмотрим следующие высказывания, основанные на примерах С. Д. Кацнельсона [Кацнельсон 1972: 85]: (12) *Огонь заставил противника отступить*; (13) *Дождь заставил его остаться*; (14) *Шорох заставил его испугаться*. В каждом примере обнаруживается одинаковая вербальная структура – *заставить* (план выражения), которая в контексте выявляет содержательные различия (план содержания). Глагол *заставить* из примера (12) можно отнести к каузативным, так как, фиксируется вынужденный характер поступка, совершаемого объектом каузации. При этом обращает на себя тот факт, что этот поступок совершается под давлением обстоятельств.

Имя существительное *огонь* является именем фактитивного действия и необходимо предполагает действующее лицо. Имя *огонь* в данном контексте представляет собой метафору, субституирующую деятеля. В примерах 13 и 14 имена *дождь* и *шорох* исключают возможность актуализации лица в качестве субъекта каузативного действия, то есть каузатора. Глагол *заставить* из примеров (13) и (14) не демонстрирует каузативного значения, так как в данных ситуациях отсутствуют два взаимодействующих лица (соответственно, факта интерперсональности нет). Во фразе (13) актуализирована причина, которая вынудила совершить данное действие. Глагол *заставить* из контекстов (12), (13) и (14) объединяет вынужденный характер действия, которое производит лицо, однако в примере (13) событие (*дождь*) выступает в качестве причины, которая привела к смене ранее принятого решения. В случае (14) *заставить* отображает воздействие внешнего события на поведение человека. В этом контексте отсутствует интерперсональность, а событие проявляется в качестве причины непроизвольного действия лица. Интенциональность действия присутствует в контекстах (12) и (13), но она отсутствует в примере (14).

Подобные примеры можно обнаружить и в испанском языке: (15) *El soldado lo hizo retirarse*; (16) *La lluvia lo hizo quedarse*; (17) *El susurro lo hizo asustarse*.

Таким образом, в контекстах (13), (14), (16), (17) проявляется иной вид каузации – каузальность, которая представляет собой обстоятельственные отношения причинения. Для данной составляющей каузации характерно также «отражение представлений человека о причинно-следственной связи в целом» [Шустова 2011: 13]. В широком смысле каузальность описывает отношения, при которых есть связь ситуаций, где одна является основанием для другой, и объединяет следующие значения: предпосылка, обоснование, довод, основание, посылка, повод, доказательство, стимул, подтверждение, предопределённость, целевая мотивировка. В системе каузальных отношений выделяют 4 типа [там же]: причинно-следственные отношения (*Дождь заставил его остаться => 1) Начался дождь (причина); 2) он остался (следствие)*); условно-следственные

отношения (*Если дождь заставит, то он останется => 1) Если дождь заставит (условие); 2) он останется (следствие)*); уступительно-следственные отношения (*Несмотря на то, что дождь заставлял его остаться, он ушёл => 1) Несмотря на то, что дождь заставлял (уступка); 2) он ушёл (следствие)*); целевые следственные отношения (*Чтобы заставить его остаться, даже дождь пошёл => 1) Чтобы заставить его остаться (цель); 2) дождь пошёл (следствие)*).

В основном каузальность выражается при помощи разнообразных средств (союзы, союзные сочетания и др.). Каузальные предложения, как видим, могут выражать различную обусловленность. В лингвистике под данным термином понимаются придаточные причины, однако, по замечанию Ю. В. Баклаговой, «они, наряду с указанием самой причины, имеют обоснование того, о чём идёт речь в главной части предложения» [Баклагова 2008: эл. ресурс]. К каузальным относят условные и целевые предложения. Условные являются производными от причинно-следственных предложений и обозначают мысленно допускаемые события. Целевые описываются как заранее предполагаемый результат причинно-следственных отношений [там же]. Подводя итог, можно отметить, что каузальность – объемная функционально-семантическая категория, так как она включает в себя отношения различных видов: причины, условия, уступки, цели.

1.4. Категория эмотивности: прототипический подход

1.4.1. К вопросу о сущности и классификации эмоций

Обратимся к психологическому аспекту и рассмотрим различные точки зрения на проблему определения эмоций и их классификацию. Е. Ю. Банн обращает внимание на то, что эмоция на самом деле является *квалиа*, то есть субъективным сознательным опытом, который не может быть передан или воспринят любым другим способом, кроме непосредственного <...> *Квалиа эмоции*, таким образом, относятся к «грубому» ощущению эмоции; фактическое проявление конкретной испытываемой эмоции может на самом деле отличаться в зависимости от восприятия этой эмоции каждым человеком [Банн 2012: 250]. Исходя из этого, можно сделать вывод о наличии некоторого «набора грубых

эмоций». Теория «базовых» эмоций постулирует существование небольшого спектра встроенных или базисных эмоций. В свете теории дискретных эмоций, объектом которой являются частные эмоции, которые рассматриваются каждая в отдельности, исследователи выделяли различное число базовых эмоций. Под термином «базовые эмоции» понимаются такие эмоции, которые свойственны всем людям и одинаково проявляются у представителей разных национальностей. Например, П. Экман первоначально выделил шесть базовых эмоций: злость, отвращение, страх, радость, печаль, удивление [Экман 2010; Ekman, Cordaro 2011]. С. Томкинс обнаружил девять базовых эмоций: гнев, интерес, презрение, отвращение, горе, страх, радость, стыд, удивление (см. напр. [Ortony, Turner 1990: 316]). К. Э. Изард утверждает, что существует десять базовых эмоций: гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление [Изард 1980]. Так как эмоции строятся на основе концептуальных знаний о мире, можно заметить, что сами эмоции – это концепты, которые люди начинают постигать в младенчестве и постоянно расширяют и пересматривают на протяжении всей жизни [Bann 2012: 250]. Безусловно, концептуализация человеком своего эмоционального спектра уникальна, однако люди определяют «метки» эмоций, использующиеся как сочетание конкретных переживаний [там же]. Ранее к подобному выводу пришли физиологи С. Шехтер и Дж. Сингер – основатели двухфакторной (когнитивно-физиологической) теории эмоций, где эмоции трактуются как физиологические реакции, включающие когнитивное действие по их идентификации – «приклеиванию ярлыка» [Schachter, Singer 1962].

М. Шварц-Фризель описывает эмоции как укоренившиеся в человеке системы знаний и оценки и исходит из того, что они должны храниться в памяти. По мнению исследователя, когнитивные схемы содержат эмоциональные структуры в виде информации, которая хранится частично абстрактно как концептуальное знание, частично «моторно-экспрессивно» и «возбуждающе-реактивно». При этом, с одной стороны, речь идет как о врожденных, так и о культурно приобретенных компонентах, а с другой, как о частично осознанных, так и частично бессознательных. Наряду с этим, человек

знакомится с формами манифестации и кодирования своих эмоций. Эти знания сохраняются как концептуальные и языковые репрезентации, при этом большей частью как культурно специфические. В предлагаемой модели знания об эмоциях представляются формально как когнитивные в виде концептуальных сетей, узлами которых являются различные виды концептов, а их границы представляют собой разные виды отношений. В такой схеме индивидуум репрезентирует образ самого себя и мира, включая их оценку. Как системам оценки эмоциональным концептам присущи, по мнению ученого, пре-, пост- и метакогнитивные оценочные функции: эмоции могут инициировать процессы мышления или, напротив, быть вызваны когнитивными процессами. К тому же когнитивная деятельность часто (метакогнитивно) сопровождается оценочными эмоциональными процессами [цит. по Солодилова 2009: 1350]. Таким образом, проявляется связь когнитивного и эмоционального процессов.

Когнитивная теория эмоций рассматривает их как функцию разума [Schachter, Singer 1962]. В. И. Шаховский пишет, что «эмоции являются довербальным компонентом когниции» [Шаховский 2006: 66; 2007; 2019; см. об эмоциональных культурных концептах Шаховский 1996; Wierzbizca 1999] и относит эмоции к «довербальным информационным структурам сознания, поскольку формирование сознания происходит в процессе деятельности, мотив которой всегда эмоциональный» [там же: 65].

Таблица 1. Трактовки понятия «эмоция»

Исследователь	Дефиниция
Е. Ю. Банн	Эмоция – <i>квалиа</i> , субъективный сознательный опыт.
С. Шехтер, Дж. Сингер	Эмоции – физиологические реакции, включающие когнитивное действие по их идентификации – «приклеиванию ярлыка» – функция разума.
М. Шварц-Фризель	Эмоции как укоренившиеся в человеке системы знаний и оценки.

Существуют различные взгляды на проблему определения эмоций и их классификации (см. таб. 1 и таб. 2). Безусловно, эмоции являются одной из

важнейших составляющих жизни человека, образуют основу для процесса познания окружающей действительности, а изучение их вербализации может выявить значимые части механизма когниции и функционирования мышления в целом.

Таблица 2. Базовые эмоции

Исследователь	Базовые эмоции
П. Экман	Злость, отвращение, страх, радость, печаль, удивление.
Д. Гоулман	Гнев, печаль, страх, наслаждение, любовь, удивление, отвращение, стыд.
С. Томкинс	Гнев, интерес, презрение, отвращение, горе, страх, радость, стыд, удивление.
К. Э. Изард	Гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление.

В эмоционально-волевою сферу входят эмоции и чувства. Возвращаясь к трактовке эмоций, отметим, что они представляют собой «реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску, отличающиеся скоротечностью, и охватывающие все виды чувствительности и переживаний» [СЭС 1985: 1492]. Чувства – это «особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчётливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнительной устойчивостью» [там же: 1543]. Эмоции отличаются краткосрочностью, в то время как чувства – более длительные ощущения. В виду размытых временных рамок различные исследователи трактуют те или иные переживания по-разному.

Еще одну классификацию базовых эмоций приводит американский психолог Д. Гоулман, который добавил определенные составляющие. Классификация представляет особый интерес, так как в ней перечислены наиболее часто встречающиеся вербальные репрезентации каждого аффекта, которые демонстрируют достаточно широкий спектр переживаний и ощущений. Автор выделяет восемь базовых эмоций – гнев, печаль, страх,

наслаждение, любовь, удивление, отвращение и стыд. Каждая эмоция детализирована следующим образом:

1) гнев: неистовство, грубый произвол, негодование, ярость, озлобление, возмущение, досада, ехидство, злоба, недовольство, раздражительность, враждебное отношение, патологическая ненависть, бешенство;

2) печаль: горе, грусть, уныние, удрученность, меланхолия, жалость к себе, тоска одиночества, подавленность, отчаяние;

3) страх: тревога, дурное предчувствие, нервозность, беспокойство, оцепенение, опасение, настороженность, тягостное чувство, волнение, боязливость, испуг, ужас;

4) наслаждение: счастье, радость, облегчение, довольство, блаженство, восхищение, приятное изумление, ликование, глубокое волнение, восторг, удовольствие, удовлетворенность, эйфория, экстаз;

5) любовь: приятие, дружелюбие, доверие, доброта, симпатия, преданность, обожание, страстная влюбленность, агапэ;

6) удивление: шок, потрясение, изумление, удивление, смешанное с восторгом;

7) отвращение: презрение, надменность, пренебрежение, омерзение, антипатия, неприязнь, неприятие;

8) стыд: чувство вины, смущение, досада, угрызения совести, уничижение, сожаление, чувство обиды и искреннее раскаяние [Гоулман 2024: 510].

Рассмотрим описание некоторых эмоций.

Гнев – «сильное недовольство или злость, вызванные обычно ощущением несправедливости» [ТЭ 2023: 116].

Неожиданность – «внезапно нахлынувшее чувство удивления, радости или страха». Авторы замечают, что «неожиданность может быть приятной и неприятной» [там же: 227]. В этом примечании выявляется амбивалентность данного чувства. Изумление – «крайнее удивление или ошеломление» [там же: 169].

Эмоции входят в область «Человек и его внутренний мир. Концептуализация эмоций. Концептуализация эмоционального состояния» [КСРЯ 2017]. Рассмотрим некоторые эмоции.

Радость – чувство внутреннего комфорта, удовольствия от бытия, большого душевного удовлетворения, наслаждения, возникающее вследствие желанного случая, достигнутых успехов, побед, характеризует внутреннее эмоциональное состояние человека. Его субъектами являются как отдельная личность, так и множество людей, поэтому оно может быть как личностным, так и межличностным. Радость, с одной стороны, антропоцентрична, обозначает внутреннее состояние человека. С другой стороны, она направлена на окружающий мир, в котором скрыт «секрет» радости – причина, ее вызвавшая. Здесь прослеживается семантика инструментальности – вещи, события и т. д. могут служить способом достижения радости.

Л. Г. Бабенко уточняет: «объектом – источником радости, тем, что доставляет радость, ее причиной может быть все, что вызывает положительные эмоции: встречи и общение с близкими людьми, новые впечатления, открытия, достижения, победы, другие приятные события, физическое наслаждение, созерцание природы, восприятие произведений искусства и др.» [там же: 345] и условно выделяет типы радости: «радость бытия, ощущения желания жить, удовольствия от своего существования в мире; радость за другого; радость свободы, радость творчества, радость общения и др.» [там же]. Подчеркивается, что радость может быть и беспричинной. Выделяются степени интенсивности данной эмоции – радость слабая (*тихая*), сильная (*бурная, буйная радость, восторг, ликование*) [там же].

Л. Г. Бабенко замечает, что эмотивные каузативы являются одной из лексических репрезентаций концепта: *вызывать / вызвать у кого-л. чувство радости: радовать / обрадовать кого-что, веселить кого-что, ласкать кого-что, лелеять кого-что, нежить кого-что, сов. порадовать кого-что, услаждать кого-что, разг., сов. потешить кого-что, разг., сов. разутешить кого-что, разг. тешить, утешить кого-что, разг. утешать / утешить кого-*

что. Выделяется также каузатор в ряде комплексных совмещенных репрезентаций: *человек, который развлекает, увеселяет: массовик-затейник, увеселитель* [там же: 348–349].

Душевный подъем определяется как «прекрасное настроение; приподнятость» [ТЭ 2023: 133]. Воодушевление – состояние душевного подъема, увлеченности чем-либо, его может испытывать как человек, так и группа лиц. Душевный подъем может быть обусловлен как внутренними качествами человека, его переживающего, так и внешними причинами [КСРЯ 2017: 290]. «Это состояние душевного подъема сочетается с разными видами деятельности человека: исполнительской (танец, песня, музыкальное произведение и др.), общественно-политической (устное выступление на митингах, демонстрациях, заседаниях), трудовой, религиозной и пр. [там же: 291]. То есть, внешние обстоятельства, события, деятельность и т. д. могут служить способом приведения в воодушевленное состояние, что свидетельствует о проявлении семантики инструментальности.

Выделяются лексические репрезентации концепта: *приводить / привести в состояние душевного подъема, увлеченности чем-л., пробуждать / пробудить в ком-л. вдохновение: воодушевлять / воодушевить, вдохновлять / вдохновить, высок. озарять/озарить, устар. одушевлять / одушевить* [там же: 292]. Грусть трактуется как «чувство легкой печали, душевной горечи, состояние томного уныния, слегка подавленное состояние духа, а также связанное с этим чувством плохое настроение» [там же: 313]. Субъектом грусти является обычно отдельная личность, это чувство в большей степени является личностным. Однако оно может одновременно охватывать группу лиц, находящихся в общих обстоятельствах.

Грусть обычно чем-либо обусловлена, она появляется в случае значительной неудовлетворенности человека какими-либо аспектами и обстоятельствами личной жизни (грустная история замужества; грустная жизнь; грустный разговор), является следствием отсутствия чего-либо желаемого, неверия в его достижение и получение, соотносится с какими-либо

периодами и событиями жизни человека, с тем, что вызывает безрадостное состояние, а также может быть направлена на окружающий мир, в котором скрыта причина, ее вызвавшая. В последнем случае чувство грусти возникает обычно вследствие чего-то такого, что находится за пределами внутреннего мира человека – в окружающей среде и мире, поэтому источником грусти может быть очень широкий круг объектов действительности, то есть появление грусти может быть обусловлено самыми разными причинами: природными, социальными, личными [там же]. Подчеркивается отрицательная модификация: «грусть воспринимается человеком, ее переживающим, как неприятное чувство из-за того, что произошло какое-то нехорошее, нежелательное событие» [там же].

Эмотивные каузативы выделяются как один из способов лексической репрезентации грусти: *причинять / причинить, вызывать / вызвать чувство скорби, состояние душевной горечи, сожаления, огорчения; печалить / опечалить кого-что, сокрушать / сокрушить кого-что, удручать удручить кого-что, разг. крушить кого-что* [там же: 316]. В толкование эмоции входит указание на ее проявления – признаки эмоции, однако трудно сказать, что есть стандартные, однозначные воплощения конкретных эмоций. Однако в литературе приводится спектр их проявления, некоторые компоненты которого могут пересекаться с выражением других аффектов. Так, в Тезаурусе эмоций авторы предлагают различные проявления эмоций в виде сигналов тела и поведенческих проявлений, моментальных или долгосрочных реакций на ту или иную эмоцию. Рассмотрим некоторые из них [ТЭ 2023].

Веселость: а) сигналы тела и поведенческие проявления: сияющий или цветущий вид. Приподнятые или движущиеся брови. Смешки или смех. Широкая улыбка. Человек хватается ртом воздух, хлопает себя по коленям или бедрам, отбивает стопой ритм, покатывается со смеху, смеется до слез, сгибается от смеха, использует жесты или смешные выражения, призванные усилить смех. Хихиканье, рожицы, перемигивание [там же].

б) Моментальные или долгосрочные реакции на эту эмоцию: неконтролируемый смех. Дрожь в теле. От смеха человек не может выговорить ни слова. Человеку не хватает дыхания. Слезы из глаз. Раскрасневшееся лицо, растрепанный вид [там же].

Душевный подъем: а) сигналы тела и поведенческие проявления: румянец; раскрасневшееся лицо. Улыбка или ухмылка, которую невозможно сдержать. Смех. Взвизгивания, вскрикивания, восклицания или свист. Человек говорит, перекрикивая другого, торжествует, обнимает других, приплясывает, разделяет общую радость, чувствует себя частью толпы, стоит, широко раскинув руки и ноги, выпятив грудь, подбрасывает что-нибудь в воздух: шляпу, книги, конфетти, шлем и т. д., вскидывает вверх кулак, кружится вокруг своей оси, раскинув руки. Широко раскрытые сияющие глаза. Объятия, поцелуи или другие проявления радостного возбуждения. Слезы счастья и пылающие щеки. Глубокие вздохи [там же].

б) Моментальные или долгосрочные реакции на эту эмоцию: по лицу текут слезы. Утрата контроля над движениями. Подрагивающие мышцы. Человек в изнеможении опускается на землю. У человека перехватывает дыхание, теряет дар речи. От крика пропадает голос [там же].

Грусть: а) сигналы тела и поведенческие проявления: Припухшее лицо или покрасневшие глаза. Человек шмыгает и вытирает нос, смотрит вниз на свои руки. Вздрагивание. Вздохи. Слезливый или срывающийся голос. Сгорбленная поза (впалая грудь, опущенные плечи и т. д.). Устремленный в пространство, тоскливый или ничего не выражающий взгляд. Монотонный голос. Опущенные уголки глаз и рта. Усталое вялое лицо. Заплаканные тусклые глаза. Дрожащий подбородок. Человек меньше взаимодействует с миром в целом [там же].

б) Моментальные или долгосрочные реакции на эту эмоцию: плач. Потеря аппетита. Полная утрата надежды на хороший исход. Упадок духа. Проблемы с мотивацией. Избегание друзей, поскольку их позитивный настрой или счастье усугубляют собственную грусть [там же].

Гнев: а) сигналы тела и поведенческие проявления: раздувающиеся ноздри. Потение. Подбородок поднят. Ноги широко расставлены. Глаза сверкают, рот приоткрыт, так что видны зубы. Глаза кажутся выпученными. Напряженные пальцы или мышцы рук. Человек закатывает рукава или ослабляет узел галстука. Холодный, тяжелый или твердый взгляд. Покрасневшее лицо. Губы, сжатые в прямую или изогнутую линию. Закрытая поза (скрещенные на груди руки и т. д.). Ногти, впивающиеся в ладонь. Человек хлопает дверьми, дверцами или ящиками, топает или стучит ногой. Пульсирующие, дергающиеся или набухшие вены. Резкий смех. Человек говорит низким голосом. Сарказм; оскорбления. Человек лезет в драку. Заметный пот на коже [там же].

б) Моментальные или долгосрочные реакции на эту эмоцию: человек взрывается из-за пустяка. Повреждение собственного имущества в попытках выпустить пар. Агрессивное поведение на дороге. Человек срывает злость на неповинных людях, случайно оказавшихся рядом [там же].

Неожиданность: а) сигналы тела и поведенческие проявления: рот открывается. Пальцы прикасаются к приоткрытым губам. Недоверчивый или ошеломленный взгляд. Человек хлопает себя по щекам, отступает на шаг или два. Визг, потрясенный вздох или вопль. Человек вздрагивает и прижимает кулаки к груди. Внезапно застывшая поза; оцепеневшие мышцы. Расширенные или выпученные глаза. У человека перехватывает дыхание. Человек говорит более высоким голосом. Щеки и шею заливают румянец. Человек отворачивается (неприятный сюрприз), крепко прижимает к груди книги или пакеты. Дрожащий, тихий, срывающийся или недоверчивый голос. Взрыв смеха. Дыхание замедляется и затихает [там же].

б) Моментальные или долгосрочные реакции на эту эмоцию: резкий наклон головы; человек закрывает голову руками. Слезы или дрожь. Дерганые движения ног. Человек отскакивает назад. Руки вскидываются ко рту, чтобы прикрыть его. Громкий вскрик. Реакция бегства, борьбы. Человек говорит запинаясь или теряет дар речи [там же].

Изумление: а) сигналы тела и поведенческие проявления: расширяющиеся глаза. Отвисшая челюсть. Человек неожиданно притихает. Прикрытый ладонью рот. Тихий вскрик. Сглатывание, запинание в речи или скороговорка. Человек отступает на шаг назад. Человек оглядывает окружающих, чтобы убедиться, что они испытывают то же самое. Человек прижимает руку к груди, растопырив пальцы. Поднятые брови. Полуоткрытый рот. Широкая улыбка. Непроизвольный смех. Человек хватается за свои щеки или голову. Человек теряет дар речи [там же].

б) Моментальные или долгосрочные реакции на эту эмоцию: ускоренное сердцебиение. Ощущение нехватки воздуха. Слабость в коленях или даже невозможность стоять. Ощущение эмоциональной переполненности, словно комната сжимается вокруг тебя. Головокружение из-за потери ориентации в пространстве [там же].

Эмоции имеют широкий спектр средств выражения, как вербальных, так и невербальных.

1.4.2. Эмотивность как функционально-семантическая категория

Эмоции, бесспорно, получают вербализацию. Один из крупнейших отечественных специалистов в области эмотиологии В. И. Шаховский приводит точку зрения Ч. Стивенсона, который пишет, что «эмотивное значение является словарно нефиксируемым феноменом, тем более что, как и сами эмоции, эмотивное значение обладает множеством оттенков, которые не всегда можно объяснить, выразить или описать словами» [Шаховский 2008: 54; см., например, Сакиева 1985, 1995; Пиотровская 1994]. В. И. Шаховский дополняет: «нельзя не признать, однако, что эмотивное значение слова не является отражением эмоций только данного говорящего. Оно не индивидуально, а представляет собой обобщенное отражение «социальной эмоции» <...> В стандартных эмоциональных ситуациях люди данной языковой общности испытывают и выражают принципиально одинаковые эмоции. Каждый индивид, естественно, варьирует типизированную эмоцию, подгоняет её под то или иное слово (знак

этой эмоции) в зависимости от своего индивидуального опыта, но в пределах социального (обобщенного) опыта. Это и обеспечивает дифференциацию эмоций при их языковом выражении через эмотивное значение того или иного языкового средства [там же: 54–55]. Однако следует заметить, что эмоциональные элементы речи не могут быть описаны «конечным числом» абсолютных категорий и рассматриваются им как «смутные, неуловимые, переменчивые явления», как внеязыковые элементы [там же: 54].

Следует отметить разницу понятий «эмотивность» и «эмоциональность». В. И. Шаховский приводит следующее разграничение данных понятий: «эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции <...> Эмоциональность – чувствительность человека к эмоциональным ситуациям и его эмоциональные (чувственные) реакции на них» [Шаховский 2012: 24]. Исследователь также выделяет «эмоционально окрашенное мышление – те механизмы мышления, которые, в отличие от рационального, ведают эмоциональной формой сознания и отражения объективной действительности либо придают рациональному эмоциональную окраску. Другими словами, это такой процесс, содержанием которого является потребность сознательного выражения эмоций, связанных с оценочной деятельностью человека» [там же].

Иными словами, В. И. Шаховский трактует эмотивность как семантическую характеристику единиц языка и речи («лингвистика»), а эмоциональность – физиологическая и мыслительная составляющие («долингвистика»). Эмотивность является «результатом преломления эмоционального компонента философской категории идеального в поле языка. Ее конкретное содержание составляет обозначение различными языковыми средствами и в разной степени всего спектра эмоционального состояния человека в единстве и многообразии их уникальных свойств, в их качественном отличии от всего, что к эмоциональной сфере духовной жизни человека непосредственно не относится» [Шаховский 1988: 174].

Вербальное выражение эмоций изучается на всех уровнях языка. Язык отображает как рациональную, так и эмоциональную информацию. Он имеет эмотивную функцию (то есть отношение говорящего к высказываемому, его выражение эмоций) и, по словам В. И. Шаховского, эмотивный код реализует эту функцию. «Под эмотивным кодом языка современная эмотиология (эмотиология) понимает семиотическую систему корреляций между психическими состояниями (эмоциями) коммуникантов и их концептуализацией (семантизацией, вербальными упаковками, то есть оязыковлением)» [Шаховский 2003: эл. ресурс]. Эмотивный код получает вербализацию при помощи определённого набора средств (экспрессивы и эмотивы на всех уровнях языка – от фонологического до структурного) [Шаховский 1983: 9].

С позиции функциональной грамматики эмотивность выделяется как отдельная функционально-семантическая категория, так как у неё присутствуют следующие признаки: общность смысловой функции, репрезентация при помощи системы единиц разных уровней языка. С. В. Коростова пишет: «одна из коммуникативных категорий языка, важный компонент его прагматики, так как она отражает субъективные смыслы и отношения говорящих» [Коростова 2009: 89]. Эмотивность «выражает, а не описывает эмоции человека, актуализируется в речи посредством ядерных и периферийных компонентов, расположенных на разных уровнях языковой системы, то есть является базовой категорией для формирования функционально-семантического поля» [там же: 91]. Л. Г. Бабенко трактует эмотивность как категорию, которая «охватывает все языковые, в том числе и лексические средства отображения эмоций» [Бабенко 1989: 15]. Это предполагает, что «эмотивность объединяет семантически близкие языковые единицы разных уровней, в том числе и лексику» [там же].

В. И. Шаховский, опираясь на концепцию функциональной грамматики А. В. Бондарко [Бондарко 2004] и замечая, что описание в направлении от семантики – к средствам её выражения основано на семантическом единстве (эмотивность) при разнообразии в выражении, задаваемом различием уровней

языка [Шаховский 2008: 112–113], пишет: «эмотивность, несомненно, является функционально-семантической категорией, так как отвечает всем ее признакам: общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов (эмотивность, как установлено, имеет формальное выражение на всех «этажах» языка – фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, синтаксическом уровне структурных моделей); членение – центр – периферия и пр.» [там же]. Исходя из этого, вербальные средства выражения эмотивности образуют систему разноуровневых элементов, в семантике которых присутствует эмотивный компонент, данные элементы объединены общей семантической функцией.

Как уже было сказано, вокруг ядра ФСП располагаются периферийные средства, не обладающие всем набором признаков данной категории, но имеющие дополнительные признаки от смежных категорий. Это свидетельствует о наличии некоторой степени «пересечения» ФСК, которое можно определить как «межкатегориальное взаимодействие» [см., например, Архипова 2021а, 2021б; Архипова, Шустова 2021; Бондарко 2004; Ивашкевич 2019, 2020, 2021; Сюткина 2019а, 2020, 2023; Храковский 2013]. Оно представляет собой выделение языковых средств, одновременно репрезентирующих обе категории – каузативности и эмотивности. Подчеркнем, что функционально-семантические категории способны проявлять семантический синкретизм. «Синкретизм обозначает некоторую «нерасчлененность» и слияние гетерогенных элементов и предполагает совмещение нескольких дифференциальных признаков двух языковых явлений в одном» [Архипова, Шустова 2021: 5; Сюткина 2023: 56]. По словам А. В. Бондарко «“чистых” грамматических значений, свободных в их реализации от межкатегориального взаимодействия, нет» [Бондарко 2017: 85].

В. И. Шаховский подчеркивает, что одними из параметров «эмоциональной коммуникации являются её причина – напор чувств коммуникантов, ее объект – конкретный получатель или эмоциональный стимул – "виновник"» [Шаховский 1990]. По замечанию Н. Д. Арутюновой, в

отдельных случаях «причина раздваивается на лицо-виновника и событие-причину, а понятие лица-виновника преобразуется, в свою очередь, в понятие объекта чувств – той мишени, которая принимает на себя рикошет эмоций, названных событийным раздражителем» [Арутюнова 1976: 155]. Цель эмоциональной коммуникации состоит в эмоциональном самовыражении, эмоциональном отношении говорящего к чему-либо или кому-либо, или эмоциональном воздействии на получателя» [Шаховский 1990: эл. ресурс]. Поддерживая точку зрения о том, что эмотивность представляет собой функционально-семантическую категорию, заметим, что она может вступать во взаимодействие с другими функционально-семантическими категориями и, разделяя взгляд В. И. Шаховского и Н. Д. Арутюновой о наличии в эмоциональном типе коммуникации субъекта-отправителя, объекта-получателя и цели – эмоциональное воздействие на получателя, закономерно сделать вывод о проявлении межкатегориального взаимодействия ФСК каузативности и ФСК эмотивности. При синкретизме категорий каузативности и эмотивности проявляется ситуация каузации эмоциональной модификации – обстоятельства, при которых происходит интерперсональное взаимодействие двух участников: каузатора и объекта каузации, где каузатор воздействует на объект с целью изменения его эмоционального состояния.

Межкатегориальное взаимодействие ФСК каузативности и ФСК эмотивности может проявляться на уровне лексики, о чем пишет С. Д. Кацнельсон, исследуя каузативные глаголы: «аффективные глаголы заключают в себе категориальные признаки лица и возбудителя, причины данного переживания. Соответственно этому они открывают позиции для субъекта (лица или, шире, способного к эмоциям живого существа) и объекта (события)» [Кацнельсон 1972: 87–88].

Н. П. Сюткина, изучая категориальные семантические комплексы, замечает, что «эмотивные каузативы представляют собой синкретичные лексемы, которые объединяют в себе два значения – сему каузативности и сему эмотивности. В этой связи можно говорить о категориальном семантическом комплексе – ситуации,

когда семантический потенциал языковой единицы связан с реализацией двух и более категориальных ситуаций – о межкатегориальном взаимодействии в семантических комплексах» [Сюткина 2023: 26; 2019а, 2021].

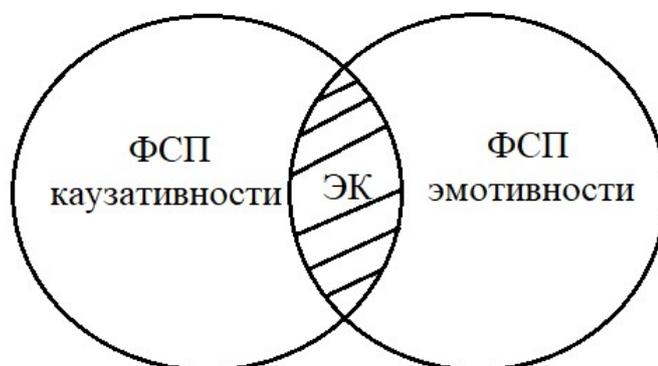

Рисунок 1. Межкатегориальное взаимодействие ФСП каузативности и ФСП эмотивности

ЭК – эмотивные каузативы

Таким образом, эмотивные каузативы представляют собой единицы языка, которые находятся на пересечении ФСП каузативности и ФСП эмотивности (см. рис. 1), данные языковые единицы имеют в своем семантическом потенциале сему каузативности и сему эмотивности.

1.4.3. Прототипические средства актуализации эмоциональной модификации

В сфере функционально-семантической категории каузативности можно выделить прототипические эффекты, актуализирующие взаимодействие двух одушевленных участников каузативной ситуации, один из которых, каузатор, осуществляет каузативное действие / оказывает каузативное воздействие с целью модификации психической, физической, перцептивной и информативной сфер объекта каузации. Каузативные глаголы мы относим к глаголам воздействия, которые обозначают действия, сопровождающиеся дополнительными признаками модификации (психической, физической, перцептивной, информативной). Каузативные глаголы относятся к разряду интенциональных глаголов. Интенциональность рассматривается как

константная характеристика каузативной ситуации и демонстрирует определенную степень зависимости от воли и намерения каузатора.

Прототипическая каузация представлена в концепции Дж. Лакоффа как связанный пучок (кластер) интеракциональных признаков и актуализирует непосредственное воздействие. Дж. Лакофф выделяет следующие интеракциональные признаки прототипической каузации:

Имеется агент, который делает нечто.

Имеется объект, который претерпевает изменение, переходя в новое состояние.

Признаки 1 и 2 образуют единое событие; они накладываются друг на друга во времени и пространстве; агент вступает в контакт с объектом.

Часть того, что делает агент (движение или усилие воли) предшествует изменению объекта.

Агент является источником энергии; объект является получателем энергии.

Агент и объект являются единичными и определенными.

Агент является человеком.

а. Агент намеревается совершить свое действие.

б. Агент контролирует свое действие.

в. Агент несет главную ответственность за действие и изменение.

9. Агент использует свои руки, тело или какой-то инструмент.

10. Агент смотрит на объект, изменение в объекте является воспринимаемым и агент воспринимает изменение [Lakoff 1990: 54–55].

Дж. Лакофф высказывает мнение относительно существования множества видов категории причины [там же: 81]. Типы множеств видов категорий различаются в зависимости от лежащих в их основе инвариантных значений [см., например, Кацнельсон 2001: 399–404]. Проявления прототипичности заключаются в том, что отдельные члены категории занимают центральное положение и демонстрируют иные когнитивные характеристики, чем те члены, которые располагаются на периферии или в зонах ближней и

дальней периферии. Лексический каузатив актуализирует прототипичность уже в силу того, что он быстрее опознается, быстрее усваивается, является рекуррентным, с его помощью ускоряется решение коммуникативных задач [Демьянков: эл. ресурс].

В сфере функционально-семантической категории каузативности можно выделить прототипические эффекты, которые актуализирует лексический каузатив: 1) физическая модификация (каузация передвижения; положения в пространстве; изменения признака, качества, свойства; порождения объекта; каузация созидания и придания формы; изменения физического состояния). Изменение физического состояния предполагает каузацию ухудшения состояния; каузацию изменения состояния, оценка которого зависит от ситуации; каузация улучшения состояния; 2) перцептивная модификация: каузация обоняния, осязания, вкусовых ощущений, слуховых ощущений, зрительных ощущений; 3) модификация в психической сфере: каузация психических свойств (способности, темперамент, характер, направленность личности); состояний; процессов (мышление, память, ощущения, восприятие, внимание, представления). Каузация психических состояний относится к эмоционально-волевой области и фиксирует модификации отрицательного состояния (гнев, ярость, злоба, ненависть, раздражительность, нервозность), положительного состояния (радость, счастье, любовь, восторг, утешение, успокоение) и нейтрального состояния; 4) информативная модификация: отрицательное состояние (отказ, приказ, требование, подстрекательство, запрет, обман, повеление, предупреждение, опровержение); нейтральное состояние (просьба, призыв, совет, демонстрация, уговоры, провозглашение); положительное состояние (подтверждение, объяснение, доказательство, признание, убеждение, согласие, предостережение). В области информативной модификации можно выделить сферу каузации знания (информирование, сообщение, ознакомление, обучение, преподавание, освещение (вопросов), указание, подготовка (специалиста), рассмотрение, изучение, исследование, анализ, интерпретация, понимание) [Шустова 2010: 100–103].

Каузатив относится к базисной модели категории каузативности, на основе этой модели могут быть разработаны другие модели, реализующие другие категории. Прототипическая каузативность является собой, таким образом, непосредственное воздействие со стороны каузатора по отношению к объекту каузации и представляет когнитивную модель интерперсонального взаимодействия.

Наше внимание сосредоточено на каузации психических состояний, которая относится к эмоционально-волевой области. Единицы языка, выражающие ситуацию каузации эмоциональной модификации выявляют синкретизм ФСК каузативности и ФСК эмотивности. Одной из таких единиц является глагол. Значение глагола психического состояния мало говорит о сути самого состояния – эмоции различаются, прежде всего, тем, какими причинами они вызваны. При этом психическое состояние вызывается скорее не самим событием, а тем, что субъект подумал о происшедшем; путь от события к состоянию лежит через мысль, интеллектуальную оценку: событие само по себе еще не предопределяет наступления эмоционального состояния [Падучева 2004: 273–274]. Иными словами, информация о событии либо непосредственное восприятие ситуации служит причиной наступления психического состояния [там же]. Это утверждение соотносимо с когнитивной теорией эмоций [Schachter, Singer 1962].

Е. В. Падучева классифицирует глаголы психического состояния и отмечает, что «в формальном отношении глаголы эмоции разнородны: глагол может входить в видовую пару (*огорчиться* – *огорчатся*); может быть только несовершенного вида (*грустить*) и только совершенного (*растеряться*, *разочароваться*); быть каузативным (*испугать*) и некаузативным (*бояться*); возвратным (*радоваться*) и невозвратным (*сожалеть*)» [там же: 275]. Исследователь пишет также о том, что «структурное ядро класса глаголов психического состояния составляют каузативы, которые обозначают не психическое состояние, а психическое воздействие (*волновать*, *радовать*)»; указывает на наличие семантического соотношения в видовой паре: обычно

глагол эмоции является в совершенном виде происшествием, а в форме несовершенного вида – состоянием или даже свойством [там же].

В испанском языке действие, исходящее от субъекта, может направляться на предмет, лицо, понятие, что представляет структуру каузальной ситуации. Структура «субъект + действие + объект» – наиболее общая формула выражения отношений в переходной конструкции [Супрун 2019: 221]. Отмечается специфичная для испанского языка черта – неодинаковое оформление прямых дополнений, обозначающих лиц и не-лиц. Это различие в семантике конкретных дополнений фиксируется на синтаксическом уровне постановкой предлога *a*, как правило, перед референтными одушевленными наименованиями и обозначениями персонифицированных предметов и абстрактных понятий [там же: 223]. Отмечается, что каузативность в испанском языке выражается формулами: «субъект + активное восприятие + объект-лицо» или «субъект + состояние восприятия + объект-лицо» [там же: 227], иными словами, «в синтаксической структуре предложения позиция подлежащего (субъект воздействия) и позиция прямого дополнения (объект каузации) замещается именами одушевленных существ» [там же: 235].

Ситуация каузации эмоциональной модификации может быть вербализована глаголами, которые в своем семантическом потенциале содержат «знак каузируемого события» [там же: 237]: *alegrar* – радовать, *enfadar* – сердить и проч. «Использование в тексте предикатов типа *irritar* – раздражать, имеющих в своем составе знак каузируемого события, сопровождается обязательным заполнением позиции прямого дополнения не обозначением события, а именем лица – носителя причиненного состояния» [там же: 239]. Другими словами, эмотивные каузативы, выраженные глаголами, могут заключать в своей семантике ситуацию интерперсонального взаимодействия.

Итак, каузативная ситуация предполагает ряд модификаций, одна из которых – психическая сфера. В рамках исследования ФСК каузативности данная ситуация имеет следующую формулу: «субъект-лицо + восприятие +

объект-лицо». Эти отношения могут быть вербализованы при помощи глагола, в семантическом потенциале которого заложен результат – «знак» эмоции (положительный либо отрицательный).

1.5. Функциональный потенциал глагола

Функциональный подход к языку, по мнению С. Д. Кацнельсона, невозможен без проникновения в основную функцию языка как орудия общения. Проблема соотношения языка и речи-мысли является стержневой проблемой науки о языке [Кацнельсон 2001: 23]. В области грамматических исследований без общего невозможно проникновение на уровень частного. С. Д. Кацнельсон рассматривает введение в грамматику как грамматическую часть общего языкознания, как «общую грамматику», но не в плане насилования строя конкретных языков и навязывания им общей единой схемы грамматических категорий, а в плане выявления общих мыслительных основ грамматического строя и предпосылок расхождения и многообразия конкретных грамматических строев [Кацнельсон 2001: 552]. А. В. Бондарко рассматривает вопрос о соотношении понятий «функция» и «значение»: значение отделяется от функции: 1) значение связано с вопросом «что собой представляет данная единица?» Понятие функции связано с вопросом «для чего служит данная единица в речи, каково ее назначение?»; 2) для понятия «значение» характерна ориентация на семантическую структуру знаковой единицы и ее место в данной подсистеме языковых единиц. По отношению к функции доминирует связь выражаемой семантики с определенным «способом поведения» анализируемых единиц в речевой среде и с достигаемым в речи результатом [Бондарко 2004: 80–81]. Вопрос о функциях в их отношении к значениям имеет прямой выход в плоскость конкретной проблематики функционально-грамматических исследований.

Многие исследования последних десятилетий, проводимые в рамках различных направлений лингвистики, имеют общее основание, так как изучают семантическую составляющую языкового знака. Однако стоит заметить, что

«смысл индивидуален, являет собой достояние индивидуума, отражающее, прежде всего, его собственный опыт, смысл часто плохо поддается переводу в языковую форму, имеет образно-чувственную природу» [Касевич 2017: 24 –25]. Современное языкознание отличает также стремление к анализу не только внутренней составляющей языка, признается влияние среды как функционального фактора развития языковой системы. Именно системный характер объекта лингвистического исследования заставляет с большей ответственностью подходить к отбору приемов и методов его анализа и свидетельствует в пользу того, что выбранный вектор исследования языка является методическим приемом, позволяющим акцентировать те или иные стороны объекта. В рамках динамико-функционального направления анализу подвергается тройственный критерий языкового знака. Каждый элемент языка, помимо значения (что выражено) и формы (как или чем выражено), имеет также функциональную нагрузку (зачем, для чего используется) [Алексанова 2009; Бондарко 1978, 1984. 2004]. Благодаря тройственному критерию можно исследовать языковое явление не только «от значения», а учитывать одновременно его форму, значение и функцию, что позволяет считать каждую вершину сложившегося методологического треугольника как равнозначную.

Назначение языкового средства – каузация употребления, соответствующего этому назначению, связано с аспектами потенции и реализации. Функции языковых средств и их сочетания выступают: 1) как существующие в системе языка потенциальные назначения, цели; 2) как процессы и результаты реализации этих потенций в речи. По словам А. В. Бондарко, каждая функция выступает как цель, которой служит соответствующее языковое средство или их сочетание. Функция одновременно выступает как способность к определенному типу функционирования, а также как реализация этой способности в конкретных высказываниях [Бондарко 2004: 84]. Аспекты потенции и реализации – это взаимосвязанные элементы, закрепленные в понятии функции. Языковое средство как элемент языковой системы обладает определенным функциональным потенциалом в передаче

семантического содержания, что может быть актуализировано в рамках лексикографического наполнения слова. Функциональный потенциал актуализируется в передаче структурно-синтаксического содержания. Это, в свою очередь, обуславливает выбор данного языкового средства в процессе речи и перспективу функционирования этого элемента языковой системы. «Язык как номенклатура знаков непротиворечив, но язык в широком смысле, включающий в себя речь, подвержен противоречиям <...> Вследствие одновременной жесткости и гибкости языка в нем неизбежно появляются противоположные значения и созначения в одной языковой единице. Неустойчивость языка – залог его устойчивости. Одним из фундаментальных противоречий является недопущение полностью симметричных структур во всех категориях языка и грамматики. В языке действует правило: нет нормы без исключения, как нет и формы без исключения. Любое высказывание следует рассматривать как незавершенное. Начальную семантику высказывания всегда дополняет и завершает семантический комплемент. Совокупность (эксплицитного) высказывания и (имплицитного) комплемента представляют собой коммуникативно завершенное высказывание» [Ганеев 2004: 7–8].

Эксплицитный и имплицитный аспекты потенции и реализации составляют функциональный потенциал языкового средства как элемента языковой системы. Языковое средство заложено в языковой системе и, соответственно, призвано выполнить те или иные функции, актуализируя при этом свой функциональный потенциал. Языковое средство реализует функциональный потенциал в определенных типах употребления. Актуализация назначения того или иного языкового средства осуществляется в речи, в рамках употребления в конкретных высказываниях. В этом случае наблюдается взаимодействие вышеперечисленных отношений. Функциональный потенциал языковых средств обуславливает реализацию определенных назначений в речи. А. В. Бондарко обращает особое внимание на речевые реализации функций, так как именно они и становятся основой для формирования потенций, которые находят все новые и новые реализации. В

этом круговороте потенций и реализаций, в круговороте целей и каузируемого ими поведения элементов системы языка осуществляется воспроизведение функций языковых единиц и их развитие [Бондарко 2004: 85].

Анализируемые эмотивные каузативы, функционируя в среде каузативной ситуации, реализуют отдельные аспекты своего функционального потенциала. Под функциональным потенциалом «имеется в виду весь комплекс Фп (функций, потенций) возможных для данной языковой единицы и определяющих (программирующих) ее поведение в речи. Рассматриваемое понятие охватывает функции разных типов – не только собственно семантические, но и эмоциональные, экспрессивные, стилистические, структурные элементы функционального потенциала «предусматриваются» уже на уровне отдельной словоформы и проецируются на высказывание. Владение таким потенциалом «входит в языковую компетенцию говорящего и определяет выбор именно данной словоформы, а не какой-либо иной» [там же].

Эмотивные каузативы, наиболее ярким представителем которых является глагол, составляют предмет нашего научного интереса. Согласимся, что «глагол – носитель валентности, которая становится отправной точкой в исследовании структуры глагольного значения» [Шустова 2010: 60]. Л. Теньер определяет валентность глагола метафорически: «Глагол можно представить себе в виде своеобразного атома с крючками, который может притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе. Число таких крючков, имеющихся у глагола, и, следовательно, число актантов, которыми он способен управлять, и составляет сущность того, что мы будем называть валентностью глагола» [Теньер 1988: 250]. Не всегда все «крючки заняты»: «вовсе не обязательно, чтобы все валентности какого-либо глагола были заняты соответствующими актантами, чтобы они были всегда, если можно так выразиться, насыщены. Некоторые валентности могут оказаться незанятыми, или свободными [там же].

«Глагол называет ситуацию, которая характеризуется определенным составом участников, пространственными и временными координатами, условиями, причинно-следственными связями и другими ситуациями» [Кибардина 1988: 86]. «В содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определенное значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезда» [Кацнельсон 1972: 88]. Валентность, рассматриваемая в широком смысле, представляет собой как семантическое, так и синтаксическое выявление открытых позиций, а также их синтаксическое заполнение. Под «открытыми позициями» понимаются открываемые глаголом или другим носителем валентности и заполняемые облигаторно или факультативно позиции, которые закреплены в позиционном плане глагола или другого носителя валентности и включены в его значение [Шустова 2010: 61; Кибардина 1986, 1988]. Глагол включает в себе лишь схему ядра предложения, то есть наименование ситуации и предлагаемых ею аргументов. Остальные члены предложения определяются не предикатом, а общими задачами построения текста, то есть отношением между предикатами, планом изложения, отношениями времени и пространства [Кацнельсон 2001: 614–615]. «Валентность глагола представляет собой способность сочетаться с определенным кругом языковых единиц, предопределяя их количество, семантику, способ и форму выражения» [Кибардина 1988: 42]. «Валентностные свойства глагола определяются его принадлежностью к семантическому типу глаголов с общей валентностной структурой. Конкретные глаголы модифицируют эту структуру в зависимости от семантических компонентов, входящих в их значение» [Шустова 2010: 53]¹. Отсюда следует, что глагол –

¹ С.М. Кибардина разграничивает следующие типы актантов: – содержательно и структурно обязательные актанты – актанты конституирующие валентностную структуру типа глаголов, не опускаемые из предложения без нарушения его грамматичности. Структурно и содержательно обязательными являются субъект (у всех типов глаголов, кроме бессубъектных) и объект (у многих типов или отдельных глаголов), в

обладатель свернутой структуры его сочетаемости с другими единицами языка, что составляет основу предложения.

В испанистике валентность предиката определяется как совокупность элементов, с которыми он может быть соединен. Выделяются следующие группы: авалентные: не требуют аргумента (*llover, nevar, amanecer*); моновалентные: имеют один аргумент (*nacer, crecer, dormir*); бивалентные: имеют два аргумента (*beber, tener*); тривалентные: имеют три аргумента (*dar, entregar, prometer*) [GTG: эл. ресурс].

Итак, глагол является ядром, которое заключает в своей семантике структуру предложения и определяет его синтаксические связи.

1.6. Функциональные структуры в аспекте грамматикализации

Ситуация каузации эмоциональной модификации может быть реализована при помощи функциональных структур, которые представляют собой «глагольно-именные сочетания, характеризующиеся широким семантическим потенциалом» [Шустова 2021а: 5]. В. Б. Касевич рассматривает

более редких случаях другие актанты, например, актант с пространственной семантикой у некоторых глаголов положения в пространстве и движения, актант, называющий признак, у глаголов поведения и некоторых других; – содержательно обязательные, но структурно факультативные актанты – они конституируют валентную структуру типа глаголов, способны опускаться без нарушения грамматичности предложения и без изменения значения глагола, восстанавливаются на основе контекста и ситуации; – содержательно факультативные актанты всегда модифицируют основную валентностную структуру типа глаголов [Кибардина 1988]. Их появление в предложении регламентируется, в первую очередь, коммуникативными факторами, в то же время они часто способствуют созданию своеобразной «структурной компенсации» в случае отсутствия содержательно обязательных актантов. Актанты этого типа обычно ограничены в семантическом плане и зависят не от типа, а от семантики конкретных глаголов. Глаголы с количеством актантов более двух обычно не реализуют полностью свою валентностную структуру. Наличие или отсутствие актантов глагола в предложении является результатом взаимодействия валентностных свойств глагола, обусловленных его семантикой, со структурными факторами организации предложения: его коммуникативной установкой, тенденцией к употреблению наиболее частотных моделей предложения [Кибардина 1986]. Глагол содержит информацию не только о процессуальном признаке, но и количестве и ролях своих актантов, а иногда и сирконстантов (в нашем понимании все участники ситуации рассматриваются как актанты), и играет, таким образом, организующую роль в порождении семантической структуры предложения. Особое положение глагола обусловлено его валентностью, благодаря которой глагол в своей целостности наиболее близок устройству предложения [Шустова 2010: 58].

их как «сочетания семантически опустошенных глаголов с именами существительными» [Касевич 2006: 463]. Существует иной взгляд на функциональные структуры, которые рассматриваются как фразеологические единицы [Admoni 1966: 158, 166–167], сочетающие именную и глагольную части, образующие единую лексическую единицу, поэтому данные структуры «находятся на стыке лексики (фразеологии) и синтаксиса» [Шустова 2021а: 6; Адмони 1966; Богуславская 2020]. Функциональные структуры «обладают двухслойной синкрет-семантикой, сохраняют глагольные семантические характеристики и находятся в области синкретизма имени существительного и глагола» [Шустова 2021а: 10]. Глагол в функциональных структурах проявляет высокую степень грамматикализации и, по словам Н. Н. Болдырева, она «представляет определенную степень изменения категориального значения глагола, его перекатегоризацию как языковой единицы, отражающую его движение вдоль категориального континуума в направлении от лексического значения к грамматическому. Чем больше грамматических характеристик приобретает глагол, тем менее конкретным становится лексическое значение» [Болдырев 2009: 90; 2009а].

Следует заметить, что компоненты функциональных структур демонстрируют высокую степень грамматикализации, понимаемой как «1) обобщение, абстрагирование, отвлечение от конкретного лексического содержания; 2) утрата словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции; 3) превращение словосочетания в аналитическую форму слова» [Ахманова 1966: 114]. Н. Narrog и В. Heine определяют грамматикализацию следующим образом: “grammaticalization is the development from lexical to grammatical forms and once the grammatical form has evolved, the development of further grammatical forms. Since the development of grammatical forms takes place in specific contexts and constructions, the study of grammaticalization is also concerned with constructions and context, including even larger discourse segments” [Narrog, Heine 2021: 1]. Т. А. Майсак отмечает: «грамматикализация понимается в первую очередь как

особый семантический процесс, результатом которого является появление языковой единицы с грамматическим значением» [Майсак 2005: 40]. Иными словами, грамматикализация представляет собой переход от лексического к грамматическому статусу.

Рассмотрим вопрос грамматикализации глагола на примере функциональных структур испанского языка. В Новой грамматике испанского языка выделяются следующие виды глаголов: *pleno* / *predicativo* (предикативный), *copulativo* (копулятивный или глагол-связка), *semipredicativo* (*semicopulativo*) (полусвязочный) [NGLE 2009: 702]. Классифицируя глаголы по функции, отметим, что к полнозначным глаголам относятся предикативные, к неполнозначным – глаголы-связки. Полусвязочные глаголы занимают промежуточное положение, так как, функционируя в контексте с атрибутом, они подвержены грамматикализации, что позволяет отнести их к неполнозначным. Однако они могут выступать как полнозначные, в зависимости от среды функционирования.

Полусвязочные глаголы (*quedar(se)*, *hacerse*, *ponerse* и др.) подвергаются частичной десемантизации и демонстрируют признаки грамматикализации. Они функционируют с атрибутом, который является истинным предикатом. Подчёркивается, что многие полусвязочные глаголы могут выступать в функции предикативных глаголов в зависимости от контекста [там же: 719]. Выделяют три вида полусвязочных глаголов: изменения (*cambio*), постоянства или непрерывности (*permanencia*, *persistencia* o *continuidad*) и проявления какого-либо состояния или пребывания в нём (*manifestación* o *presencia*). В фокусе нашего внимания находится первая группа – глаголы изменения, которые обозначают процесс перехода к состоянию, его достижения или приведения к нему [там же: 720].

Предметом нашего интереса выступает ситуация каузации эмоциональной модификации – обстоятельства, при которых субъект (лицо / группа лиц) оказывает воздействие на объект каузации (лицо / группа лиц) и вызывает у последнего смену эмоционального состояния. Данная ситуация

имеет широкий спектр средств вербализации в испанском языке, в том числе используются функциональные структуры. Полусвязочные глаголы составляют глагольный компонент функциональной структуры. Именной компонент представлен именем существительным или прилагательным, которые, в свою очередь, в рассматриваемой нами ситуации функционируют как эмотив – единица языка, имеющая «эмотивную функцию, которая состоит в языковом отображении психологических (эмоциональных) состояний» [Шаховский 1987: 5]. Подчеркнём, что в анализируемых нами единицах, актуализирующих ситуацию каузации эмоциональной модификации, функциональный глагол является оператором каузативной связи. Глагольно-именные сочетания функционируют как единый предикат, аналитичны по своей структуре. Следует отметить, что глагол десемантизируется, то есть, утрачивает конкретную лексическую семантику в определенной среде функционирования и приобретает грамматические функции, основная семантическая нагрузка ложится на именную часть. Функциональная структура представляет собой аналитический каузатив, иными словами, в данном случае каузативное значение выражается при помощи вспомогательного глагола.

Разнообразие грамматических конструкций позволяет выразить различные ситуации в ходе коммуникации. Функциональные структуры играют немаловажную роль в этом процессе, являясь одним из способов актуализации значения. «До сих пор ведутся споры о сущности и функционировании данных единиц, не существует исчерпывающего понимания их роли в языке, функционирования, структуры и семантических особенностей. Отсутствие единства мнений среди исследователей в этом вопросе подтверждается тем, что для данного явления нет общепринятого наименования» [Богуславская 2020: 176]. И. В. Богуславская рассматривает глагольно-именные сочетания как конструкции, построенные «по модели свободного словосочетания «глагол + (предлог) + существительное» (предложная и беспредложная разновидности). Сутью их является расчленение формы наименования на формальные (функциональные глаголы) и лексические (существительные) компоненты при

сохранении цельности номинации» [там же]. Описывая особенности таких сочетаний, исследователь отмечает, что глагольный компонент частично десемантизируется, а именной компонент становится семантическим центром, что обеспечивает их смысловую целостность [там же].

Глагольно-именные сочетания понимаются как функциональные структуры – «глагольные конструкции, состоящие из функционального глагола и именного компонента» [Шустова 2016: 87]. Наряду с этим, они могут быть описаны как «фразеологизированные устойчивые сочетания», в которых «один из компонентов с переносным значением вступает в соединение со словами определенной семантической группы» [Чернышева 1970: 63]. Таким образом, подобные глагольно-именные сочетания «находятся на стыке синтаксиса и лексики (фразеологии)» [Богуславская 2020: 176; Шустова 2021а: 6].

В данной работе глагольно-именные сочетания обозначаются как функциональные структуры, компонентами которых являются частично десемантизированный глагол и именной компонент. Необходимо подчеркнуть, что глагол в рассматриваемых конструкциях подвержен грамматикализации, иными словами, «особому семантическому процессу, результатом которого является появление языковой единицы с грамматическим значением» [Майсак 2005: 40]. Функциональные структуры обычно имеют синонимичный именному компоненту полнозначный глагол.

Подобные сочетания можно обнаружить и в испанском языке. Отметим, что данные структуры являются объектом интереса различных исследователей, однако авторы именуют их по-разному, подчёркивая тот или иной аспект. Например, они могут быть определены как аналитический способ каузации, использующий специальные глаголы-связки для выражения каузативного значения [Супрун 2019: 237] или как *locuciones* – «combinaciones estables de dos o más términos, que funcionan como elemento oracional y cuyo sentido unitario consabido no se justifica, sin más, como una suma del significado normal de los componentes» [Casares 1992: 170; Bello 1984]. Среди различных типов *locuciones* выделяются *locuciones verbales* – «grupos verbales cuyos componentes muestran

cierta autonomía sintáctica» [NGLE 2009: 669], «no se admiten las unidades léxicas próximas semanticamente» [там же: 670]. *Locuciones* обычно являются объектом изучения фразеологии.

Глагольно-именные сочетания описываются также как *perífrasis verbo-nominales* (термин Tornel Sala J. L.) – конструкции, образованные при помощи глагола и имени существительного. Элементы имеют единую семантику и образуют синтагму. Они схожи с глагольными перифразами, где первый элемент – вспомогательный глагол – (частично) теряет своё лексическое значение и подвергается процессу грамматикализации. Исследователь называет глагол в данных конструкциях *el verbo soporte* [Reig Alamillo 2002: 188], актуализатором существительного, которое, в свою очередь, выступает истинным предикатом. Иными словами, имя в подобных структурах несёт основную семантическую нагрузку. *El verbo soporte* проявляет схожие черты с *el verbo auxiliar*, то есть, демонстрирует признаки грамматикализации. Исследователь пишет, что *el verbo soporte* имеет специфику: он не может быть подвергнут номинализации, а также заменён на другой глагол в *perífrasis verbo-nominal*, подобные перифразы не могут образовать пассивный залог и проч. [там же]. Разграничивая *locuciones verbales* и *perífrasis verbo-nominales* автор отмечает, что в *perífrasis verbo-nominales* грамматикализации подвергается только глагол, в то время как в *locuciones verbales* – и имя [там же: 189].

Rosario Gutiérrez, характеризуя *locuciones verbales*, пишет, что «a. Las locuciones verbales son construcciones formadas por un verbo más un elemento sustantivo, preposicional o incluso verbal <...> b. En muchas ocasiones contienen un alto grado de idiomatidad, es decir, su significado es incomprensible por el significado de sus formantes <...> c. La característica más importante de las locuciones y la que la distingue de las perífrasis verbo nominales es su grado de fijeza e idiomatidad. Una locución puede ser más o menos idiomática, pero de ninguna manera su núcleo puede ser modificado, aparece en muchas ocasiones con una casilla vacía en la que generalmente el hablante usa algún pronombre complementario. <...> d. No es posible sustituir uno de los constituyentes de la

unidad por un sinónimo, pues daría como resultado una secuencia gramatical posible, pero no conservaría la cohesión semántica de la locución» [Gutiérrez 2021: 36–37].

Итак, функциональные структуры рассматриваются в данной работе как словосочетания, состоящие из частично десемантизированного глагола, имеющего сему каузации (оператора каузативной связи), и именного компонента, имеющего в своем семантическом потенциале сему эмотивности. Данные структуры демонстрируют межкатегориальное взаимодействие, синкретизм ФСК каузативности и ФСК эмотивности.

1.7. Функции междометий и междометных фразеологизмов

Каузация эмоциональной модификации может быть также актуализирована при помощи междометий. Они определяются как «класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [ЛЭС: эл. ресурс]; «неполнозначительная часть речи, выражающая чувства, эмоциональные побуждения, призывы, но не называющая их» [Жеребило 2010: 189]; «класс неизменяемых слов, лишенных специальных грамматических показателей и обладающих особой экспрессивно-семантической функцией – выражения чувств и волевых побуждений» [Ахманова 1966: 225]; «неизменяемое слово, служащее для выражения чувств и волевых побуждений, грамматически не всегда связанное с другими словами» [ЭСЛТП 2014: 1781]; «часть речи, образованная неизменяемыми словами, которые служат для выражения различных чувств, эмоциональных оценок, реакций, побуждений» [Матвеева 2007: 199]; «часть речи, включающая неизменяемые слова, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их» [Розенталь, Теленкова 1985: 113].

Из представленных дефиниций понятия *междометие* можно сделать вывод о том, что одной из основных функций междометий является экспрессивная – выражение чувств и эмоций. Данные единицы наиболее полно реализуют эту функцию в речи, что способствует достижению нужного

коммуникативного эффекта, поэтому их употребление тесно связано с внеязыковой действительностью, а значение междометий может меняться в зависимости как от интонации, мимики, жестов, так и от самой ситуации общения [Агапова 2018: 338]. Таким образом, безусловно, междометия являются ведущими языковыми средствами репрезентации категории эмотивности. Согласно семантической классификации, выделяют три основных группы междометий: эмоциональные (выражают эмоции и чувства); императивные (призывы, команды, приказы) и этикетные (выражение приветствия, извинения и т. д.) [ЛЭС: эл. ресурс].

Эмоциональные междометия испанского языка подразделяют на: а) междометия, значение которых определяется интонацией (*ah*, *oh* и др.); б) междометия с устойчивым, более или менее определенным значением (*chin-chin* и т. д.). Императивные междометия делятся на: а) междометия призыва (*ea* и др.); б) приказы двигаться или остановиться (*ar* и пр.); в) приказы молчать (*chitón* и др.). Междометия также делятся на: 1) первичные (не связаны со знаменательными частями речи): *¡ay!*; *¡ah!*; *¡oh!* и т. д.; 2) производные (образовались от знаменательных частей речи): *¡oiga!*, *¡anda!* и т. д.; 3) звукоподражательные (ономатопея): *¡tau, tau!*; *¡zas, zas!* и пр. [NGLE 2009: 625]. Согласно «Новой грамматике испанского языка» [там же: 629] выделяют два класса междометий с семантической точки зрения: апеллятивные и экспрессивные. Первые ориентированы на слушателя, обращены к реципиенту, чтобы побудить его к действию или вызвать у него какую-либо эмоциональную реакцию, но они также могут иметь социальные функции, такие как приветствия, прощания и т. д. Экспрессивные междометия выражают ощущения говорящего, чувства и др.

Среди разнообразных вербальных средств выражения каждой из рассматриваемых функционально-семантических категорий сосредоточим внимание на уровне лексики. Одними из наиболее репрезентативных единиц в данном случае являются междометные фразеологизмы. Сам термин подчёркивает, что данные единицы языка имеют свойства междометия и

фразеологизма. В испанской лингвистической традиции актуально понятие «*las locuciones*» (обороты речи, высказывания), которое G. Corpas Pastor определяет как «*unidades fraseológicas del sistema de la lengua con los siguientes rasgos distintivos: fijación interna, unidad de significado y fijación externa pasemática. Estas unidades no constituyen enunciados completos, y, generalmente, funcionan como elementos oracionales*» [Corpas Pastor 1996: 88]. J. Casares понимает данный термин следующим образом: «*combinación estable de dos o más términos, que funciona como elemento oracional y cuyo sentido unitario consabido no se justifica, sin más, como una suma del significado normal de los componentes*» [Casares 1992: 170]. В обеих дефинициях прослеживаются схожие признаки: устойчивость сочетания элементов, воспроизводимость в речи, единство значения.

Одним из видов данных высказываний выступают *las locuciones interjectivas* (междометные высказывания). J. Casares отмечает: «*locuciones interjectivas son los votos, reniegos y juramentos y, en general, las exclamaciones en que entran varias palabras, como, por ejemplo, ¡Ancha es Castilla!, ¡Anda la órdiga!, ¡Voto a bríos! o ¡Por vía del chápiro verde!*» [Casares 1992: 172]. Королевская Академия испанского языка (RAE) предлагает более развёрнутую трактовку: «*las locuciones interjectivas son expresiones acuñadas asimilables a las interjecciones, pero formadas por dos o más palabras que se combinan sintácticamente para dar lugar a un significado complejo*» [NGLE: 624]. Z. Nuñez Bayo указывает на некоторую терминологическую путаницу RAE в употреблении термина «*las locuciones interjectivas*» (междометные высказывания): «*A pesar de los intentos de la Academia por establecer unas jerarquías que den cuenta de la posición de las locuciones interjectivas con respecto al resto de unidades que se vinculan con ellas, estos no parecen arrojar mucha luz, pues aparte de que tanto unas como otras se denominan de maneras muy diferentes a lo largo de la obra, en ocasiones se utilizan los mismos ejemplos para cada uno de los que, en teoría, constituyen grupos de unidades diferentes*» [Nuñez Bayo 2016: 57]. В связи с этим предпримем попытку определения данного термина. У междометных фразеологических единиц (МФЕ) проявляются признаки фразеологизмов – наличие нескольких семантически связанных лексем, единого значения, а также

междометий – выражение эмоциональных переживаний. Такие фразеологические единицы не имеют номинативной функции, а выполняют эмотивную функцию, однако представляют собой самостоятельные интонационно-обособленные единицы. Они имеют неизменяемую грамматическую форму, в речи употребляются как отдельные высказывания, семантически связанные с контекстом. Необходимо отметить, что лексическое значение каждого компонента МФЕ полностью или частично десемантизируется, что обуславливает их структурно-семантическую целостность.

Для лексем-компонентов МФЕ характерны процессы грамматикализации и десемантизации. Заметим, что междометные фразеологизмы служат не только для выражения эмоциональных состояний, но и для проявления волеизъявления, что выявляет их специфическую черту – взаимодействие категории эмотивности и каузативности. Иными словами, междометные фразеологизмы могут быть определены как устойчивые в языке и воспроизводимые в речи единицы, обладающие целостным значением, служащие для выражения эмоций и изъявления волевых побуждений (см., например, [Сюткина 2019а: 40; см. об эмотивных фразеологизмах Синельникова 2013]).

Итак, междометия и междометные фразеологические единицы представляют собой яркие примеры вербализации ФСК эмотивности, однако в их семантике выделяются семы каузации, что является свидетельством межкатегориального взаимодействия (см., например, о межкатегориальном взаимодействии [Архипова 2012а, 2012б]).

Выводы по главе 1

Функционально-семантическая категория рассматривается как система разноуровневых средств языка, объединенных общностью их семантических функций, и обладающая определенными связями с категориями мышления. Обращение к функционально-семантическим категориям позволяет исследовать языковые единицы в направлении от функции к системе средств

выражения данной категории. В работе исследуется функционально-семантическая категория каузативности, которая связана с универсальной логической категорией причинности, выделяемой ещё в античной философии. В лингвистике каузативные отношения и особенности каузативных конструкций рассматривались на морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях. Каузация включает каузальность и каузативность. Каузальность представляет собой причинение через обусловленность, каузативность отражает интерперсональное взаимодействие, в результате которого модифицируется одна из сфер: физическая, перцептивная, психическая и информативная. В исследовании также анализируется функционально-семантическая категория эмотивности, которая привлекает большое внимание лингвистов, поскольку эмоциональная составляющая неотделима от человеческой природы и, следовательно, изучение отражений эмоций в языке и речи необходимы. В работе эмотивность определяется как функционально-семантическая категория с обобщённым значением «выражение эмоций или эмоциональных состояний».

При синкретизме категорий каузативности и эмотивности проявляется ситуация каузации эмоциональной модификации, обстоятельства, при которых происходит интерперсональное взаимодействие двух участников: каузатора и объекта каузации, где каузатор воздействует на объект каузации с целью изменения его эмоционального состояния. Данное событие актуализируется при помощи эмотивного каузатива – синкретичной единицы языка, которая объединяет в себе сему каузативности и эмотивную сему. Синкретизм функционально-семантических категорий может проявляться как межкатегориальная инклюзия – включение одной ФСК в другую, либо как межкатегориальный кроссинг – пересечение ФСР разных ФСК. Эмотивные каузативы образуют отдельную подсистему, поскольку обладают рядом особенностей. Категориальными семами являются семы каузации и эмотивности. Семантика эмотивности и каузативности реализуется разноуровневыми языковыми средствами.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ

2.1. Эмотивный компонент в семантическом пространстве языка

Эмоциональная семантика языковых единиц может быть имплицирована в лексических и синтаксических структурах. Эмотивность репрезентируется: 1) каузацией эмоционального состояния, в этом случае можно говорить о типизированном, обобщенном представлении категории эмотивности; 2) становлением эмоционального состояния; 3) фиксированием эмоционального состояния.

Так, пребывание в эмоциональном состоянии фиксируется следующим образом: *беситься, беспокоиться, благодушествовать, блаженствовать, бояться, веселиться, возмущаться, волноваться, гневаться, гордиться, горевать, грустить, досадовать, заботиться* (испытывать чувство тревоги, беспокойства), *злиться, конфузиться, любить* (испытывать чувство удовольствия от созерцания, ощущения; испытывать чувство самоотверженной и сердечной привязанности; иметь пристрастия, склонность), *негодовать, неистовствовать, ненавидеть, нервничать, обижаться, огорчаться, опасаться, оскорбляться, парить, переживать, печалиться, питать* (испытывать чувства, эмоции), *пугаться, радоваться, разочаровываться, раскаиваться, ревновать, робеть, сердиться, сжиматься, скорбеть, скучать, сиять* (испытывать состояние решимости), *соблазняться, сокрушаться, сомневаться, тяготиться, стесняться, страдать, страшиться, стыдиться, терпеть, томиться* (испытывать состояние тяжести, мучения), *торжествовать, тосковать, тревожиться, трепетать, трусить, тянуться* (испытывать влечение), *убиваться, увлекаться, угрызаться, удивляться, удовлетворяться, унывать, хандрить* и др. (ТСРГ); *alegrarse, regocijarse, holgarse, alborozarse, congratularse, recrearse, complacerse, aburrirse, divertirse, entretenerse, enfadarse, entristecerse, deprimirse, apenarse, angustiarse, apesadumbrarse, afligirse, desconsolarse, acongojarse, consternarse, compungirse,*

ensombrecerse, atribularse, acabangarse, achorcholar, agüitarse, amurriñarse, apensionarse, bajonearse, amezquindarse, cabrearse, enojarse, molestarse, amar, querer, apreciar, estimar, idolatrar, adorar, venerar, reverenciar, enamorarse, odiar, aborrecer, detestar, ofenderse и др. (DLE; DBLE). Данные глаголы представляют ситуацию автокаузации эмоциональной модификации, при которой субъект каузации и объект каузации совпадают.

Становление эмоционального состояния представлено следующим образом: *вдохновляться, воодушевляться, всполошиться, звереть, изнервничаться, настораживать, оживляться, осваиваться, осмеливаться, отходить, поостыть, приободряться, раздражаться, расслабляться, расстраиваться, сникать, ужасаться, умиляться, успокаиваться, утешаться* и др. (ТСРГ); *tranquilizarse, calmarse, animarse, maravillarse, solazarse* и др. (DLE; DBLE).

Каузация эмоционального состояния предполагает модификацию на положительное, отрицательное и амбивалентное состояния.

Положительное эмоциональное состояние: *радовать, восхищать, веселить, забавлять, тешить, нежить, услаждать, восторгать, бодрить, вдохновлять, веселить, воодушевлять, восторгать, всколыхнуть, вскружить, забавлять, зажечь, изумлять, интересоваться, обнадеживать, ободрять, окрылять, развлекать, смешить, соблазнять, тешить, трогать, увлекать, умилять* (ТСРГ); *alegrar, excitar, regocijar, complacer, placer, alborozar, agradar, animar, alentar, maravillar, consolar, confortar, calmar, tranquilizar, divertir, recrear, entretener, amenizar, entusiasmar* и др. (DLE; DBLE).

Отрицательное эмоциональное состояние: *беспокоить, взрывать* (вызывать состояние крайнего возмущения), *всполошить, давить, доводить, доканывать, донимать, досаждать, дразнить, злить, конфузить, мучить, настораживать, нервировать, обижать, огорчать, оскорблять, отпугивать, печалить, опечаливать, принижать, раздражать, распалять, расстраивать, страшить, терзать, тревожить, тяготить, удручать, ужасать, унижать, напугать, разозлить, унижить, пугать, сердить, разочаровывать, обидеть, опечалить, омрачать, испугать, перепугать, напугать, шугануть, ужаснуть,*

пугнуть, дразнить, напрягать, бесить, возмущать, донимать, досаждасть, гневить, озлоблять, ожесточать, зlobить, разъярять, драконить (ТСРГ); *apenar, afligir, entristecer, apesadumbrar, contrariar, contristar, apesarar, atribular, desconsolar, desolar, angustiar, desazonar, intranquilizar, desconsolar, avergonzar, asustar, espantar, amedrenar, atemorizar, intimidar, aterrorizar, alarmar, inquietar, sobresaltar, horrorizar, aburrir, molestar, cansar, fastidiar, odiar, detestar, deprimir, desanimar, enfadar, enojar, entristecer, apenar, afligir, espantar, irritar, enfurecer, encolerizar* и др. (DLE; DBLE).

Амбивалентное эмоциональное состояние: *удивлять, смущать, волновать, поражать, потрясать; sorprender, asombrar, pasmar, enloquecer, trastornar, perturbar, aturdir* и др. (DLE; DBLE).

Представленные глаголы актуализируют эмотивность и каузативность в ситуации, которая может быть рассмотрена как когнитивный сценарий. Когнитивный статус глагола как носителя пропозициональной информации определяется субъектно-объектными связями. «Семантические отношения типа «субъект-действие» и «действие-объект» могут быть отнесены к константам сознания и являются единицами концептуальной модели мира [Уфимцева 1988: 119]. Антропоцентрический подход к изучению семантики глагола позволяет сосредоточить внимание на субъектном компоненте, поскольку именно субъект является активным производителем действия, носителем процессуального признака и способен определять характер процесса, обозначенного глаголом [Плотникова 2006: 31–34]. С точки зрения референциальной природы субъектного компонента в русском языке выделяются глаголы, ориентированные на субъекта – человека [там же: 35]. Также выделяются две сферы динамики бытия: антроподинамика и натурдинамика [там же]. Под когнитивным сценарием понимается актуализация протопитического события.

Представленный в таком предельно обобщенном виде когнитивный сценарий актуализируется в значении глаголов, функционирующих в каузативной ситуации. Когнитивный сценарий может усложняться за счет увеличения числа

пропозиций и конкретизации статуса каузатора, объекта каузации, инструментальной составляющей, степени интенсивности воздействия, повторяемости воздействия и других параметров ситуации. Релевантным для когнитивных сценариев эмоциональной модификации является модально-прагматический компонент, то есть оценка ситуации с позиции каузатора или объекта каузации, например, глаголы, описывающие ситуации отрицательной эмоциональной модификации: *оскорблять / оскорбить* – относиться, отнестись к кому-либо негативно, обижая, унижая кого-либо поступками, словами. Синонимический ряд представлен следующими глаголами: *делать больно, задевать, поносить, сквернить, унижать, разобижать, принижать*: (18) *Мудрый начальник никогда не станет высказывать своих претензий при посторонних, чтобы не оскорблять подчиненных. Он знал, что оскорбить, обидеть человека просто, а вот вернуть прежнее расположение гораздо сложнее* [ТСРГ]; (19) *Но, конечно же, существуют какие-то границы, за которыми шутка уже может обидеть, оскорбить* (Вы над собой смеяться не боитесь? 2002, НКРЯ); (20) – *Если я имел дерзость вас чем-нибудь оскорбить, то позвольте мне иметь еще большую дерзость просить у вас прощения* (Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени, НКРЯ).

2.2. Психологические характеристики проявления эмоциональности: лингвистический аспект

В ситуации эмоциональной модификации фиксируются не только интерперсональные отношения между каузатором и объектом каузации, но и каузальные характеристики. В каузальной ситуации в качестве каузатора выступает не-лицо, в этом случае фиксируется инкорпорация субъекта и инструмента. Одной из причин модификации эмоционального состояния могут быть импульсивные действия, рассматриваемые как неконтролируемые сознанием поступки. Такого рода действия мотивируются внутренней причиной [Ямшанова 1992; Корди 2023]. Субъект находится в определенном психологическом состоянии, которое может быть определено как:

Положительное эмоциональное состояние:

от радости: (21) *И глаза ее, чуть влажные, прямо сияли от радости ...* (Шукшин В. Калина красная, НКРЯ); (22) *И плачешь от радости, несмотря на то, что знаешь, что не бывает такого, чтобы у всех все стало хорошо ...* (Комментарий к фильму «Всё будет хорошо», 2008–2011, НКРЯ).

от наслаждения: (23) *Впервые услышав чарующие звуки небольшого органа, Шамиль замер от наслаждения и просидел, не шелохнувшись, в течение получаса, пока не закончилось исполнение* (Дегоев В. Мирянин, НКРЯ); (24) *Подумай, что у тебя не так много времени, чтобы успеть насладиться жизнью, а все, что ты делаешь – ради этого уходишь от наслаждения* (Крылов А. Мудрость Ошо. Еще один день для любви и счастья, 2013, НКРЯ).

de alegría: (25) *Superado el estupor, la gente saltaba de alegría, la plaza era una fiesta* (CORPES); (26) *<...> se levantaba y lloraba de alegría y las lágrimas eran muy dulces <...>* (там же).

de placer: (27) *Lagriméó de placer justiciero* (там же); (28) *<...> "Imam Bayeldi", que significa "el sultán se desmayó de placer"* (там же).

Отрицательное эмоциональное состояние:

с горя, от горя: (29) *Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня* (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита, НКРЯ); (30) *Пишу Вам не от радости, а от горя* (Помогите, пожалуйста, 2002, НКРЯ); (31) *С горя и печалей я никогда не искал утешений в вине, но ради друга, в компании дружеской мог набраться и до потери контроля* (Виктор Астафьев. Затеси, 1999 // «Новый Мир», 2000, НКРЯ); (32) *От горя не плачу, от радости – сколько угодно* (Грекова И. Перелом, 1987, НКРЯ).

от замешательства: (33) *Ромашов, который до сих пор молчал, вдруг, краснея от замешательства, без надобности поправлял очки и, откашливаясь, вмешался в разговор* (Куприн А. И. Поединок. НКРЯ); (34) *Очнувшись от минутного замешательства, люди на склоне побросали свои принадлежности и сыпанули вниз – кто бежал, кто катился, каждый, гонимый предчувствием неотвратимой беды* (Василь Быков. Камень 2002, НКРЯ).

de tristeza: (35) *En plena ebriedad vengativa empiezo a chillar de tristeza* (CORPES); (36) *El son se fue de Cuba llorando de tristeza <...>* (там же).

Возбужденного, контролируемого состояния:

в ярости: (37) *И она вдруг задохнулась в ярости от этого «даже» и от этого «как-то»* (Рубина Д. На солнечной стороне улицы, НКРЯ); (38) *Да что о нем говорить, если человек в ярости швыряется кукурузными початками в белых мышей* (Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи, 1967, НКРЯ); (39) *Но отчетливо помню разъярённое лицо Иосифа, в ярости он был ужасен, мог убить человека* (Рыбаков А. Тяжелый песок, 1975–1977, НКРЯ).

от волнения: (40) *От волнения я стала, сбиваясь, проглатывая слова, объяснять, что без бабушки все погибнет, разрушится* (Алексин А. Раздел имущества, НКРЯ).

en ira / furia: (41) *<...> trasladados al galponcito casi me hacen estallar en ira pero Petra aseguró que no volvería a ocurrir <...>* (CORPES); (42) *Cuando regresó la autoridad estalló en furia <...>* (там же).

con irritación: (43) *El bibliotecario observó con irritación a esa mujer de actitud frívola con un punto de prepotencia* (там же); (44) *- ¿Qué pasa? - preguntó con irritación forzada* (там же); (45) *-¿Pero a qué viene todo esto, Alberto? - exclamé yo con irritación <...>* (там же).

de rabia: (46) *<...> desde su mundo virtual, muy lejos del nuestro, y te acuerdas que después lloré de rabia, por lo injusto del mundo con nosotros* (там же).

de odio: (47) *Desde esa tarde, su mirada se llenó de odio y sus actos me asustaban <...>* (там же); (48) *Un sonido sordo penetró en tus oídos, un sonido que te volvía loca de odio <...>* (там же); (49) *Hera y Atenea encendieron de odio el corazón de Agamenón, hermano del esposo ultrajado <...>* (там же).

con indignación / con furia: (50) *Rodolfo reaccionó con indignación ante lo que parecía una grata acogida de parte de su familia <...>* (там же); (51) *Algunos lanzaban consignas a favor de los rebeldes, y otros contestaban con indignación, con furia, enarbolando revólveres en las manos nerviosas* (там же); (52) *Arturo miró con indignación a Krappe, que se disculpó con su expresión* (там же).

de excitación: (53) *Nebjeperure temblaba de excitación* (там же).

Внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием:

от страха: (54) *А мальчик этот, на вид явно русский, неожиданно, словно от страха, тоже как залопочет по-гречески, что даже Юра растерялся* (Искандер Ф. Мой кумир, НКРЯ); (55) *Лицо дежурного застыло от страха, но и зловеще омрачилось* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001 НКРЯ); (56) *"Вовка взвизгивал от страха и восторга, хватался за нянькин нарядный лоскут, но она ловко уклонялась от рук мальца* (Виктор Астафьев. Обертон, 1995–1996, НКРЯ).

в панике: (57) *Владик в панике ныряет, спасается в толщу воды* (Са и Со, НКРЯ).

de miedo: (58) *<...> temblaban, no de frío, sino de miedo extremo* (GB); (59) *<...> después ver a Daniel la cara hecha pedazos, que en el hospital lloré de miedo <...>* (CORPES).

de horror: (60) *Ella temblaba de horror y de frío y a mí me parecía que la sangre se me había helado en el interior <...>* (там же); (61) *Ella temblaba de horror y de frío y a mí me parecía que la sangre se me había helado <...>* (там же).

en pánico: (62) *Los funcionarios entraron en pánico, temerosos de que el edificio fuera blanco de un atentado* (там же); (63) *El comisario que lo acompañaba en sus apariciones públicas tuvo que abrazarlo para impedir que saliese en pánico de la enfermería <...>* (там же).

Интеллектуальные чувства (эмоции), переживания, возникающие у человека в процессе мыслительной деятельности:

от изумления: (64) *Софья же Павловна, моргая от изумления, долго изучала странные записи, сделанные неожиданными посетителями в книге* (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита, НКРЯ); (65) *Сверкнули блицы, фиксируя мои вылупленные от изумления глаза* (Гранин Д. А. Месяц вверх ногами, 1966, НКРЯ); (66) – *От изумления я даже сел на диван* (Домбровский Ю. О. Хранитель древностей, часть 1, 1964, НКРЯ).

от удивления: (67) *Он открыл рот, но почти минуту не мог ничего сказать от удивления перед тонким умом охотника (Горький М. Чарли Мэн. НКРЯ); (68) Это я о гостье, об Изабелле, на бумаге речь веду, в натуре-то я тогда онемел, усох и чуть от удивления не сдох...* (Виктор Астафьев. Обертон, 1995–1996, НКРЯ).

от неуверенности: (69) *... вмешалась молоденькая дама и покраснела от неуверенности, не сказали ли чего-нибудь глупого (Писемский А. Ф. Виновата ли она? НКРЯ).*

de asombro: (70) *El pobre muchacho se demudó de asombro (CORPES); (71) -¡Oh Dios!, ¡cómo es posible! -exclamó lleno de asombro (там же); (72) <...> creo que también yo grité de asombro, de alivio, de admiración (там же).*

de admiración: (73) *Daniel silbó de admiración a la frase, pero aprovechó enseguida la debilidad de su Virgilio <...> (там же); (74) <...> el caso de un indio mexicano de antes de 1600, que compuso una misa polifónica que llenó de admiración a los españoles <...> (там же).*

Психологическое состояние субъекта может быть мотивировано чувствами: *любовь, страсть, увлечение, ревность, обожание, нежность, привязанность, приязнь, симпатия, влечение, пристрастие, благорасположение, нежное чувство, ухаживание, благосклонность, притяжение, благорасположенность, ласка, поклонение, сердечность, доброта, обходительность, трогательность, чувствительность, теплота, чуткость, доброжелательность, приятность, ласковость, теплые отношения, дружелюбие, равнодушие, аттрактивность, приверженность, сочувствие, благожелательное отношение, нехорошее, отцовское, искреннее, реальное, смешанное, обостренное, странное, теплое, расстроенное, сердечное, национальное, досадное, внезапное, дружеское, неприязненное, повышенное, ложное, большое, детское, христианское, фатальное, сильное чувство:* (75) *Неожиданно почувствовал, что задыхаюсь от ревности и какого-то дикого отчаяния (Сэ С. Ева, НКРЯ); (76) Но у Андрея почему-то ощущение, что именно вследствие ревности он полюбил Эльвиру – хотя*

полюбил еще до того, как узнал Дениса Ивановича – и об их отношениях с Эльвирой (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995), НКРЯ); (77) Flotaba, pero cuando él me agarró la cabeza con las dos manos, me derretí de ternura (CORPES).

Психологическое состояние субъекта может быть вызвано характером интерперсональных отношений (*симпатия, отвращение, расположение, преданность, привязанность, влечение*): (78) *Он с отвращением оттолкнул Войцика и зашагал по кабинету (Домбровский Ю. О. Обезьяна приходит за своим черепом, НКРЯ); (79) Semion Kasaiev fumó de su narguile y, de pronto, observó con aversión conmisericordiosa a un hombre que entró con timidez y se sentó en una mesa apartada (CORPES).*

2.3. Факторы мотивации чувственного состояния / восприятия

В русском языке мотивация чувственного состояния / восприятия обусловлена следующими факторами:

Способность живого существа ощущать, воспринимать внешние воздействия: *чувство чего: ~ зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса, запаха...; иметь, развивать, потерять, утратить... какое-л. чувство. Обладать каким-л. чувством. Какое-л. чувство обострилось, притупилось, обманывает кого-л. (СССРЯ).*

Психофизическое ощущение, которое испытывает человек: (*приятное, острое, сильное, невыносимое, притупленное, постоянное...*) *чувство чего-л.; чувство чего: ~ голода, сытости, холода, озноба, боли, усталости...; вызвать, усилить, обострить, притупить, заглушить... чувство чего-л. (СССРЯ): (80) Что так возмутило мой дух и вызвало чувство опасения за нашу церковь, когда я узнал о происшедших без моего ведома и согласия изменениях? (Протоиерей В. П. Свенцицкий. Письма из ссылки, НКРЯ).*

Внутреннее психическое состояние человека, его душевное переживание: *радостное, беспокойное, бурное, теплое, нежное, (не)знакомое, новое, странное, невольное, неосознанное, особое, сильное, жгучее, щемящее,*

горькое... чувство; противоречивые человеческие... чувства; чувство чего: ~ радости, возбуждения, приподнятости, подъема, (не)удовлетворимости, удовлетворения, облегчения, покоя, тревоги, (не)уверенности, робости, печали, уныния, тоски, скуки, горечи, одиночества, подавленности, страха, вины, протеста, противоречия, благодарности, любви, ненависти, жалости, сожаления, раздражения, злобы, зависти, неприязни, презрения, гадливости, содрогания...; сила, проявление... какого-л. чувства; прилив, буря, вихрь... (каких-л.) чувств; вызывать, возбуждать в ком-л., обнаруживать, проявлять, испытывать, пробуждать (высок.), обострять, убивать, заглушать, скрывать, прятать... какое-л. чувство; Какое-л. чувство возникло, появилось, овладело кем-л., охватило кого-л., наполняет кого-л., переполняет кого-л., не покидает кого-л., обострилось, притупилось, исчезло, пропало... (СССРЯ): (81)

Считалось, что этот аромат вызывает чувство радости, надежды и счастья (Можная В. Аромат дома перенесет вас в любую страну и любую эпоху, НКРЯ).

Осознание, отчетливо ясное ощущение чего-л., осознание своего отношения к другим, своего общественного положения: *развитое, обостренное, высокое, святое (высок.) чувство чего-л.; прививать, пробуждать (высок.) развивать, воспитывать, заглушать, вытравлять, убивать, утрачивать чувство чего-л.; Чувство чего-л. подсказывает кому-л. что-л., требует от кого-л. чего-л., не позволяет кому-л. делать что-л., заставляет кого-л. делать что-л., не покидает кого-л. (СССРЯ): (82)*

Инстинктивно чувство подсказывает нам, что старость включает в себе нечто ненормальное (Мечников И. И. Этюды о природе человека, НКРЯ).

Интуитивное понимание, восприятие чего-л; умение живо, чутко воспринимать, осознавать что-л. на основе своих ощущений, впечатлений: *развитое, обостренное, изощренное, притупленное, верное, изумительное, удивительное, редкое, врожденное, прирожденное... чувство чего-л., эстетическое... чувство; чувство чего: ~ нового, новизны, реальности, опасности, прекрасного, изящного, слова, языка, такта, меры, юмора...:*

воспитание, утрата.... чувства чего-л.; иметь, воспитывать, развивать, терять, утрачивать... чувство; обладать, отличаться, наделить кого-л.... чувством чего-л. (СССРЯ): (83) Обмануть ее бесхитростность ничего не стоило, но обостренное чувство долга делало ее бдительной (Нагибин Ю. Терпение, НКРЯ).

Каузация положительного эмоционального состояния может быть продемонстрирована на примере функционирования глагола *зажигать* в значении «вызывать у кого-чего-л. подъем чувств, энергии и т. п., воодушевлять. *Зажечь* кого-что: ~ людей, слушателей, народ, массы, аудиторию, ...» (СССРЯ): (84) *И самих детей очень обрадовало, что их работы произвели такое впечатление и помогли зажечь интерес к изучению русской литературы (LCC).*

Глагол *зажигать* является оператором каузативной связи, в ситуации с данным глаголом в качестве инструмента выступают вербальные и невербальные средства: *зажечь и увлечь своими идеями и мыслями (своей уверенностью); зажечь их сердца высокими идеалами жизни (своим искусством, страстной любовью, идеей):*

1) *зажечь своим примером:* (85) *Не уговорил, не нашел слов, не зажег примером своим – в этом моя вина (Владимир Шеменев, Ольга Венцель. Я – осёл, на котором Господин мой въехал в Иерусалим, 2022, GB); (86) Своим примером она зажгла сердца многим людям: идти навстречу своей мечте и никогда не отступить. Вспоминала детский дом, школу олимпийского резерва, свои соревнования (Громова А. Рожденные быть сильными, 2020, GB).*

2) *зажечь (своим) энтузиазмом, огнем сердца, энергией, любовью:* (87) *Я не жалел слов, чтобы зажечь экспериментаторов энтузиазмом и направить свои усилия в этом направлении (Шкловский И. С. Из истории развития радиоастрономии в СССР, 1982, НКРЯ).*

3) *зажечь (своей) идеей:* (88) – *Я чувствую такое горение, что могу зажечь этой идеей несколько человек (Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра. Меня, 1992, НКРЯ); (89) Брошена ли нами в мир хотя бы одна*

новая великая идея, способная зажечь человеческие души и питать их в течение десятков и сотен лет? (Сорокин П. А. Заметки социолога. Случайные невеселые параллели // «Воля народа», 1917, НКРЯ).

4) зажечь творчеством: (90) *Полина Георгиевна своим педагогическим талантом и любовью к живописи «зажгла творческую искру в ее душе»* (Соловьёва И. В потоке творчества: поэт... Терентій Травнікъ в статьях, ... 2022, GB).

5) зажечь пожаром: (91) *Женщина пела со старомодными эстрадными подвывами в голосе, но слова были серьезны: «Мы идем на смену старым, утомившимся бойцам – мировым зажечь пожаром пролетарские сердца!»* (Владимир Дудинцев. Белые одежды. Вторая часть, 1987, НКРЯ).

6) зажечь добром: (92) *Я бы приготовила такой эликсир, чтобы одного грамма хватило зажечь добром охладевшие сердца* (Давид Лившиц. У меня есть три желанья // «Уральский следопыт», 1982, НКРЯ).

7) зажечь ненавистью (в данном случае актуализируется отрицательная эмоциональная модификация): (93) *Сколько можно терпеть зверства контрреволюции! Пора зажечь наши сердца священной ненавистью. Завтра может быть поздно* (Аблазов В. И. Дневник, 1979, НКРЯ).

Представленные случаи реализации эмотивного значения фиксируют также и специфику выражения инструментального значения, характера интерперсональных отношений, в целом представляют каузативную ситуацию, в которой наблюдается модификация эмоционального состояния.

Глаголы *вызвать / вызывать* имеют амбивалентную семантику и актуализируют каузацию как положительного, так и отрицательного состояний: *вызвать что-л.: радость, веселье, смех, насмешку, улыбку, восторг, оживление, интерес, желание делать что-л., сочувствие, симпатию, уважение, доверие, удивление, одобрение, аплодисменты, воодушевление, недоумение, неудовольствие, недовольство, разочарование, обиду, слезы, сомнение, ненависть, отвращение, возмущение, негодование, протест, раздражение, зависть, злобу, гнев, смущение, беспокойство, волнение, тревогу,*

недоверие, подозрение, понимание, растерянность, замешательство, панику, возражение, разногласие, спор, полемику, ссору, подъем чего-л., кризис, сопротивление, разговоры (СССРЯ).

Инструментальный компонент значения представлен следующим образом: *вызвать: каким-л. поведением, какими-л. действиями, какими-л. словами, какими-л. поступками.*

В испанском языке чувственное состояние / восприятие характеризуется следующими факторами¹:

1.1. Восприятие внешних воздействий: *sensación* + *adj.*: ~ *física, térmica, acústica, visual, táctil. Sensación de* + *sust.*: ~ *dolor, ~ hambre ~ olor, ~ pesadez, ~ agobio, ~ cansancia*: (94) *Tocó la puerta varias veces, en una forma firme pero tranquila y cuando le abrí tuve la sensación del olor de mi hijo y su sombra desamparada me invadió por un instante* (CORPES).

1.2. Интенсивность: *sensación* + *adj.*: ~ *fuerte, ~ profunda, ~ intensa, ~ viva, ~ palpitante, ~ acusada, ~ aguda, ~ dominante, ~ predominante, ~ incontenible, ~ inevitable, ~ fundada, ~ leve, ~ ligera, ~ pasajera; sensación* verbo: *aumentar* ~: (95) *Lejos de causarnos alguna sensación fuerte, nos apartan entonces las impresiones externas <...>* (GB).

1.3. Оценка: *sensación* + *adj.*: ~ *agradable, ~ deliciosa, ~ embriagadora, ~ indescriptible, ~ única, ~ irrepetible, ~ desagradable, ~ confusa, ~ curiosa, ~ espantosa, ~ molesta, ~ incómoda, ~ insoportable, ~ inequívoca, ~ clara, ~ insufrible, ~ amarga, ~ ambigua, ~ angustiada, ~ asfixiante, ~ dolorosa, ~ agrídulce, ~ inquietante, ~ engañosa, ~ agobiante, ~ terrible, ~ extraña, ~ nueva, ~ repentina, ~ conocida, ~ latente, ~ reiterada, ~ repetida, ~ ridícula, ~ placentera, ~ indiscriptible*: (96) *<...> sin un hálito de vida plena en aquel rostro hermoso pero negado a las sensaciones placenteras <...>* (CORPES).

1.4. Совокупность: *sust.* + *de sensación*: *gama ~, mundo ~, universo ~, conjunto ~, mezcla ~, fuente ~, variedad ~, cúmulo de sensaciones*: (97) *A la mezcla de sensaciones y pensamientos le llamamos EMOCIONES* (GB).

¹ Глоссарий составлен на основе DCPEC, CORPES и GB. Деление на лексико-семантические группы авторское.

1.5. Пребывание в остоянии: *verbo + sensación: albergar sensación, abrigar ~, sentir ~, experimentar ~, vivir ~, revivir ~: (98) A veces también me gusta abrigar otras sensaciones menos ruidosas, pero igual de exaltantes (там же).*

1.6. Проявление: *verbo + sensación: aflorar sensación, apoderarse (de alguien) ~, despertar ~, traslucir(se) ~, transmitir ~, flotar ~, permanecer ~, agudizarse ~, cundir ~, reprimir ~, disimular ~, ocultar ~, esconder ~, combatir ~, contener ~, anclar ~, dejarse llevar (por) ~, sustraer(se) (de/a) ~, librar(se) (de) ~: (99) Empieza a cundir la sensación de que están perdidos (там же).*

1.7. Внешнее воздействие: *verbo + sensación: percibir sensación, captar ~, recibir ~: (100) Primero percibí la sensación de que una fuerte ola retrocedía al Pelicano (там же).*

1.8. Каузация: *verbo causativo + sensación: entrar (a alguien) sensación, invadir (a alguien) ~, asaltar (a alguien) ~, anidar (en alguien) ~, arrastrar (a alguien) ~, dar (a alguien) ~, despertar (a alguien) ~, quedar(le) (a alguien) ~: (101) En especial tiene gran temor a morir y si está enfermo, le asalta la sensación de muerte inminente y hasta imagina el momento en que va a ocurrir (там же).*

2.1. Эмоциональное состояние: *sentimiento de + sust.: sentimiento de + angustia, ~ culpa, ~ culpabilidad, ~ compasión, ~ pérdida, ~ dolor, ~ pena, ~ amargura, ~ tristeza, ~ disgusto, ~ temor, ~ alarma, ~ enojo, ~ inquietud, ~ frustración, ~ preocupación, ~ desconfianza, ~ decepción, ~ desencanto, ~ alegría, ~ orgullo, ~ libertad, ~ liberación, ~ repulsion, ~ rechazo, ~ rebeldía, ~ rabia, ~ rencor, ~ lástima, ~ compasión, ~ solidaridad (hacia alguien), ~ piedad, ~ adhesión, ~ afecto, ~ respeto, ~ cariño, ~ amistad, ~ amor, ~ ternura, ~ gratitud, ~ lealtad, ~ nostalgia, ~ añoranza, ~ bienestar, ~ plenitud, ~ vergüenza, ~ (in)satisfacción, ~ superioridad, ~ suficiencia, ~ inferioridad; verbo + sentimiento: tener sentimiento, experimentar ~, albergar ~, abrigar ~, encerrar ~, cobijar ~, contener ~: (102) <...> sentimiento de solidaridad es muy fuerte, y además muy limitado en cuanto al espacio que abarca (там же).*

2.2. Интенсивность: *sentimiento + adj.: sentimiento profundo, ~ poderoso, ~ intenso, ~ hondo, ~ vivo, ~ vivido, ~ a flor de piel, ~ latente, ~ abrasador, ~*

ardiente, ~ encendido, ~ efusivo, ~ exacerbado, ~ desafortado, ~ irreprimible, ~ irrefrenable, ~ inquietante, ~ dominante, ~ poderoso, ~ imperante, ~ reinante; verbo sentimiento: carecer (de) sentimiento, agudizar(se) ~, acentuar(se) ~, exaltar(se) ~, desbordar(se) ~: (103) <...> sentimiento inquietante y asfixiante: la soledad (там же); (104) <...> agudizar un sentimiento que ya existía en Garcilaso; "no despertarlo", como dice Keniston (там же).

2.2. Оценка: *sentimiento + adj.: sentimiento puro, ~ cándido, ~ platónico, ~ acendrado, ~ delicado, ~ tierno, ~ sincero, ~ arraigado, ~ atávico, ~ primario, ~ general, ~ generalizado, ~ fundado, ~ legítimo, ~ trágico, ~ épico, ~ extraño, ~ catártico, ~ irracional, ~ positivo, ~ negativo, ~ rebosante (de); herir ~, ofender ~, soliviantar ~. По количеству испытывающих: sentimiento adj.: sentimiento personal: (105) No sé exactamente cómo pero empezaba a nacer un sentimiento extraño <...> (там же); (106) Los sentimientos personales tienen su fundamento en el amor a sí mismo (там же).*

2.3. Проявление: *verbo + sentimiento: salir a la luz ~, brotar ~, surgir ~, salir a relucir ~, aflorar ~, caldear(se) ~, enardecer(se) ~, traslucir(se) ~, fluir ~, flotar ~, palpitar ~, demostrar ~, exteriorizar ~, expresar ~, liberar ~, revivir ~, esconder ~, ocultar ~, disimular ~, guardar ~, reprimir ~, controlar ~, frenar ~, disfrazar ~, mitigar ~, canalizar ~, dar rienda suelta (a) ~, imbuirse (de) ~, actuar (con) ~, librar(se) (de) ~: (107) <...> salir a relucir sentimientos tales como, la tristeza, sentimiento de culpa, de inferioridad ... (там же).*

2.4. Каузация: *verbo causativo + sentimiento: embargar (a alguien) ~, asaltar (a alguien) ~, anidar (en alguien) ~, arraigar (en alguien) ~, reconcomer (a alguien) ~, atenazar (a alguien) ~, producir (a alguien) ~, provocar (a alguien) ~, fortalecer ~, atizar ~, despertar(se) ~, enfriar(se) ~, ablandar(se) ~, apagar(se) ~, desvanecer(se) ~, ahogar(se) ~, desencadenar(se) ~, avivar(se) ~, dejarse llevar (por) ~: (108) <...> algunos de aquellos guerreros habían logrado señaladas victorias contra jefes militares tan notables como Moylan, Varnum, Wallace, Godfrey, Edgerly, etc., y se preguntaban ahora si aún podrían anidar sentimientos de venganza en el corazón de sus captores (там же).*

Каузация положительного эмоционального состояния может быть продемонстрирована на примере функционирования глагола *despertar* в значении «hacer que nazca o se manifieste un deseo o un sentimiento» (RAE DLE): ***despertar*** + ***sentimiento, emoción***: *interés, curiosidad, expectativa, expectación, esperanza, orgullo, sospecha, recelo, duda, alarma, inquietud, preocupación, desconfianza, suspicacia, temor, miedo, horror, pánico, reticencia, asombro, sorpresa, extrañeza, perplejidad, pasión, entusiasmo, admiración, ilusión, amor, cariño, alegría, carcajada, compasión, comprensión, simpatía, participación, solidaridad, lástima, ira, rechazo, rabia, indignación, impotencia, irritación, odio, antipatía, envidia* (DCPEC).

Глагол *causar* является оператором каузативной связи и актуализирует каузацию как положительного, так и отрицательного состояний: ***causar*** + ***sensación, sentimiento, emoción***: *preocupación, molestia, angustia, pavor, pánico, extrañeza, sorpresa, estupor, alarma, perplejidad, revuelo, confusión, choque, pena, pesar, dolor, sufrimiento, desolación, indignación, disgusto, desagrado, repugnancia, animadversión, desengaño, frustración, gracia, alegría, placer, satisfacción*: (109) *Las personas pasivas les causan irritación y no soportan a quienes se resignan ante su desdicha* (CORPES); (110) *¿Acaso soy ajeno a tu vida? – ella contestó: lo que sucede es que no quiero causarte molestias <...>* (там же); (111) *"Él tocaba el tambor en una banda y me causaba una gran admiración verlo"* <...> (там же); (112) *Mi estado era lamentable al momento de escribirte, y temo que te haya causado más angustia que alegría recibir mis noticias* (там же).

Представленные случаи реализации эмотивного значения фиксируют также и специфику выражения инструментального значения, характера интерперсональных отношений, в целом представляют каузативную ситуацию, в которой наблюдается модификация эмоционального состояния.

В нашей работе изучается функционирование эмотивных каузативов, выраженных глаголами, русского и испанского языков с точки зрения оценки их синонимического потенциала на основе анализа словарей синонимов. Для решения задач исследования сделан анализ четырех словарей синонимов русского языка: Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений

(далее СРСВ), Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов (далее ССАСРЯ), Словарь синонимов русского языка: Практический справочник (далее ССРЯПс), онлайн-словарь русских синонимов (далее SORu), Толковый словарь живого великорусского языка (далее ТСЖВЯ), а также девять словарей синонимов испанского языка, в которых зафиксирован как кастильский диалект испанского языка, так и диалекты стран Латинской Америки: Diccionarios.com (далее DC), Diccionario general de sinónimos y antónimos. Lengua española (далее DGSA), Diccionario polifuncional: sinónimos, antónimos, parónimos: uso de la lengua española (далее DPSAP), Diccionario de sinónimos y antónimos. Cerca de 30 000 entradas y más de 200 000 sinónimos y antónimos. Americanismos, locuciones y extranjerismos (далее DSA), Real Academia Española. Diccionario de la lengua española (далее RAE DLE), Reverso. Diccionario de sinónimos y analogías en español (далее RS), Sinonimos.es (далее SE), Sinónimos Online: diccionario de sinónimos online (далее SO), WordReference.com. Spanish: synonyms (далее WR). Лексемы, имеющие наиболее высокую степень синонимичности, являются наиболее репрезентативными при анализе инклюзии изучаемых нами функционально-семантических категорий – каузативности и эмотивности.

На первом этапе исследования нами был проведен дефиниционный анализ эмотивных каузативов русского языка на основе Нового словаря русского языка (далее НСРЯ), Русского семантического словаря (далее РСС), Толкового словаря русских глаголов (далее ТСРГ), Толкового словаря русского языка (далее ТСРЯ), Толкового словаря современного русского языка (далее ТССРЯ). Нами были также изучены лексикографические источники, в которых зафиксирован как кастильский диалект испанского языка, так и диалекты стран Латинской Америки: Cervantes. Diccionario manual de la lengua española (далее CDMLE), Diccionario básico de la lengua española (далее DBLE), электронный ресурс DC, El pequeño académico diccionario español etimológico. Ortografía. Verbos (далее DEE), Diccionario ilustrado aristas de la lengua española (далее DILE), Diccionario de la lengua española: más de 35000 entradas y 100000

definiciones, apéndices con información gramatical y ortográfica (далее DLE), Diccionario manual de la lengua española (далее DMLE), Diccionario nacional o Gran diccionario clásico de la lengua española (далее DNGD), Larousse. Básico escolar (далее LBE), электронный ресурс RAE DLE. В дефинициях каузативных глаголов были выявлены семы, входящие в семантический потенциал лексемы, и составлена таблица, репрезентирующая обнаруженные семы (первый столбец), словари (первая строка) и знаки «+» или «-», в зависимости наличия (+), либо отсутствия (-) фиксации каждым словарем данной семы. Выделены наиболее репрезентативные дефиниции.

На втором этапе исследования выделены синонимические ряды исследуемых эмотивных каузативов в каждом из словарей. Далее создана таблица синонимов отдельно взятого каузатива, в которой лексемы расположены в алфавитном порядке в столбец, в первой строке представлено название словаря. Основываясь на принципах составления словарей синонимов – первая в списке лексема имеет наиболее высокую степень синонимичности к выбранной единице: «La ordenación interna de los bloques de sinónimos responde a dos criterios fundamentales: 1) mayor cercanía semántica con la voz que se enuncia en la entrada; 2) frecuencia de uso» (DSA); «Se ha procurado que el orden de los sinónimos siga una secuencia de mayor a menor proximidad semántica respecto al término más general» (DGSA), присвоен порядковый номер каждому синониму, найденному в словарях (например, 1 – первая в синонимическом ряду, представленном в данном словаре; 2 – вторая в синонимическом ряду и т. д.). Нередко встречается ситуация разночтений, при которой в некоторых словарях отсутствует тот или иной синоним. В этом случае для удобства расчетов прибавляется единица к наибольшему числу во всей таблице и это число присваивается лексеме, которая не была обнаружена в конкретном словаре, то есть отсутствие единицы в словаре выражается как $N_{\max} + 1$, где N_{\max} – максимальное число во всей таблице. На следующем этапе вычисляется показатель степени синонимичности каждой лексемы по формуле:

$$ISyn = \frac{1}{\sum N/Q_D}$$

$ISyn$ – показатель степени синонимичности.

N – порядковый номер лексемы в словаре синонимов.

Q_D – количество анализируемых словарей синонимов.

Нами было принято решение делить 1 на $\sum N/Q_D$ для удобства и наглядности расчетов. Предлагаемая нами формула демонстрирует следующее: чем ближе показатель степени синонимичности к 1, тем выше степень её проявленности. Далее на основе этих данных была создана гистограмма, репрезентирующая показатели синонимичности каждой лексемы. Это позволяет нам выделить ядро и периферию степени синонимичности лексем исследуемого эмотивного каузатива. Чем ближе показатель степени синонимичности ($ISyn$) к 1, тем выше вероятность более высокой степени инклюзии двух ФСК (каузативности и эмотивности) у данной лексемы. В противном случае, чем ниже показатель степени синонимичности, тем ниже вероятность более высокой степени инклюзии.

На третьем этапе изучены данные корпусов испанского языка, в которых зафиксирован как кастильский диалект испанского языка, так и диалекты стран Латинской Америки, а также различные функциональные стили речи, преимущественно публицистический, художественный, разговорный. Были проанализированы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), корпуса современного испанского языка (CORPES), корпуса испанского языка (CE), Leipzig Corpora collection (LCC) и электронного ресурса Google Books (GB), что позволило разработать когнитивные сценарии, демонстрирующие межкатегориальный кроссинг с другими ФСК. Далее на основе анализа когнитивных сценариев, определен валентностный потенциал каузативных глаголов. С нашей точки зрения, это дает возможность определить наиболее сопряженные, близкие ФСК помимо анализируемых, что может свидетельствовать о более высокой выраженности межкатегориальной инклюзии.

2.4. Эмотивные каузативы положительной модификации

в русском и испанском языках

2.4.1. Эмотивные каузативы положительной модификации

в русском языке

2.4.1.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *веселить*

Каузатив *веселить*¹ порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации. Эмотивный каузатив *веселить* имеет следующие дефиниции: «а) вызывать веселье; б) развлекать, забавлять. Доставлять удовольствие, вызывать радость» (НСРЯ); «вызывать приятное, радостное чувство» (РСС); «вызывать (вызвать) беззаботно-радостное настроение, радостное оживление» (ТСРГ); «вызывать веселье, радость» (ТСРЯ); «забавлять, вызывать веселье» (Glosum: словарь Ушакова) (таб. 3).

Таблица 3. Семантический потенциал эмотивного каузатива *веселить*
(по данным словарей)

Словарь Сема	НСРЯ	РСС	ТСРГ	ТСРЯ	Glosum
Каузация	+	+	+	+	+
Эмотивность	+	+	+	+	+

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные.

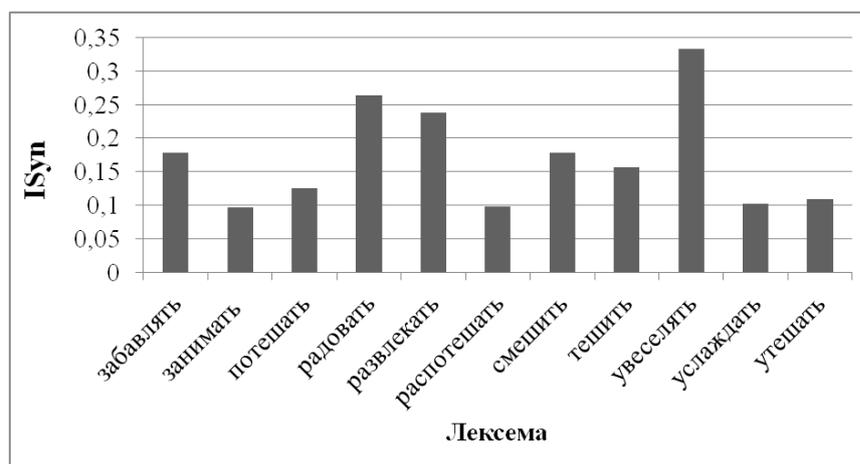
Синонимический ряд каузативного глагола *веселить* представлен следующими единицами: *увеселять, радовать, развлекать, смешить, забавлять, тешить, потешать, утешать, услаждать, занимать* (СРСВ; ССАСРЯ); *развлекать, радовать* (ССРЯПс); *увеселять, забавлять, тешить, потешать,*

¹ Здесь и далее случаи двойного каузатива в аспекте проявления ФСК аспектуальности в рамках данного исследования не рассматриваются.

смешить (ТСЖВЯ(I)); *увеселять, радовать, развлекать, смешить, забавлять, тешить, распотешать, утешать, улаживать, занимать* (SORu) (таб. 4 и гист.1).

Таблица 4. Синонимический ряд эмотивного каузатива *веселить*

Словарь Лексема	СРСВ	ССАСРЯ	ССРЯПс	ТСЖВЯ	SORu	Isyn
забавлять	5	5	11	2	5	0,178571429
занимать	10	10	11	11	10	0,096153846
потешать	7	7	11	4	11	0,125
радовать	2	2	2	11	2	0,263157895
развлекать	3	3	1	11	3	0,238095238
распотешать	11	11	11	11	7	0,098039216
смешить	4	4	11	5	4	0,178571429
тешить	6	6	11	3	6	0,15625
увеселять	1	1	11	1	1	0,333333333
улаживать	9	9	11	11	9	0,102040816
утешать	8	8	11	11	8	0,108695652

Гистограмма 1. Показатели степени синонимичности глаголов (*веселить*)

Принимаем следующее положение: Isyn от 0,2 до $\approx 0,35$ входит в ядро, от 0,15 до 0,2 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,15 входит в зону дальней периферии. Полученные результаты позволяют выделить лексемы, входящие в ядро синонимического поля каузатива *веселить* – *увеселять*,

радовать, развлекать, что демонстрирует таблица (таб. 4) и гистограмма (гист. 1). Лексемы *забавлять, смешить, тешить* входят в зону ближней периферии. Лексемы *занимать, потешать, распотешать, услаждать, утешать* отнесены к зоне дальней периферии. Глагол *веселить* входит в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное состояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [ТСРГ 1999: 532]. По данным НКРЯ была создана модель, включающая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор**: человек, группа лиц: показатель степени синонимичности (113) *Конечно, если я приму ее дружбу, то Шарло будет веселить* меня, когда я захочу (Клетинич Б. Е. Моё частное бессмертие, 2015 // «Волга», 2016, НКРЯ); (114) *Ты столько людей веселил* на столько юбилеях, что, казалось, можно из твоих старых реприз скроить послание и тебе (Григорий Горин. Иронические мемуары, 1990–1998, НКРЯ).

2) **Объект каузации**: человек, группа лиц: (115) *Было видно, что президента веселили* мужчины, зависимые от галстуков (Бузулукский А. Н. Встреча с президентом // «Волга», 2014, НКРЯ); (116) *Бывший рыбнадзор шутил, сыпал прибаутками, веселя* меня, его напарник мрачновато жевал, глядя в костер, отхлебывал чай и был больше всего похож на разбуженного днем филина (Владимир Василенко. Повелительница речных глубин, или Исповедь амурского браконьера // «Дальний Восток», 2019, НКРЯ).

Категория интенсивности связана с оценкой степени проявления признака, имеет дело с выражением интенсифицированного значения. Для данной категории релевантно сопоставление интенсифицированной единицы с неким нормативным образцом: мгновенно – «очень быстро», резво – «очень быстро» [Кадысева 2010: 197].

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *ужасно, очень, немножко, нимало, больше, пуще, невероятно, изрядно, до упаду, замечательно, искренне, усердно, здорово, неволью, старательно:* (117) *Папа очень неплохо выглядит, и вообще, молодцом. Его невероятно веселит грузин. Грузин – абхазец, он, оказывается, замминистра торговли Грузии* (Нельская-Сидур Ю. Л. Дневники 1968–1973 (1972), НКРЯ); (118) *Чем он там занимался – не рассказывал, но, когда возвращался, здорово веселил пацанов историями про дураков и медперсонал* (Сергей Таранов. Мстители, 1999, НКРЯ).

Итеративность соотносится с такими значениями как повторяющийся, неоднократный [Комиссарова, Шустова 2020: 25]. Особую значимость для определения итеративности как ФСК представляют исследования итеративного способа действия глаголов и итеративной глагольной множественности. Интерес к количественной стороне глагольного действия связан с изучением аспектуальности: особых типов значения видов и способов действия. Среди количественных аспектуальных значений глагола рассматривается итеративный способ действия в рамках ФСП лимитативности [Шелякин 2013: 83–85]. Итеративность, связанная с участием разноуровневых языковых средств, является семантическим типом неоднократности, входящим в ФСП кратности, или относится к разновидностям глагольной множественности, анализируемым в рамках ФСП глагольной количественности [Долинина 1996: 232–237; Самсонова 2011: 11–13; Храковский 2013: 152].

4) **Категориальный показатель итеративности:** *иногда, опять, беспрестанно, столько раз, порою, снова, много раз, часто, безумолчно, наперебой:* (119) *Ленчик беспрестанно всех веселил, читая вслух наиболее дикие письма из числа поступивших в редакцию* (Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть, 2000, НКРЯ); (120) *Валя дурака и наперебой веселя спутницу, дошли бульварами почти до Пушкинской площади и свернули влево в сторону Кремля* (Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002, НКРЯ); (121) *Учтивой его разговор пресъкъся великолѣпнымъ ужсиномъ, при которомъ ласковой нашъ хозяинъ забавными и разумными шутками безумолчно насъ*

веселить старался (Ознобишин Н. Неšťастной французь, или жизнь кавалера Беликурта, описанная имъ самимъ, 1764, НКРЯ).

Категория темпоральности актуализируется в среде функционирования эмотивных каузативов временной локализацией действия, события, выраженном или же не выраженном в глаголе или отглагольной словоформе морфологически. При этом в каузативной ситуации допускается функционирование детализаторов, в функции которых выступают лексические (наречия временной семантики) и синтаксические средства (обстоятельства времени, союзы и др.).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *когда-то, в тот же вечер, всю жизнь, за два века до нашей эры, всю ночь, за обедом, целый час, тогда:* (122) *Гуляла по набережным, вспоминала анекдоты, которыми **когда-то веселил** ее Блок* (Стогов И. Ю. Буги-вуги-Вок. Авторский путеводитель по Петербургу, которого больше нет, 2012, НКРЯ); (123) *За два века до нашей эры Плавт **веселил** римлян своими комедиями; от них в памяти остались четыре слова: «Homo homini lupus est»* (Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. Книга 2, 1960–1965, НКРЯ).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *веселить чем-л.* Делится на пять подгрупп: вербально, невербально, события, процессы и действия, предметы, генерализованный инструмент:

6.1) вербально: *рассказами, красным словцом, байками, шутками, прибаутками, анекдотами, болтовней, разговорами, через переводчицу, остроумием, песнями, пением, историями, экспромтами, комедиями, сатирой:* (124) *...И вот когда человек восемь атаковали меня расспросами, **веселили** через переводчицу, рассказывая самые новые римские истории...* (Сергей Есин. Имитатор, 1985, НКРЯ); (125) *И ехали, и там опять **веселил** Петр Исаевич своими экспромтами, рассказами о «преданьях старины глубокой»* (Гиппиус З. Н. Благоухание седин, 1924, НКРЯ).

6.2) невербально: *смехом:* (126) *Среди них была и Марийка, та самая Мария Федорова, с которой я не раз беседовал, будучи во втором батальоне и*

которая так часто веселила минометчиков своей болтовней и **смехом** (Гельфанд В. Н. Дневники 1941–1943 гг. (1941–1943), НКРЯ).

6.3) события, процессы и действия: *розыгрышами, выходками, кривляньями, балами, пирами, маскарадом, игрой, музыкой, пляской, искусством*: (127) *Я веселил служанку розыгрышами* (Кирилл Кобрин. Нет // «Стороны света», 2010, НКРЯ); (128) *Ну и продолжай веселить людей своими выходками* (Налог на роскошь, 2014, НКРЯ).

6.4) предметы: *бородой, печеньем, игрушками, живописностью, скрипкой, музыкальным инструментом* (орудия не употребляются): (129) *А кто веселил вас скрипкой и песнями, пане вахмистр* (Булгарин Ф. В. Димитрий Самозванец, 1830, НКРЯ).

6.5) генерализованный инструмент: *чем-нибудь; всем, чем можешь, всячески*: (130) *Помогала бы вам скучающая барыня, вы были бы должны веселить ее чем-нибудь, являться к ней с вечной улыбкой* (Шеллер-Михайлов А. К. Лес рубят – щепки летят, 1871, НКРЯ); (131) *Часа четыре батюшка дозванивался до врачей, выясняя, что надо делать, кто будет лечить и т. п. А в промежутках шутил, смешил, всячески веселил* (Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра Меня, 1992, НКРЯ).

7) **Категориальный показатель локативности**: *во дворе*: (132) *А Давыдок уже во дворе ребят веселит – голосина юлит, гармоника хохочет* (Амфитеатров А. В. Княжна, 1889–1895, НКРЯ).

8) **Категориальный показатель таксиса**: (133) *Десятки сатириков с красивыми книжками стояли у микрофонов и веселили советскую публику, пока не возник ты, с мятыми листочками, исписанными детскими каракулями...* (Григорий Горин. Иронические мемуары, 1990-1998, НКРЯ).

Количество валентностей каузатива *веселить* равно двум: «кто-то каузирует состояние радости у кого-то». Иными словами, каузатив *веселить* порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на радостное, приятное.

2.4.1.2. Функциональный потенциал эмотивных каузативов

воодушевить / воодушевлять

Эмотивный каузатив *воодушевлять* имеет следующие толкования: «вызывать душевный подъем, побуждать к деятельности, вдохновлять» (НСРЯ); «вызвать подъём духа, побудить к деятельности» (РСС); «вызывать (вызвать) подъём душевного состояния у кого-либо, побуждая к какой-либо деятельности» (ТСРГ); «вызвать духа у кого-н., побудить к деятельности» (ТСРЯ); «вызывать душевный подъем, увлечение чем-нибудь, побуждать к деятельности» (Glosum: словарь Ушакова) (таб. 5).

Таблица 5. Семантический потенциал эмотивного каузатива *воодушевлять*
(по данным словарей)

Словарь \ Сема	НСРЯ	РСС	ТСРГ	ТСРЯ	Glosum
Каузация	+	+	+	+	+
Эмотивность	+	+	+	+	+

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные.

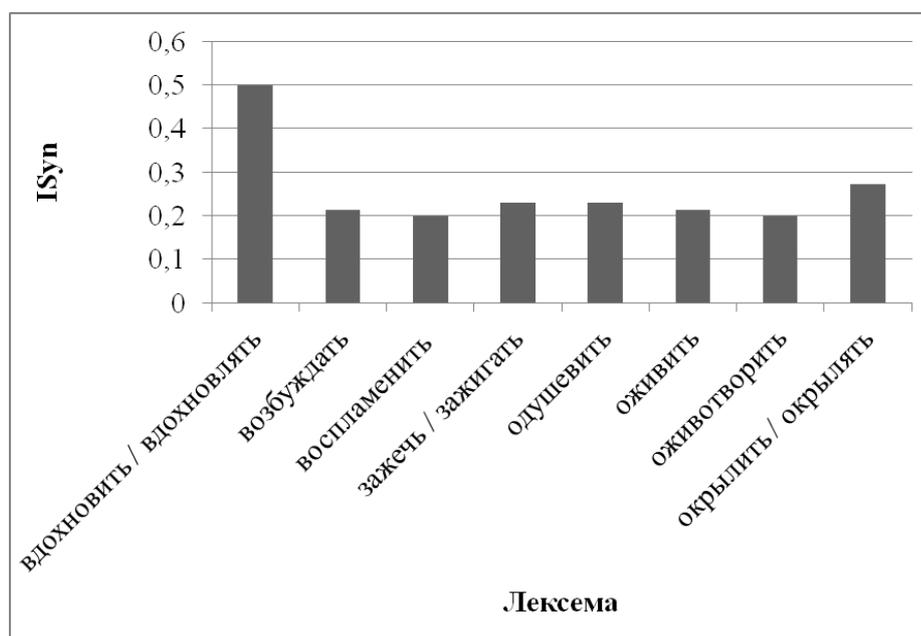
Синонимический ряд каузативного глагола *воодушевлять* представлен следующими единицами: *вдохновить, окрылить, зажечь, воспламенить* (СРСВ); *одушевить, оживить, оживотворить, вдохновить* (ТСЖВЯ(I)); *вдохновлять, возбуждать, окрылять, зажигать, воспалять* (SORu) (таб. 6 и гист. 2).

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,3 до $\approx 0,5$ входит в ядро, от 0,2 до 0,3 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,2 входит в зону дальней периферии. Полученные результаты позволяют выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *воодушевлять* – *вдохновлять*, что демонстрирует таблица (таб. 6) и гистограмма (гист. 2). Лексемы *возбуждать*,

зажигать, одушевить, оживить, окрылить входят в зону ближней периферии. Лексемы *воспламенить, оживотворить* отнесены к зоне дальней периферии.

Таблица 6. Синонимический ряд эмотивного каузатива *воодушевлять*

Лексема \ Словарь	СРСВ	ТСЖВЯ	SORu	Isyn
вдохновить / вдохновлять	1	4	1	0,5
возбуждать	6	6	2	0,214285714
воспламенить	4	6	5	0,2
зажечь / зажигать	3	6	4	0,230769231
одушевить	6	1	6	0,230769231
оживить	6	2	6	0,214285714
оживотворить	6	3	6	0,2
окрылить / окрылять	2	6	3	0,272727273

Гистограмма 2. Показатели степени синонимичности глаголов (*воодушевлять*)

Глагол *воодушевлять* входит в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное состояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [ТСРГ 1999: 532]. По данным НКРЯ была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации,

категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

Когнитивный сценарий имеет следующий вид.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (134) *Фадеев не только сумел вовлечь нас в огромную работу на оборону, он каждого из нас не выпускал из виду, воодушевлял, поддерживал, его близость чувствовали эвакуированные для работы в тылу писателя* (Авченко В. О. Фадеев, 2017, НКРЯ); (135) *Партизаны наносили большой урон врагу, самим фактом своего существования воодушевляли народ...* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок, 1975–1977, НКРЯ).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (136) – *Давайте, чего же вы стоите? – воодушевлял меня инженер по электронике* (Станислав Иванов. Плавание на «Тринакрии» // «Октябрь», 2013, НКРЯ).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** (не) очень; невероятно; так; как никто другой; до такой изумительной степени, что; пуще прежнего; еще меньше: (137) *Он <Грег> просто меня как-то не очень воодушевлял, – заявила она* (Готтлиб Л. Мне нужен самый лучший! Как не испортить себе жизнь в ожидании идеального мужчины, 2020, GB); (138) *Представители же миротворческих сил Организации Объединенных Наций из Пакистана, Бангладеш еще меньше воодушевляли* (Кожевникова Н. В. Колониальный стиль, 2003, НКРЯ); (139) *Он умел как никто другой воодушевлять, поджигать самые негорючие натуры* (Даниил Гранин. Зубр (1987), НКРЯ).

4) **Категориальный показатель итеративности:** иногда, обычно, постоянно, всякий раз: (140) *Захид всегда читал его рукописи, анализировал и даже иногда воодушевлял друга, которому вновь хотел писать и творить что-то новое* (Мушфиг Хан. Некролог убийце. Детективный роман, 2022, GB); (141) *<...> отца, который искренне радовался и постоянно воодушевлял их, неизменно внушая им свое желание, чтобы и они, подобно тосканцам, гордились друг перед другом <...>* (Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих, 2014, GB).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *никогда; и тогда и теперь; до сего дня:* (142) *Сам он от природы трус и никогда не был на опасных местах в позициях, никогда своим примером не **воодушевлял** солдат* (Иванова (Панчулидзева) Н. А. Дневник, 1906, НКРЯ); (143) *До сего дня я не думал никому не понравиться. Я рад был, что публика меня читает. Это – моя лебединая песня. Тоже было в 1876, когда началась сербская война. И тогда я **воодушевлял** и теперь. Это начало и конец* (Суворин А. С. Дневник, 1904, НКРЯ).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *воодушевлять чем-л.; ~ с помощью:*

6.1) *вербально: сказками; упованиями; молитвой, словом, восклицаниями; текстом; песнями; крича «братцы вперед»; предложением; похвалой; песнями; лекциями; упованиями; красноречием:* (144) *Демулен, выпив спиртное обычно становился словоохотливым и легко **воодушевлял** собеседника своим красноречием* (Сыров А. В тисках антилюбви, 2022, GB); (145) *С помощью пропаганды наш мастер на все руки намеревался **воодушевлять** соотечественников на фронте и в тылу* (Франсуа Керсоди. Уинстон Черчилль: Власть воображения, 2022, GB).

6.2) *невербально: фактом своего существования, личным примером / своим примером, присутствием, возможностью, отвагой, соучастием, заботой, храбростью, качествами, вниманием, надеждой, весёлым, радостным настроением, верой, силой, своим видом, энергией:* (146) *Нет, конечно, – на спартакиаду, **воодушевлять** личным присутствием* (Владимир Горбачев. Третьяк и его команда, 2003 // «Богатей» (Саратов), 2003, НКРЯ); (147) *Никто не падал духом, когда Осинский был с ним, так как он **воодушевлял** каждого своей восторженной, непоколебимой верой и собственным примером* (Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия [автоперевод], 1883–1893, НКРЯ).

6.3) *события, процессы и действия: плача и крича «браво», грабежом, исследованиями, работой, польками:* (148) *Пусть говорят что угодно об умении И.М. ласково лицемерить похвалами, но никто как он не мог бы так*

вскочить с места в финале и, забыв о регалиях и возрасте, плача и крича «браво», **воодушевлять** зрительный зал (Вениамин Смехов. Театр моей памяти, 2001, НКРЯ); (149) *Работает без усталости. Своей работой, энергией воодушевляет нас* (Анастас Микоян. Так было, 1971–1974, НКРЯ); (150) *"У нас есть все, что требуется, – напыжился начмед и, наверное, желая воодушевить своих замерших работников, призвал их с поэтическим восторгом, как вожатый: – Ребята!* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001, НКРЯ).

6.4) предметы: плакатами: (151) *Члены руководства хотели воодушевить людей на подвиги агитационными плакатами* (Гречко А. История второй мировой войны, 1939–1945 (1976), GB).

6.5) генерализованный инструмент: чем-то, чем-нибудь: (152) *Чтобы побудить Рейгана проделать такое политическое сальто, надо было его воодушевить чем-то очень серьезным и многообещающим* (Фроянов И. Россия. Погружение в бездну, (2022), GB).

7) Категориальный показатель локативности: на фронте; в тылу; там: (153) *С помощью пропаганды наш мастер на все руки намеревался воодушевлять соотечественников на фронте и в тылу* (Франсуа Керсоди. Уинстон Черчилль: Власть воображения, 2022, GB); (154) *Там Благословенный наставлял, воодушевлял, вдохновлял и радовал монахов беседой о Дхамме <...>* (Бхиккху Бодхи. Словами Будды. Собрание бесед из Палийского канона, 2020, GB).

8) Категориальный показатель таксиса: (155) *Воодушевив меня похвалой по поводу мастерства моего письма, он деликатно сообщил, что для диссертации написанный материал не годится* (Стью М. Я надела очки цвета неба. Современная проза, 2021, GB).

Количество валентностей каузатива *воодушевлять / воодушевить* равно двум: «кто-то каузирует состояние душевного подъема у кого-то». Глагол порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное психологическое состояние на увлеченное, бодрое, полное вдохновения.

2.4.2. Эмотивные каузативы положительной модификации

В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

2.4.2.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *alegrar*

В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *alegrar* – *causar alegría* (CDMLE(I); DBLE(I); DILE; DMLE; LBE); *causar alegría, sentir o recibir alegría* (DC); *causar, recibir o sentir alegría* (DEE); *causar alegría a alguien* (RAE DLE); *poner alegre* (DLE); *poner alegre, causar o infundir alegría, divertir, regocijar, henchir de júbilo, etc. letificar* (DNGD) (таб. 7).

Таблица 7. Семантический потенциал эмотивного каузатива *alegrar*

(по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Эмотивность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Результат каузации	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-

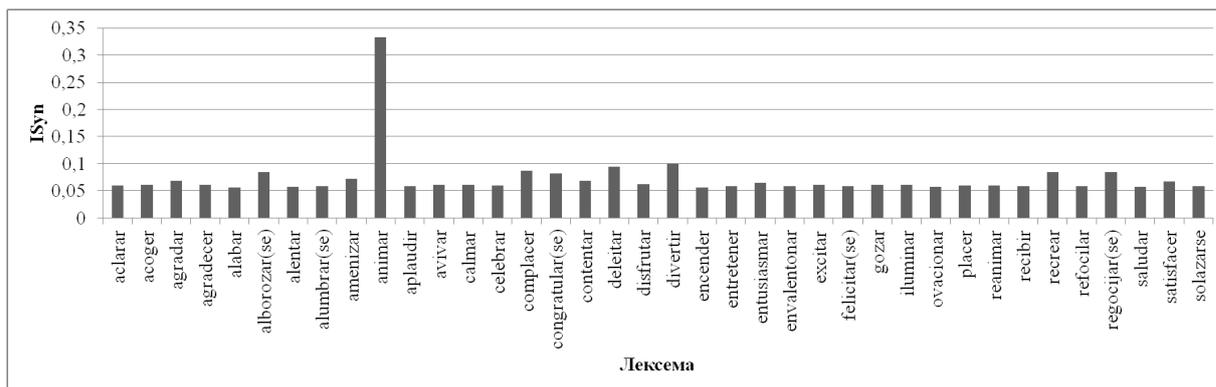
Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта каузации – лицо, на которое ориентировано воздействие (*a alguien*), представлена в одном словаре – RAE DLE. Сема результата каузации, которая представляет собой измененное относительно исходного эмоциональное состояние объекта каузации, выраженная такими единицами как *recibir* или *sentir*, из 10 проанализированных лексикографических источников обнаружена в двух – DC и DEE: *causar alegría, sentir o recibir alegría* (DC); *causar, recibir o sentir alegría* (DEE). Наиболее репрезентативно семный состав представлен в словаре RAE DLE – *causar alegría a alguien* (RAE DLE).

Синонимический ряд каузативного глагола *alegrar* представлен следующими единицами: *animar* (DC); *animar, excitar, regocijar, complacer, placer, alborozar, agradar, amenizar, envalentonar* (DGSA); *divertir, animar, alborozar, complacer, deleitar* (DPSAP); *animar, divertir, recrear, satisfacer, congratularse, entusiasmar, deleitar, complacer, disfrutar, gozar, regocijarse, alborozarse, solazarse* (DSA); *animar, deleitar, recrear, complacer, congratular, regocijar, alborozar* (RAE DLE); *animar, iluminar, agradecer, acoger, amenizar, celebrar, aclarar, complacer, aplaudir, felicitar, recibir, saludar, ovacionar, alentar, encender, alabar, alumbrar* (RS); *contentar, deleitar, calmar, complacer, divertir, reanimar, agradar* (SE); *animar, avivar, amenizar, regocijar, contentar, alborozar, divertir, recrear, entretener, agradar, refocilar* (SO); *animar, divertir, recrear, satisfacer, congratularse, entusiasmar, deleitar, complacer, disfrutar, gozar, regocijarse, alborozarse, solazarse* (WR) (таб. 8 и гист. 3).

Таблица 8. Синонимический ряд эмотивного каузатива *alegrar*

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	ISyn
aclarar	18	18	18	18	18	7	18	18	18	0,059602649
acoger	18	18	18	18	18	4	18	18	18	0,060810811
agradar	18	7	18	18	18	18	7	10	18	0,068181818
agradecer	18	18	18	18	18	3	18	18	18	0,06122449
alabar	18	18	18	18	18	16	18	18	18	0,05625
alborozar(se)	18	6	3	12	7	18	18	6	18	0,08490566
alentar	18	18	18	18	18	14	18	18	18	0,056962025
alumbrar(se)	18	18	18	18	18	17	18	18	12	0,058064516
amenizar	18	8	18	18	18	5	18	3	18	0,072580645
animar	1	1	2	1	1	1	18	1	1	0,333333333
aplaudir	18	18	18	18	18	9	18	18	18	0,058823529
avivar	18	18	18	18	18	18	18	2	18	0,061643836

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	ISyn
calmar	18	18	18	18	18	18	3	18	18	0,06122449
celebrar	18	18	18	18	18	6	18	18	18	0,06
complacer	18	18	18	8	4	8	4	18	8	0,086538462
congratular(se)	18	18	4	5	5	18	18	18	5	0,082568807
contentar	18	18	18	18	18	18	1	5	18	0,068181818
deleitar	18	18	5	7	2	18	2	18	7	0,094736842
disfrutar	18	18	18	9	18	18	18	18	9	0,0625
divertir	18	18	1	2	18	18	5	7	2	0,101123596
encender	18	18	18	18	18	15	18	18	18	0,056603774
entretener	18	18	18	18	18	18	18	9	18	0,058823529
entusiasmar	18	18	18	6	18	18	18	18	6	0,065217391
envalentonar	18	9	18	18	18	18	18	18	18	0,058823529
excitar	18	2	18	18	18	18	18	18	18	0,061643836
felicitar(se)	18	18	18	18	18	10	18	18	18	0,058441558
gozar	18	18	18	10	18	18	18	18	10	0,061643836
iluminar	18	18	18	18	18	2	18	18	18	0,061643836
ovacionar	18	18	18	18	18	13	18	18	18	0,057324841
placer	18	5	18	18	18	18	18	18	18	0,060402685
reanimar	18	18	18	18	18	18	6	18	18	0,06
recibir	18	18	18	18	18	11	18	18	18	0,058064516
recrear	18	18	18	3	3	18	18	8	3	0,08411215
refocilar	18	18	18	18	18	18	18	11	18	0,058064516
regocijar(se)	18	3	18	11	6	18	18	4	11	0,08411215
saludar	18	18	18	18	18	12	18	18	18	0,057692308
satisfacer	18	18	18	4	18	18	18	18	4	0,067164179
solazarse	18	18	18	13	18	18	18	18	13	0,059210526

Гистограмма 3. Показатели степени синонимичности глаголов (*alegrar*)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,3 до $\approx 0,33$ входит в ядро, от 0,082 до 0,1 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,082 входит в зону дальней периферии.

Полученные результаты позволяют выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *alegrar* – *animar*, что демонстрирует таблица (таб. 8) и гистограмма (гист. 3). Лексемы *alborozar(se)*, *complacer*, *congratular(se)*, *deleitar*, *divertir*, *recrear*, *regocijar(se)* входят в зону ближней периферии. Лексемы *aclarar*, *acoger*, *agradar*, *agradecer*, *alabar*, *alentar*, *alumbrar(se)*, *amenizar*, *aplaudir*, *avivar*, *calmar*, *celebrar*, *contentar*, *disfrutar*, *encender*, *entretener*, *entusiasmar*, *envalentonar*, *excitar*, *felicitar(se)*, *gozar*, *iluminar*, *ovacionar*, *placer*, *reanima*, *recibir*, *refocilar*, *saludar*, *satisfacer*, *solazarse* отнесены к зоне дальней периферии.

На основе данных CORPES и GB была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор**: человек, группа лиц: (156) *Te amo porque me alegras me alegras porque te quiero te quiero porque me alientas y porque me alientas te quiero* (GB); (155) *Y alegran la familia 12 nietos* (CORPES); (157) *Hiddink parece haber encontrado solución: el equipo ganó concentración y mejoró mucho en la técnica. De pronto no le alcanza para ser candidato al título, pero sí para alegrar a un público que llenó el estadio desde muy temprano* (там же); (158) *El rey trata de alegrar a la reina* (там же).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (159) <...> *si las flaquitas esas se la **alegran** a la Araña, todos le pagamos a Midas* (там же); (160) *Después de pasar la noche en compañía de Marcelo <...> venía dispuesta a contárselo todo a su madre, no sólo para compartir esa delicia física y anímica que está viviendo -su amor desatado, lleno de pasión juvenil, de risas, de deslumbramiento-, sino, además, por **alegrar** a Consuelo* (там же); (161) *¿Crees que podré **alegrar** tu parte triste?* (там же).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *ir + gerundio, muchísimo, mucho, (mucho) más, cuánto, por lo menos, en absoluto, en extremo, demasiado, tanto, de gozo:* (162) <...> *pero hoy me **alegras** mucho más* (GB); (163) *Tú me **alegras** de gozo* (там же); (164) <...> *vas **alegrando** a nuestro pueblo* (там же).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *volver a + infinitivo, otra vez, durante muchos años, de vez en cuando:* (165) *Camilo Roldán Solarte. que vuelves a **alegrarme** el alma después del más penoso desencanto <...>* (GB); (166) – *Yo lo **alegré** y lo entristecí durante muchos años* (CORPES).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *cuando, en ese momento, al mismo tiempo, el día de Navidad, en las noches, las mañanas, hoy:* (167) <...> *me **alegras** cuando llegas* (там же); (168) <...> *me **alegráis** y asustáis al mismo tiempo* (там же); (169) *Vi entonces cuando Leonel salió de su trabajo. Me pareció un poco más viejo, pero me **alegró** cuando con un amplio gesto de amistad respondió a mi llamado y avanzó hacia mí para abrazarme* (там же).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *alegar con algo:*

6.1) **вербально:** *leyendas, canto, carta, palabras, oraciones:* (170) <...> ***alegraste** con tu carta* (GB); (171) *Clarita eligió **alegrar** a Roberto con las leyendas catamarqueñas de Sara y Pía Sangrador* (CORPES).

6.2) **невербально:** *sonrisa, presencia, abrazo, risa, música:* (172) *A todos **alegras** con tu sonrisa* (GB); (173) *¡Nos **alegras** con tu presencia y nos haces revivir con esta unión!* (там же).

6.3) **события, процессы и действия:** *acciones, salvación, nietos, fiesta, solemnidad, goles, celebración, pasacalles, murgas, teatro callejero:* (174) <...> *cada año nos **alegras** con la fiesta de santa N. <...>* (там же); (175) *Oh Dios que, cada año,*

nos alegras con la solemnidad <...> (там же); (176) <...> *nos alegras con la celebración del mártir* <...> (там же); (177) <...> *me alegras, Señor, con tus acciones* (CORPES); (178) *Sí, sí, y a ver si me alegras con seis nietos* (там же); (179) *Me alegras con tu salvación, Señor* (там же); (180) <...> *o cuando decimos un lindo saludo con un abrazo y sonriendo le alegramos a nuestro amigo o amiga* (CORPES).

6.4) предметы: *vino, sangre*: (181) <...> *la alegraste con el vino de tu sangre derramada* (GB).

6.5) генерализованный инструмент: *algo, lo, todo (eso)*: (182) *Jajaja me alegras con eso* (CORPES).

7) Категориальный показатель локативности: *en el parque*: (183) *Ayer alegrasteis a María jugando con ella en el parque* (там же).

8) Категориальный показатель таксиса: (184) <...> *si me regalas un coche, mañana te alegraré a ti también* (там же).

Количество валентностей каузатива *alegrar* равно двум: «кто-то каузирует состояние веселья у кого-то». Иными словами, каузатив *alegrar* порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на радостное, приятное.

2.4.2.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *animar*

В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *animar* – *infundir ánimo, vigor, energía* CDMLE(I); I. *Infundir vigor a un ser viviente*. II *Infundir energía moral a alguien* (DBLE(I)); 1) *dar confianza, ánimo o fuerza moral*; 2) *infundir valor o energía, estimular a una persona para una acción* (DC); *infundir alma, vigor, energía* (DEE); *infundir vigor a un ser o energía moral a una persona* (DILE); *dar a alguien ánimo, energía moral o confianza* (DLE); *infundir ánimo, vigor, energía* (DMLE); *alentar, infundir ánimo, valor, esfuerzo, resignación etc. escitar, entusiasmar*; *dar fuerza, vigorizar, robustecer*; *comunicar impulso, imprimir movimiento, actividad* (DNGD); *alentar* (LBE); 1. *Infundir vigor a un ser vivo*, 2. *Infundir ánimo o energía moral a alguien* (RAE DLE) (таб. 9).

Таблица 9. Семантический потенциал эмотивного каузатива *animar*

(по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	+	+	-	+	+	-	-	-	+
Эмотивность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

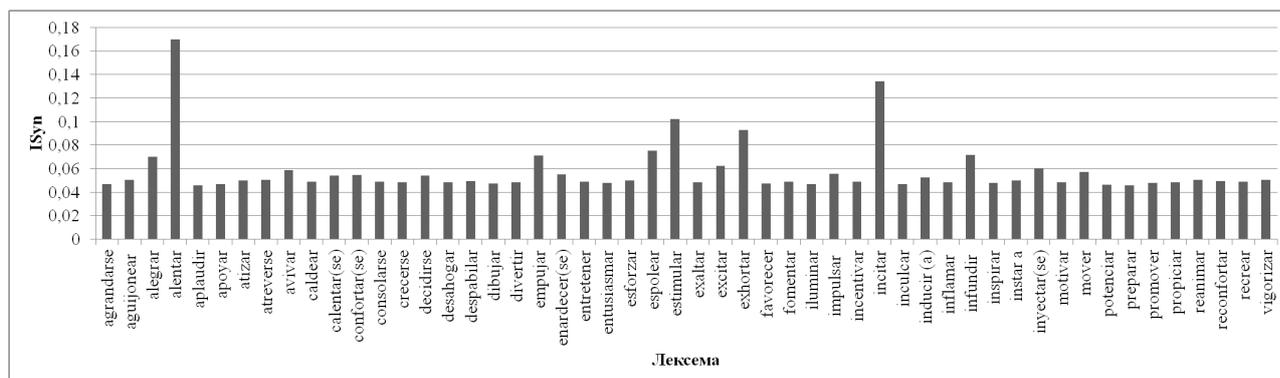
Дефиниции из словарей показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта каузации, лицо, на которое произведено воздействие (*a una persona, a alguien*) представлена в пяти словарях – DBLE, DC, DILE, DLE, RAE DLE. Наиболее репрезентативно семный состав представлен в словарях – DBLE, DC, DILE, DLE, RAE DLE.

Синонимический ряд каузативного глагола *animar* представлен следующими единицами: *alentar, infundir* (DC); *alegrar, mover, alentar, esforzar, confortar, reanimar, excitar, caldear, calentar, desahogar, inflamar* (DGSA); *incitar, espolear, aguijonear, empujar, exhortar, impulsar* (DPSAP); *alentar, estimular, excitar, exhortar, incitar, decidirse, enardecerse, espolear, infundir, inyectarse, empujar, atreverse, calentarse, confortarse, consolarse, crecerse, agrandarse* (DSA); *alentar, incitar, estimular, avivar, alegrar, exhortar, espolear, empujar, infundir, inyectar* (RAE DLE); *alentar, impulsar, incitar, inducir a, instar a, exhortar, alegrar, incentivar, estimular, motivar, propiciar, inspirar, promover, fomentar, favorecer, iluminar, apoyar, potenciar, empujar* (RS); *mover, vigorizar, estimular, atizar, incitar, reconfortar, despabilar, entretener, recrear, exaltar, divertir, entusiasmar, inducir, avivar, dibujar, inculcar, fomentar, enardecer, reanimar, aplaudir, preparar* (SE); *alentar, incitar, estimular, avivar, alegrar, exhortar, espolear, empujar, infundir, inyectar* (SO); *alentar, estimular, excitar, exhortar, incitar, decidirse, enardecerse, espolear, infundir, inyectarse, empujar, atreverse, calentarse, confortarse, consolarse, crecerse* (WR) (таб. 10 и гист. 4).

Таблица 10. Синонимический ряд эмотивного каузатива *animar*

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
agrandarse	22	22	22	17	22	22	22	22	22	0,046632124
aguijonear	22	22	3	22	22	22	22	22	22	0,05027933
alegrar	22	1	22	22	5	7	22	5	22	0,0703125
alentar	1	3	22	1	1	1	22	1	1	0,169811321
aplaudir	22	22	22	22	22	22	20	22	22	0,045918367
apoyar	22	22	22	22	22	17	22	22	22	0,046632124
atizar	22	22	22	22	22	22	4	22	22	0,05
atreverse	22	22	22	12	22	22	22	22	12	0,050561798
avivar	22	22	22	22	4	22	14	4	22	0,058441558
caldear	22	8	22	22	22	22	22	22	22	0,048913043
calentar(se)	22	9	22	13	22	22	22	22	13	0,053892216
confortar(se)	22	5	22	14	22	22	22	22	14	0,054545455
consolarse	22	22	22	15	22	22	22	22	15	0,048913043
crecerse	22	22	22	16	22	22	22	22	16	0,048387097
decidirse	22	22	22	6	22	22	22	22	6	0,054216867
desahogar	22	10	22	22	22	22	22	22	22	0,048387097
despabilar	22	22	22	22	22	22	7	22	22	0,049180328
dibujar	22	22	22	22	22	22	15	22	22	0,047120419
divertir	22	22	22	22	22	22	11	22	22	0,048128342
empujar	22	22	4	11	8	19	22	8	11	0,070866142
enardecer(se)	22	22	22	7	22	22	18	22	7	0,054878049
entretener	22	22	22	22	22	22	8	22	22	0,048913043
entusiasmar	22	22	22	22	22	22	12	22	22	0,04787234
esforzar	22	4	22	22	22	22	22	22	22	0,05
espolear	22	22	2	8	7	22	22	7	8	0,075
estimular	22	22	22	2	3	9	3	3	2	0,102272727

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
exaltar	22	22	22	22	22	22	10	22	22	0,048387097
excitar	22	7	22	3	22	22	22	22	3	0,062068966
exhortar	22	22	5	4	6	6	22	6	4	0,092783505
favorecer	22	22	22	22	22	15	22	22	22	0,047120419
fomentar	22	22	22	22	22	14	17	22	22	0,048648649
iluminar	22	22	22	22	22	16	22	22	22	0,046875
impulsar	22	22	6	22	22	2	22	22	22	0,055555556
incentivar	22	22	22	22	22	8	22	22	22	0,048913043
incitar	22	22	1	5	2	3	5	2	5	0,134328358
inculcar	22	22	22	22	22	22	16	22	22	0,046875
inducir (a)	22	22	22	22	22	4	13	22	22	0,052631579
inflamar	22	11	22	22	22	22	22	22	22	0,048128342
infundir	2	22	22	9	9	22	22	9	9	0,071428571
inspirar	22	22	22	22	22	12	22	22	22	0,04787234
instar (a)	22	22	22	22	22	5	22	22	22	0,049723757
inyectar(se)	22	22	22	10	10	22	22	10	10	0,06
motivar	22	22	22	22	22	10	22	22	22	0,048387097
mover	22	2	22	22	22	22	1	22	22	0,057324841
potenciar	22	22	22	22	22	18	22	22	22	0,046391753
preparar	22	22	22	22	22	22	21	22	22	0,045685279
promover	22	22	22	22	22	13	22	22	22	0,047619048
propiciar	22	22	22	22	22	11	22	22	22	0,048128342
reanimar	22	6	22	22	22	22	19	22	22	0,05027933
reconfortar	22	22	22	22	22	22	6	22	22	0,049450549
recrear	22	22	22	22	22	22	9	22	22	0,048648649
vigorizar	22	22	22	22	22	22	2	22	22	0,050561798

Гистограмма 4. Показатели степени синонимичности глаголов (*animar*)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,14 до \approx 0,16 входит в ядро, от 0,08 до 0,14 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,08 входит в зону дальней периферии.

Представленные в таблице (таб. 10) и на гистограмме (гист. 4) результаты позволяют нам выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *animar* – *alentar*; лексемы, входящие в зону ближней периферии – *estimular*, *incitar*, *exhortar*. Лексемы *agrandarse*, *aguijonear*, *alegrar*, *aplaudir*, *apoyar*, *ratizar*, *atreverse*, *avivar*, *caldear*, *calentar(se)*, *confortar(se)*, *consolarse*, *crecerse*, *decidirse*, *desahogar*, *despabilar*, *dibujar*, *divertir*, *empujar*, *enardecer(se)*, *entretener*, *esforzar*, *espolear*, *estimular*, *exaltar*, *excitar*, *favorecer*, *fomentar*, *iluminar*, *impulsar*, *incentivar*, *inculcar*, *inducir (a)*, *inflamar*, *infundir*, *inspirar*, *instar (a)*, *inyectar(se)*, *motivar*, *mover*, *potenciar*, *preparar*, *promover*, *propiciar*, *reanimar*, *reconfortar*, *recrear*, *vigorizar* отнесены к зоне дальней периферии.

На основе данных CORPES, CE и GB была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор**: человек, группа лиц: (185) – *Pero bueno, a Dafne la animáis a que se separe de su marido y a mí, que quiero casarme y formar una familia* <...> (CORPES); (186) *Me animabas a exponer. Me hablabas de tu amigo el dueño de Il Latini* (там же); (187) *Estas cosas si las ponéis en un sitio visible y animáis a los amigos más cercanos (mejor a las amigas) a que vayan escribiendo* <...> (CE).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (188) *Jorge también se ha liado con una mujer casada y aquí a todos os parece genial. Incluso lo **habéis animado** a luchar por Sofía* (CORPES); (189) *Eso me anima para seguir con mi trabajo, como tú me **animas** para seguir con mi vida* (там же); (190) *<...> como mucha gente que te comentó ese relato, verdaderamente genial, **animaste** a mucha gente!* (CE).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *muchísimo, mucho, lo mucho que:* (191) *<...> porque personas como tú, me **animáis** muchísimo a escribir* (CE); (192) *<...> que de verdad me **animáis** mucho a continuar* (там же).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *cada semana, como siempre:* (193) *<...> que nos **animáis** a continuar cada semana escribiendo cosas* (CE); (194) *<...> sois todas un encanto y como siempre me **animáis** a seguir escribiendo más y más* (там же); (195) *Vuelves a **animarme**, a mirar me y a escribirme de mí* (GB).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *desde el primer momento, en ese tiempo, ya:* (196) *Muchas gracias, porque desde el primer momento nos orientaste y **animaste*** (CE); (197) *<...> en ese tiempo ya iba agarrando callo, me **animaste** a volver a las andadas!* (там же); (198) *A el igual que Sergio, ya me **animaste** también...* (там же).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *animar con algo:*

6.1) вербально: *a todo lo que mencionaste, comentarios, mensajes:* (199) *<...> pero gracias a todo lo que mencionaste me **animaste** a comprar me lo jajaja* *<...>* (там же); (200) *<...> a aquellos que con vuestros comentarios y mensajes me **animáis** y dais fuerza para seguir, gracias a todos* *<...>* (там же); (201) *Gracias por comunicar nos lo porque así nos **animáis** a continuar en el empeño* *<...>* (там же).

6.2) невербально: *fe:* (202) *<...> vosotros con vuestra fe nos **animáis*** *<...>* (там же);

6.3) события, процессы и действия: (203) *Si no somos humildes, los **animaste** prestándo les tu oído* (там же); (204) *<...> y **animaste** mis sentidos trayéndo me savia nueva* (там же).

6.4) предметы: *las fotos:* (205) *Reiteradas felicidades, las fotos estan bonitas me **animaste** el dia* *<...>* (там же).

6.5) генерализованный инструмент: *ello*: (206) <...> *con ello me animáis a seguir adelante* <...> (там же).

7) Категориальный показатель локативности: *desde Madrid*: (207) <...> *acordamos colaborar con un pequeño equipo de animadores desde Madrid, desde donde os animamos* (там же).

8) Категориальный показатель таксиса: (208) *Antes de eliminar esta información, te animamos a que consideres los beneficios de las sugerencias de etiquetas para ti y tus amigos* <...> (там же).

Количество валентностей каузатива *animar* равно двум: «кто-то каузирует состояние воодушевления у кого-то». Глагол порождает когнитивный сценарий положительной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное психологическое состояние на увлеченное, бодрое, полное вдохновения.

2.5. Эмотивные каузативы отрицательной модификации в русском и испанском языках

2.5.1. Эмотивные каузативы отрицательной модификации в русском языке

2.5.1.1. Функциональный потенциал эмотивных каузативов *огорчить / огорчать*

Огорчать – «причинять огорчение кому-л.; расстроить» (НСРЯ); «причинить душевную боль, сильно расстроить» (РСС); «вызывать печаль, душевную боль, неприятности у кого-л., расстраивая кого-л. чем-л. неприятным, досадным» (ТСРГ); «причинить огорчение кому-н.» (ТСРЯ); «причинить огорчение кому-н., расстроить» (ТССРЯ) (таб. 11).

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема инструментальности зафиксирована в одном словаре – ТСРГ.

Таблица 11. Семантический потенциал эмотивного каузатива *огорчать*
(по данным словарей)

Слова / Словарь	НСРЯ	РСС	ТСРГ	ТСРЯ	ТССРЯ
Каузация	+	+	+	+	+
Эмотивность	+	+	+	+	+
Сема инструментальности	-	-	+	-	-

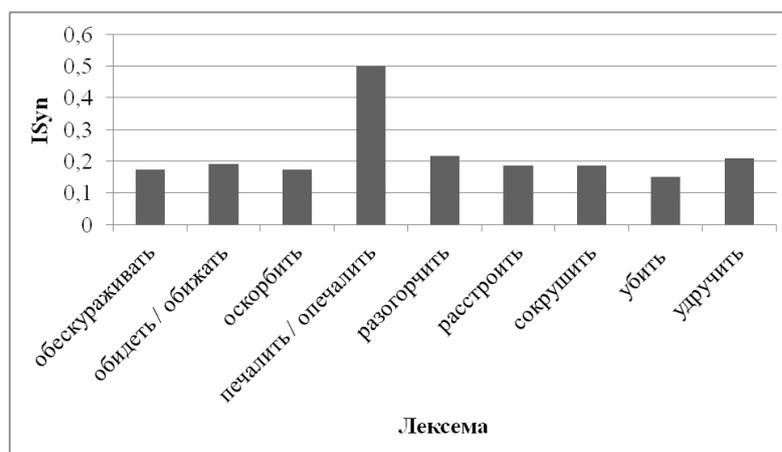
Синонимический ряд каузативного глагола *огорчать* представлен следующими единицами: *разогорчить, опечалить, расстроить, удручить, сокрушить, убить* (СРСВ); *обескураживать, обижать, печалить* (ССАСРЯ); *опечалить, удручить, сокрушить* (ССРЯПс); *оскорбить, опечалить, обидеть* (ТСЖВЯ(II)); *разогорчить, опечалить, расстроить, удручить, сокрушить, убить* (SORu) (таб. 12 и гист. 5).

Таблица 12. Синонимический ряд эмотивного каузатива *огорчать*

Лексема / Словарь	СРСВ	ССАСРЯ	ССРЯПс	ТСЖВЯ	SORu	ISyn
обескураживать	7	1	7	7	7	0,172413793
обидеть / обижать	7	2	7	3	7	0,192307692
оскорбить	7	7	7	1	7	0,172413793
печалить / опечалить	2	3	1	2	2	0,5
разогорчить	1	7	7	7	1	0,217391304
расстроить	3	7	7	7	3	0,185185185
сокрушить	5	7	3	7	5	0,185185185
убить	6	7	7	7	6	0,151515152
удручить	4	7	2	7	4	0,208333333

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,4 до $\approx 0,5$ входит в ядро, от 0,2 до 0,4 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,2 входит в зону дальней периферии.

Полученные результаты позволяют выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *огорчать* – *опечалить*, что демонстрирует таблица (таб. 12) и гистограмма (гист. 5). Лексемы *разогорчить*, *удручить* входят в зону ближней периферии. Лексемы *обескураживать*, *обидеть* / *обижать*, *оскорбить*, *расстроить*, *сокрушить*, *убить* отнесены к зоне дальней периферии.

Гистограмма 5. Показатели степени синонимичности глаголов (*огорчать*)

Глагол *огорчить* входит в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное состояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [ТСРГ 1999: 532].

По данным НКРЯ была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (209) *С самого раннего возраста мне страшнее всего было ее **огорчить**, разочаровать* (Сати Спивакова. Не всё, 2002, НКРЯ); (210) *Люди так боятся **огорчить** друг друга по мелочам – и так легко при этом коверкают друг другу жизнь* (Слаповский А. И. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010, НКРЯ).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (211) – *Боюсь вас **огорчить**, леди, но Мараска уже неделю не заходила* (Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976, НКРЯ); (212) – *Может быть, **огорчу** вас, сказав, что не читаю ни Улицкую, ни Акунина, ни Толстую, которых читают*

все (Федор Чеханков: Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13, НКРЯ).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *чутьочку, ничуть не, (не) очень, так, нисколько, (не) особенно, еще больше, нисколько ни, весьма, немало, (очень) сильно, не на шутку, страшно, глубоко, донельзя, чрезвычайно, несказанно, крайне:* (213) *Но должен вас чутьочку **огорчить**: придется сделать еще одну операцию* (Грекова И. Перелом, 1987, НКРЯ); *Чем он вас так **огорчил**?* (Домбровский Ю. О. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1, 1943–1958, НКРЯ); (214) *Ив Маньян идеально на неё подходил, тем более что любил театр и одну актрису, ради которой бросил учёбу и устроился рабочим сцены, чем страшно **огорчил** маму* (Даншох А. И снова однажды... Розы. Любовь. Путешествия, 2022, GB).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *на этот раз, еще раз, в очередной раз, однажды, впервые, трижды:* (215) *Думаю, и на этот раз никого не **огорчу*** (Виктор Пронин. Банда 8, 2005, НКРЯ); (216) *Только Погребняк имел возможность еще трижды **огорчить** Крамаренко* (Кубарев Б. «Балтику» наказал Погребняк, 2004 // «Калининградские Новые колеса», 11.11.2004, НКРЯ); (217) *<Раймонд> Занимался ночами и никогда не позволял себе того, чем однажды так **огорчил** отца* (Михайлова О. Предначертанный провидением, 2015, GB).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *сегодня, сейчас, когда-то, никогда, когда:* (218) *Я тоже страдаю, когда **огорчаю** родных* (Грез Р. Вероника из Тарлинга, 2022, GB); (219) *Ты меня сегодня очень **огорчаешь!*** (Вержбицкий В. Страшные сказки от дядюшки Виктора. Сборник рассказов, 2017, GB); (220) – *Мария Сергеевна, я к вам отношусь с величайшим пиететом, но сейчас вынужден вас **огорчить**: либо вы сами что-то спутали, либо вас ввели в заблуждение* (Елена Топильская. Помни о смерти (memento mori), 2005, НКРЯ).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *огорчить чем-л.:*

6.1) *вербально: рассказом, упоминанием, словом, отказом, заявлением, ответом, проповедью, письмом, обвинениями, сообщением, известием:* (221) – ***Огорчили** вы меня своим рассказом. Хочется, чтобы все по-иному стало на этой*

святой земле (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3, 1960, НКРЯ); (222) *И все-таки, несмотря на бурную реакцию следователя, Сертухин понял, что упоминанием московского сидельца сильно его **огорчил*** (Николай Дежнев. Принцип неопределенности, 2009, НКРЯ); (223) ***Огорчил** его, сказав, что 12-го буду на праздничном приёме у президента и улечу 13-го* (Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства, 1999, НКРЯ).

6.2) невербально: *молчанием, делом, взглядом, бессмысленной растратой душевной энергии*: (224) *Знаешь ли, как ты меня **огорчил** своим молчанием?* (Буслаев Ф. И. Мои воспоминания 1897, НКРЯ); (225) *Савелию было так хорошо, такую нежность испытывал он к Лане, такую теплоту, что ему не хотелось огорчать ее даже **взглядом**, даже мыслями своими, и губы могли шептать только одно слово, повторяя его на разные лады: – Милая! Милая! Милая!* (Виктор Доценко. Тридцатого уничтожить! 2000, НКРЯ).

6.3) события, процессы и действия: *школьными неурядицами, обретением поста, провалом на экзамене, фактом, женитьбой*: (226) *Танганькику отличали особая гибкость и грация, пока она внезапно не погрузнела и не превратилась в Танзанию, чем сильно меня **огорчила*** (Игорь Сахновский. Заговор ангелов, 2009, НКРЯ); (227) *В докладе от 31 марта Боря Колышкин был охарактеризован вполне положительно – как шаловливый, но добрый мальчик, старавшийся исправиться, сильно привязанный к матери, которую он настолько боялся **огорчить** своими школьными неурядицами, что предпочёл наложить на себя руки, чем быть исключённым из гимназии* (Татьяна Пашкова. Смерть гимназиста Колышкина // «Родина», 2008, НКРЯ).

6.4) предметы: *блюдом*: (228) ***Огорчила** ты меня своим этим новым блюдом <...>* (Люсиновская К. Зарубить на носу, Или запомнить раз и навсегда, 2023, GB).

6.5) генерализованный инструмент: *чем-то, ничем, этим; тем, что*: (229) *Я может, **огорчаю** тебя чем-то?* (Александров А. Тонконюх из Лисьего королевства, 2022, GB); (230) *<...> ничем **не огорчаешь** своего старца, учащего тебя по тогда Богу, это борьба духовная* (Архимандрит Эмилиан Вафидис.

Жить в присутствии Бога, 2022, GB); (231) *Невозможно*, – лаконично ответил Искатель, впервые **огорчив** меня тем, что я не смогу использовать какой-то модуль <...> (Муравьёв К. Город древних, 2019, GB).

7) **Категориальный показатель локативности**: в школе, во дворе: (232) <...> **огорчаешь**, а в школе, если ты плохо учишься учителя огорчаешь. Или во дворе, если у тебя с товарищем что-то не ладится уступи, а то будешь его **огорчать** (Журавлев В. Русский язык и русский характер, 2002, GB).

8) **Категориальный показатель таксиса**: (233) *Огорчив* меня, она сама почувствовала бы лишь горе, а не радость <...> (Диккенс Ч. Большие надежды, 2020, GB).

Количество валентностей эмотивных каузативов *огорчать / огорчить* равно двум: «кто-то каузирует состояние печали у кого-то». Глаголы *огорчать / огорчить* порождают когнитивный сценарий отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на грустное, печальное.

2.5.1.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *злить*

Злить – «возбуждать злость в ком-либо, сердить кого-л.» (НСРЯ); «вызывать злое, недоброе чувство, сердить» (РСС); «вызывать (вызвать) раздражённо-враждебное чувство, желание причинить кому-л. что-л. вредное, недоброе» (ТСРГ); «вызывать злость в ком-н., сердить» (ТСРЯ); «возбуждать злость в ком-нибудь, приводить кого-нибудь в злобное раздражение, сердить» (Glosum: словарь Ушакова) (таб. 13).

Таблица 13. Семантический потенциал эмотивного каузатива *злить*
(по данным словарей)

Словарь Сема	НСРЯ	РСС	ТСРГ	ТСРЯ	Glosum
Каузация	+	+	+	+	+
Эмотивность	+	+	+	+	+

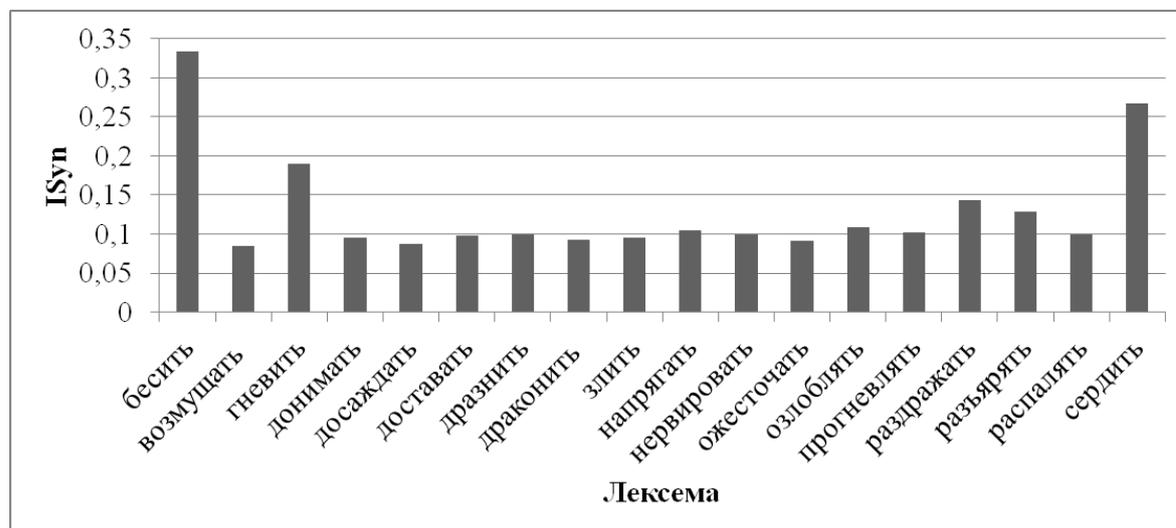
Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные.

Синонимический ряд каузативного глагола *злить* представлен следующими единицами: *сердить, гневить, прогневлять, дразнить, бесить, злить (разозлить), озлоблять, ожесточать, раздражать, досаждать, возмущать* (СРСВ); *сердить, разъярять, бесить, распалать, гневить* (ССРЯПс); *сердить, гневить, бесить, раздражать, разъярять, озлоблять* (ТСЖВЯ(1)); *бесить, напрягать, раздражать, нервировать, доставать, донимать, драконить* (SORu) (таб. 14 и гист. 6).

Таблица 14. Синонимический ряд эмотивного каузатива *злить*

Словарь Лексема	СРСВ	ССРЯПс	ТСЖВЯ	SORu	Isyn
бесить	5	3	3	1	0,333333333
возмущать	11	12	12	12	0,085106383
гневить	2	5	2	12	0,19047619
донимать	12	12	12	6	0,095238095
досаждать	10	12	12	12	0,086956522
доставать	12	12	12	5	0,097560976
дразнить	4	12	12	12	0,1
драконить	12	12	12	7	0,093023256
злить	6	12	12	12	0,095238095
напрягать	12	12	12	2	0,105263158
нервировать	12	12	12	4	0,1
ожесточать	8	12	12	12	0,090909091
озлоблять	7	12	6	12	0,108108108
прогневлять	3	12	12	12	0,102564103
раздражать	9	12	4	3	0,142857143
разъярять	12	2	5	12	0,129032258

Словарь \ Лексема	СРСВ	ССРЯПс	ТСЖВЯ	SORu	Isyn
распалаять	12	4	12	12	0,1
сердить	1	1	1	12	0,266666667

Гистограмма 6. Показатели степени синонимичности глаголов (*злить*)

Принимаем следующее положение: Isyn от 0,2 до $\approx 0,35$ входит в ядро, от 0,1 до 0,2 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,1 входит в зону дальней периферии.

Полученные результаты позволяют выделить лексемы, входящие в ядро синонимического поля каузатива *злить* – *бесить*, *сердить*, что демонстрирует таблица (таб. 14) и гистограмма (гист. 6). Лексемы *гневить*, *напрягать*, *озлоблять*, *прогневлиять*, *раздражать*, *разъярять* входят в зону ближней периферии. Лексемы *возмущать*, *донимать*, *досаждать*, *доставать*, *дразнить*, *драконить*, *злить*, *нервировать*, *ожесточать*, *распалаять* отнесены к зоне дальней периферии.

Глагол *злить* входит в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное состояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [ТСРГ 1999: 532].

По данным НКРЯ была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (234) – *Уймись, Бога ради! Злишь ты меня, что ли, нарочно?* (Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002, НКРЯ); (235) *Черчилль и Рузвельт верили ему, но он понимал, – их вера не была полной. Они раздражали его тем, что охотно совещались с ним, но, прежде чем советоваться с ним, договорились между собой. Они знали – война приходит и уходит, а политика остается. Они восхищались его логикой, знаниями, ясностью его мысли и злили его тем, что все же видели в нем азиатского владыку, а не европейского лидера* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3, 1960, НКРЯ).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (236) *Пришла я вовсе не злить тебя или изводить* (Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003, НКРЯ); (237) *Этот пастух-высочка очень злил бывалых воинов* (Михаил Попов. Любимец. Измышление // «Октябрь», 2002, НКРЯ).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *пуще, не слишком, вовсе не, не слишком, жутко, страшно, не на шутку, изрядно, даже, так, еще / все больше, очень, отчаянно, крайне, просто, до такой степени, что:* (238) *Холоной цацей вежливо за глаза ее называла только Катя, а девочки, те без политесов, по-простому, белобрысой сволочью, хотя ни в чем таком Трофимова Алина сроду подмечена не была, но злила она их жутко и выглядела соответственно* (Зосимкина М. Ты проснешься. Книга первая, 2015, НКРЯ); (239) *Я чувствовал, что Дракула начинает не на шутку злить Геру, словно он постоянно оскорблял самый сокровенный слой ее сознания – уже не женское, а нечто еще более глубинное, великомышинное* (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло, 2013, НКРЯ).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *лишний раз, часто, ежедневно, в очередной раз:* (240) *Раскольники выдавали их за церковные,*

чтобы лишний раз не злить светскую власть (Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 21–39, 2011, НКРЯ); (241) *Как всегда, выговорив ему свои обиды, она стала спокойнее и даже пожалела этого незадачливого Петрока, который часто злил ее, временами смешил, редко когда радовал* (Василь Быков. Знак беды, 1982, НКРЯ); (242) *Три года с полугодом живем и ходим, где удумаем... – К Никону не ход! Почему? Да тому, что сам он изгнан, бояре его съедают, злят ежедневно, а он пылит* (Чапыгин А. П. Гулящие люди, 1937, НКРЯ).

5) **Категориальный показатель темпоральности: сейчас, сегодня:** (243) *На сей раз девушка уяснила, что лучше Славу сейчас не злить, и послушно вскочила с постели* (Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть, 2000, НКРЯ); (244) *Что-то во мне, несомненно, дрогнуло, но одновременно Нюрка меня злила* (Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч», 2001, НКРЯ).

6) **Категориальный показатель инструментальности: злить чем-л.:** (245) *Они <Черчилль и Рузвельт> восхищались его логикой, знаниями, ясностью его мысли и злили его тем, что все же видели в нем азиатского владыку, а не европейского лидера* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3, 1960, НКРЯ); (246) *Пятнадцать дней до намеченного побега, ни в какие истории Маркин попадать не желал и тихим, скромным голосом просил все же показать ему документы; помощник злил его тем, что врал уверенно, нагло – при свидетеле причем <...>* (Анатолий Азольский. ВМБ // «Новый Мир», 2001, НКРЯ).

6.1) **вербально: неграмотностью; придирками; разговорцами; упоминанием:** (247) *И в то время Карпович начинал уже злить его пустыми разговорцами, точно б отсрочками* (Олег Павлов. Дело Матюшина, 1996, НКРЯ).

6.2) **невербально: экстравагантными выходками; собою; хорошестью; упорством:** (248) *Поэтому не надо «подставляться», злить власть и людей экстравагантными выходками (покупать «Челси» и яхты за десятки млн. долларов, устраивать выездные дни рождения за границей ценой в миллионы*

долларов) (Вячеслав Костиков. Головокружение от успехов // «Аргументы и факты», 2003, НКРЯ); (249) «– Я не твоя собственность – меня снова **разозлил** Арсений своим поведением» (Екатерина Миллер. Неужели ты моя, 2022, GB).

6.3) события, процессы и действия: *проверками*: (250) *Бедные, или, как их требовалось называть в учительской, малообеспеченные, **злили** постоянными придирками и проверками – на что были потрачены их жалкие средства* (Андрей Геласимов. Дом на Озерной, 2009, НКРЯ).

6.4) предметы: *чучело-памятником, картинками*: (251) *[Александр (муж)] Зачем вы злите меня, **злите** людей своим чучело-памятником?! (Сергий Радонежский будет увековечен рядом с храмом, 2015, НКРЯ); (252) *Зырянов поддразнивал и **злил** бабушку такими вот картинками* (Виктор Астафьев. Последний поклон, 1968–1991, НКРЯ).*

6.5) генерализованный инструмент: *это*: (253) *Он как-то подчеркнуто бездельничает и этим даже **злит** меня* (Русин Н. П. Дневник, 1957, НКРЯ).

7) **Категориальный показатель локативности**: *дома*: (254) *Не знаю, меня **злят** дома все <...>* (Шварц Е. Л. Дневник, 1951, НКРЯ).

8) **Категориальный показатель таксиса**: (255) *Чтобы не **злить** упрямого Хабуга, он велел тете Кате и Кунте не говорить, что прокурор недодал десятый круг сыра* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1), 1989, НКРЯ); (256) ***Злю** я тебя, и нам не сговориться...* (Чапыгин А. П. Разин Степан, 1927, НКРЯ).

Количество валентностей каузатива *злить* равно двум: «кто-то каузирует гневное состояние у кого-то». Глагол *злить* порождает когнитивный сценарий отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на раздраженное, сердитое.

Мы обратили внимание на глагол *напрягать*, так как данный глагол может функционировать как эмотивный каузатив. Заметим, что он имеет следующие определения в толковых словарях: «1. Сделать упругим. 2. Прилагая усилия, повесить деятельность, проявление чего-л.; 1. Натягивать,

делать упругим, сильным. 2. Перен. Повышать силу, усиливать действие (органов, способностей). 3. Перен. Усиливая чрезмерно, делать несвободным, неестественным» [Glosum: эл. ресурс]. Как можно заметить, толковые словари не фиксируют наличие семы эмотивности у данного глагола, однако в разговорной сфере он её приобретает, функционируя как сленг – «жаргон. Социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. Наиболее распространены следующие формулировки: 1. То же, что групповой жаргон. 2. То же, что молодежный жаргон. 3. Совокупность жаргонизмов, употребляемых в условиях непринужденного общения, составляющих слой разговорной лексики» [СЛТ 2010: 332].

Обратимся к рассмотрению дефиниций в словарях сленга: *напрягать* – «1. Просить кого-л. о помощи, поручать кому-л. дело. 2. Раздражать, нервировать (СМС; ТСМС); (1): поручать, просить; (2): раздражать, нервировать, быть назойливым» (СМСО; Youslang). Данные словари фиксируют *напрягать* как эмотивный каузатив со значением *раздражать, нервировать*. Синонимический ряд каузатива *напрягать* имеет следующий вид: *озадачивать, приставать, надоедать, вынуждать, заставлять, донимать, сосредоточивать* (СС).

Вербализация эмоций тесно связана с ситуацией и субъектом, поэтому они также могут влиять на выбор языковых средств. Нередко человек оперирует различными единицами языка для описания своих эмоциональных переживаний. Вследствие этого уделяется большое внимание контексту, так как он способен помочь определить наличие или отсутствие семы эмотивности, а также истинный характер эмоции.

Феномен речевой агрессии в настоящем исследовании рассматривается на материале данных НКРЯ. Проанализируем некоторые примеры: (257) *Я православный, но водители, кто крестятся на церкви убирая руку от руля, **напрягают*** (Андрей Пермяков. Темная сторона света // «Волга», 2013, НКРЯ); (258) *А вот дедушки на раздолбайках реально **напрягают!** и пешеходы, которые даже не смотрят куда прутся* (Учимся водить, 2007–2008, НКРЯ). В

представленных контекстах (257) и (258) *напрягать*, во-первых, актуализирует интерперсональное взаимодействие, во-вторых, вербализован факт смены объектом каузации своего эмоционального состояния на отрицательное, в-третьих, *напрягать* служит выражением речевой агрессии, являясь негативно окрашенной экспрессивной лексемой.

По данным НКРЯ нами была составлена модель функционирования каузатива *напрягать*, которая имеет следующие компоненты:

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (259) *Я даже не попробовал его так называть, чтоб не **напрягать** лишний раз* (Дина Сабитова. Где нет зимы, 2011, НКРЯ); (260) [*glauie2dk* (муж)] *Сам-то я до этого ездил не в час пик, потому меня толпа **не напрягала**, а с началом совместных поездок к 9 утра стало ясно, что метро – не способ спокойно доехать до места напряжённых уроков* (Форум: Ура! Платные парковки внутри бульварного кольца, 2013, НКРЯ).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (261) *И еще меня **напрягал** Шурка* (Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч», 2001, НКРЯ); (262) – *Ладно, «ошибка природы», **не напрягай** нас* (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк», 2000, НКРЯ).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *(не) особо, больше всего, как никогда, особенно, чрезвычайно:* (263) *Однако учительница физкультуры, по фамилии Ногина и по прозвищу Нога, не особо **напрягала** одиннадцатый «Б»* (Славникова О. А. Прыжок в длину, 2014–2016, НКРЯ).

Субстантивный интенсификатор: *до болезненности:* (264) *Совершенно ясно, что люди Вас до болезненности **напрягают** и раздражают лишь потому, что Вы ими не интересуетесь, а стало быть, и не любите – Вам просто некогда, не до того* (Владимир Леви. Искусство быть собой, 1973, НКРЯ).

4) **Категориальный показатель темпоральности:** *теперь, сейчас, сегодня, в настоящее время, ныне:* (265) *Совершенно ясно, что люди Вас до болезненности **напрягают** и раздражают лишь потому, что Вы ими не интересуетесь, а стало быть, и не любите – Вам просто некогда, не до того* (Владимир Леви. Искусство быть собой, 1973, НКРЯ).

5) Категориальный показатель инструментальности:

5.1) вербально: *расспросами, требованиями*: (266) *Ты всех своей болтовнёй только **напрягаешь!*** (Светлана Лазарева. Жизнь в аду, 2021, GB); (267) *Старшего **не напрягаю** особенно расспросами, только могу спросить: «Двоек сегодня нет?»* (Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум), 2005, НКРЯ);

5.2) невербально: *собой, манерой поведения*: (268) *А если говорить попросту, цивилизованный человек не должен **напрягать** своей манерой поведения окружающих, что, в принципе, понимает любой грамотный человек, даже если его манеры не подвергались платному изменению* (Екатерина Метлина. Объявления, 1997 // «Столица», 02.09.1997, НКРЯ);

5.3) события, процессы и действия: *визитами, появлением*: (269) *Чтобы **не напрягать** устроителей вечера своим слишком ранним появлением, я не вошел сразу в клуб, а остался покурить на крылечке* (Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008), НКРЯ).

б) Категориальный показатель итеративности: *лексический повтор*: (270) *Задолбала ты меня, теща. **Напрягаешь и напрягаешь*** (Берязева Н. Мечта на миллион, 2022, GB).

Каузативу *напрягать* также присуща автокаузативная форма (субъект и объект каузации совпадают), выраженная при помощи «себя» и возвратной частицы «-ся»: (271) *Но если только ты не можешь, то так и скажи – **не напрягай себя*** (Анатолий Мельник. Авторитет, 2000, НКРЯ); (272) *Ладно, ты **не напрягайся**, не держи зла* (Евгений Сухов. Делу конец – сроку начало, 2007, НКРЯ).

2.5.2. Эмотивные каузативы отрицательной модификации

В испанском языке

2.5.2.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *entristecer*

В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *entristecer* – *causar tristeza* (CDMLE(I); DBLE(I); DEE; DILE; DMLE; LBE); *causar tristeza, depresión del ánimo* (DC); *poner de aspecto triste sombrío, lúgubre* (DNGD); *causar tristeza a alguien* (RAE DLE) (таб. 15).

Таблица 15. Семантический потенциал эмотивного каузатива *entristecer*

(по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
Эмотивность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

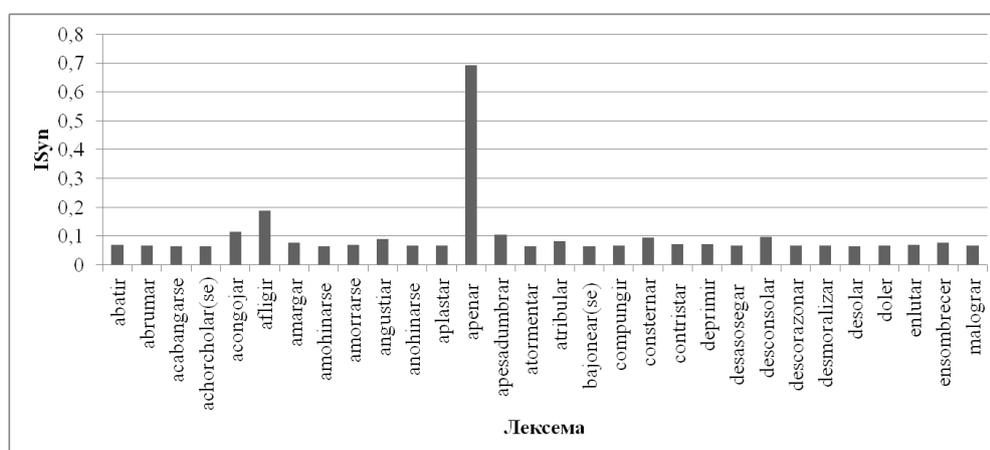
Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта каузации, лицо, на которое произведено воздействие (*a alguien*) представлена в одном словаре – RAE DLE. Наиболее репрезентативно семный состав представлен в словаре RAE DLE – *causar tristeza a alguien* (RAE DLE).

Синонимический ряд каузативного глагола *entristecer* представлен следующими единицами: *apenar* (DC); *apenar, afligir, apesadumbrar, ensombrecer, amorrarse, anohinarse* (DGSA); *afligir, apenar, acongojar, amargar, atribular, desconsolar, angustiar, apesadumbrar, atormentar* (DPSAP); *apenar, angustiar, afligir, consternar, desconsolar, atribular, acongojar, amargar, deprimir, apesadumbrar, enlutar, ensombrecer, acabangarse, achorcholar(se), bajonear(se)* (DSA); *apenar, apesadumbrar, afligir, desconsolar, consternar, acongojar, doler, compungir, angustiar, deprimir, atribular, ensombrecer, enlutar, bajonear* (RAE DLE); *apenar, contristar* (RS); *consternar, afligir, acongojar, apenar, desmoralizar, malograr, descorazonar, desasosegar* (SE); *apenar, afligir, abatir, apesadumbrar, acongojar, aplastar, abrumar, desconsolar, desolar, contristar, ensombrecer, amorrarse, amohinarse* (SO); *apenar, angustiar, afligir, consternar, desconsolar, atribular, acongojar, amargar, deprimir, apesadumbrar, enlutar, ensombrecer* (WR) (таб. 16 и гист. 7).

Таблица 16. Синонимический ряд эмотивного каузатива *entristecer*

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
abatir	16	16	16	16	16	16	16	3	16	0,06870229
abrumar	16	16	16	16	16	16	16	7	16	0,066666667
acabangarse	16	16	16	13	16	16	16	16	16	0,063829787
achorchar (se)	16	16	16	14	16	16	16	16	16	0,063380282
acongojar	16	16	3	7	6	16	3	5	7	0,113924051
afligir	16	2	1	3	3	16	2	2	3	0,1875
amargar	16	16	4	8	16	16	16	16	8	0,077586207
amohinarse	16	16	16	16	16	16	16	13	16	0,063829787
amorrarse	16	5	16	16	16	16	16	12	16	0,069767442
angustiar	16	16	7	2	9	16	16	16	2	0,09
anohinarse	16	6	16	16	16	16	16	16	16	0,067164179
aplastar	16	16	16	16	16	16	16	6	16	0,067164179
apenar	1	1	2	1	1	1	4	1	1	0,692307692
apesadumbrar	16	3	8	10	2	16	16	4	10	0,105882353
atormentar	16	16	9	16	16	16	16	16	16	0,065693431
atribular	16	16	5	6	11	16	16	16	6	0,083333333
bajonear(se)	16	16	16	15	14	16	16	16	16	0,063829787
compungir	16	16	16	16	8	16	16	16	16	0,066176471
consternar	16	16	16	4	5	16	1	16	4	0,095744681
contristar	16	16	16	16	16	2	16	10	16	0,072580645
deprimir	16	16	16	9	10	16	16	16	9	0,072580645
desasosegar	16	16	16	16	16	16	8	16	16	0,066176471
desconsolar	16	16	6	5	4	16	16	8	5	0,097826087
descorazonar	16	16	16	16	16	16	7	16	16	0,066666667

Словарь \ Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	ISyn
desmoralizar	16	16	16	16	16	16	5	16	16	0,067669173
desolar	16	16	16	16	16	16	16	9	16	0,065693431
doler	16	16	16	16	7	16	16	16	16	0,066666667
enlutar	16	16	16	11	13	16	16	16	11	0,06870229
ensombrecer	16	4	16	12	12	16	16	11	12	0,07826087
malograr	16	16	16	16	16	16	6	16	16	0,067164179

Гистограмма 7. Показатели степени синонимичности глаголов
(*entristecer*)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,6 до $\approx 0,69$ входит в ядро, от 0,1 до 0,6 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,1 входит в зону дальней периферии.

Представленные в таблице (таб. 16) и на гистограмме (гист. 7) результаты позволяют нам выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *entristecer* – *apenar*; лексемы, входящие в зону ближней периферии – *acongojar*, *afligir*, *apesadumbrar*. Лексемы *abatir*, *abrumar*, *acabangarse*, *achorchar(se)*, *amargar*, *amohinarse*, *amorrarse*, *angustiar*, *anohinarse*, *aplastar*, *atormentar*, *atribular*, *bajonear(se)*, *compungir*, *consternar*, *contristar*, *deprimir*, *desasosegar*, *desconsolar*, *descorazonar*, *desmoralizar*, *desolar*, *doler*, *enlutar*, *ensombrecer*, *malograr* отнесены к зоне дальней периферии.

По данным CORPES, CE, LCC и GB была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальный показатель интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (273) <...> *canCIÓN, escrita en el año 1883 y registrada oficialmente con el título Me **entristeces**, mujer, que es considerada, además, como el primer bolero <...> (CE); (274) <...> solo nos **entristeces** porque lo único que buscamos los católicos que vivimos a conciencia nuestra fe es la <...> (там же); (275) *Si yo os **entristezco** ¿quién me alegrará a mí <...> (там же); (276) En el Departamento de Audiencias se conocen las cifras y se analizan con detalle para alegrar, **entristecer**, orientar o ayudar a directores de programas y directivos (CORPES).**

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (277) *Cállate, vas a **entristecer** á mi mami (CORPES); (278) Doña Belkis fingía estar alegre, para no **entristecer** a los demás (там же); (279) <...> *destrazarás una relación y **entristecerás** a mucha gente (CE).**

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *lo mucho que, tanto, demasiado, mucho, profundamente, catastróficamente, realmente, más, de tal manera que, cómo, en verdad, y lo tanto, en exceso, más y más, hasta arrancarme las lágrimas: (280) Lo mucho que me faltas, me colmas, me **entristeces**... (CE); (281) Por qué y para qué **entristeces** tanto a Alberto Aguirre <...> (там же); (282) Mis palabras lo **sorprendieron** y lo **entristecieron** profundamente (LCC); (283) <...> me **entristeces** de tal manera, que ya no puedo andar <...> (GB); (284) <...> me **contradijisteis** y me **entristecisteis** hasta arrancarme las lágrimas <...> (GB).*

4) **Категориальный показатель итеративности:** *todas las tardes, a veces, volver a + infinitivo: (285) <...> te miro tan arrogante a veces me **entristeces** (там же); (286) Monro solo piensa y más triste se queda y menos le apetece moverse y más piensa y vuelve a **entristecer** (там же); (287) Me **entristeces** el corazón todas las tardes <...> (там же).*

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *tantos años atrás, al mismo tiempo, hoy, durante muchos años, cuando, jamás:* (288) *La funcionaria, Patricia Bullrich: la misma que hizo **entristecer** a mi abuelo tantos años atrás* (LCC); (289) *<...> me **entristeces** cuando te vas en el silencio <...>* (GB); (290) *Bien triste, bien triste estoy, no me entristeces tú, -jamás me **entristeciste!** .. jamás! jamás! <...>* (там же).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *entristecer con algo / por algo:*

6.1) **вербально:** *recuerdos, estrofas, augurios, carta, lamentos, reproches, frase, noticia:* (291) *Te la arreglas para **entristecerla** con tus recuerdos* (CE); (292) *<...> me **entristeces** con tus lamentos <...>* (GB); (293) *Me **entristeces** más con tus estrofas, Sanae <...>* (GB); (294) *<...> cuatro meses noté que estabas embarazada. Sólo abusé de ti una vez, te lo juro. Pero en lugar de **entristecerme** con esa noticia, me sentí afortunado <...>* (CORPES).

6.2) **невербально:** *pena, tristezas, desgracias, monstruosidad, falta de confianza, locuras:* (295) *Y en lugar de ayudar a tu hijo, lo entristeces con tu profunda pena* (GB); (296) *<...> me **entristeces** con tu monstruosidad <...>* (там же); (297) *Una vez ahíto, le dije que todo había ido estupendamente, por no **entristecerla** <a mi mamá> con mis tristezas, que al fin y al cabo se me quedaron en Alcalá* (CORPES).

6.3) **события, процессы и действия:** *curso, logro, partida, actos:* (298) *<...> y con tu curso alegras o **entristeces** a aquel que en tu silencio sus enojos <...>* (CE); (299) *<...> siempre te seguí como a un ídolo hasta que me **entristeciste** yendo a el MNR, jeje, por eso eres como un amigo <...>* (CE); (300) *No entiendo cómo se puede **entristecer** a alguien por el logro de los demás...* (GB).

6.4) **предметы:** *cosas:* (301) *Duele cuando la gente no dice la verdad, a veces incluso mis padres me **entristecen** con cosas que no son ciertas* (GB).

6.5) **генерализованный инструмент:** *algo, eso, ello, nada:* (302) *Tengo culpa de **entristecerlo** con algo que no sea verdad* (CORPES); (303) *<...> me **entristeces** con eso, dijo Teresa <...>* (GB).

7) **Категориальный показатель локативности:** *en casa*: (304) *Anoche Paco me entristeció mucho en casa* (там же).

8) **Категориальный показатель таксиса:** (305) *Me entristeces cuando lo dices <...>* (GB).

Количество валентностей эмотивного каузатива *entristecer* равно двум: «кто-то каузирует состояние печали у кого-то». Глагол *entristecer* порождает когнитивный сценарий отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на огорченное, грустное.

2.5.2.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *enfadar*

В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *enfadar* – *disgustar, molestar* (CDMLE(I); DEE; DMLE); *causar enfado* (DBLE(I); DILE; RAE DLE); *Causar ira, irritación o disgusto a una persona* (DC); *causar enfado, disgusto, ira* (DLE); *disgustar, molestar, desazonar, enojar, aburrir, incomodar, causar enfado* (DNGD); *causar enfado, disgustar* (LBE) (таб. 17).

Таблица 17. Семантический потенциал эмотивного каузатива *enfadar*

(по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Эмотивность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта каузации, лицо, на которое произведено воздействие (*a alguien*)

представлена в одном словаре – DC, что позволяет выделить семный состав его дефиниции как наиболее репрезентативный – *causar ira, irritación o disgusto a una persona* (DC).

Синонимический ряд каузативного глагола *enfadar* представлен следующими единицами: *disgustar, enfurecer, enojar* (DC); *enojar, irritar, enfurecer, encolerizarse, encorajinar, fastidiar, incomodar, enfurruñarse, desagradar, desazonar, molestar, contrariar, ofender, picar, cabrear* (DGSA); *enojar, incomodar, irritar, molestar, desagradar, disgustar, fastidiar, aburrir* (DPSAP); *disgustar, enojar, cabrear, enfurecer, encolerizar, encorajinar, encrespar, enervar, exaltar, exasperar, irritar, excitar, exacerbar, contrariar, molestar, indignar, fastidiar, incomodar, desagradar, cansar, provocar, desazonar, enconar, agallarse* (DSA); *enojar, alterar, irritar, enfurecer, airarse, encorajinar, enrabiatar, enrabiar, sulfurar, cabrear, enfurruñarse, enfiñarse, insultarse, encachimbarse, arrancarse, arrear, encandilarse, enchincharse, engrincharse, emputarse* (RAE DLE); *enojar, molestar, enfurecer, disgustar, irritar, trastornar, cabrear, fastidiar, afectar, alterar, obstaculizar, perturbar, frustrar, desbaratar, descomponer, conmoover* (RS); *disgustar, molestar, agriar, irritar, enojar, hostigar, hastiar, fastidiar, contradecir, contrariar, desagradar, hartar, corromper, cansar, insistir, fatigar, indignar* (SE); *disgustar, enfurecer, enojar, irritar, enrabiar, encolerizar, amoscar, incomodar, desagradar, desazonar, molestar, contrariar, descontentar, cabrear, enervar, exaltar, exasperar, indignar, enconar* (SO); *disgustar, enojar, cabrear, enfurecer, encolerizar, encorajinar, encrespar, enervar, exaltar, exasperar, irritar, excitar, exacerbar, contrariar, molestar, indignar, fastidiar, incomodar, desagradar, cansar, provocar, desazonar, enconar* (WR) (таб. 18 и гист. 8).

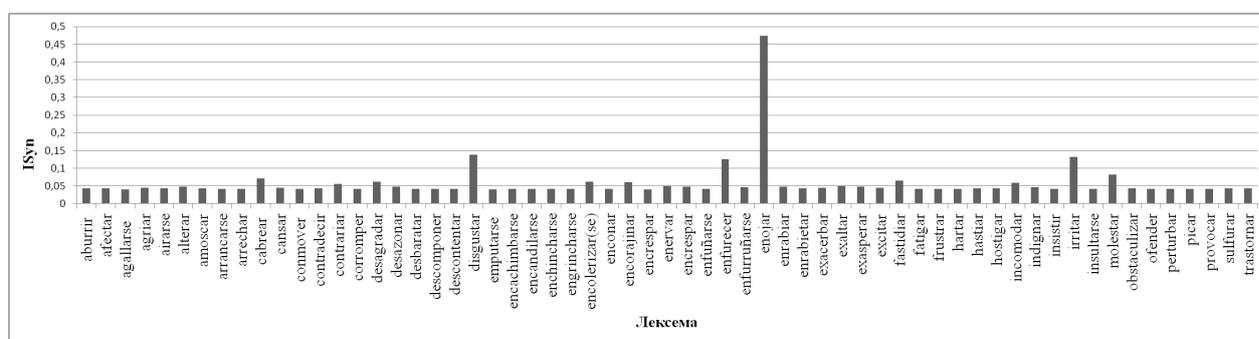
Таблица 18. Синонимический ряд эмотивного каузатива *enfadar*

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
aburrir	25	25	8	25	25	25	25	25	25	0,043269231
afectar	25	25	25	25	25	9	25	25	25	0,043062201

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
agallarse	25	25	25	24	25	25	25	25	25	0,040178571
agriar	25	25	25	25	25	25	3	25	25	0,044334975
airarse	25	25	25	25	5	25	25	25	25	0,043902439
alterar	25	25	25	25	2	10	25	25	25	0,048128342
amoscar	25	25	25	25	25	25	25	7	25	0,043478261
arrancarse	25	25	25	25	15	25	25	25	25	0,041860465
arrechar	25	25	25	25	16	25	25	25	25	0,041666667
cabrear	25	15	25	3	10	7	25	14	3	0,070866142
cansar	25	25	25	20	25	25	14	25	20	0,044117647
conmover	25	25	25	25	25	16	25	25	25	0,041666667
contradecir	25	25	25	25	25	25	9	25	25	0,043062201
contrariar	25	12	25	14	25	25	10	12	14	0,055555556
corromper	25	25	25	25	25	25	13	25	25	0,042253521
desagradar	25	9	5	19	25	25	11	9	19	0,06122449
desazonar	25	10	25	22	25	25	25	10	22	0,047619048
desbaratar	25	25	25	25	25	14	25	25	25	0,042056075
descomponer	25	25	25	25	25	15	25	25	25	0,041860465
descontentar	25	25	25	25	25	25	25	13	25	0,042253521
disgustar	1	25	6	1	25	4	1	1	1	0,138461538
emputarse	25	25	25	25	20	25	25	25	25	0,040909091
encachimbarse	25	25	25	25	14	25	25	25	25	0,042056075
encandilarse	25	25	25	25	17	25	25	25	25	0,041474654
enchincharse	25	25	25	25	18	25	25	25	25	0,041284404
engrincharse	25	25	25	25	19	25	25	25	25	0,04109589
encolerizar(se)	25	4	25	5	25	25	25	6	5	0,062068966
enconar	25	25	25	23	25	25	25	19	23	0,041860465

Словарь Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
encorajinar	25	5	25	6	6	25	25	25	6	0,060810811
encrespar	25	25	25	25	25	25	25	25	25	0,04
enervar	25	25	25	8	25	25	25	15	8	0,049723757
encrespar	25	25	25	7	25	25	25	25	7	0,047619048
enfuñarse	25	25	25	25	12	25	25	25	25	0,04245283
enfurecer	2	3	25	4	4	3	25	2	4	0,125
enfurruñarse	25	8	25	25	11	25	25	25	25	0,046391753
enojar	3	1	1	2	1	1	5	3	2	0,473684211
enrabiar	25	25	25	25	8	25	25	5	25	0,04787234
enrabieta	25	25	25	25	7	25	25	25	25	0,043478261
exacerbar	25	25	25	13	25	25	25	25	13	0,044776119
exaltar	25	25	25	9	25	25	25	16	9	0,048913043
exasperar	25	25	25	10	25	25	25	17	10	0,048128342
excitar	25	25	25	12	25	25	25	25	12	0,045226131
fastidiar	25	6	7	17	25	8	8	25	17	0,065217391
fatigar	25	25	25	25	25	25	16	25	25	0,041666667
frustrar	25	25	25	25	25	13	25	25	25	0,042253521
hartar	25	25	25	25	25	25	12	25	25	0,04245283
hastiar	25	25	25	25	25	25	7	25	25	0,043478261
hostigar	25	25	25	25	25	25	6	25	25	0,04368932
incomodar	25	7	2	18	25	25	25	8	18	0,058823529
indignar	25	25	25	16	25	25	17	18	16	0,046875
insistir	25	25	25	25	25	25	15	25	25	0,041860465
irritar	25	2	3	11	3	5	4	4	11	0,132352941
insultarse	25	25	25	25	13	25	25	25	25	0,042253521
molestar	25	11	4	15	25	2	2	11	15	0,081818182

Словарь \ Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	ISyn
obstaculizar	25	25	25	25	25	11	25	25	25	0,042654028
ofender	25	13	25	25	25	25	25	25	25	0,042253521
perturbar	25	25	25	25	25	12	25	25	25	0,04245283
picar	25	14	25	25	25	25	25	25	25	0,042056075
provocar	25	25	25	21	25	25	25	25	21	0,041474654
sulfurar	25	25	25	25	9	25	25	25	25	0,043062201
trastornar	25	25	25	25	25	6	25	25	25	0,04368932

Гистограмма 8. Показатели степени синонимичности глаголов (*enfadar*)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,45 до $\approx 0,4$ входит в ядро, от 0,05 до 0,15 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,05 входит в зону дальней периферии.

Представленные в таблице (таб. 18) и на гистограмме (гист. 8) результаты позволяют нам выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *enfadar* – *enojar*; лексемы, входящие в зону ближней периферии – *cabrear*, *disgustar*, *encolerizar(se)*, *encorajinar*, *enfurecer*, *fastidiar*, *incomodar*, *irritar*, *molestar*. Лексемы *aburrir*, *afectar*, *agallarse*, *agriar*, *airarse*, *alterar*, *amoscar*, *arrancarse*, *arrear*, *cansar*, *conmover*, *contradecir*, *contrariar*, *corromper*, *desagradar*, *desazonar*, *desbaratar*, *descomponer*, *descontentar*, *emputarse*, *encachimbarse*, *encandilarse*, *enchincharse*, *engrincharse*, *enconar*, *encrespar*, *enervar*, *encrespar*, *enfuñarse*, *enfurruñarse*, *enrabiar*, *enrabiatar*,

exacerbar, exalter, exasperar, excitar, fatigar, frustrar, hartar, hastiar, hostigar, indignar, insistir, insultarse, obstaculizar, offender, perturbar, picar, provocar, sulfurar, trastornar отнесены к зоне дальней периферии.

По данным CORPES, CE и GB была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (306) "*¡Y no me hagáis enfadar!*", *les advirtió autoritaria* (CORPES); (307) *Al final así ni fidelizas a tu público real (encima les enfadas)* <...> (CE); (308) *Ahora leo principalmente autores gringos, ya que Eco, Arreola y Allende me enfadan, no puedo leer de amor y de sombra* (там же).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (309) *Puedo tener muchas facetas geniales, pero si me enfadas aunque sea un poquito, te arrepentirás* (CE); (310) *Si enfadas al distribuidor (o a su mujer, o a su amante* <...> (там же); (311) *Vas a enfadar a Masolo* (CORPES).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *mucho, demasiado, tanto, a tal grado de:* (312) <...> *localizó a Blaine y le envió un mensaje: Tú me enfadas mucho* (CE); (313) *Aunque tomas las cosas con madurez, llegas a tal grado de exageración que enfadas a tu familia* <...> (там же); (314) *En lugar de decir «Me enfadas tanto», di «Me he enfadado»* (GB); (315) *Me va enfadando usted con su áspero tono y sus continuos regaños* (там же).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *siempre, cada vez que:* (316) *Siempre Mendoca me enfadas, cuando tengo malas nuevas, con comidas efcufadas* <...> (там же); (317) *Y a ti tampoco te gustarán las consecuencias si vuelves a enfadarme* (там же).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *ya, cuando:* (318) <...> *con su familia de que me vean que siempre estamos así creo que ya los enfadamos de ver nos siempre lacara y siempre enojados* <...> (CE); (319) *Has*

enfadado a blogger (там же); (320) *Me enfadaste tanto cuando me mentiste diciéndome que ibas a dejar que interviniera...* (GB).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *enfadar con algo*:

6.1) вербально: *canciones*: (321) *Dos moscones te enfadan con sus canciones , y yo vengo á librarte de los moscones <...>* (там же).

6.2) невербально: *silencio*: (322) *¡Mira que ya me enfadas con tu silencio triste!* (там же).

6.3) события, процессы и действия: *retraso*: (323) *Se despedía con un beso precipitado, temeroso de hacerla enfadar con su retraso, cosa poco probable pero no imposible <...>* (CORPES).

6.4) предметы: *comidas, palo*: (324) *¡Me enfadas con este palo! ¡Deja de golpear!* (там же).

6.5) генерализованный инструмент: *ello*: (325) *<...> los colegios muchas veces se va a convertir en verdad, aunque si con ello enfadamos a Artur Mas, bienvenida sea* (CORPES).

7) **Категориальный показатель локативности:** *en la uni*: (326) *<...> unos profesores en la uni me enfadaron mucho <...>* (там же).

8) **Категориальный показатель таксиса:** (327) *Y yo especulé: «Si la enfado lo suficiente, conseguiré que se vaya sin pedirme dinero»* (там же).

Количество валентностей каузатива *enfadar* равно двум: «кто-то каузирует состояние злости у кого-то». Глагол *enfadar* порождает когнитивный сценарий отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное состояние на раздраженное, сердитое.

2.6. Амбивалентные эмотивные каузативы в русском и испанском языках

2.6.1. Амбивалентные эмотивные каузативы в русском языке

2.6.1.1. Функциональный потенциал эмотивных каузативов

удивить / удивлять

Удивить – «приводить в удивление, изумлять, поражать» (НСРЯ); «привести в состояние, вызванное чем-либо неожиданным, непонятым, странным» (РСС); «вызвать в ком-либо состояние изумления, удивления от чего-либо неожиданного, странного или непонятого» (ТСРГ); «привести в удивление, в недоумение» (ТСРЯ); «привести в удивление, изумить, поразить необычайностью чего-н.» (ТССРЯ) (таб. 19).

Таблица 19. Семантический потенциал эмотивного каузатива *удивить*
(по данным словарей)

Словарь Сема	НСРЯ	РСС	ТСРГ	ТСРЯ	ТССРЯ
Каузация	+	+	+	+	+
Эмотивность	+	+	+	+	+
Амбивалентность эмотивности	+	+	+	+	+

Амбивалентность эмотивности проявляется в фиксации в словарной дефиниции состояний, имеющих двойственный семантический потенциал, таких как *что-либо неожиданное, непонятое, странное, необычайность чего-нибудь*.

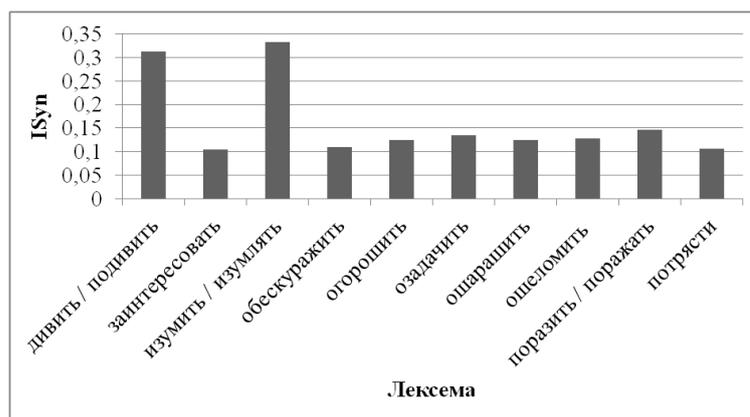
Словарные дефиниции показывают, что сема каузации, сема эмотивности и амбивалентности эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные.

Синонимический ряд каузативного глагола *удивить* представлен следующими единицами: *дивить, изумлять, поражать; озадачить,*

огорошить, ошарашить, ошеломить (СРСВ); изумить, подивить (ССАСРЯ), (ССРЯПс); дивить, изумлять (ТСЖВЯ(IV)); поразить, ошеломить, озадачить, ошарашить, огорошить, обескуражить, потрясти, заинтересовать, изумить (SORu) (таб. 20 и гист. 9).

Таблица 20. Синонимический ряд эмотивного каузатива удивить

Словарь Лексема	СРСВ	ССАСРЯ	ССРЯПс	ТСЖВЯ	SORu	Isyn
дивить / подивить	1	2	2	1	10	0,3125
заинтересовать	10	10	10	10	8	0,104167
изумить / изумлять	2	1	1	2	9	0,333333
обескуражить	10	10	10	10	6	0,108696
огорошить	5	10	10	10	5	0,125
озадачить	4	10	10	10	3	0,135135
ошарашить	6	10	10	10	4	0,125
ошеломить	7	10	10	10	2	0,128205
поразить / поражать	3	10	10	10	1	0,147059
потрясти	10	10	10	10	7	0,106383

Гистограмма 9. Показатели степени синонимичности глаголов (удивить)

Принимаем следующее положение: Isyn от 0,3 до $\approx 0,35$ входит в ядро, от 0,12 до 0,3 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,12 входит в зону дальней периферии.

Полученные результаты позволяют выделить лексемы, входящие в ядро синонимического поля каузатива *удивить* – *подивить*, *изумить*, что демонстрирует таблица (таб. 20) и гистограмма (гист. 9). Лексемы *огорошить*, *озадачить*, *ошарашить*, *ошеломить*, *поразить* входят в зону ближней периферии. Лексемы *заинтересовать*, *обескуражить*, *огорошить*, *потрясти* отнесены к зоне дальней периферии.

Глагол *удивить* входит в группу глаголов приведения в эмоциональное состояние, типовая семантика которых – вызывать у кого-либо эмоциональное состояние; приводить (привести) кого-либо в какое-либо эмоциональное состояние [ТСРГ 1999: 532]. По данным НКРЯ была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальный показатель интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (328) *Российские воры не перестают удивлять...* (Екатерина Блинова. *Время не имеет значения* // «Домовой», 2002.08.04, НКРЯ).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (329) *Для смеха, что ли? Людей удивлять. Художник!* (Домбровский Ю. О. *Факультет ненужных вещей*, часть 1, 1978, НКРЯ).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** адвербиальные интенсификаторы: *очень, приятно, просто, несказанно, еще сильнее, до глубины души, все больше, совсем не, до крайности, немало:* (330) [Дмитрий 2 (*nick*)] *Вы просто удивляете* меня в этом смысле, предполагая, что-то, что Вы написали, является единственным смыслом существования человека (Конфликт цивилизация (миф или реальность), 2006, НКРЯ); (331) <...> *Лера* <...> *делала работу на две недели вперед и сверх, неприятно удивляя сослуживцев, готовила пироги, которым суждено было накормить разинутую пасть мусоропровода* (Анастасия Цветкова. *За фасадами* // «Сибирские огни», 2012, НКРЯ); (332) *«Меня очень удивляют люди, задающие вопросы, что*

можно целовать, а что нет, выключать свет или пусть горит!
(Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001), 1999, НКРЯ).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *опять; чаще; однажды; всегда; еще раз; в очередной раз:* (333) *Убежище его оказалось близко, и вот он шагает по лестнице, поднимаясь со ступеньки на ступеньку, как резиновый, снова удивляя Самгина легкостью своего шарообразного тела* (Максим Горький. Жизнь Клим Самгина. Часть 4, 1928-1935, НКРЯ); (334) *Главное – чаще удивлять друг друга, говорить слова любви, с участием относиться к интересам друг друга* (Светлана Ткачева. День влюбленных... // «100% здоровья», 2003.01.15, НКРЯ); (335) *Впрочем, Пелевин всегда умел удивлять* (Николай Скворцов. Экскурсия к горизонту // «Волга», 2014, НКРЯ); (336) *Лишь однажды хозяин, точно бы желая удивить его, вдруг выпалил: «Водка!»* (Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009, НКРЯ).

5) **Категориальные показатели темпоральности:** *на Пасху, напоследок, недавно, теперь, сейчас, уже, в следующем году:* (337) *На Пасху всех удивляет бабушка* (Старосельская Н. Д. Повседневная жизнь «русского» Китая, 2006, НКРЯ); (338) *Красноармейцы недавно удивляли замирившихся казачек любимой песней <...>* [Толстой А. Н. Хождение по мукам / Книга третья. Хмурое утро (1941), НКРЯ]; (339) *Недавно хозяин опять удивил меня: принёс из магазина какой-то прозрачный пузырь, опоясанный яркими цветочками, наполнил его красно-сладковатой гадостью и торжественно повесил под потолок веранды* (Майя Валеева. Кусаки, рыжий бес // «Наука и жизнь», 2008, НКРЯ).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *удивить чем-л.:*

6.1) *вербально: словами:* (340) *Уже достаточно удивленный ее словами, я еще раз придирчиво изучаю облик Черного* (Мариам Петросян. Дом, в котором..., 2009, НКРЯ).

6.2) *невербально: рекордным по высоте прыжком; эмоциями; свободой и раскованностью; прытью; покорностью* (341) *Никогда не следует удивлять девушку преждевременными эмоциями* (Немцев Л. В. Сознание переселяется

(2004) // «Волга», 2008, НКРЯ); (342) <...> *жонглер Суанов удивляет свободой и раскованностью своей работы на манеже* (Ольга Богомолова. Механическое искусство. Премьера цирка на Цветном бульваре // «Известия», 2001, НКРЯ); (343) *Однако, как уже было сказано, рижан г-н Бейкер будет удивлять другим: рекордным по высоте прыжком на биг-футе Lamborghini Putte-2* (Хасан Ганиев. Новости // «Автопилот», 2002, НКРЯ).

6.3) события, процессы и действия: (344) *Мексиканцы известны своей любовью к острой пище, но недавно удивили мир, начав выпускать леденцы с начинкой из перца* (Кунсткамера // «Наука и жизнь», 2007, НКРЯ); (345) *А вообще вы удивили меня тем, что написали не анонимно, я уже как-то привыкла к анонимным высказываниям (не буду уточнять с чьей стороны) ...; идите тортик приготовьте и успокойте свою душу (надеюсь, это вам пойдет на пользу) ;)* (Женщина + мужчина: форум, 2004, НКРЯ).

6.4) предметы: подарок: (346) *Своим подарком удивил в этот раз только Сиви, презентовавши королю участок земли, на которой был обнаружен огромный запас золота* (Ник Садени. Пластиковый мир, 2022, GB).

6.5) генерализованный инструмент: ничем, чем-либо, этим: (347) *Все они достаточно быстро обживались вместе и больше не удивляли друг друга ничем* (Захар Прилепин. Санькя, 2006, НКРЯ); (348) *Удивить их чем-либо мы давно не в состоянии* (Мариам Петросян. Дом, в котором..., 2009, НКРЯ).

7) **Категориальный показатель локативности:** там, на стрельбище: (349) *Всеволод Эмильевич уехал в провинцию со своей трупой и там удивлял публику небывалыми сценическими приемами* (Чулков Г. И. Годы странствий (1930), НКРЯ); (350) *Заметьте, это «срочники», 90 процентам которых осенью 2003 г. уже предстояло увольнение... .. Северный Кавказ. Парадокс, но здесь боевая подготовка у нас напрочь отсутствовала. Мастерски отстреляв до прибытия сюда на Дальнем Востоке, удивив начальство на стрельбище в декабре 2002-го, мы с тех пор до июня 2003-го патрон в патронник не загоняли вообще* (Кому служить, если «поднимутся» заводы? 2004 // «Солдат удачи», 10.03.2004, НКРЯ).

8) **Категориальный показатель таксиса: впоследствии:** (351) *Этот курс плюс инвентаризация и чтение маленькой, но удивительно разнообразной клинописной коллекции Эрмитажа дали мне свободу обращения с клинописными текстами разных жанров и эпох, чем я впоследствии удивлял моих зарубежных коллег* (Дьяконов И. М. Книга воспоминаний, 1995, НКРЯ).

Проанализируем амбивалентность в функционировании каузатива *удивить / удивлять* на следующих примерах:

(352) *Приятно удивил молодой финский гроссмейстер Томи Нюбак* (Нин Медяникова. Трудности акклиматизации, 2004 // «64 – Шахматное обозрение», 15.06.2004, НКРЯ).

(353) *<...> Лера шлифовала свое тело на классах аэробики и в студии танцев, перечитывала в третий раз городскую библиотеку, добравшись до немислимых по запыленности стеллажей, делала работу на две недели вперед и сверх, неприятно удивляя сослуживцев, готовила пироги, которым суждено было накормить разинутую пасть мусоропровода <...>* (Анастасия Цветкова. За фасадами // «Сибирские огни», 2012, НКРЯ).

(354) *Это его последнее «пожалуйста» как-то потрянуло Артема, нехорошо удивило его* (Дмитрий Глуховский. Метро 2033, 2005, НКРЯ).

В примерах (352), (353) и (354) семантика эмотивного каузатива уточняется при помощи адвербиальных интенсификаторов, имеющих положительный (352)) или отрицательный (353, 354) семантический потенциал.

(355) *И еще однажды Андропов удивил и порадовал меня* (Шебаршин Л. В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки, 1991, НКРЯ).

(356) – *Вы удивили нас и расстроили. Неужели нельзя было обойтись без демонстраций?* (Мариам Петросян. Дом, в котором..., 2009, НКРЯ).

Имеются случаи уточнения семантики данного глагола при наличии в контексте других эмотивных каузативов, имеющих положительную (*порадовал* в (355) контексте) или отрицательную модификацию (*расстроил* в (356) примере).

(357) *KIRAL, 2004.02.18 11: 24. Противостояние Яо и Шака было достойным, Шак стал MVP, да и игра китайского центра тоже смотрелась на уровне. Кириленко отметился двумя очками на исходе третьей четверти, заслужил похвалы Коби Брайанта. Да и удивил всех коллег по сборной конференции тем, что забил два мяча с центра площадки на тренировке, потом рассказав, что этим еще в ЦСКА все увлекались, а там Кириленко был не на первых ролях в таких попаданиях. Carlo, 2004.02.18 14: 19. Всем привет! Относительно матча – матч был хорошим (Баскетбол-2 (форум), 2005, НКРЯ).*

(358) *И притом ты меня удивляешь – человек тебя избивает, а ты... (Островский Н. А. Рожденные бурей, 1936, НКРЯ).*

В примерах (357) и (358) семантика эмотивного каузатива раскрывается в контексте. Во фразе (357) есть радостное событие (*забил два мяча*), что актуализирует его положительную модификацию. В (358) фиксируется отрицательная модификация на фоне печальных событий (*человек тебя избивает*).

Количество валентностей каузативов *удивлять / удивить* равно двум: «кто-то каузирует состояние изумления у кого-то». Глагол порождает когнитивный сценарий положительной, либо отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное психологическое состояние на восхищенное, восторженное или печальное, грустное.

2.6.2. Амбивалентные эмотивные каузативы в испанском языке

2.6.2.1. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *asombrar*

В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *asombrar* – producir asombro (CDMLE(I); DMLE); I. Asustar, espantar. II. Causar o sentir gran admiración (DBLE(I)); 1) causar admiración o sorpresa, 2) provocar espanto o miedo (DC); causar asombro (DEE); causar admiración muy grande (DILE); causar gran admiración o extrañeza (DLE); 1) atemorizar, espantar,

amedrentar, asustar, horrorizar, aterrar, 2) aturdir, pasmar, llenar de admiración, causar sorpresa; dejar mas ó menos estupefacto á alguno (DNGD); causar admiración o extrañeza (LBE); 1) causar gran admiración o extrañeza a alguien; 2) causar susto a alguien (RAE DLE) (таб. 21).

Таблица 21. Семантический потенциал эмотивного каузатива *asombrar*
(по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+
Положительная эмотивность	-	+	+	-	+	+	-	+	+	+
Отрицательная эмотивность	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+
Амбивалентность эмотивности	+	-	-	+	-	+	+	-	+	+
Результат каузации	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

Амбивалентность эмотивности – фиксация в словарной дефиниции состояний, имеющих двойственный семантический потенциал, таких как *asombro*, *extrañeza*, так как *asombro* – «1. Gran admiración o extrañeza. 2. Susto, espanto» (RAE DLE); *extrañeza* – «1. Cualidad de raro, extraño, extraordinario. 3. Admiración, novedad» (там же).

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта каузации – лицо, на которое ориентировано воздействие (*á alguno, a alguien*), представлена в двух словарях – DNGD, RAE DLE. Сема результата каузации, выраженная такой единицей как *sentir* обнаружена в одном лексикографическом источнике – DBLE:

II. Causar o sentir gran admiración (DBLE(I)). Наиболее репрезентативно семный состав представлен в словаре RAE DLE – 1) causar gran admiración o extrañeza a alguien; 2) causar susto a alguien (RAE DLE).

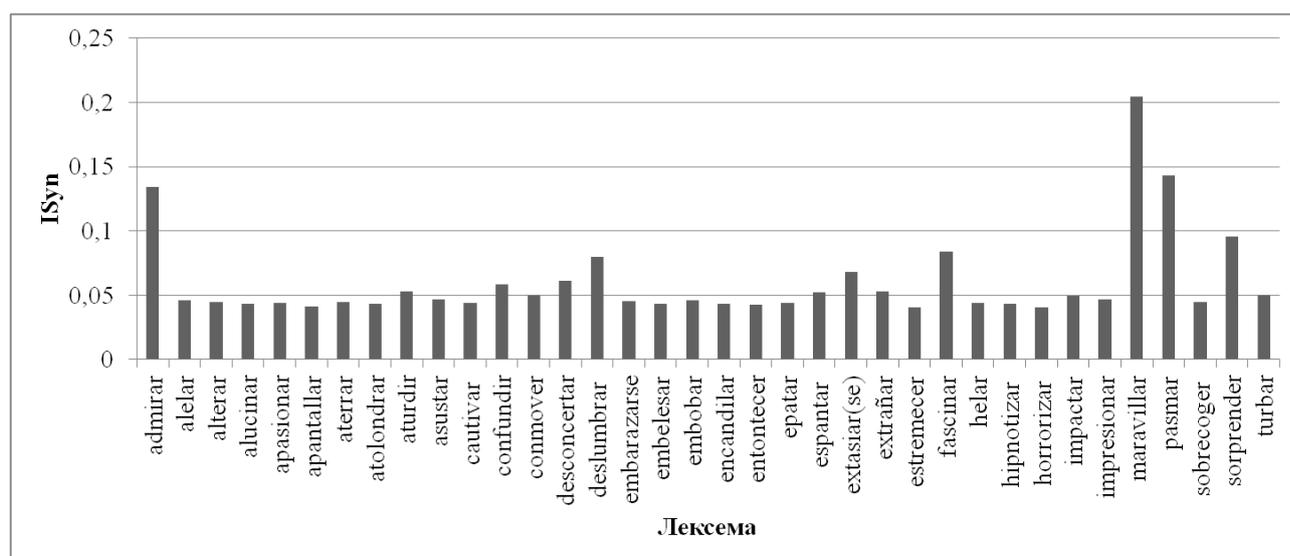
Синонимический ряд каузативного глагола *asombrar* представлен следующими единицами: *admirar, maravillar, aterrar, espantar* (DC); *admirar, maravillar, aturdir, pasmar, asustar, espantar, sorprender, helar, fascinar, hipnotizar* (DGSA); *pasmар, maravillar, fascinar, admirar, confundir, desconcertar, deslumbrar* (DPSAP); *pasmар, sorprender, admirar, maravillar, fascinar, deslumbrar, extasiarse, conmovier, desconcertar, extrañar, confundir, embarazarse, turbar, alterar, aturdir, atolondrar, embobar, entontecer, alelar, sobrecoger* (DSA); *admirar, maravillar, pasmar, sorprender, fascinar, epatar, alucinar, deslumbrar, encandilar, embelesar, extasiar, embobar, impactar, conmovier, desconcertar, extrañar, confundir, turbar, apantallar, sobrecoger, estremecer, espantar, horrorizar* (RAE DLE); *sorprender, impresionar, impactar, extrañar, cautivar* (RS); *pasmар, maravillar, extrañar, apasionar, deslumbrar* (SE); *maravillar, pasmar, sorprender, admirar, fascinar, deslumbrar, alelar, desconcertar, extrañar, confundir, turbar, aturdir, asustar, espantar, sobrecoger, impactar, impresionar* (SO); *pasmар, sorprender, admirar, maravillar, fascinar, deslumbrar, extasiarse, conmovier, desconcertar, extrañar, confundir, embarazarse, turbar, alterar, aturdir, atolondrar, embobar, entontecer, alelar, sobrecoger* (WR) (таб. 22 и гист. 10).

Следует отметить, что *Diccionario general de sinónimos y antónimos. Lengua española* (DGSA) фиксирует амбивалентность семантического потенциала анализируемого каузатива: «*asombrar, aturdir* y *pasmар* pueden proceder de causa agradable o desagradable» (DGSA).

Таблица 22. Синонимический ряд эмотивного каузатива *asombrar*

Словарь \ Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	I _{syn}
admirar	1	1	4	3	1	25	25	4	3	0,134328358
alelar	25	25	25	19	25	25	25	7	19	0,046153846

Словарь \ Лексема	DC	DGSA	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
horrorizar	25	25	25	25	24	25	25	25	25	0,040178571
impactar	25	25	25	25	13	3	25	16	25	0,049450549
impresionar	25	25	25	25	25	2	25	17	25	0,046391753
maravillar	2	2	2	4	2	25	2	1	4	0,204545455
pasmar	25	4	1	1	3	25	1	2	1	0,142857143
sobrecoger	25	25	25	20	21	25	25	15	20	0,044776119
sorprender	25	7	25	2	4	1	25	3	2	0,095744681
turbar	25	25	25	13	19	25	25	11	13	0,049723757

Гистограмма 10. Показатели степени синонимичности глаголов (*asombrar*)

Принимаем следующее положение: Isyn от 0,1 до $\approx 0,2$ входит в ядро, от 0,05 до 0,1 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,05 входит в зону дальней периферии.

Представленные в таблице (таб. 22) и на гистограмме (гист. 10) результаты позволяют нам выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *asombrar* – *admirar*, *maravillar*, *pasmar*; лексемы, входящие в зону ближней периферии – *aturdir*, *confundir*, *desconcertar*, *deslumbrar*, *espantar*, *extasiar(se)*, *extrañar*, *fascinar*, *sorprender*, *turbar*. Лексемы

alelar, alterar, alucinar, apasionar, apantallar, aterrар, atolondrar, asustar, cautivar, conmover, embarazarse, embelesar, embobar, encandilar, rentontecer, epatar, estremecer, helar, hipnotizar, horrorizar, impactar, impresionar, sobrecoger отнесены к зоне дальней периферии.

По данным CORPES, CE и GB была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (359) *En fin, si con esto no te has enterado es que me **asombras** lo extremadamente deficientes que sois* (CE); (360) *Me **asombráis**, tenéis una memoria excepcional, sí, sí <...>* (там же).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (361) *Sin embargo, nos **asombras**, ¡oh nuestro buen Salvador!* (там же); (362) *<...> nos piden consejo y **asombramos** a todos con nuestra sabiduría* (там же).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *de plano, sí que, extremadamente, más, de versa, sí que, tanto:* (363) *Cuando no hay nada que decir De plano me **asombras** Ni que discutir, si vamos de compras <...>* (там же); (364) *<...> nuestro país por satrapas, mentirosos, corruptos y asesinos, entonces si que me **asombras*** (там же).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *cada vez / día, otras veces, siempre, repetidamente:* (365) *<...> realmente estoy muy emocionada x lo que se viene, cada vez nos **asombras**, y tu tema El Amor ya es el numero uno en mi vida* (там же); (366) *<...> dijo: mis respetos, y te felicito, me **asombras** cada dia mas, como mejoras dia a dia <...>* (там же); (367) *Ella **vuelve a asombrar** con su voz plena de calidez y encanto* (GB).

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *hace ene mil años, la tarde anterior, ahora:* (368) *Poncho destapó el paquete y ante sus ojos un horrible camión de lata brillante, color rojo y carrocería verde, como los que se veían varados en las carreteras, como aquél de verdad con el que Paco Ariza **había asombrado** a los lugareños hace ene mil años y que aún la abuela describía con*

orgullo (CORPES); (369) *Busqué al italiano que me **había asombrado** la tarde anterior y anoté en mi mente la decepción que me rozó el no encontrarlo* (там же).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *asombrar con algo / por:* (370) *<...> las piezas de inspiración española que <el hombre> iba estudiando en el conservatorio, en su lejana edad de niño prodigio, cuando **asombraba** a sus profesores tocando de memoria al piano pasajes difíciles de Albéniz, de Falla o Debussy* (там же); (371) *El corredor que **asombró** con su gran prestación en el prólogo ha seguido asombrando por su gran concentración y saber estar en el gran grupo. Tanto que ha ganado más tiempo sobre algunos rivales evitando caídas, cortes y contratiempos que en el mismo prólogo* (там же).

6.1) **вербально:** *al decir, punto de vista, post:* (372) – *RARO, NO. – me **asombras** al decir que fui y pase vergüenza en la cantina de Yale* (CE); (373) *Muchas veces interpretas lo que pienso y otras me **asombras** con un punto de vista tan simple y real* (там же); (374) *<...> siempre nos **asombras** con tus post (este título atrae)* (там же).

6.2) **невербально:** *concepto, conocimientos, sabiduría:* (375) *¿Como es que llegas a una idea creas un concepto con el que nos **asombras**?* (там же); (376) *De verdad que ya no me **asombras** con tus conocimientos <...>* (там же).

6.3) **события, процессы и действия:** *descubrimientos, prestación:* (377) *Nena de verdad que me **asombras** con tus descubrimientos, se nota que eres investigadora!! jajajjaa...* (там же).

6.4) **предметы:** *regalo, camión:* (378) *Si **asombras** a tus clientes con algún regalo inesperado después de que realizan su compra <...>* (там же).

6.5) **генерализованный инструмент:** *lo:* (379) *Luillo, igual que mi otro mentor, EKC-Four, siempre me **asombras** con todo lo que haces* (там же).

7) **Категориальный показатель локативности:** *en el campeonato:* (380) *<...> Francescoli **asombró** junto a Pumpido, Ruggeri, Alonso, Morresi y Caniggia en el campeonato del 85-86 <...>* (CORPES).

8) **Категориальный показатель таксиса:** (381) *Al asombrarme con tanta noticia espantosa, salió corriendo de mi habitación* (там же).

Проанализируем амбивалентность в функционировании каузатива *asombrar* на примере следующих контекстов:

(382) *Eres tan linda que me asombras. Esta noche estás exquisitamente hermosa* (GB).

(383) – *Me asombras, chico, porque tienes mucha imaginación. ¿Arrebatarle el bebé del vientre y darlo por ahí? ¿Es de eso de lo que me acusas?* (GB).

В примере (382) *asombrar* имеет положительную модификацию, так как контекст показывает, что речь идёт о восхищении, имеется перечисление положительных качеств личности. В контексте (383) *asombrar* несёт отрицательную модификацию в виду наличия глагола *acusar*, который также имеет отрицательный семантический потенциал.

(384) *WOW!!! Cada vez me asombras mas, espero que tengas mucha suerte, te lo mereces!!* (CE).

(385) *Hay veces que me gustas y hay otras veces que no me gustas, me encantas, me fascinas, me maravillas, me asombras y me deslumbras. Como cuando te quiero y cuando no te quiero, te amo* (CE).

(386) *Ahora eres tu el que me asombras y pareces menospreciar el tema ¿Acaso no estamos hablando de 101 niños muertos?* (CE).

В примерах (384), (385) и (386) семантика *asombrar* раскрывается в контексте, который показывает, что при наличии доброго пожелания (*espero que tengas mucha suerte*) и каузативов (*me gustas, me encantas*), *asombrar* актуализирует положительную модификацию.

(387) *<...> la hermosa vos que tenes que la verdad cuando cantas vos nos asombras y tambien nos alegras mucho <...>* (CE).

(388) *Me entristeces y me asombras. Nuestro padre fue siempre cruel y despiadado, pero jamás habría podido imaginar que fuese capaz de hacer algo así* (CORPES).

Фиксируются случаи уточнения семантики каузатива *asombrar* при наличии в контексте других эмотивных каузативов, имеющих положительную (*me alegras*) или отрицательную модификацию (*me entristeces*) (примеры (387) и (388)).

Количество валентностей каузатива *asombrar* равно двум: «кто-то каузирует состояние удивления у кого-то». Глагол порождает когнитивный сценарий положительной, либо отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное психологическое состояние на восхищенное, восторженное или печальное, грустное.

2.6.2.2. Функциональный потенциал эмотивного каузатива *enloquecer*

В лексикографических источниках представлены следующие дефиниции глагола *enloquecer* – *hacer perder el juicio* (CDMLE(I); DEE; DILE; DLE; DMLE); *hacer perder el juicio a uno* (DBLE(I)); 1) *volver loca a una persona*, 2) *gustar mucho una persona o una cosa* (DC); *volver á uno loco* (DNGD); *volver loco* (LBE); 1) *hacer perder el juicio a alguien*; 3) *encantar (gustar en gran medida)* (RAE DLE) (таб. 23).

Таблица 23. Семантический потенциал эмотивного каузатива *enloquecer*

(по данным словарей)

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
Каузация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Объект каузации	-	+	+	-	-	-	-	+	-	+
Положительная эмотивность	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
Отрицательная эмотивность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Амбивалентность эмотивности	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-
Сема каузации способности к	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+

Словарь \ Сема	CDMLE	DBLE	DC	DEE	DILE	DLE	DMLE	DNGD	LBE	RAE DLE
ментальной деятельности ¹										
Сема каузации психических процессов ²	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+

Амбивалентность эмотивности – фиксация в словарной дефиниции состояния, имеющего двойственный семантический потенциал, такого как *loco*, так как *loco* – «que ha perdido la razón» (RAE DLE). Данное состояние может быть спровоцировано как положительными, так и отрицательными стимулами.

Словарные дефиниции показывают, что сема каузации и сема эмотивности зафиксированы во всех источниках. Это позволяет отнести данные семы к ядру номинативного поля и определить их как интегральные. Сема объекта каузации – лицо, на которое ориентировано воздействие (*a uno, a una persona, a alguien*), представлена в четырех словарях – DBLE, DC, DNDG, RAE DLE. Сема каузации способности к ментальной деятельности, выраженная такой единицей как *el juicio*, обнаружена в семи лексикографических источниках – CDMLE, DBL, DEE, DILE, DLE, DMLE, RAE DLE. Сема каузации психических процессов, выраженная такими единицами как *gustar, encantar*, обнаружена в двух лексикографических источниках – DC и RAE DLE. Наиболее репрезентативно семный состав представлен в словарях DC и RAE DLE – 1) *volver loca a una persona*, 2) *gustar mucho una persona o una cosa* (DC); 1) *hacer perder el juicio a alguien*; 3) *encantar (gustar en gran medida)* (RAE DLE).

Синонимический ряд каузативного глагола *enloquecer* представлен следующими единицами: *trastornar, encantar, chiflar, trastocar* (DC); *alocar,*

¹ Модификация психической сферы предполагает каузацию психических свойств, психических состояний и психических процессов (см. [Шустова 2010: 102]).

² [Шустова 2010: там же].

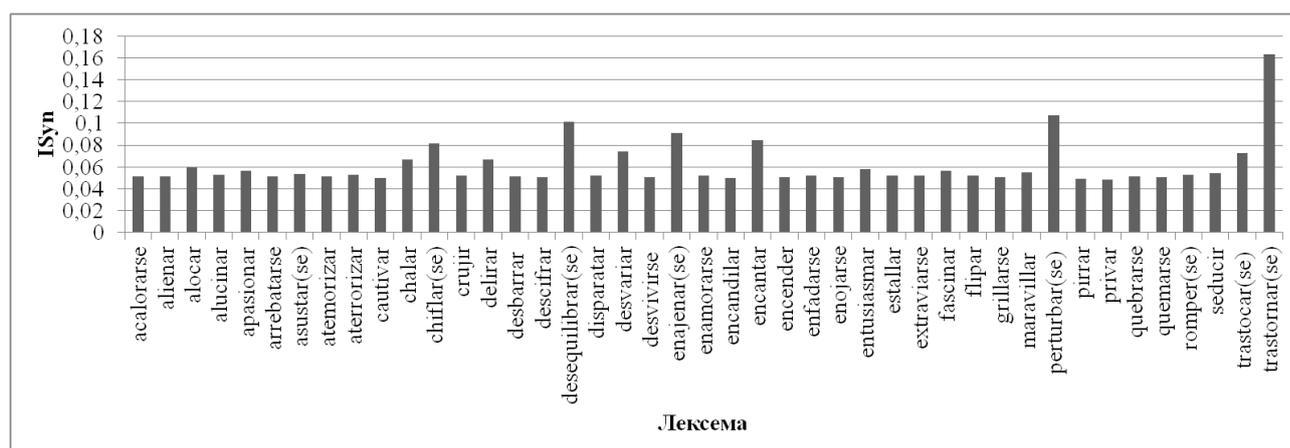
chalar, trastornar, perturbar (DGSA); trastornarse, desequilibrarse, enajenarse, extraviarse, chiflarse, desvariar, desbarrar (DPSAP); enajenarse, perturbarse, trastornarse, chiflarse, trastocarse, desequilibrarse, delirar, desvariar, encantar, apasionar, entusiasmar, seducir, fascinar, maravillar (DSA); trastornarse, desequilibrarse, perturbarse, enajenarse, trastocarse, delirar, desvariar, arrebatarse, quemarse, grillarse, chiflar, encantar, apasionar, fascinar, entusiasmar, maravillar, chiflar, pirrar, flipar, privar, seducir (RAE DLE); asustarse, alucinar, romper, enfadarse, estallar, romperse, crujiar, quebrarse, flipar, enojarse, encender, descifrar, asustar (RS); encantar, desequilibrar, aterrorizar, enamorarse, perturbarse, disparatar, acalorarse, atemorizar, desvivirse (SE); trastornar, chiflar, aloca, chalar, perturbar, enajenar, alienar, desequilibrar, desvariar, delirar, encantar, cautivar, encandilar, entusiasmar, fascinar, maravillar, seducir (SO); enajenarse, perturbarse, trastornarse, chiflarse, trastocarse, desequilibrarse, delirar, desvariar, encantar, apasionar, entusiasmar, seducir, fascinar, maravillar (WR) (таб. 24 и гист. 11).

Таблица 24. Синонимический ряд эмотивного каузатива *enloquecer*

Словарь \ Лексема	DC	DGSAP	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	I _{syn}
acalorarse	21	21	21	21	21	21	7	21	21	0,051428571
alienar	21	21	21	21	21	21	21	7	21	0,051428571
alocar	21	1	21	21	21	21	21	3	21	0,059602649
alucinar	21	21	21	21	21	2	21	21	21	0,052941176
apasionar	21	21	21	10	13	21	21	21	10	0,056603774
arrebatarse	21	21	21	21	8	21	21	21	21	0,051136364
asustar(se)	21	21	21	21	21	1	21	21	21	0,053254438
atemorizar	21	21	21	21	21	21	8	21	21	0,051136364
aterrorizar	21	21	21	21	21	21	3	21	21	0,052631579
cautivar	21	21	21	21	21	21	21	12	21	0,05

Словарь Лексема	DC	DGSAP	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
chalar	3	2	21	21	21	21	21	4	21	0,066666667
chiflar(se)	21	21	5	4	11	21	21	2	4	0,081818182
crujir	21	21	21	21	21	6	21	21	21	0,051724138
delirar	21	21	21	7	6	21	21	10	7	0,066666667
desbarrar	21	21	7	21	21	21	21	21	21	0,051428571
descifrar	21	21	21	21	21	11	21	21	21	0,05027933
desequilibrar (se)	21	21	2	6	2	21	2	8	6	0,101123596
disparatar	21	21	21	21	21	21	6	21	21	0,051724138
desvariar	21	21	6	8	7	21	21	9	8	0,073770492
desvivirse	21	21	21	21	21	21	9	21	21	0,050847458
enajenar(se)	21	21	3	1	4	21	21	6	1	0,090909091
enamorarse	21	21	21	21	21	21	4	21	21	0,052325581
encandilar	21	21	21	21	21	21	21	13	21	0,049723757
encantar	2	21	21	9	12	21	1	11	9	0,08411215
encender	21	21	21	21	21	10	21	21	21	0,050561798
enfadarse	21	21	21	21	21	4	21	21	21	0,052325581
enojarse	21	21	21	21	21	9	21	21	21	0,050847458
entusiasmar	21	21	21	11	15	21	21	14	11	0,057692308
estallar	21	21	21	21	21	5	21	21	21	0,052023121
extraviarse	21	21	4	21	21	21	21	21	21	0,052325581
fascinar	21	21	21	13	14	21	21	15	13	0,05625
flipar	21	21	21	21	18	8	21	21	21	0,052023121
grillarse	21	21	21	21	10	21	21	21	21	0,050561798
maravillar	21	21	21	14	16	21	21	16	14	0,054545455
perturbar(se)	21	4	21	2	3	21	5	5	2	0,107142857

Словарь \ Лексема	DC	DGSAP	DPSAP	DSA	RAE DLE	RS	SE	SO	WR	Isyn
pirrar	21	21	21	21	17	21	21	21	21	0,048648649
privar	21	21	21	21	19	21	21	21	21	0,048128342
quebrarse	21	21	21	21	21	7	21	21	21	0,051428571
quemarse	21	21	21	21	9	21	21	21	21	0,050847458
romper(se)	21	21	21	21	21	3	21	21	21	0,052631579
seducir	21	21	21	12	20	21	21	17	12	0,054216867
trastocar(se)	4	21	21	5	5	21	21	21	5	0,072580645
trastornar(se)	1	3	1	3	1	21	21	1	3	0,163636364

Гистограмма 11. Показатели степени синонимичности глаголов (*enloquecer*)

Принимаем следующее положение: ISyn от 0,1 до $\approx 0,16$ входит в ядро, от 0,08 до 0,1 входит в зону ближней периферии, от 0 до 0,08 входит в зону дальней периферии.

Представленные в таблице (таб. 24) и на гистограмме (гист. 11) результаты позволяют нам выделить лексему, входящую в ядро синонимического поля каузатива *enloquecer* – *desequilibrar(se)*, *perturbar(se)*, *trastornar(se)*; лексемы, входящие в зону ближней периферии – *chiflar(se)*, *enajenar(se)*, *encantar*. Лексемы *acalorarse*, *alienar*, *alocar*, *alucinar*, *apasionar*, *arrebatarse*, *asustar(se)*, *atemorizar*, *aterrorizar*, *cautivar*, *chalar*, *crujir*, *delirar*,

desbarrar, descifrar, disparatar, desvariar, desvivirse, enamorarse, encandilar, encender, enfadarse, enojarse, entusiasmar, estallar, extraviarse, fascinar, flipar, grillarse, maravillarse, pirrar, privar, quebrarse, quemarse, romper(se), seducir, trastornar(se) отнесены к зоне дальней периферии.

По данным CORPES, CE и GB была создана модель, содержащая следующие компоненты: каузатор, объект каузации, категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса. Рассмотрим каждый компонент.

1) **Каузатор:** человек, группа лиц: (389) *Pues te conozco, te acepto como eres, no me decepcionas ni me **enloqueces*** (CE).

2) **Объект каузации:** человек, группа лиц: (390) *Porque tú me enloqueces. Ven, vamos allá adentro <...>* (CORPES); (391) *Tocabas el bajo con unas manos prodigiosas. Hacías unos solos que **enloquecías** a la gente* (там же).

3) **Категориальный показатель интенсивности:** *tanto, cuánto, más y más:* (392) *Me gustas tanto me **enloqueces*** <...> (CE); (393) *Si tú supieras cuanto me **enloqueces** Juana María <...>* (там же).

4) **Категориальный показатель итеративности:** *a veces, cada día:* (394) *Suave como el hielo con el que a veces me **enloqueces*** <...> (CE); (395) *ah, me enloqueces cada día más y más* (там же)

5) **Категориальный показатель темпоральности:** *anoche:* (396) *Anoche te **enloquecí*** <...> (GB).

6) **Категориальный показатель инструментальности:** *enloquecer con algo:*

6.1) вербально: *canto, cartas:* (397) *Eres como una sirena con tu canto me **enloqueces*** <...> (CE); (398) *Me **enloqueciste** con tus cartas, me hiciste creer que había encontrado el ideal <...>* (GB).

6.2) невербально: *manía por el orden, tragedia, encantos, amor:* (399) *A Federico lo **habrás enloquecido** con tu manía por el orden. Cuánto tiempo vivieron juntos?* (CORPES); (400) <La tía Eloisa> *Me contó de su aventura apasionada y*

*traicionera a los quince años cumplidos, cuando **enloqueció** con sus encantos primaverales a Pedro Nel Haddad <...> (там же).*

6.3) события, процессы и действия: *novedades: (401) <...> el hombre seguía siendo una criatura fantasiosa y supersticiosa capaz de **enloquecer** con novedades tan peligrosas como lo que nosotros hoy denominaríamos especulación financiera (CORPES).*

6.4) предметы: *plata: (402) Me **enloqueciste** con aquella plata (GB).*

6.5) генерализованный инструмент: *algo: (403) Os **enloqueceré** con algo nuevo, maravilloso, creedme (там же).*

7) Категориальный показатель локативности: *empresa: (404) <...> me **enloqueces** en la empresa discográfica RCA (GB).*

8) Категориальный показатель таксиса: *(405) Las gemelas Tula y Veva fueron para un convento al **enloquecer** su madre con tanta tragedia <...> (GB).*

Проанализируем амбивалентность в функционировании каузатива *enloquecer* на примере следующих контекстов:

(406) *A ti me liga una fuerza invencible: me atraes, me fascinas, me **enloqueces**, como me atragiste, me fascinaste, me **enloqueciste** (GB).*

(407) *Tú me fascinas, tú me **enloqueces** y yo te entrego todo todo todo eres divina <...> (CE).*

(408) *Me gustas tanto me **enloqueces** <...> (CE).*

(409) *<...> me adormeces, me meces con tus dedos, me **enloqueces** eres mi única alegría (CE).*

В примерах (406), (407), (408) и (409) семантика *enloquecer* раскрывается в контексте, который показывает, что при помощи эмотивного каузатива положительной модификации (*fascinar*), каузатива (*me gustas*), эмотива (*alegría*) *enloquecer* актуализирует положительную модификацию.

(410) *Me creíste oveja. Soy fiera, fiera; oveja, no. Me ofendiste, me vendiste, me ultrajaste, torturaste mi alma, me **enloqueciste**, me alimentaste con ajeno y con hiel (GB).*

(411) *No te me sulfures. Y no te me **enloquezcas**, cabrón (CORPES).*

Enloquecer в случае (410) приобретает отрицательную модификацию на фоне глаголов *ofender, ultrajar, torturar*. В контексте (411) обценная лексема (*cabrón*) актуализирует отрицательную семантику рассматриваемого эмотивного каузатива.

Невербальный инструмент также может актуализировать положительную или отрицательную модификацию глагола *enloquecer* (*enloquecer con encantos / con tragedia*).

Количество валентностей каузатива *enloquecer* равно двум: «кто-то каузирует состояние смятения у кого-то». Глагол порождает когнитивный сценарий положительной, либо отрицательной эмоциональной модификации объекта каузации, так как объект каузации меняет свое исходное психологическое состояние на восторженное, воодушевленное или разъяренное, злое.

Итак, валентностный потенциал рассматриваемых эмотивных каузативов, с нашей точки зрения, актуализируется при помощи включения содержательно обязательных, но структурно факультативных актантов – показателей инструментальности, а так же с помощью содержательно факультативных актантов – показателей итеративности, темпоральности, локативности, таксиса.

2.7. Анализ функционирования эмотивных каузативов русского и испанского языков: сопоставительный аспект

Сопоставляя анализ функционального потенциала рассматриваемых нами эмотивных каузативов русского и испанского языков, можно отметить следующее: дефиниционный анализ показал, что во всех лексикографических источниках зафиксированы семы каузации и эмотивности, однако сема объекта каузации присутствует в дефинициях испанских глаголов (помимо *asombrar*). Сема результата каузации фиксируется только у испанских глаголов – *alegrar* и *asombrar*. В толковых словарях русского языка данная сема не представлена.

Анализ синонимического ряда показал, что все эмотивные каузативы в ядре синонимического поля имеют, как минимум, одну единицу и более.

Однако в ядра синонимических полей эмотивных каузативов русского языка входят больше единиц (2-3), чем испанского языка (1-2).

Анализ когнитивных сценариев показал, что в каждой модели присутствует каузатор (лицо, группа лиц), объект каузации (лицо, группа лиц), категориальные показатели интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности и таксиса.

Широкий спектр средств вербализации у всех рассматриваемых эмотивных каузативов имеет ФСК интенсивности, которая выражена адвербиальными интенсификаторами в обоих языках. Однако на материале испанского языка выявлен грамматический способ выражения данной ФСК (*ir+gerundio*). Итеративность репрезентируется преимущественно лексически в обоих языках. В испанском языке, наряду с лексическим, имеется грамматический способ выражения ФСК итеративности (*volver a + infinitivo*). ФСК темпоральности в русском и испанском языке вербализуется при помощи времени глагола, союзов и обстоятельств времени. В каузативной ситуации эмоциональной модификации преобладает ФСК инструментальности, которая имеет пять групп показателей в обоих языках. Материал русского и испанского языков демонстрирует, что категориальный показатель инструментальности, выраженный предметами, имеет низкую степень вербализации и используется редко.

Таблица 25. Сопоставительный анализ

Модификация	Положительная				Отрицательная				Амбивалентная	
	<i>веселить</i>	<i>alegrar</i>	<i>воодушевлять</i>	<i>animar</i>	<i>огорчать</i>	<i>entristecer</i>	<i>злить</i>	<i>enfadar</i>	<i>удивлять</i>	<i>asombrar</i>
Эмотивный каузатив										
Показатель										
Дефиниционный анализ										
Сема каузации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сема эмотивности	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сема объекта каузации	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-

Модификация	Положительная				Отрицательная				Амбивалентная	
Эмотивный каузатив	<i>веселить</i>	<i>alegrar</i>	<i>воодушевлять</i>	<i>animar</i>	<i>огорчать</i>	<i>entristecer</i>	<i>злить</i>	<i>enfadar</i>	<i>удивлять</i>	<i>asombrar</i>
Показатель										
Сема результата каузации	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Сема инструментальности	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Сема амбивалентности	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+
Анализ синонимического ряда										
Лексем в ядре	3	1	1	1	1	1	2	1	2	3
Анализ когнитивных сценариев										
1. Каузатор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2. Объект каузации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3. Интенсивность:	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑
3.1. Адвербиальные интенсификаторы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3.2. Грам. средства	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-
4. Итеративность:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.1. Лексически	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4.2. Грамматически	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+
5. Темпоральность:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.1. Время глагола	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.2. Союзы	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5.3. Обстоятельства времени	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6. Инструментальность:	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑	+↑
6.1. Вербально	+↑	+	+↑	+	+↑	+↑	+	+↓	+↑	+

Модификация	Положительная				Отрицательная				Амбивалентная	
	<i>веселить</i>	<i>alegrar</i>	<i>воодушевлять</i>	<i>animar</i>	<i>огорчать</i>	<i>entristecer</i>	<i>злить</i>	<i>enfadar</i>	<i>удивлять</i>	<i>asombrar</i>
Показатель										
6.2. Невербально	+↓	+	+↑	+↓	+↑	+↑	+↑	+↓	+↑	+
6.3. События, процессы и действия	+	+	+↑	+	+	+	+↓	+	+	+
6.4. Предметы	+	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+↓	+
6.5. Генерализованный инструмент	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7. Локативность:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8. Таксис	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Условные обозначения:

+ показатель присутствует

– показатель отсутствует

+↑ показатель присутствует и вербализация развита

+↓ показатель присутствует и вербализация не развита

Таблица 26. Компаративный анализ

Сходства	Различия	
	Русский язык	Испанский язык
Дефиниционный анализ		
1. Выделяются семы каузации и эмотивности.	1. Не выделяются семы объекта каузации и результата каузации.	1. Выделяются семы объекта каузации и результата каузации.
	2. Выделяется сема инструментальности.	2. Не выделяется сема инструментальности.

Сходства	Различия	
	Русский язык	Испанский язык
Анализ синонимического ряда		
2. В ядро синонимического поля входят 1 и более единиц.	3. Синонимический потенциал более развит (в ядро синонимического поля входят 2-3 единицы).	3. Синонимический потенциал менее развит (в ядро синонимического поля входят 2-3 единицы).
Анализ когнитивных сценариев		
3. Наличие категориальных показателей каузатора, объекта каузации, интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, таксиса.	4. Нет грамматического средства выражения интенсивности.	4. Есть грамматическое средство выражения интенсивности (<i>ir + gerundio</i>).
4. Наличие широкого спектра показателей интенсивности.	5. Нет грамматического средства выражения итеративности.	5. Есть грамматическое средство выражения итеративности (<i>volver a + infinitivo</i>).
5. Наличие широкого спектра показателей инструментальности.	6. Инструментальность преимущественно выражена морфологически.	6. Инструментальность преимущественно выражена аналитической конструкцией <i>verbo + con.</i>
6. Инструментальность редко выражена языковыми единицами, обозначающими предметы.		

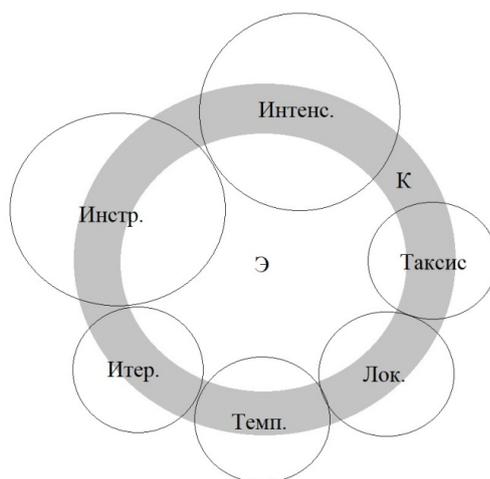

Рисунок 2. Межкатегориальное взаимодействие

К – каузативность; Э – эмотивность; Инстр. – ФСК инструментальности; Интенс. – ФСК интенсивности; Лок. – ФСК локативности; Темп. – ФСК темпоральности; Таксис – ФСК таксиса

На основе анализа когнитивных сценариев эмотивных каузативов русского и испанского языков можно сделать вывод о наличии межкатегориальной инклюзии и межкатегориального кроссинга (см. рис. 2). Эмотивные каузативы являются примерами актуализации межкатегориальной инклюзии, иными словами, при их функционировании происходит включение ФСК эмотивности в категорию каузативности. Полагаем, что именно эмотивность входит в каузативность, так как вторая категория является более широкой и имеет наряду с интересующей нас модификацией психической сферы (в которую входит эмционально-волевая) иные сферы модификации, такие как физическая, перцептивная, информативная. При этом проявляется и межкатегориальный кроссинг – пересечение с другими ФСК – интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности. При этом, межкатегориальный кроссинг наиболее ярко выражен у ФСК интенсивности и инструментальности, что выявляется при помощи анализа данных языковых корпусов и наличия указанных компонентов в составленных когнитивных сценариях.

Выводы по главе 2

Эмотивные каузативы делятся на две группы – положительной и отрицательной модификации – в зависимости от испытываемой объектом каузации эмоции. Выделяется третья группа – амбивалентные эмотивные каузативы, которые в своём семантическом потенциале сочетают обе модификации и актуализируют одну из них при функционировании в среде.

На основе анализа построенных моделей когнитивного сценария функционирования эмотивных каузативов русского и испанского языков делается вывод о наличии межкатегориальной инклюзии и межкатегориального кроссинга. Эмотивные каузативы являются примерами актуализации межкатегориальной инклюзии, иными словами, при их функционировании происходит включение ФСК эмотивности в категорию каузативности. Полагаем, что именно эмотивность входит в каузативность, так как вторая категория является более широкой и имеет наряду с интересующей нас модификацией психической сферы (в которую входит эмоционально-волевая) иные сферы модификации, такие как физическая, перцептивная, информативная. При этом проявляется и межкатегориальный кроссинг – пересечение с другими ФСК – интенсивности, итеративности, темпоральности, инструментальности, локативности, что выявляется при помощи анализа данных корпусов языков и наличия указанных компонентов в построенных моделях.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, МЕЖДОМЕТИЯ И МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ ЭМОТИВНОЙ КАУЗАТИВНОСТИ

3.1. Семантический и грамматический потенциал функциональных структур

Модификация эмоционального состояния объекта каузации может быть реализована следующими функциональными структурами: в русском языке – *доставлять, внушать, возбуждать, вызывать, нагонять, приносить, пробуждать, провоцировать + сущ.*; в испанском языке – *causar, dar, dejar, despertar, inspirar, ocasionar, producir, provocar, suscitar + sust.*; *hacer, poner, volver + adj.* Отметим, что некоторые глаголы функционируют с предлогом, например, в таких функциональных структурах как *ввергать в + сущ., приводить в + сущ.; poner de + sust., llenar de + sust.*

Толковые словари фиксируют каузативное значение у данных глаголов:

ввергать – доводить до какого-нибудь состояния (Glosum: словарь Ушакова); приводить в какое-л. состояние (обычно неприятное, тяжелое и т. п.) (Glosum: словарь Ефремовой);

внушать – наводить на какие-нибудь мысли, вызывать какие-нибудь чувства (Glosum: словарь Ушакова); возбуждать в ком-либо какое-л. чувство (Glosum: словарь Ефремовой);

возбуждать – вызывать какое-л. желание, намерение, беспокойное состояние в ком-л. (ТСРГ); способствовать возникновению каких-л. чувств, мыслей (Glosum: словарь Ефремовой);

вселять – заставлять появиться что-л. (чувства, мысли, переживания и т. д.) (ТСРГ); внушать, порождать какие-л. чувства, мысли (Glosum: словарь Ефремовой);

доставлять – вызывать какое-л. чувство, обычно неприятное (ТСРГ); давать возможность почувствовать, пережить, испытать что-л. (Glosum: словарь Ефремовой);

приводить – заставить проникнуться чувством, погрузиться в переживание, которое выражено существительным (ТСРГ); заставлять испытывать какое-л. чувство, состояние и т. п. (Glosum: словарь Ефремовой);

приносить – вызывать у кого-л. какие-л. чувства как результат, следствие чего-л. (ТСРГ); причинять, давать в результате (Glosum: словарь Ожегова);

причинять – вызывать у кого-л. какое-л. чувство, душевное или физическое состояние (обычно неприятное), послужив причиной чего-л. (ТСРГ); произвести, послужить причиной чего-н. (неприятного) (Glosum: словарь Ожегова);

causar – ser ocasión o darla para que algo suceda (RAE DLE); motivar, originar o producir algo (DLE);

dar – causar, ocasionar, mover (RAE DLE); transmitir una cualidad o estado a algo o alguien (DLE);

dejar – hacer que alguien o algo sigan en una situación determinada, o pasen a otra diferente (RAE DLE); resultar, pasar a ser (DLE);

despertar – hacer que nazca o se manifieste un deseo o un un sentimiento (RAE DLE); mover, excitar, experimentar una sensación o un deseo (DLE);

inspirar – infundir o hacer nacer en el ánimo o la mente afectos, ideas, designios (RAE DLE); suscitar algo o alguien un sentimiento (DLE);

ocasionar – ser causa o motivo para que suceda algo (RAE DLE); causar o motivar algo (DLE);

producir – procurar, originar, ocasionar (RAE DLE); causar, ocasionar, originar (DLE);

provocar – producir o causar algo (RAE DLE); producir, causar (DLE);

suscitar – levantar, promover (RAE DLE); causar, promover o provocar (DLE);

hacer – causar, ocasionar promover (RAE DLE); producir, causar (DLE);

poner – causar lo significado por el nombre que sigue (RAE DLE); exponer a una persona o cosa a cierta acción o circunstancia (DLE);

volver – hacer que se mude o trueque alguien o algo de un estado o aspecto en otro (RAE DLE); cambiar a una persona o cosa de aspecto, estado, opinión, etc. (DLE).

Функциональные структуры с позиции актуализации каузации эмоциональной модификации можно разделить на следующие группы: во-первых, актуализирующие положительное состояние, например, *приводить в восторг, вызывать восхищение, causar admiración, provocar risa, hacer feliz*, и др. Во-вторых, актуализирующие отрицательное состояние – *возбуждать злость, вызывать отвращение, возбуждать зависть, приводить в ярость, causar asco, dar rabia, provocar ira, poner furioso*, и т. д. И амбивалентные, такие как *приводить в волнение, вызывать удивление, dar sorpresa, volver loco*, и проч. Последняя группа сочетает в своём семантическом потенциале оба состояния, одно из которых актуализируется в контексте. Выборка испанского материала производилась на основе «Diccionario combinatorio práctico del español contemporáneo» под редакцией Ignacio Bosque Muñoz [ДСРЕС 2006], русского материала – «Словаря сочетаемости слов русского языка» [СССРЯ 1983], НКРЯ.

Следует отметить, что функциональная структура часто может быть заменена на предикативный (полнозначный) глагол, например, *вызывать восторг = восторгать, вызывать волнение = волновать, приводить в бешенство = бесить, causar admiración = admirar, dar rabia = enrabiar, volver loco = enloqueser*. Это подчёркивает В. Г. Дидковская: «главным признаком аналитической формы считается словесное неравенство её частей: она состоит из разных слов – вспомогательного, выражающего грамматическое значение формы, и знаменательного, являющегося носителем лексического значения, их сумма оказывается равновеликой значению лексического слова» [Дидковская 2012: 69].

Рассмотрим функциональные структуры, актуализирующие положительные состояния объекта каузации. В русском языке: *доставлять удовольствие, доставлять радость, ввергать в изумление, внушать симпатию,*

вызвать радость, вызвать веселье, вызвать смех, вызвать улыбку, вызвать восторг, вызвать оживление, вызвать симпатию, вызвать доверие, вызвать одобрение, вызвать воодушевление, вызывать вдохновение, вызвать восхищение, приводить в восторг, приносить радость, приносить счастье, приносить удовлетворение, приносить удовольствие, пробуждать любовь, пробуждать энтузиазм и др. (СССРЯ).

В испанском языке: *causar admiración, causar alegría, causar satisfacción, causar placer, causar risa, dar tranquilidad, dar felicidad, dar consentimiento, dar tranquilidad, dar paz, dar armonía, dar alegría, dar placer, dar satisfacción, dar risa, dejar satisfecho, despertar alegría, despertar entusiasmo, despertar admiración, inspirar amor, ocasionar alegría, ocasionar felicidad, producir admiración, provocar admiración, provocar risa, suscitar entusiasmo; hacer feliz, poner alegre, poner animado; poner de buen humor, llenar de alegría* и др. (ДСРЕС).

Рассматриваемые нами структуры имеют следующие функции:

– радость: (412) *Всё равно это круто, когда ты чем-то занимаешься и приносишь удовольствие тем, кто слушает* (Леонтьев И. Сингуматор, 2020, GB); (413) *Ronaldo, quería que estuvieras aquí y me despidieras, quiero decirte que sólo tú me hiciste feliz y que te llevo en mi corazón...* (GB); (414) *En la obra de Onetti no encontramos personajes cómicos por sí solos, sino que pueden provocar risa...* (там же); (415) *...Cuando escucho tu voz me llenas de alegría, aunque estoy consciente de que lo nuestro no puede ser pero soy feliz de poder decirte...* (там же).

– восхищение: (416) *Приятно, когда вызываешь восхищение и всем нравишься* (Рогов Е. Настольная книга практического психолога, 2022, GB); (417) *Тогда грязь, смерть, боль, страх были честны и обитали всегда рядом, а тот, кто над ними умел смеяться, вызывал восхищение или хотя бы сочувствие* (Андрей Пермяков. «Наглядевшись на ангелов через окуляр микроскопа» // «Волга», 2014, НКРЯ); (418) *Oh Zeus querido, me produces admiración: pues tú eres el señor de todos los seres...* (GB); (419) *Frente a esto todos los demás me provocan admiración y casi pasmo. No me queda más remedio que aplaudir, a veces hasta vivir. “¡Bravo! ¡Bravo!”, grito de pie <...>* (там же).

– воодушевление: (420) <...> *только «ненормальный» человек может вызывать энтузиазм в толпе <...>* (Михайловский Н. К. Герои и толпа, 2013, GB); (421) *...Instructor experimentado, muy paciente, tenaz y metódico. Sabe despertar entusiasmo en sus subordinados* (GB); (422) *Vamos nos encontrar más tarde, lo que me pone animada, corro a la ducha y me baño para refrescarme <...>* (там же).

– успокоение: (423) *¡Mi amor sólo eres tú: con tus palabras me das tranquilidad y me consuelas!* (там же); (424) *Me haces sentir me llenas de vida y me das armonía...* (там же); (425) *Cuando me acuesto, me duermo enseguida, porque solo tú, mi Dios, me das tranquilidad* (там же).

Функциональные структуры, актуализирующие отрицательные состояния объекта каузации в русском языке: *доставлять огорчение, доставлять неприятности, доставлять горе, ввергать в ужас, ввергать в страх, ввергать в ступор, ввергать в тоску, ввергать в панику, ввергать в беспокойство, ввергать в смущение, ввергать в испуг, ввергать в недоумение, ввергать в волнение, ввергать в отчаяние, ввергать в печаль, ввергать в уныние, внушать отвращение, внушать страх, внушать беспокойство, внушать тревогу, внушать ужас, возбуждать жалость, возбуждать ревность, возбуждать зависть, возбуждать недовольство, вызывать неудовольствие, вызывать недовольство, вызывать разочарование, вызывать обиду, вызывать слёзы, вызывать ненависть, вызывать отвращение, вызывать возмущение, вызывать негодование, вызывать раздражение, вызывать зависть, вызывать злобу, вызывать гнев, вызывать смущение, вызывать стыд, вызывать беспокойство, вызывать тревогу, вызывать растерянность, нагонять тоску, нагонять страх, приводить в замешательство, приводить в уныние, приводить в отчаяние, приводить в ужас, приводить в бешенство, приносить горе, приносить несчастье, приносить боль, приносить страдания, приносить тревогу, причинять беспокойство, причинять страдание, причинять огорчение, причинять горе, пробуждать гнев, пробуждать ярость, пробуждать ненависть, провоцировать агрессию и др. (СССРЯ).*

В испанском языке: *causar rabia, causar aburrimiento, causar angustia, causar asco, causar espanto, dar asco, dar rabia, dar pena, dar vergüenza, dar envidia, dar lástima, dar miedo, dar tristeza, dar escalofrío, dar susto, dar temor, dar pánico, dar angustia, dar ansiedad, dar celos, dar preocupación, dar disgusto, dar la lata, dejar irritado, despertar preocupación, despertar miedo, despertar pánico, despertar lástima, despertar ira, despertar rabia, despertar indignación, despertar irritación, despertar odio, despertar envidia, inspirar miedo, inspirar pánico, inspirar horror, inspirar pena, ocasionar tristeza, ocasionar disgusto, ocasionar desesperanza, producir molestia, provocar ira, provocar furia, provocar irritación, provocar miedo, provocar malestar, suscitar confusión, suscitar preocupación, suscitar inquietud; hacer infeliz, poner triste, poner nervioso, poner ansioso, poner celoso, poner furioso, poner rabioso, volver apático; poner de mal humor, llenar de tristeza* и пр. (ДСРЕС).

Данные структуры выступают в функции выражения следующих эмоций и чувств:

– печаль: (426) *Запросто ввергаю в уныние и печаль* (Бер А. Невиданные сказки, 2022, GB); (427) *Me inspiras pena, Palmira, soñando con ver el mar* (GB); (428) *Pero eres más bien tú quien me llenas de lástima y de tristeza...* (там же); (429) *Más que amor me causas tristeza Eres más bella sin abrir la boca* (там же).

– гнев: (430) *Вы пробуждаете во мне ярость* (GB); (431) – *¿Tan difícil te resulta? – ¡Me pones furioso! – exclamó* (Хармон Д. Суций дьявол, 2019, GB); (432) *Me das rabia cada vez que tocas el asunto de Ema –dijo él* (там же); (433) *¡Es que hablas de una manera que me dejas irritado!* (там же).

– отвращение: (434) *У Олега Инка вызывает отвращение* (Виктор Мясников. Водка, 2000, НКРЯ); (435) *Te has dejado aplastar por nada, me das asco* (GB). (436) *Me ocasiona usted el mayor disgusto* (там же).

– стыд: (437) *Всё-таки никто так виртуозно не умеет причинять боль и вызывать стыд, как близкие родственники* (Наука и жизнь No09/2014, GB); (438) *Me das vergüenza, lo consientes todo* (GB).

– страх: (439) *Это они вас на арана брали. **Нагоняли страху.** – Так это карточный долг, что ли? – спросил Сараев* (Сергей Шикера. Выбор натуры // «Волга», 2014, НКРЯ); (440) *Barbaridades hija, cuida tu lengua, no digas barbaridades, que sólo de pensar que tengas razón **me das escalofrío*** (GB); (441) *¿Puedo preguntar entonces porque hablas con tanta pasión de él?, a veces **me das miedo**...* (там же).

– зависть: (442) *То ли разговоры какие там подслушивали – люди же интеллигентные собрались в культбригаде и **возбуждали зависть*** (Георгий Гачев. Господин Восхищение (Повесть об отце) // Библиотека «Огонек», 1989, НКРЯ); (443) *CELIA. – ¿De quién? ¿Estás hablando de Juana? Pero no, **no me das celos**, que para ello una bastarda no es bastante* (GB).

– волнение: (444) ***Me pones ansioso** cada vez que lo haces, me distrae* (GB); (445) ***Me provocas un malestar** insoportable* (там же).

Амбивалентные функциональные структуры: *сводить с ума, вызвать переживания, вызывать удивление, вызвать недоумение, вызвать волнение* – в русском языке; *causar extrañeza, causar asombro, causar sorpresa, dar sorpresa, despertar asombro, despertar sorpresa, despertar extrañeza, producir sorpresa; poner loco, volver loco* – в испанском языке.

Актуализация положительного состояния: (446) ... ***me vuelves loco**, pero loco de satisfacción* (GB). В данном примере функционирует лексема *satisfacción*, которая уточняет, что испытываемая объектом каузации эмоция является положительной.

(447) *Ты своей бесконечностью **сводишь с ума** и с космической нежностью гладишь сердца* (Филатов Ю. Души нелепые мотивы, 2022, GB).

(448) *Cuando ves a tu cónyuge y ves la gloria del Creador, te sientes bendecido por las formas en que es diferente. **Te causa asombro** y eres respetuoso de las experiencias y perspectivas que ha traído a tu vida* (GB).

В рассматриваемом контексте *te sientes bendecido* свидетельствует о проявлении позитивного душевного настроения, что говорит об актуализации положительного эмоционального состояния.

(449) Влад старался **вызвать** у меня приятное удивление (Блинова А., Гессаль Л. Муравейник, 2020, GB).

Актуализация отрицательного состояния:

(450) – *Murió cuando tú. Tú moriste la noche en que nos conocimos ...*

– *¿Cómo? ¿Me bebí el aceite vitriolo?*

– *Hasta la última gota. En cuanto a Elena, murió del sentimiento cuando supo tu desgraciado fin. Hace, pues, seis siglos que los dos os halláis en mi poder.*

– *¡Imposible! ¡Tú me vuelves loco!* – exclamó Gil Gil (GB).

Персонаж отказывается верить в смерть девушки, а также в собственную. Для него это является шокирующим событием, он восклицает «*¡Imposible!*», что свидетельствует об актуализации отрицательного эмоционального состояния.

(451) – *Это ты меня сводишь с ума!* – сердито сказала Лена, положив руки на его плечи и отстраняя его (Макеева Л., Митина Ю. Бедный миллионер, 2022, GB); (452) *No es asombro el que me causa vuestra presencia aquí, dijo doña Inés, dejando notar en su voz un sentimiento triste y doloroso á la par* (там же). В контексте вербализовано негативное эмоциональное состояние, что подтверждает сочетание *un sentimiento triste*.

(453) *Приехавший слишком близко к этому часу рискует вызвать неприятное удивление* (Литературное наследство, 1976, GB).

Амбивалентность семантики рассматриваемых функциональных структур может быть уточнена при помощи адвербиальных единиц, а также контекста.

Наше внимание сосредоточено на ситуации каузации эмоциональной модификации. Это обстоятельства интерперсонального взаимодействия, при которых каузатор воздействует на объект каузации и провоцирует смену эмоционального состояния. Кроме того, интерес представляет ситуация автокаузации эмоциональной модификации. Автокаузация определяется как смена эмоционального состояния субъектом у самого себя. Функциональные структуры испанского языка фиксируют подобные обстоятельства.

В русском языке функциональные структуры можно разделить на две группы, актуализирующие: 1) ситуацию каузации эмоциональной

модификации, в которой каузатор (лицо / группа лиц) воздействует на объект каузации (лицо / группа лиц); 2) ситуацию каузации эмоциональной модификации, в которой каузатор (лицо / группа лиц) совпадает с объектом каузации (автокаузация). В русском языке вторую ситуацию актуализирует наличие возвратного местоимения *себя / (самому) себе* при актуализации функциональной структуры.

Ситуацию автокаузации эмоциональной модификации репрезентируют следующие функциональные структуры: *доставлять себе, внушать себе, причинять себе, приносить себе, вселять в себя, вызывать в себе, приводить себя в, пробуждать в себе + сущ.*

Положительная модификация: *доставлять себе удовольствие, доставлять себе радость, приносить себе радость, приносить себе счастье, приносить себе удовольствие, вызывать в себе радость, вселять в себя уверенность, вселять в себя веру, вселять в себя надежду, вселять в себя оптимизм, пробуждать в себе любовь, пробуждать в себе энтузиазм: (454) <...> чтоб **привести себя в восторг** <...> (Игамова Н. Говорят небеса. Ченнелинг, 2022, GB); (455) <...> вселять уверенность в них у других, но и **вселять уверенность в себя** (Мейер Р., Майерс Р. Виртуозное лидерство: как создать собственный репертуар лидерских стилей, 2019, GB).*

Отрицательная модификация: *доставлять себе боль, доставлять себе неприятности, внушать себе отвращение, внушать себе страх, приносить себе несчастье, приносить себе боль, приносить себе страдания, причинять себе страдания, приводить себя в уныние, приводить себя в отчаяние, приводить себя в ужас, приводить себя в бешенство, вызывать в себе сомнение, вызывать в себе злость, вызывать в себе возмущение, вызывать в себе смущение, вызывать в себе беспокойство, вызывать в себе волнение: (456) <...> **внушать себе отвращение** к пороку, делая это своей второй натурой (Шмидт К. Таинственный помощник внутри тебя, 2022, GB); (457) **Как ни старалась я вызвать в себе возмущение поступком Катерины, не смогла** (Шпиллер К. Дочка, не пиши! 2011, GB).*

В испанском языке ситуация каузации эмоциональной модификации может быть актуализирована следующими функциональными структурами, которые можно разделить на три группы, в зависимости от объекта каузации: 1) объект каузации – лицо / группа лиц; 2) объект каузации – либо лицо / группа лиц, либо совпадает с каузатором (лицом / группой лиц); 3) объект каузации совпадает с каузатором (лицом / группой лиц). Заметим, что существуют такие функциональные структуры, которые в зависимости от наличия, либо отсутствия возвратного местоимения *-se*, могут актуализировать ситуацию как каузации, так и автокаузации эмоциональной модификации:

Положительные: *hacer(se) feliz, llenar(se) de alegría, poner(se) alegre* и проч.: (458) *Todo este tiempo, sabes que eres tú la que **me haces feliz*** (там же); (459) *<...> hacer felices a los demás porque de esa manera **nos hacemos felices a nosotros mismos*** (там же); (460) *<...> señor Chicot, que **me pone sumamente alegre*** *<...>* (там же); (461) *<...> **te pones alegre**, y corres mucho, y eres cariñosa* *<...>* (там же).

Отрицательные: *hacer(se) infeliz, llenar(se) de tristeza, poner(se) ansioso, poner(se) celoso, poner(se) furioso, poner(se) malhumorado, poner(se) rabioso, volver(se) apático, volver(se) malhumorado, volver(se) rabioso* и др.: (462) *<...> **me haces infeliz a mí pero no voy a suicidarme replicó*** (там же); (463) *Con tu genio **te haces infeliz** á tí, y también al mismo tiempo á tu esposa y tu familia* (там же); (464) *Me llenas de tristeza, y en ese caso comprendo tu dolor* (там же); *<...> **me lleno de tristeza** y quisiera decir algo bueno, pero pierdo mi trabajo* *<...>* (там же); (465) *<...> **me pones triste, me pones de vuelta y media, no me sale llorar, te siento tan cerca*** (там же); *Si tú estás alegre yo estaré alegre también, pero si **tú te pones triste**, entonces me entristecerá a mí también* (там же); (466) *<...> o quien era entusiasta y optimista **se vuelve apático*** (там же); (467) *Es lo que tiene la inmortalidad. Con los milenios, **te vuelves apático*** (там же).

Амбивалентные: *dejar(se) sorprendido, llenar(se) de sorpresa, volver(se) loco* и т. д., актуализирующие:

– положительное состояние: (468) – *Me vuelves loco, nena – me abraza y besa a mí* <...> (там же); (469) *El resto de los jugadores se quedaron en silencio, pero el entrenador se volvió loco de alegría* (там же);

– отрицательное состояние: (470) *¿Que no tengo derecho? ¡Primero me vuelves loco y ahora me montas este número, ¿y no tengo derecho a decir que estás como una puta cabra?!* (CORPES); (471) *El jefe se volvió loco y despidió a todos los choferes de camion* (GB).

Функциональные структуры *causar dar, dejar, inspirar, ocasionar, producir, provocar, suscitar* + *sustantivo* актуализируют ситуацию каузации эмоциональной модификации. *Quedarse* + *adjetivo* репрезентирует ситуацию автокаузации эмоциональной модификации. *Hacer(se), poner(se), volver(se)* + *adjetivo* и *llenar(se) de* + *sustantivo* могут выражать обе ситуации в зависимости от наличия или отсутствия возвратного местоимения.

Следует отметить, что в ФС каждый функциональный глагол требует использования определенной части речи – либо существительного, либо прилагательного: *доставлять, внушать, вызывать, нагонять, приносить, пробуждать* + *сущ.*; *causar, dar, despertar, generar, hacer, inspirar, ocasionar, provocar, producir, suscitar* + *суст.*; *poner(se), volver(se)* + *adj.*

Обнаруживаются ФС, функционирующие с предлогом, такие как *ввергать в, приводить в* + *сущ.*; *llevar a* + *суст.*; *llenar de* + *суст.*; *poner de* + *суст.*

Особого внимания также заслуживает вопрос о синонимичных функциональных структурах. Определенные ФС часто могут быть заменены на схожие по смыслу, языковой материал демонстрирует наличие дублетных ФС. Например, *вызывать радость / доставлять радость / приносить радость; causar alegría / dar alegría / poner alegre* или *provocar admiración / producir admiración / suscitar admiración*.

Выделяются три степени десемантизации функциональных глаголов немецкого языка, связанные с уровнем грамматикализации глагола: 1) каузативы I степени десемантизации: *lassen, machen, tun*; 2) каузативы II степени десемантизации: *beeinflussen, erheben, bringen* и др.; 3) каузативы III степени

десемантизации: *fordern, befehlen, anregen* и др. [Шустова 2021а: 38]. Выделим степени десемантизации функциональных глаголов испанского языка: 1) каузативы I степени десемантизации: *causar, dar, hacer, ocasionar, poner, producir, provocar*; 2) каузативы II степени десемантизации: *dejar, volver*; 3) каузативы III степени десемантизации: *despertar, inspirar, suscitar*.

Дж. Лакофф выделяет прямую и косвенную каузацию, говоря о том, что вторая менее репрезентативна и делая следующий вывод: чем более непосредственной является каузация, тем ближе расположены морфемы, выражающие причину и результат [Lakoff 1990: 55]. ФС являются выражением косвенной каузации, в то время как, например, каузативные глаголы, имеющие эмотивную семантику, являются единицами, репрезентирующими прямую каузацию (ср. *вызывать удивление* и *удивить, causar asombro* и *asombrar*).

Рассматривая функциональные структуры в грамматическом аспекте, отметим, что они не используются в форме пассивного залога (речь идет о конструкциях *глагол несовершенного вида + частица «-ся»* или *глагол совершенного вида + быть + краткое причастие* в русском языке; *ser / estar + participio* в испанском языке), а также в форме императива.

Функциональные структуры представляют собой широкий спектр средств актуализации ситуации каузации и автокаузации эмоциональной модификации. Функциональные структуры в рассматриваемых обстоятельствах имеют следующую конструкцию: частично десемантизированный глагол (оператор каузативной или автокаузативной связи) + (предлог) + именной компонент, который принимает на себя основную семантическую нагрузку. Заметим, что глагол подвержен грамматикализации, иными словами, приобретает грамматические функции. Многие функциональные структуры имеют синонимичные полнозначные глаголы, обладают спаянностью элементов и грамматическими ограничениями.

3.2. Междометия как актуализаторы межкатегориального взаимодействия эмотивности и каузативности

В русском языке междометия могут быть разделены на «три семантические сферы речи: эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявлений, этикета. Семантические функции эмоциональных и эмоционально-оценочных междометий могут быть однозначными или диффузными» (ЛЭС).

Выделим функции однозначных междометий сферы эмоций и эмоциональных оценок.

Гнев: *допрыгался, дьявол, ишь (ты), как бы не так, какого дьявола, какого рожна, к чёрту, ну знаешь, оказия, пошёл ты, это ещё что, это (уж) уже слишком, (вот) я тебе, тьфу тебе и др.:* (472) – *Так ему, гаду, – шепчет мне Виташа. – Допрыгался... Что делается!* (Булат Окуджава. Новенький как с иголки, 1962, НКРЯ); (473) – *Ну, знаешь, – возмутилась Томка, – ты как христианка: не можешь постоять за свои интересы* (Грекова И. На испытаниях, 1967, НКРЯ); (474) *Пусть на твоей душе грех будет... Тьфу тебе, старый хрыч... Экая я только горькая на свете родилась, постылая!* (Потехин А. А. Чужое добро впрок не идет, 1855, НКРЯ).

Страх: *беда, небо и др.:* (475) – *О небо! .. Но как? – ахнул Илья, прямо впиваясь в мои глаза – и плечи. – Анька. Она все может. – Но не вернуть время вспять! воскликнул он и, опустив руки, добавил уныло, – Видимо это место такое <...>* (Заворотняя И. Заложники, 2022, GB).

Грусть: *жаль, (вот) (не)задача, увы, увы и ах и др.:* (476) – *Вот незадача! И я опоздал к началу занятий* (Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч, 2004, НКРЯ); (477) – *Увы и ах... – сказал Лаврик, и лицо у него было невеселое* (Бушков А. А. Ближе, бандерлоги! 2016, НКРЯ).

Отвращение: *фе, фи и др.:* (478) – *Фе, зачем тебе эта гадость, выкинь ее скоренько* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960, НКРЯ).

Восхищение: *божественно, браво, восторг, зашатаешься, знаменито, красота и др.:* (479) *Однажды Галина Александровна зашла в магазинчик янтаря, ищет глазами талисман и – нет. На помощь пришла продавец. И*

*моментально предложила крохотный янтарный заварничек. **Восторг!*** (Елена Чулкова. Заливай и пей! // «Огонек», 2015, НКРЯ).

Радость: *здорово, слава богу, чудесно и др.:* (480) *Ну, что же, тёленька, и слава Богу... очень рада!..* (Потехин А. А. Новейший оракул, 1860–1870, НКРЯ); (481) *Радость выразилась на лице Агапенова. – **Чудесно!** Вы познакомитесь, и ведите вы его к себе ночевать!* (Булгаков М. А. Записки покойника (Театральный роман), 1936–1937, НКРЯ).

Удивление: *во (вот) даёт, вот как, вот оно что, вот это да, любопытно, неслыханно, нет, неужели, ничего себе, новое дело, ну и дела, ого-го, поди ты, подожди, представляешь, странное дело, ты чего, тю, уй, фу-ты (ну-ты), хо, что так, э, это ж надо и др.:* (482) – ***Это ж надо!** – ахнули вояки, по два, а то и по три раза раненные* (Виктор Астафьев. Обертон, 1995–1996, НКРЯ).

При этом междометия, выражающие удивление, имеют амбивалентную семантику, так как они могут актуализировать как положительные, так и отрицательные состояния.

Радость: (483) *Анеточка, 2004. 08. 3013: 47. **Ничего себе! Здорово!*** (Наши дети: Подростки, 2004, НКРЯ).

Возмущение: (484) – *И мы никому не позволим его нарушать! – Ну, **ничего себе!** – хором возмутилась команда* (Лебедев В. В. Приключения капитана Селёдкина, 2015, НКРЯ).

При этом в русском языке имеются междометия с семантически однозначным значением, выражающие удивление:

отрицательное эмоциональное состояние: *какая муха укусила, каким ветром занесло, с какой радости, ужас и др.:* (485) – *Господи, да он совсем помешанный! И какая муха укусила вас, Егор Михайлович? Полноте капризничать, садитесь, едем в город* (Юрий Слёзкин. Обертас, 1915, НКРЯ). (486) – ***С какой радости?!** – вскипела я. Без году неделя в компании, а уже отмазки начались* (Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками, 2005, НКРЯ).

Положительное эмоциональное состояние: *чудо*, (*просто*) *загляденье* и др.: (487) – *И вы так ни разу не болели? – спросил Штерн. – Ну чудо!* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей, часть 5, 1978, НКРЯ).

В русском языке широко распространены эмоциональные и эмоционально-оценочные междометия с семантически диффузными функциями. К ним относятся: *а* (удивление, возмущение, восхищение, радость, злорадство при встрече с кем-либо, досада, разочарование, пренебрежение, боль), *ах* (испуг, внезапное удивление, радость, восхищение, горе, сожаление, ирония, злорадство, возмущение, негодование), *ахти* (сильная тревога, сожаление, удивление), *ба* (изумление (радостное или притворное), пренебрежение), *батюшки* (изумление, испуг, радость), *Бог знает что* (возмущение, недоумение), *Бог с тобой* (удивление, упрёк, несогласие), *Боже (мой)* (удивление, возмущение, радость, восторг, грусть), *вишь* (удивление, неудовольствие, негодование), *вона* (сильное удивление, неудовольствие, упрёк, возмущение), *вот где сидит* (досада, раздражение), *вот так раз / вот так так* (удивление, разочарование, досада), *вот те на* (удивление, разочарование), *где это видано* (изумление, неудовольствие, возмущение), *гляди* (предостережение, угроза, удивление), *господи* (досада, неудовольствие, удивление, печаль), *господи помилуй* (изумление, испуг), *дела* (удивление, неодобрение, досада), *ёлки-палки, ё-моё* (досада, недоумение, восхищение), *(вот) зараза* (досада, раздражение, неудовольствие), *и-их* (досада, раздражение, злоба, высшая степень восхищения, сожаления, упрёка), *как* (удивление, несогласие, негодование), *каково* (восхищение, удивление, возмущение), *кошмар* (изумление, негодование, испуг), *лихо* (удивление, досада), *мама* (удивление, испуг), *матерь божья* (изумление, испуг, восхищение), *мать честная* (изумление, испуг, радость, восторг, досада, страх), *(и) надо же* (восклицание, выражающее удивление, неудовольствие, разочарование), *вот наказание* (досада, раздражение, гнев), *на тебе* (удивление, неудовольствие), *ну и ну* (удивление, восхищение, порицание), *ну ты (и) даёшь* (изумление, восхищение, осуждение), *о* (удивление, боль и отчаяние), *ого* (удивление, восхищение, одобрение), *однако* (удивление,

недоумение, возмущение), *ой* (удивление, восхищение, радость, страх, боль, испуг, огорчение), *прах меня* (возмущение, негодование, досада, удивление, восхищение), *превосходно* (одобрение, восхищение, удовлетворение), *пресвятая богородица* (удивление, досада, испуг), *проклятье* (досада, раздражение, негодование, отчаяние), *пропади ты* (досада, раздражение), *прошу покорно* (удивление, досада, разочарование), *свят, свят* (изумление, испуг), *святые угодники* (испуг, изумление, досада, раздражение), *скажи (на милость)* (удивление, ирония, возмущение), *так твою (вашу) так (перетак)* (возмущение, негодование, досада), *тошно мне* (досада, раздражение, испуг), *тьфу* (досада, раздражение, отвращение, презрение), *у* (укоризна, угроза, удивление, страх, испуг), *фу-ты* (удивление, досада, раздражение), *фу, фу, фу* (восхищение, восторг, удовольствие), *фью* (удивление, разочарование, пренебрежение), *чёрт* (удивление, раздражение), *чёрт возьми* (удивление, досада, негодование), *чёрт (бес, шут) его знает* (недоумение, досада), *чёрт знает (что такое)* (возмущение, досада), *чтоб тебе* (досада, возмущение), *чтоб тебя* (досада, гнев, возмущение), *что за чёрт* (изумление, досада, раздражение), *(да) что там говорить* (досада, раздражение), *что ты говоришь* (недоверие, изумление, испуг), *что это* (удивление, изумление, упрёк), *эва* (изумление, возражение, несогласие), *эвона* (изумление, восхищение, негодование), *эх* (сожаление, упрёк, восхищение) и др. (РАСМ).

Проиллюстрируем их функционирование при помощи следующих контекстов.

Ах:

– гнев: (488) *ах, чтоб тебе пропасть, дураку, мысленно выругался Тумаиш* (Василь Быков. Болото, 2001, НКРЯ).

– страх: (489) *(Параджанову недавно сделали операцию после того, как у него обнаружили рак легкого.) Начинает причитать: – Ах, я скоро умру!* (Сати Спивакова. Не всё .2002, НКРЯ).

– радость: (490) *вот, скажем, эти яблочки. «Ах, какие прекрасные яблочки!»* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей, часть 5, 1978, НКРЯ).

А:

– гнев: (491) – *Приоделся, шкура? Смотри, артист, а! Он клифт у меня попер* (Сергей Юрский. Бумажник Хофманна, 1993, НКРЯ);

– боль: (492) *Потом шипящий огонь боли оставил тело и охватил лишь левую ногу, снова усилившись до крика без слов: "А-а-а!"* (Фридрих Горенштейн. Куча, 1982 // «Октябрь», 1996, НКРЯ);

– удивление: (493) *Что, КРТД? А! Троцкист, значит?* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей, часть 5, 1978, НКРЯ);

– радость: (494) – *А-а!* – *с удовольствием вспомнил Прокудин. И даже посмеялся своей забывчивости* (Василий Шукшин. Калина красная, 1973, НКРЯ);

– досада: (495) – *А!* – *с досадой вздохнула Дарья Матвеевна* (Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы, 1971, НКРЯ).

Мать честная:

– радость: (496) – *Мать честная! Так и есть – чудо!* – *сообщил себе дракон* (Борис Куртуазий. Новый старый лад, 2015, НКРЯ);

– досада: (497) *В позвоночнике стрельнула боль. – Мать честная...* «Доковылять бы» (Игорь Корниенко. Гробы // «Октябрь», 2013, НКРЯ);

– удивление: (498) *«Мать честная! – удивился атаман. – Да ты у меня сладкий»* (Мезенцев В. А. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1, 1991, НКРЯ);

– страх: (499) – *Он в жуткой панике. «Мать честная! – думает. – Раскрыли наш заговор!!!»* (Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию, 2003, НКРЯ).

Эмотивный каузатив, выраженный глаголом, также может уточнять семантику междометий (эмоциональных и эмоционально-оценочных) с семантически диффузными функциями:

ой:

страх: (500) – *Пиф-паф! – Ой, не пугай. Ой, резь... мочи нет...* (Рукавишников И. С. Проклятый род, 1912, НКРЯ);

грусть: (501) [*Павел Сергеевич (муж, 60, 1930-1939, бездомный)*] *Ой, Паша... не хочется тебя огорчать...* (Разумовская Л. Н. Владимирская площадь, 1990-1999, НКРЯ);

радость: (502) *Ой, да ты меня радуешь* (Гончаров В. Неизведанное, 2021, GB);

изумление: (503) – *Валентина! Ну-ты, просто изумляешь! – Ой-ой ... всё аналогично!* (Евдокимов А. Правдивая странная ложь, 2022, GB).

Господи:

гнев: (504) *Господи, бесишь, дорогая, ты теперь вечно будешь нам это напоминать?* – *закатила глаза Даша ();*

печаль: (505) *Господи! ты меня огорчаешь!* (Владимир Хачатуров. Большой облом, 2020, GB);

удивление: (506) *Господи, ты меня удивляешь! – недовольно вскрикнула мама* (Дубинская А. Плохиш для Апельсинки, 2019, GB).

Боже мой:

гнев: (507) *Боже мой, как ты меня бесишь!* (Комольцева Ю. Дежа вю, 2016, GB);

печаль: (508) *Боже мой! Ты злой, Витя, всегда огорчаешь бедную маму* (Верхоустицкий Б. Перед половодьем, 2021, GB);

восхищение: (509) *Боже мой! Ты меня восхищаешь!* (Смит З. Белые зубы, 2018, GB);

удивление: (510) *Боже мой, Ядвига, ты меня удивляешь* (Юность. Выпуски 7-12, 200), GB).

Семантику междометий русского языка с диффузными функциями может уточнять эмотивный каузатив, выраженный глаголом: (511) – *Ясновидящее! Ах,*

как ты меня обрадовал! (Сенковский О. И. Превращение голов в книги и книг в головы, 1839, НКРЯ); (512) *Ах, ты его так огорчила, шепнул мне кто-то на ухо* (Мищук К. Б. Я, дьяволица, 2020, GB); *Ах как ты меня напугала, Иринка!* (Аверьянова Е. А. Иринкино счастье, 1910, НКРЯ).

Междометия сферы волеизъявлений, выражают обращённые команды и призывы: *майна, вира, полундра, ти, тсс, ш-ш, чи, цыц, ау, алло, эй, айда, марш* и др.: (513) – *Тс, тсс, – пригрозил он ему пальцем, – тихо* (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей, часть 4, 1978, НКРЯ); (514) *Выволокли диванчик, и с грузчицкими воплями – **вира! майна!*** (Дина Рубина. Белая голубка Кордовы, 2008–2009, НКРЯ).

Среди междометий сферы этикета выделяются единицы, имеющие следующие функции:

добрые пожелания: *ну, с Богом!, в добрый час, доброго пути, хлеб-соль (вам)* и др.: *Его обильно угощали водкой и отправляли обратно к поезду со словами:* (515) *С Богом, в добрый час!* (Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004, НКРЯ);

приветствия, прощания: *будь, бывай, всего доброго / хорошего / наилучшего, до свидания, доброе утро, доброй ночи, добро пожаловать, добрый вечер, добрый день, моё почтение, будь(те) здоров(ы) (син. всех благ, счастливо оставаться, честь имею, мое почтение)¹* и др.: (516) *А вы очень глупые, даже смотреть страшно, – заморыш увидел за спиной Шилова что-то более интересное и поспешил попрощаться: – Ну ладно, **бывай*** (Антон Ветров. Возвращение домой // «Сибирские огни», 2013, НКРЯ); (517) *А сейчас мне пора. **Будь здоров.** Спасибо за фрукты...* (Сергей Довлатов. Наши, 1983, НКРЯ);

благодарность: *спасибо, благодарю* и др.: (518) *Благодарю, – произнес отец Мухина, и тяжёлый портфель повесился на руке хозяина* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001, НКРЯ);

¹ Здесь и далее синонимы приведены из Словаря фразеологических синонимов русского языка (СФСРЯ).

извинения: *извини(те), прости(те), прошу прощения* и др.: (519)
– *Прошу прощения, Григорий Григорьевич, мое соло еще не кончилось* (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора, 1963, НКРЯ).

Рассмотрим класс апеллятивных и экспрессивных междометий испанского языка.

I. Апеллятивные междометия вербализуют нормы этикета. Здесь можно выделить:

приветствия: *hola, salud, epa, chao, buenos días, buenas tardes, buenas noches* [NGLE 2009: 628–629], *(muy) buenos / buenas*: (520) *¡Hola, amigos! donde se encuentren. Hoy nuevamente con ustedes* (CORPES); (521) *¡Epa!, soy yo. ¿Por qué no te acercas un momento?, hay algo que quisiera enseñarte* (там же);

прощания: *adiós, nos vemos, ahí nos vemos, hasta mañana, hasta la semana que viene, hasta el lunes / el martes (y otros días de la semana), hasta luego, hasta pronto, hasta la vista, hasta otro día, hasta después, hasta siempre, hasta nunca, abur / agur* [NGLE 2009: 628–629]: (522) *Al despedirse de sus amigos les dice: "¡Adiós: voy hacia el amor!"* (CORPES); (523) *¡Pues abur! – dice él, y mientras se escurre hacia la salida* (там же);

просьбы: *por favor, ¡por Dios!, ¡por el amor de Dios!, ¡por Dios Santo!* [NGLE 2009: 629]: (524) *¡Por favor, un mínimo de seriedad!* (LCC); (525) *¡Por Dios se los estoy pidiendo!* (там же);

благодарность: *muchas gracias, mil gracias, infinitas gracias, un millón de gracias* [NGLE 2009: 629], *gracias, muchísimas gracias*: (526) *¡A esas mujeres, gracias!; ¡Muchísimas gracias por la respuesta!* (LCC);

ответы на благодарность: *de nada, no hay de qué, no faltaba más, no las merece* [NGLE 2009: 629]: (527) *Gracias; pero no hay de qué* (GB);

при знакомстве: *encantado / encantada, un placer, mucho gusto, tanto gusto, para servirle* [NGLE 2009: 629]: (528) – *Encantado – respondí –. Podríamos llegar hasta la Peatonal Florida, – sugerí –, hay tanto que ver.* (CORPES).

поздравления: *felicidades, enhorabuena* [NGLE 2009: 629]: (529) *«¡Felicidades!», le dijo el médico, «un hijo es la mayor felicidad»* (CORPES);

извинения: *lo siento, perdón, perdone, lo lamento (mucho)* [NGLE 2009: 629]: (530) *Pilar: **Perdón**, no sabía que estaba ocupado* (CORPES);

тосты: *¡salud!, chin-chin* [NGLE 2009: 629]: (531) *¡Chin, chin! ¡Salud! El alegre tintineo del cristal restalló con fuerza sobre la música que flotaba en el aire...* (CORPES);

реакции на чихание: *Jesús, salud:* (532) *Existe la costumbre popular que cuando alguien estornuda se diga ¡Jesús!, como deseo de buena salud* (GB);

обещания: *palabra, palabra de honor, palabrita del Niño Jesús* [NGLE 2009: 629]: (533) – *Mi **palabra de honor**. – Jure por ella. – Juro, mi General* (GB);

привлечение внимания: *eh, alto ahí, ojo, cuidado, hey, guay, güey, che; chis, chist, pst* [NGLE 2009: 629]: (534) *Pepe, **pst**, ¡PEPE...!* (CORPES);

поощрения: *adelante, ánimo, arriba, dale, ea, epa, hágale, hale, órale, vamos, venga, upa (aúra, úpale o upalalá)* [NGLE 2009: 630]: (535) – *Adelante – ordena Harpago* (CORPES).

просьбы тишины: *chitón, chito, silencio* [NGLE 2009: 630]: (536) *¡Chitón! ¡Chitón! ¡A callar! ¡Tendidos en el piso y a callar! ¡Silencio!* (CORPES).

– командные (военные) – *ar, fir* [NGLE 2009: 630]: (537) *¡Lince, Capitán, 007, Javi, Luis! ¡Vámonos! ¡Ar!* (CORPES).

II. Экспрессивные междометия, выражающие чувства, эмоции, реакцию человека:

гнев: *carajo, demonios, leche(s), mierda, puñetas* [NGLE 2009: 630], *joder, coño, cojones, jo, chispas, caracoles, pardiez, demonio, demontre, diablo, dianche, diantre, cuerno, mecachis:* (538) – *¿De quién **demonios** es ese perro?, sus ladridos me ponen nerviosa – Juana saca una cajetilla de cigarrillos de alguna parte* (CORPES);

досада: *vaya por Dios, lo que faltaba, cuándo no, cómo no* [NGLE 2009: 630]: (539) *Bastará, pues, inocular unas cuantas inyecciones para concluir con la pasión más avasalladora. ¡Vaya por Dios! ¡El amor, un microbio también!* (GB);

удивление: *caramba, caray, cáspita, córcholis, anda, arrea, atiza, toma (o tomá), bueno, vaya, arrea* [NGLE 2009: 631], *corcho / concho, tate, uia, epa, épale*

cómo / pero cómo [NGLE 2009: 631], *cómo va a ser, mira tú, mira por dónde; no digas / no me digas, hum, uh*: (540) **Hum**, *es imposible. Ni siquiera con otro juicio* (CORPES); *¿Pero cómo sabes todo eso?* (GB);

восхищение: *bravo, chapó, guau, olé (ole), cáspita, ay* [NGLE 2009: 631]: (541) – **Cáspita**, *me alegro de verte, amigo* (CORPES);

радость: *viva, hurra, epa, épale* [NGLE 2009: 631], *por fin, en fin, ja*: (542) **Hurra!** *¡Ahora sí te mataré!* – *exclama Villano y gira alrededor del niño* (CORPES);

облегчение: *gracias a Dios, menos mal*: (543) **Menos mal** *que la tal transformación no llegó hasta el fin!* (GB);

усталость: *uf*: (544) – **Uf!**, *ya basta – dijiste y diste por terminado tu ejercicio* (CORPES);

страх: *Dios mío, ay*: (545) **Dios mío**, *estoy asustado. Asustado del amor* (GB);

просьба / жалоба: (546) *por Dios*: – **¡Qué despropósito, señor! Quite usted, por Dios** (GB);

боль: *ay*: (547) **Ay**, *este pinche dolor de piernas no me deja en paz* (CORPES);

согласие: *ajá (ahá / anjá), ajajá, bueno, cómo no, desde luego, école (école cua / ecole cuatro), y cómo, ya, venga, dale, vale, bueno* [NGLE 2009: 632]: (548) **Ajá**, *muchas gracias – dijo la doctora – Veamos qué es lo que pasa aquí* (CORPES);

возмущение: *quiá, ca*: (549) *El horóscopo, ¿no? Tú eres Escorpio. ¿A que no aciertas cuál soy yo? Quiá... no, tampoco, no... Géminis, soy Géminis* (CORPES);

презрение: *bah, aj, puaf, puaj, pu, puf, pche, pchs / pst* [NGLE 2009: 632]: (550) – **¡Puaf!** – *escupí – ¡Maldito fullero! ¿Por qué no me avisaste que lo habías frito con azúcar?* (CORPES);

отрицание: *anda ya, buah, ca y quia, nanay, ni modo, qué va, quita (quita ya), venga ya, y qué más; (un) cuerno, (un) huevo, un rábano, (unas) narices, naranjas (naranjas de la China)* [NGLE 2009: 632]: (551) **¡Buah!** *No se puede salir a la calle, ni jugar al fútbol, ni nada* (CORPES); (552) **Ni modo**, *no nos ayudó el gobierno, pero ni modo* (GB);

разное (в зависимости от ситуации общения): *¡ah!, ¡oh!, ¡eh!, ¡ay!, ¡huy!*:

1) согласие: (553) ¡**Ah** sí, verdad! (CORPES); (554) **Oh**, sí, mi libro (там же); (555) **Ay** sí, qué tonta, lo había olvidado (там же); (556) ¡**Qué** bárbaro, Cholo!, te ha ido bien, ¿**eh?**, Más o menitos, como tú dices (там же); (557) ¡**Huy**, sí! Yo le creí (там же);

2) отрицание: (558) **Ah**, no, no les daría nunca esta satisfacción, no, no... (там же); (559) ¡**Oh**, no! esto, esto no es posible, pensé que era una pesadilla... (там же); (560) ¡**Ay**, no! – grité (там же);

3) удивление: (561) - ¿**Ah**, sí? ¿**Qué** viste? -la interrogó don Benjamín con tono mordaz (там же); (562) No hay problema siempre que seamos conscientes de la importancia de una dieta lo suficientemente variada como para que no nos falte ningún nutriente. **Oh**, sorpresa, lo mismo que en una dieta omnívora (там же); (563) **Huy**, ¿esto para hoy? ¡Imposible! (там же);

4) гнев: (564) ¡**Oh**, maldita sea! – se reprochó – ¿Cómo voy a hacer eso? Podría complicarle la vida (там же);

5) привлечение внимания: (565) ¡**Eh**, chicos, el Pocho pregunta si tenemos hierba! (там же).

Итак, обращаясь к ситуации каузации эмоциональной модификации, при которой значение эмотивного каузатива, рассматриваемого как глагола, актуализирующего функцию изменения эмоционального состояния каузатором у объекта каузации, усиливается при помощи группы экспрессивных междометий испанского языка.

Рассмотрим следующие контексты:

I. положительные состояния:

1) радость: (566) Pero si lo hacíamos por tu bien, **ja, ja, ja**, en fin, me alegraste la mañana... (GB);

2) восхищение: (567) ... Los playboys **admiran** a las mujeres. – ¡**Guau!** (там же);

II. амбивалентные: (568) ¡**Caramba!** Me **sorprende** usted (там же). (569) **Vaya, vaya**, señor Aranda, **me sorprende** usted. No me diga que se cree todos esos cuentos (там же). (570) – **Guau**, cuanto **me excita** – Jorge habla más despacio o

calla, nos puede oír Rafael (там же). (571) *El animal ruge más fuerte. – ¡Dios mío, me excita su rugido... grrrrrr!* (там же);

III. отрицательные состояния:

1) страх: (572) *¡Dios mío! Me asusta usted* (там же); (573) *¡Ay, me asustas! ¿Qué es lo que sientes, mi hermanita?* (там же);

2) гнев: (574) *Me enfureció, mierda* (там же);

3) печаль: (575) – *¡Ah! Me entristeces. Eso no está bien* (там же).

Помимо этого, междометия испанского языка, функционируя в ситуации каузации эмоциональной модификации, могут выступать как первая, произвольная реакция, эмоциональный ответ объекта каузации, а аналитический эмотивный каузатив-глагол, в свою очередь, во-первых, раскрывает и уточняет семантическую нагрузку междометия, во-вторых, вербально фиксирует результат изменения эмоционального плана у объекта каузации. Следовательно, взаимодействие эмотивного каузатива и междометия способствует семантизации эмотивности на фоне каузативности, иными словами, эмотивная составляющая значения междометия конкретизируется при помощи каузативной, а также эмотивной сем эмотивного каузатива. Например, проанализируем контекст: (576) «*¡Ah! Me entristeces. Eso no está bien*» (там же).

Междометие *ah* является полисемантическим, однако функционируя с эмотивным каузативом *entristecer* (*entristecer* – «causar tristeza a alguien» (DLE)), имеющим сему каузативности (*causar a alguien*) и эмотивности (*tristeza*), семантика эмотивности междометия детализируется. Объект каузации выражает результат изменения своего эмоционального состояния под влиянием каузатора: «*¡Ah! Me entristeces*» значит, что «*Ahora estoy triste*», поэтому *ah* выражает печаль. Другой контекст: (577) *¡ay cómo me entristeces el alma!* (GB). Семантика междометия *ay* детализируется при помощи эмотивного каузатива *entristecer* и в данном случае междометия также выражает грусть. Иными словами, эмотивный каузатив представляет собой объединение *ratio*, отображающееся в установлении причинно-следственных связей, и *emotio*, которое выражается при помощи эмотивной семантики. Экспрессивные

междометия, взаимодействуя с каузативными глаголами, дополняют и усиливают эмотивную функцию высказывания.

Группа апеллятивных междометий, имеющая функцию побуждения к действию или стимула к эмоциональной реакции, заключает в своем семантическом потенциале одновременно семы каузативности и эмотивности: (578) "*¡Epa!*", *me dijo, "¡que rápido vamos!" Me estaba hablando a mí. Yo emocionada le contesté: "No te creas. Hace tres años que pienso en esto y recién estoy animándome ahora"* (CORPES); (579) ... *miró rabioso al cornetero y gritó con voz de perro: – ¡Pantacha! ¡Silencio! ¡Principal es respeto! Él asustó a los sanjuanés* (GB). Апеллятивное междометие является выражением эмоции говорящего, провоцирует эмоциональный ответ у слушающего, смену его психического состояния, что является выражением межкатегориального взаимодействия каузативности и эмотивности.

Итак, при каузации эмоциональной модификации эмотивный каузатив, выраженный глаголом, может конкретизировать значение некоторых экспрессивных междометий. Семантический потенциал каузативного глагола расширяется при наличии в контексте экспрессивных междометий испанского языка. Данные междометия также могут функционировать как стремительная реакция объекта каузации, при этом каузативный глагол может уточнить семантическую нагрузку междометия, а также зафиксировать результат изменения эмоционального плана у объекта каузации. Использование апеллятивных междометий каузатором может провоцировать смену эмоционального состояния у объекта каузации.

3.3. Междометные фразеологизмы как актуализаторы

межкатегориального взаимодействия эмотивности и каузативности

В нашем исследовании создана классификация междометных фразеологических единиц (МФЕ) и выявлены четыре основных группы в соответствии со спецификой переживаемой эмоции: 1) МФЕ положительной модификации; 2) МФЕ отрицательной модификации; 3) амбивалентные МФЕ;

4) мультивалентные МФЕ. У амбивалентных междометных фразеологизмов выделяется двойственность семантического потенциала, который может сочетать в себе обе модификации эмоционального состояния – и положительную, и отрицательную – однако лишь одна из них актуализируется в контексте. К группе амбивалентных МФЕ мы также относим те единицы, которые служат проявлением удивления, так как данная эмоция может быть позитивной и негативной. Представляется значимым обособить мультивалентные МФЕ. Подчеркнём, что любая МФЕ может быть отнесена к одной из первых двух групп, то есть данная единица в контексте актуализирует либо положительную, либо отрицательную эмоцию. Однако нами обнаружены такие МФЕ, которые могут служить одновременно выражением различных эмоций (удивления, досады, гнева и проч.), что зафиксировано в лексикографических источниках. Мультивалентность, соответственно, представляет собой многогранность семантики МФЕ (выражение более двух возможных эмоций), которая при функционировании раскрывает то или иное значение.

1. К МФЕ положительной модификации можно отнести следующие единицы, актуализирующие:

Радость: *А ларчик просто открывался! Гулять – так гулять! Кутить так кутить! Хвала и честь! Другой коленкор!*¹

(580) «*А ларчик просто открывался!*» – напевал утром Герман (Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем, 2002, НКРЯ).

(581) – *Вот это другой коленкор,* – весело сказал водила и, крутанув рулем, проворно нырнул в самую гущу движения (Евгений Сухов. Делу конец – сроку начало, 2007, НКРЯ).

Ободрение: *В добрый путь! В добрый час! Не велика беда! Ни пуха, ни пера! Это ещё не конец света!*

¹ Здесь и далее выборка осуществлена на основе Многоязычного словаря современной фразеологии (МССФ), Фразеологического словаря современного русского языка (ФССРЯ) и Фразеологического словаря русского литературного языка (ФСРЛЯ).

(582) – **Не велика беда**, – сказал я, – *еще успеете!* (Виктор Драгунский. Сегодня и ежедневно, 1964, НКРЯ).

(583) *Даже если ты не получишь это место, Джон, это еще не конец света* (Лорет Энн Уайт. Дневник служанки, 2023, GB).

2. Модификацию отрицательного эмоционального состояния актуализируют следующие МФЕ:

Гнев: *Видал в гробу! Катись ко всем чертям! Катись к чёртовой матери! Леший дери твою душу! Ну его к ляду! К ядрёной (чёртовой) матери! Нелёгкая занесла! Нечистая принесла! Поговори у меня! Не поздоровится тебе (ему, ей, вам и т. п.)! Покажу, где раки зимуют! Не попадайся на глаза! Провал тебя (вас, их и т. п.) возьми! Чтоб тебя (его и т. п.) разорвало! Лучшие бы тебе (ему и т. п.) на свет не родиться! Чтоб ты треснул! Чтоб пусто было! Ядрёна вошь! Пропади пропадом! Чтоб тебя (её, его и т. п.) пятнало! Вот где сидит!*

(584) *Какая я тебе жена? Да чтоб ты треснул! Вот еще навязался на мою голову телепень, лежебока, прости господи!* (Чехов А. П. Ведьма, 1885-1886, НКРЯ).

(585) *Не юли, ядрёна вошь! Не ценил при жизни в грош! Вечно на хрен посылал, да в аду гореть желал! Вот* (Тенькофф А. Крик души из преисподней, 2022, GB).

Досада: *Хоть головой об стену (стенку) бейся! Грехи мои (наши) тяжкие! Кто меня (его и т. п.) дёрнул за язык?! Беда, да и только!*

(586) *И то, что вчера получалось само собой, больше не даётся, хоть головой об стену бейся!* (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника, 2012, НКРЯ).

(586) – **Грехи мои тяжкие**, – услышал я, – *за что позор-то мне такой, дочка?* (Ксения Букша. Ана, 2002, НКРЯ).

3. К амбивалентным МФЕ могут быть отнесены следующие единицы, имеющие функцию:

Удивление: *Боже праведный! Вот так клюква! Вот это да! Фу-ты ну-ты! Батюшки, батюшки, сватушки! Вот поди ж ты! Вот (так) история!*

Удивительное дело! Лопни мои глаза! Что за чудо! Чудо из чудес! Вон куда шагнул! Вот оно что / как! (син. скажи пожалуйста! скажи на милость!; вот поди ж ты!; вот так фунт! вот так штука!; вот так так!; вот так номер!):

положительная модификация: (587) *Партизаны. Лопни мои глаза – партизаны... – И, гикнув от радости, птицей переметнулся через забор на улицу* (Островский Н. А. Как закалялась сталь, 1930–1934, НКРЯ). (588) – *Очень вы мне приятны, лопни мои глаза!* (Аверченко А. Т. Шутка мецената, 1923, НКРЯ).

(588) – *Вот так здорово! Вот так фунт... Урра! – орет бойкий матрос с серьгой* (Замятин Е. И. Три дня, 1913, НКРЯ).

Отрицательная модификация: (589) *Лопни мои глаза! Меня никто не засмеет! – И разгневанная Ева, схватив нож, перерезала петуху горло* (Кукучин М. Новеллы, 1961, GB).

(590) [*Отец Елпидий (муж, священник)*] *Не было. Вот так фунт! Ничего не поделаешь – промахнулся* (Эрдман Н. Р. Самоубийца, 1924, НКРЯ).

4. *Мультивалентные: А (да) поди ж ты!* (изумление, недоумение), *вот так фунт! Вот те фунт!* (разочарование, изумление), *вот тебе (те) (и) на!* (удивление, огорчение), *вот тебе (те) (и) раз! Вот так раз!* (удивление, разочарование), *а (и) вот на тебе!* (удивление, разочарование), *господи владыко!* (удивление, недовольствие), *господи царь небесный!* (испуг, сожаление, изумление), *держись тогда!* (угроза, предупреждение, восторг), *едят тебя (его, её, вас, их) мухи!* (досада, возмущение, восхищение, удивление), *едрентя феня!* (радость, облегчение, гнев, досада, удивление), *нечистый бы побрал!* (возмущение, негодование, досада, удивление), *пёс его (меня, тебя, их и т.п.) задери!* (возмущение, негодование, досада, удивление), *поди ж ты!* (изумление, восхищение, недоумение), *как вам это нравится?!* (возмущение, негодование, удивление), *разрази тебя (его, вас и т.п.) гром (громом)!* (возмущение, недовольство, удивление), *хрен в голову!* (восторг, удивление, возмущение, негодование), *чёрт возьми / бы взял!* (возмущение, досада, негодование), *чёрт (тебя, его и т.п.) побери!* (возмущение,

негодование, досада, восторг), *шут возьми!* (неудовольствие, возмущение, досада, удивление):

Радость: (591) <...> *едреня-феня!* – *радостно* скалил щербатый рот дед (Филиппов А. Мелгора. Очерки тюремного быта, 2022, GB).

Облегчение: (592) <...> *едреня феня*, – *облегченно* выдыхает Василий, довольный его понятливостью (Семенов А. М. Вольные кони, 2020, GB).

Досада: (593) *Едреня-феня!* Да что же это я такой беспомощный, бессильный? (Пелихов В. Лесной чародей: рассказы о природе Нечерноземья, 1988, GB).

Гнев: (594) *Всех выгоню к едрене-фене!* – страшно орет редактор, но кто такая едреня-феня не объясняет и что у ней будет делать творческая бригада говорить отказывается (Ходяков Р. Лунный плантатор, 2022, GB).

Перейдём к анализу функций междометных фразеологических единиц испанского языка.

1. К МФЕ положительной модификации можно отнести следующие единицы, выражающие:

Радость: *¡acabara ya!*; *¡acabáramos (con ello)!*; *¡alegría por todo el cuerpo!*; *¡alegría por todo el barrio!*; *¡pedir más sería avaricia!*; *¡ya ha caído bacalada!*; *¡cuánto (tanto) bueno por aquí (por mi casa)!*; *¡de la buena!*; *¡buena burra hemos comprado!*; *¡él tan campante!*; *¡ni escogido!*; *¡pedir más es gollería!*; *¡el mundo marcha!*; *¡a la pinta!*; *¡el rey es mi gallo!*; *¡y con mucho salero!*; *¡más vale!*¹

Проиллюстрируем функционирование МФЕ в контекстах:

(595) – *Buenas noches, dijo en la puerta Bartolo.*

– *¡Oh amigo Bartolo!, dijo Caralmuro: cuánto bueno por esta casa. Pase usted, pase usted ...* (GB).

(596) *Y, por último, para no dejarte en los labios la hiel de la derrota de los tuyos, te diré que moralmente no fueron derrotados los balompédicos. Dieron de sí*

¹ Здесь и далее выборка МФЕ осуществлялась на основе Испанско-русского фразеологического словаря (ИРФС).

cuanto tienen. *¡Pedir más, sería gollería!* Un apretón de manos de tu desconocido amigo (там же).

Ободрение: *¡arriba (con ello)!; ¡para arriba!; ¡al avío!; ¡al avío, padre cura!; ¡al banco, tío Roque!; ¡al bollo!; ¡a la brecha!; ¡a la cancha!; ¡ancha Castilla!; ¡a la cuestión!; ¡a la danza!; ¡a dentro!; ¡dale duro!; ¡duro con él!; ¡duro con ellos!; ¡andando se quita el frío!; ¡fuerte con ello!; ¡andando va Gabino!; ¡(vamos) al grano!; ¡barco al agua!; ¡arda Bayona!; ¡al bollo!; ¡a la brecha!; ¡mano a...!; ¡ande la marimorena!; ¡alza, morena!; ¡peor es nada!; ¡ojo alerta!; ¡ojo avizor!; ¡abre el (mucho) ojo (que asan carne)!; ¡arriba pelele!; ¡sube, pelele!; ¡Santiago y cierra España!; ¡Santiago y a ellos!; ¡adelante con los tarros!; ¡al toque!; ¡a vivir!; ¡al yunque!*

(597) *¡Ancha Castilla! Voy a ver mi pueblo. ¡Ampárame, Dios, en este último goce de mi vida!* (GB).

(598) *Soto consultó el reloj y lanzó su grito de guerra: ¡Andando se quita el frío! Todo el mundo al todoterreno* (там же).

2. Модификацию отрицательного эмоционального состояния актуализируют следующие междометные фразеологизмы испанского языка:

Гнев: *¡ahueca el ala!; ¡te saco el alma!; ¡allá irás!; ¡(anda, y) cuéntaselo a tu tía!; ¡la tu tía!; ¡arre allá!; ¡a callar la boca!; ¡cállate, boca!; ¡así se te seque la boca!; ¡bombas y centellas!; ¡vaya a freír buñuelos!; ¡qué... ni qué calabazas!; ¡(ya) nos veremos las caras!; ¡así le entre la carcoma!; ¡cepos quedos!; ¡voto a Cristo!; ¡qué...ni qué oclio cuartos!; ¡ya te ajustaré a ti las cuentas!; ¡qué... ni qué cuerno!; ¡al demonio!; ¡cómo demonios!; ¡un demonio!; ¡el demonio cargue contigo!; ¡el demonio que le aguante (resista)!; ¡el demonio que lo entienda!; ¡ni el demonio que te entienda!; ¡mil demonios que te lleven!; ¡ni qué demonio!; ¡qué... ni qué demonio!; ¡qué demonio(s)!; ¡vete con dos mil (pares de) demonios!; ¡al diablo!; ¡a todos los diablos!; ¡cómo diablos!; ¡qué diablos!; ¡que el diablo cargue con él!; ¡que se lo lleven los diablos!; ¡qué diantres!; ¡ya te echaré los dientes fuera!; ¡ya te quitaré los dientes!; ¡a escardar!; ¡que le va a escocer!; ¡eso y mucho más!; ¡a esparragar!; ¡como caigas bajo de mi férula!; ¡me tiene frito!; ¡fuego de Cristo!*

¡fuego de Dios!; ¡es una grilla!; ¡ésa es grilla!; ¡quien me la hace me la paga!; ¡así lo gasten sus herederos en misas para su alma!; ¡que se vaya a los quintos infiernos!; ¡buena lata, ni de petróleo (ni de sardinas)!; ¡quítate los lentes!; ¡así se le vuelva lumbre!; ¡a callar la boca!; ¡cállate, boca!; ¡así se te seque la boca!; ¡(que) ruede la bola!; ¡bombas y centellas!; ¡allá se las entienda!; ¡a escardar!; ¡a la escuela!; ¡eso y mticho más!; ¡a esparragar!; ¡se acabó la farsa!; ¡que se fastidie!; ¡como caigas bajo de mi férula!; ¡a fregar!; ¡a jugar con los de tu igual!; ¡no amolarla que es machorra!; ¡a mamar!; ¡que se lo lleve Mandinga!; ¡qué manera de + inf.!; ¡vaya una manera de + inf.!; ¡a la miel con erre!; ¡a la mierda!; ¡díselo al moro Muza!; ¡bien muerto está!; ¡qué... ni qiié ñipo muerto!; ¡idos ñora (en) tal!; ¡ñáñigos te coman (te lleven)!; ¡recréate en tu obra!; ¡límpiase los ojos!; ¡no lo verán tus ojos!; ¡quién se volviera pájaro para no ver ciertas cosas!; ¡así le siente como los perdigones a los pájaros!; ¡así le siente como el perejil a los canarios!; ¡vaya pinta!; ¡ni pío!; ¡pipa de diablos!; ¡la pistola!; ¡pobre de ti si te pilló!; ¡qué... ni qué...!; ¡que no soy rana!; ¡así (que) te parta un rayo!; ¡mal rayo te parta!; ¿para cuándo son los rayos?; ¡qué rayos...!; ¡toma tu real con hoyo!; ¡el rey ya no paga bufones!; ¡cruda roña te consuma!; ¡anda con mil santos!; ¡calla con mil santos!; ¡(pues / que) no, señor (no señor)!; ¡así se le vuelva solimán en el cuerpo!; ¡ojalá se le convierta en solimán!; ¡que la suelto!; ¡(anda y) que te mate el Tato!; ¡(anda, y) cuéntaselo a tu tía!; ¡tirte afuera!; ¡tirte allá!; ¡tómame esa (y vuelve por otra)!; ¡ahí va el toro!; ¡ya te cogeré en (entre) las uñas!; ¡así se le vuelva veneno!; ¡por vida del chápiro (verde)!; ¡por vida del mundo (del otro jueves, de sanes, de Satanás)!; ¡zapatero, a tus zapatos!; ¡maldita la falta que me hace!; ¡no hace ni maldita la falta!; ¡qué alforja!; ¡hasta ahí podían llegar las bromas!; ¡bromitas a mí!; ¡cuántos he visto en la cárcel con menos motivo!; ¡vaya usted al cielo!; ¡qué más da!; ¡al demonio que te crea!; ¡vaya un desahogo!; ¡toma ése!; ¡buena gana (de)...!; ¡dale bola!; ¡tiene gana de broma!; ¡fíate mucho!; ¡fíate y no corras!; ¡ni que fuera yo un mono!; ¡narices tiene la carga de leña!; ¡tiene (tres) narices la cosa!; ¡ya tiene narices!; ¡qué narices!; ¡a que no!; ¡al otro oído!; ¡oídos que tal oyen!; ¡primero doy el ojo derecho!; ¡primero un ojo de la cara!; ¡primero me saltan un ojo!; ¡otra

(otro) que tal!; ¡otra (otro) que bien (tal) baila!; ¡otra (que) te pego!; ¡ni a mi padre (que fuera)!; ¡ni que bajara (viniera) mi padre del otro mundo!; ¡ahorre palabras!; ¡pan y callejuela!; ¡ni que hablara uno a la pared!; ¡a buena parte fue a parar!; ¡anda (vete) a paseo!; ¡a paseo!; ¡de paseo!; ¡vete a hacer peinetas!; ¡toma si purga!; ¡otro toro (otro toro)!; ¡(eso) no vale!; ¡vuelta (a..., con...)!; ¡vuelta al arroz!; ¡vuelta y dale! ¡vuelta y torna!; ¡a su abuela!; ¡a tu abuela (que aquí no cuela)!; ¡a tu abuela, que te dé para libros!; ¡para su abuela!; ¡para chasco!; ¡al gato!; ¡llame al gato!; ¡para el gato!; ¡no se necesitaba mucho!

Приведем следующие примеры:

(599) – **¡Esta flor le faltaba al ramo!** – *murmuró entre dientes el pobre de don Luis ...*(GB).

(600) – *Nada, ponedla ahora mismo en la calle, y **que se vaya a los quintos infiernos**, que es donde debe estar* (там же).

(601) – *No puedo hacerlo ... **¡Hasta ahí podían llegar las bromas!** Yasim estaba dispuesto a traicionar a cualquiera, pero no a Akef – ¡Jamás!* (там же).

Docada: ¡estamos aviados!; ¡para bromas estaba yo!; ¡mala burra hemos comprado!; ¡bonita campaña!; ¡alabado (bendito) sea Dios!; ¡a Dios mi dinero!; ¡adiós mis flores!; ¡esta flor le faltaba al ramo!; ¡vaya una gracia!; ¡voló el grillo!; ¡no caerá esa breva!; ¡ay de mí!; ¡cómo me han puesto los oídos!; ¡qué pena!; ¡es una pena!; ¡buen principio de sertiana (y le ahorcaban en lunes)!; ¡buena renta (me ha caído)!; ¡por vida de...!; ¡esto es el acabóse!; ¡dale bola!; ¡no tiene (maldita la) gracia!; ¡no veo la gracia!

(602) *Tardé cuatro días en recibir carta de Gloria. ¡Cuatro días mortales! Estaba desesperado. Las vueltas que di a la calle de San José fueron incalculables. Esperé a Paca a la salida de la Fábrica, pero no logré verla. Isabel tampoco parecía por casa de Anguita. Con Villa no quise desahogarme, porque temía que lo echase a broma. **¡Para bromas estaba yo!*** (GB).

(603) *Yo ya tengo 50 años y si la dejo pasar, **adiós mis flores**, porque con más edad, ¿para qué intentar una cosa así?* (там же).

(604) *¡Esto es el acabóse, pues mujer, el acabóse! ¡No ve que andan drogadictos y violadores por todas partes! (там же).*

Осуждение: ¡de eso te alabarás tú!; ¡buena alhaja!; ¡pues estaríamos aviados!; ¡(pues) estaría bueno!; ¡estaríamos buenos!; ¡pues estamos buenos!; ¡se habrá quedado calvo!; ¡bonito cuadro (vaya un cuadro) para sin cortinas!; ¡cuándo no!; ¡buen dar! (о неприятном); ¡ya escampa! (y llovía a cántaros / a chorros); ¡ya escampa y llovían chuzos / guijarros!; ¡expresiones a mamá!; ¡fíate mucho!; ¡fíate y no corras!; ¡de ganas!; ¡a la gata!; ¡tiene gracia (la cosa)!; ¡tendría gracia!; ¡ni que hablara en griego!; ¡hasta hiede!; ¡ya (eso) hiede!; ¡buena hipoteca; ¡vaya una hipoteca!; ¡a bonita (buena) hora!; la bonita hora te descuelgas (llegas, vienes)!; ¡a buena(s) hora(s) te descuelgas (llegas, vienes)!; ¡a la hora que viene! ¡a tal hora te amanezca!; ¡bueno está el horno para bollos (para tostar rosquillas)!; ¡boca abajo (todo el mundo)!; ¡la bolilla que faltaba!; ¿tal bolsillo?; ¡para bromas estaba yo!; ¡toma ése!; ¡expresiones a mamá!; ¡páguelo el fraile!; ¡maña fuera!; ¡medrados estamos!; ¡no es lo mejor!; ¡al momentito!; ¡agárrame (cógeme) esa mosca por el rabo!; ¡qué mucho!; ¡ni que se fuera a ir del mundo!; ¡no hace nada de más!; ¡sabrosa está la niña!; ¡cómo no!; ¡no que no...!; ¡no, sino no...!; ¡y que no...!; ¡no se muere un obispo todos los días!; ¡bueno va el óleo!; ¡me alegre, padre, que Vengáis danzando!; ¡puedes repetirlo!; ¡será sereno!; ¡ni el siglo que viene!

(605) *Y esa, tan modosita que parecía, tan melindres como su madre, tan mosquita muerta, ¡zas!, ahí que te di. **Fíate, fíate y no corras**; ahí se echa de ver que no puede una confiar en nadie (GB).*

(606) *También se incorporó la esposa de un banquero, quien estaba acusada de delitos económicos, y hasta la novia de un funcionario del gobierno de Isabel. Y, ¡la bolilla que faltaba!, una noche, después del recuento, trajeron a Norma Kennedy, conocida por su militancia junto a Osinde y López Rega (там же).*

3. К амбивалентным МФЕ могут быть отнесены следующие единицы, имеющие функцию:

Удивление: ¡anda, su abuela!; ¡ahí tienes!; ¡ahí tiene usted!; ¡ahí verá usted!; ¡ahora lo sé (porque tú me lo dices)!; ¡ahora que tú lo dices!; ¡ahora lo

oigo!; ¡qué amigos tienes, Benito!; ¡se muere este año!; ¡buena es ésa (ésta)!; ¡ésa (ésta) es buena!; ¡ésa (ésta) sí que es buena! ¡bueno es eso (esto)!; ¡eso (или esto) es bueno!; ¡buena campaña!; ¡miren qué caso!; ¡ya tiene la cosa!; ¡haya cosa!; ¡no (me) diga(s)!; ¡tú que tal dijiste!; ¡anda con mil diablos!; ¡ésa es buena!; ¡(pues) estamos bien!; ¡hágame Ud. el favor!; ¡la gran flauta!; ¡por la flauta!; ¡vaya Ud. a la gloria!; ¡es atroz este hombre!; ¡ésa es buena!; ¡(pues) estamos bien!; ¡hágame Ud. el favor!; ¡aprieta (atiza), manco!; ¡vea Ud. no más!; ¡mátame y no me lo digas!; ¡anda, morena!; ¡qué mundo éste!; ¡será de oír!; ¡buenas cuatro onzas!; ¡anda la órdiga!; ¡creí que era usted un pájaro!; ¡por la puchar!; ¡anda, salero!; ¡por san aca y san allá, que son santos que van y vienen!; ¡válgame san acá y san allá, que son santos que van y vienen!; ¡cómo es eso!; ¡cuesta trabajo creerlo!; ¡no me queda más que ver!

Проиллюстрируем их функционирование в контексте:

актуализация отрицательного состояния: (607) ... *y quedóse con la boca abierta y los ojos espantados, viéndonos a todos como diciendo: «¡Miren qué caso!», esto es, «¡qué injusticia!»* (GB).

(608) '*¡Qué mundo este!*', se lamentó ante Mary Holmes, quien había tratado de interesar al novelista en el catolicismo, *qué despreciables son aquellos que buscan su parte* (там же).

(609) – *BESTALIA*. <...> *tu abominable hermosura no es nada comparada con tu egoísmo*.

ADONIS. *¿Egoísta yo? ¡Esa es buena!* (CORPES).

Актуализация положительного состояния: (610) ...*carruaje, visto lo cual por uno de los monjes, exclamó con sonrisa: «¡Santa María! ¡Miren qué caso! ¡Una calesa a la portería del convento de la Rábida...!»* (GB).

(611) *Bajo la vista. Me complazco en mirar los troncos de la paja, el yuyo, el pastizal. ¡Qué mundo éste de lo infinitamente pequeño! Las hormigas, los cascarudos, las arañitas vagabundas...* (там же).

(612) *Es la dialéctica de las cosas, asere. El más desguarneció tiene también padre y madre, consorte. Y si está con el proceso, el proceso está con él. /MANOLO (haciendo un gesto afirmativo): ¡Esa es buena!* (там же).

4. **Мультивалентные:** *¡qué barbaridad!* (восхищение, негодование); *¡arre, borrico!* (удивление, гнев); *¡buenas y gordas!* (осуждение, гнев); *¡no cabe más!* (радость, страх); *¡naranjas (chinas)!* = *¡naranjas de la China!* (гнев, удивление); *¡arre, borrico!* (удивление, гнев); *¡ya escampa!* = *¡ya escampa y llovían chuzos / guijarros!* (досада, гнев); *¿qué mano?* (удивление, отвращение); *¡ahí (que no) es nada!* = *¡no es nada (que digamos)!* = *¡pues no es nada!* (удивление, предостережение); *¡guarda, Pablo!* (удивление, предостережение); *¡por la paloma azul!* (убеждение, гнев); *¡alza, pilili!* (радость, ободрение); *¡la gran siete!* (восхищение, удивление, раздражение); *¡ya (tú) ves!*; *¡ya ves tú!* (радость, удивление); *¡buen viaje!* = *¡feliz viaje!* (ободрение, гнев); *¡por vida de los hombres!* = *¡por vida de la paloma (azul)!* (удивление, клятва); *¡bueno está!* (ободрение, гнев, удивление); *¡ni el demonio!* (восхищения, удивления, страх); *¡la gran perra!* (удивление, восхищение, досада, страх); *¡por (todos) los santos (del cielo / de la corte celestial)!* (удивление, просьба, гнев).

Рассмотрим функции амбивалентных МФЕ в контекстах:

¡Qué barbaridad!

восхищение: (613) *¡Qué barbaridad! ¡Cómo te quiero! ¡Cuánto quisiera ir al baile contigo!* (GB).

Гнев: (614) *¡Qué barbaridad! ¡No me acuerdo donde puedan estar! ...* (там же).

¡La gran siete!

Восхищение: (615) *Pitoto se estremeció de placer, abrió tamaña boca, sacudió los dedos y una exclamación murió ahogada en su garganta: recién después de media hora de estupefacción contemplativa pudo exclamar: – ¡La gran siete!* (там же).

Гнев: (616) *– ¡Pero la gran siete!!! ¡Ojalá que Signorelli tenga que pagar por robar esa plata! – Si m'hijo, ojalá que lo prendan fuego... (там же).*

¡Buen viaje!

Гнев: (617) – *Y añadí en un susurro –: **Buen viaje**, imbécil, Comendador (CORPES).*

Доброе пожелание: (618) *¡Adiós, adiós, gracias, muchas gracias, hasta pronto, ¡buen viaje!* (там же).

¡La gran perra!

Досада: (619) *Conque resulta, entonces, que vos no sos colla sino una miserable falsificación?... ¡La gran perra!... (GB).*

Досада / Гнев: (620) *...el patrón agrega con un gemido de dolor:*

–¡La gran perra! No puedo abrirlo; me parece como que lo tuviera reventado!... (там же).

Восхищение: (621) *El Patrón. – ¡Nada, che!... ¡Nada!... ¡Qué suerte!... ¡La gran perra!... (там же).*

¡Por todos los santos del cielo!

Просьба: (622) *Y ya que los Sánchez, bien es sabido, son irreprochables en este asunto, asina es que cástate conmigo, prietita. **Por todos los santos del cielo, cástate conmigo!** (там же).*

Удивление: (623) *Conan se quitó el yelmo y, tras menear la negra melena se quedó mirando al comandante. El poitainio se quedó pálido, incapaz de apartar la vista.*

–¡Por todos los santos del cielo! – exclamó –. ¡El rey! ¡Vivo!

Los demás se miraron unos a otros y, de pronto, un rugido de asombro y alegría escapó de sus gargantas. Se arracimaron alrededor de Conan, sin dejar de lanzar consignas de guerra ... (там же).

Гнев: (624) *¡Por todos los santos del cielo y las siete legiones del infierno! ¡Oh, mierda! ... Showard maldijo con más ímpetu... (там же).*

Более подробно опишем межкатегориальное взаимодействие (см. рис. 3). Как уже было отмечено, МФЕ и междометия могут сочетать в себе эмотивный и каузативный компонент. Они имеют функцию не только выражения, но и побуждения к определенной эмоции. В ситуации каузации эмоциональной модификации при интерперсональном взаимодействии каузатор выражает своё эмоциональное состояние при помощи МФЕ, которая служит для проявления

эмоций, тем самым оказывая влияние на объект каузации и меняя его эмоциональное состояние.

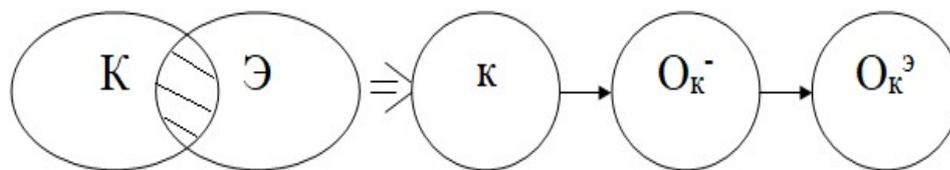

Рисунок 3. Модель ситуации каузации эмоциональной модификации
К – каузативность, *Э* – эмотивность, *к* – каузатор, *O_к⁻* – объект каузации, имеющий некоторое исходное эмоциональное состояние, *O_к^ᶑ* – объект каузации, имеющий изменённое эмоциональное состояние

Проиллюстрируем на примере контекстов:

(625) *Ах, ты, Господи, Господи, Царь Небесный!..* – вдруг залилась она разбитым, дребезжащим голосом.

– *Ну, ну, ну!* – крикнул помощник атамана и грозно зашевелил усами. – *Завыла! Дальше говори!..* (Крюков Ф. Д. Казачка // «Русское Богатство», 1896, НКРЯ).

МФЕ «*Господи, Царь Небесный!*» служит выражением эмоционального состояния каузатора – страха, который влияет на эмоциональное состояние объекта каузации, меняя его на злое, гневное, что подтверждают слова: «*Завыла! Дальше говори!*».

Другой пример:

(626) – *Ну, добро, старик, только смотри, коли ты меня морочишь, лучше бы тебе на свет не родиться. Еще не выдуманно, не придумано такой казни, какую я найду тебе!*

– *Батюшка, умилосердись! Что ж мне делать, старику? Что увижу, то и скажу, что после случится, в том один бог властен! А если твоя княжеская милость меня казнить собирается, так лучше я и дела не начну!*

– *Ну, ну, старик, не бойся, я пошутил* (Толстой А. К. Князь Серебряный. Повесть времён Иоанна Грозного, 2012, GB).

В этом контексте каузатор угрожает, используя МФЕ «лучше бы тебе на свет не родиться». Объект каузации испытывает страх, что демонстрирует фраза каузатора «старик, не бойся».

(627) *Ya te ajustaré yo a ti las cuentas cuando despiertes. Y, dirigiéndose a Rosendin, le dijo: – Tú quédate aquí que yo tengo que trabajar y si despierta me avisas. – Yo no quiero... Me da mucho miedo, para* (GB). Каузатор воздействует на объект каузации и изменяет его первоначальное эмоциональное состояние, что подтверждает наличие каузативной и эмотивной функций. МФЕ «*Ya te ajustaré yo a ti las cuentas*» служит выражением эмоционального состояния говорящего – проявление гнева, однако оно оказывает воздействие на объект каузации, что выражено при помощи фразы «*Me da mucho miedo, para*».

Итак, междометные фразеологизмы – лексически неделимые, целостные по значению словосочетания, воспроизводимые в виде готовой речевой единицы, служащие для выражения эмоций и волеизъявления. Специфика МФЕ заключается в их использовании в различных ситуациях общения. С одной стороны, данные единицы обладают свойствами фразеологических единиц, с другой, как междометные единицы они являются средством выражения эмоционального отношения говорящего к предмету, не называя конкретный аспект действительности.

Междометные фразеологизмы могут быть разделены на четыре группы: МФЕ положительной модификации; МФЕ отрицательной модификации; амбивалентные МФЕ; мультивалентные МФЕ. У амбивалентных МФЕ выявляется дуализм функций (одна единица служит проявлением положительного, либо отрицательного эмоционального состояния). Специфика мультивалентных МФЕ заключается в том, что одна единица актуализирует различные эмоции. Помимо этого, междометные фразеологизмы в контексте могут проявлять каузативную семантику, поэтому они актуализируют межкатегориальное взаимодействие эмотивности и каузативности.

Выводы по главе 3

Каузация модификации эмоциональной сферы может быть реализована синтаксическим каузативом, который представляет собой функциональную структуру, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, глагольная – каузативный. Глагол выполняет вспомогательную функцию, обладает широким семантическим потенциалом, подвержен грамматикализации. Глаголы этой группы образуют ядро категории каузативности.

Функциональные структуры представляют интерес с точки зрения динамических процессов в языке. Перекатегоризация языковой единицы и утрата ею лексических свойств, выдвигание на первый план грамматических функций являются примером взаимодействия лексического и синтаксического уровней языковой системы. Функциональные структуры могут подвергнуться грамматикализации, образовать фразеологический оборот. Функциональные структуры представляют собой глагольно-именные конструкции, состоящие из глагола и именного компонента. В анализируемых нами единицах функциональный глагол является оператором каузативной связи, а именной компонент – эмотивом. Функциональные структуры фиксируются как единый предикат, аналитичны по своей структуре. Следует отметить, что глагол десемантизируется, то есть, утрачивает конкретную лексическую семантику в определенной среде функционирования и приобретает грамматические функции, основная семантическая нагрузка ложится на именную часть. В ситуации каузации эмоциональной модификации функциональные структуры русского и испанского языков могут быть разделены на три группы в связи с испытываемой объектом каузации эмоцией: актуализирующие положительное, отрицательное состояния и амбивалентные.

Спецификой испанского языка является наличие трёх видов функциональных структур: репрезентирующих ситуацию каузации эмоциональной модификации, ситуацию автокаузации, а также глагольно-

именных сочетаний, которые в зависимости от наличия, либо отсутствия возвратного местоимения *-se*, могут актуализировать ситуацию как каузации, так и автокаузации эмоциональной модификации.

Междометия рассматриваются как одно из наиболее значимых языковых средств для выражения эмотивности и экспрессивности. Так как экспрессия представляет собой способность выражения психического состояния говорящего, которая тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоций у человека, междометия, выражая чувства и волевые реакции, могут усиливать экспрессивную силу высказывания. Группа апеллятивных междометий, имеющая функцию побуждения к действию или стимула к эмоциональной реакции, заключает в своем семантическом потенциале одновременно семы каузативности и эмотивности. Апеллятивное междометие является выражением эмоции говорящего, провоцирует эмоциональный ответ у слушающего, смену его психического состояния, что является выражением межкатегориального взаимодействия каузативности и эмотивности.

Междометные фразеологизмы выполняют те же функции, что и междометия – экспликация эмоций. При этом синтаксически они являются самостоятельными интонационно оформленными нечленными фразами, с обобщенным устойчивым эмотивным значением. Образность междометных фразеологических единиц усиливает их экспрессивную силу, устойчивость данных оборотов относит их в арсенал средств живой речи, которыми активно пользуются все носители языка. Междометные фразеологизмы выступают в качестве актуализаторов усиления эмотивного компонента в ситуации каузации эмоциональной модификации за счет своей образности, что ведет к увеличению иллюкутивной силы высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время уделяется большое внимание содержательной стороне языка, функционированию его единиц в процессе коммуникации. В этом отношении появляется необходимость в функциональном подходе, который позволяет рассматривать единицы языка в дедуктивном ключе – от семантической категории к вербальным средствам её выражения в их реальном употреблении. Функционально-семантическая категория каузативности актуализируется при помощи языковых средств, имеющих обобщенное значение стремления человека побудить другое лицо к действию или изменению состояния. Каузатив эмоциональной модификации направлена на влияние и изменение психоэмоционального состояния объекта каузатива.

Каузатив эмоциональной модификации актуализируется эмотивным каузативом – синкретичной единицей языка, которая объединяет в себе сему каузативности и эмотивную сему. Эмотивный каузатив может быть синтетическим и аналитическим.

Межкатегориальное взаимодействие представляет собой актуализацию двух и более категорий в рамках одной среды, в нашем случае речь идет о ФСК каузативности и ФСК эмотивности. Подчеркнем, что функционально-семантические категории способны проявлять семантический синкретизм. Синкретизм обозначает некоторую «нерасчлененность» и слияние гетерогенных элементов и предполагает совмещение нескольких дифференциальных признаков двух языковых явлений в одном. Эмотивные каузативы являются примерами актуализации межкатегориальной инклюзии, то есть, при их функционировании происходит включение функционально-семантической категории эмотивности в категорию каузативности. Полагаем, что именно эмотивность входит в каузативность, так как вторая категория является более широкой и имеет наряду с интересующей нас модификацией психической сферы (в которую входит эмоционально-волевая) иные сферы модификации.

Цель данного исследования заключалась в изучении взаимодействия категорий эмотивности и каузативности. Для достижения данной цели были изучены аспекты межкуатегориального взаимодействия категорий каузативности и эмотивности; определены базовые эмотивные каузативы испанского языка; описан функциональный потенциал эмотивных каузативов; разработана классификация эмотивных каузативов; построено ФСП эмотивной каузативности. В ядро входят каузативные глаголы эмотивной семантики, в зону ближней периферии – функциональные структуры эмотивной семантики, в зону дальней периферии – междометия и МФЕ (рис. 4). К специфике данного ФСП относятся следующие характеристики: высокая степень насыщенности специфических признаков в ядре и их рассеивание на периферии; максимальная функциональная нагруженность элементов ядра и уменьшение функциональной нагрузки у элементов периферии; наибольшая функционально-семантическая специализация элементов ядра и меньшая специализация элементов периферии для реализации определенной семантической функции; интеграция связей и отношений в ядре и их ослабление, рассредоточение на периферии; более высокая частотность употребления элементов ядра и нерегулярность употребления единиц периферии.

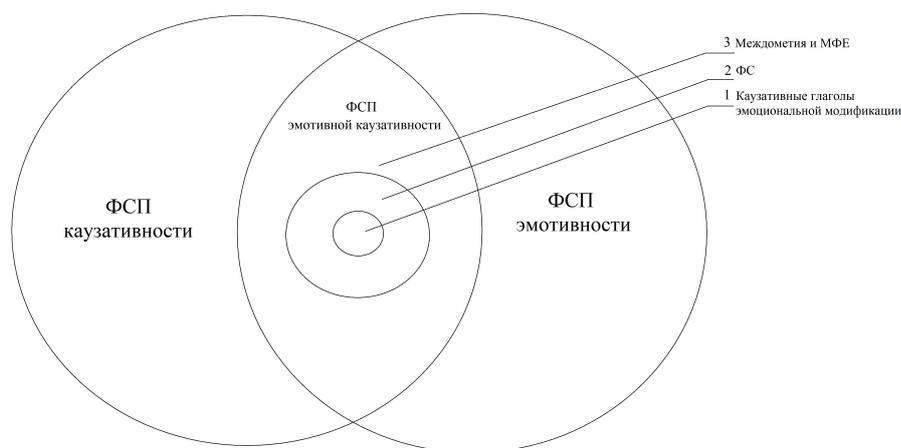

Рисунок 4. ФСП эмотивной каузативности

1 – ядро, 2 – зона ближней периферии, 3 – зона дальней периферии

В работе впервые используется понятие *амбивалентный эмотивный каузатив*. У амбивалентных единиц фиксируется двойственность семантического потенциала, который может сочетать в себе обе модификации эмоционального состояния – и положительную, и отрицательную – однако лишь одна из них актуализируется в контексте.

Представленные в исследовании результаты призваны внести определенный вклад в теорию межкатегориального взаимодействия, затрагивающую другие функционально-семантические категории – инструментальности, интенсивности, итеративности, коррелирующие с категорией эмотивной каузативности. Представленные категории находятся в отношении межкатегориального кроссинга и межкатегориальной инклюзии.

В исследовании использован функциональный анализ, который продемонстрировал системную организацию семантики эмотивной каузативности. В диссертации представлены наблюдения в области категоризации семантики, включающей:

- 1) эксплицитность / имплицитность семантического содержания эмотивной каузативности;
- 2) прототипические и непрототипические категориальные показатели, входящие в когнитивный сценарий ситуации эмоциональной модификации;
- 3) взаимодействие системы и среды;
- 4) актуализацию межкатегориального кроссинга и инклюзии.

Категориальная ситуация эмотивной каузативности выражается различными языковыми средствами: каузативными глаголами, междометиями, междометными фразеологизмами и функциональными структурами. Данные языковые средства репрезентируют функционально-семантические категории эмотивности и каузативности.

Междометные фразеологизмы обладают ключевыми категориальными свойствами фразеологических единиц. В междометных фразеологизмах фиксируется целостный переносной смысл, они относятся к воспроизводимым единицам и актуализируют образность и экспрессивность. Междометия, в

отличие от междометных фразеологизмов, не соотносятся с тем или иным элементом действительности, так как номинативная функция им не присуща. Междометия служат в качестве средства выражения эмоционального отношения говорящего. В силу того, что границы между междометными фразеологизмами положительной и отрицательной семантики могут быть нечеткими, основная смысловая нагрузка ориентирована на контекст. Контекстная семантика междометий, междометных фразеологизмов, каузативных глаголов, функциональных структур свидетельствует об универсальном характере эмотивной каузативности.

Семантика категории эмотивной каузативности представлена в виде когнитивной модели, состоящей из определенного набора категориальных признаков, «квантов смысла», полученных в ходе предметно-познавательной деятельности человека. Системные значения эмотивного каузатива актуализируются в сфере среды как совокупности контекста, речевой ситуации, лексических значений и лексико-грамматических разрядов слов, элементов категориального окружения.

К перспективам исследования категории эмотивной каузативности относятся: лингвокогнитивное моделирование категории эмотивной каузативности на материале других разноструктурных языков; изучение роли инструментальности при актуализации эмотивной каузативности; анализ функционирования двойного каузатива в аспекте реализации аспектуальных значений в разноструктурных языках.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

БРЭ – Большая российская энциклопедия.

БСЭ – Большая советская энциклопедия.

БЭС – Большой энциклопедический словарь.

ИРФС – Левинтова Э. И. и др. Испанско-русский фразеологический словарь.

КСКТ – Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов.

КСРЯ – Бабенко Л. Г. и др. Концептосфера русского языка.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь.

МССФ – Пуччо Д. Многоязычный словарь современной фразеологии.

МФЕ – междометная фразеологическая единица / междометный фразеологизм.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка.

НСРЯ – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка.

НФС – Грицанов А. А. Новейший философский словарь.

РАСМ – Квеселевич Д. И., Сасина В. П. Русско-английский словарь междометий.

РСС – Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь.

СЛТ – Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов.

СМС – Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодёжного сленга.

СМСО – Словарь молодёжного слэнга онлайн.

СРСВ – Абрамов Н. Ф. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.

СС – Академик / academic.ru. Словарь синонимов.

ССАСРЯ – Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка.

ССРЯПс – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник.

СССРЯ – Денисов П. Н., Морковкин В. В. и др. Словарь сочетаемости слов русского языка.

СФСРЯ – Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка.

СЭС – Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь.

СЭСРЯ – Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка.

ТСЖВЯ(I) – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1.

ТСЖВЯ(II) – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2.

ТСЖВЯ(III) – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3.

ТСЖВЯ(IV) – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 4.

ТСМС – Толковый словарь молодежного сленга.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка.

ТССРЯ – Толковый словарь современного русского языка.

ТЭ – Акерман А., Пульзизи Б. Тезаурус эмоций.

ФС – Философский словарь.

ФС – функциональная структура.

ФСК – функционально-семантическая категория.

ФСП – функционально-семантическое поле.

ФССР – Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка.

ФСРЛЯ – Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка.

ЭСЛТП – Тихонов А. Н., Хашимов Р. И. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий.

CE – Электронный корпус испанского языка El Corpus del Español.

CDMLE(I) – Alvero Fransés F. Cervantes. Diccionario manual de la lengua española. Tomo I.

CDMLE(II) – Alvero Fransés F. Cervantes. Diccionario manual de la lengua española. Tomo II.

CORPES – Электронный корпус современного испанского языка Corpus del Español del Siglo XXI.

DBLE(I) – García-Pelayo y Gross R. Diccionario básico de la lengua española. Tomo I.

DBLE(II) – García-Pelayo y Gross R. Diccionario básico de la lengua española. Tomo II.

DC – Dicionarios.com.

DCPEC – Bosque Muñoz I. Diccionario combinatorio práctico del español contemporáneo.

DEE – Díez Mateo F. El pequeño académico diccionario español etimológico.

DGSA – Balcua J. M. Diccionario general de sinónimos y antónimos. Lengua española.

DILE – Rodríguez Prieto J. M. Diccionario ilustrado aristas de la lengua española.

DLE – Diccionario de la lengua española.

DMLE – Diccionario manual de la lengua española.

DNGD – Domínguez R. J. Diccionario nacional o Gran diccionario clásico de la lengua española.

DSA – Diccionario de sinónimos y antónimos.

DPSAP – Diccionario polifuncional.

GB – Электронный ресурс Google Books.

Glosum – Glosum. Сборник толковых словарей.

GTG – Glosario de términos gramaticales.

ISyn – показатель степени синонимичности.

LBE – Toro y Gisbert M. Larousse. Básico escolar.

LCC – Электронный корпус языков Leipzig Corpora Collection.

NGLE – Nueva gramática de la lengua española. Real Academia Española.

RAE DLE – Real Academia Española. Diccionario de la lengua española.

RS – Reverso. Diccionario de sinónimos y analogías en español.

SE – Sinonimos.es.

SO – Sinónimos Online: diccionario de sinónimos online.

SORu – Synonymonline.ru.

YouSlang – YouSlang. Словарь сленга.

WR – WordReference.com. Spanish: synonyms.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / Отв. ред. В. М. Павлов; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленинградское отд-ние. Л. : Наука : Ленинградское отделение, 1988. 238 с.
2. Агапова А. В. Междометия в испанском языке: некоторые теоретические аспекты и функционирование в речи // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 338–340.
3. Алексанова С. А. Синкретизм как системное явление в сфере обстоятельственной детерминации предложения: автореф. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2009. 40 с.
4. Алимова М. В. Аспектуальные характеристики испанского глагола в теории функциональной грамматики // Полилингвальность и транскультурные практики. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspektualnye-harakteristiki-ispanskogo-glagola-v-teorii-funktsionalnoy-grammatiki> (дата обращения: 12.12.2023).
5. Алпатов В. М. Языкознание. От Аристотеля до компьютерной лингвистики. М. : Альпина Нон-фикшн, 2018. 253 с.
6. Амаатов А. М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка. М. : Изд-во «Московский педагогический государственный университет». 2003. 220 с.
7. Амаатов А. М. Морфологические каузативы в английском языке // Ярославский педагогический вестник. 2003а. № 1 (34). С. 48–52.
8. Аристотель. Категории. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1939. 124 с.
9. Аристотель. Метафизика. Перевод с греческого П. Д. Первова, В. В. Розанова. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.
10. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М. : Погресс, 1990. 273 с.

11. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., исправленное и дополненное. М. : Языки русской культуры, 1995 а. 472 с.
12. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995 б. 767 с.
13. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М. : Языки славянских культур, 2009. 568 с.
14. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976. 383 с.
15. Архипова И. В. Консекутивный таксис в аспекте межкатегориального взаимодействия (на материале разноструктурных языков) // Сибирский филологический форум. 2021а. № 5 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsekutivnyy-taksis-v-aspekte-mezhkategorialnogo-vzaimodeystviya-na-materiale-raznostrukturnyh-yazykov> (дата обращения: 30.09.2023).
16. Архипова И. В. Таксис и межкатегориальная инклюзия // Гуманитарные исследования. 2021б. № 3 (79). С. 11–14.
17. Архипова И. В., Шустова С. В. Межкатегориальное взаимодействие в функциональной грамматике: монография. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университета», 2021. 252 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/arhipovashustova-mezhkategorialnoe-vzaimodejstvie-v-funkcionalnojgrammatike.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
18. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во «Уральский университет», 1989. 184 с.
19. Баклагова Ю. В. К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kauzalnosti-i-kauzativnosti-v-sisteme-yazyka> (дата обращения: 09.01.2022).

20. Баклагова Ю. В. К вопросу о каузативном значении глагола have в английском языке // Приволжский научный вестник. 2013. № 7 (23). С. 123–126.

21. Баклагова Ю. В. Функциональные возможности пропозиции «Каузатор» в синтаксическом каузативе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10–2 (64). С. 73–75.

22. Балли Ш. Французская стилистика. М. : УРСС, 1961. 393 с.

23. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностранной литературы, 1995. 416 с.

24. Бенвенист Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс, 1974. С. 104–114.

25. Бессонов Н. Ю. Конструкции с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках: автореф. ... к. филол. н. Донецк. 2017. 23 с.

26. Богуславская И. В. Глагольно-именные сочетания немецкого языка: параметры описания и классификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 7. С. 175–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glagolno-imennye-sochetaniya-nemetskogo-yazyka-parametry-opisaniya-i-klassifikatsii> (дата обращения: 20.04.2024).

27. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «Либроком», 2009 а. 144 с.

28. Болдырев Н. Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «Либроком». 2009б. 176 с.

29. Болдырев Н. Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М. : Языки славянской культуры, 2009. С. 38–50.

30. Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 20–25.

31. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л. : Наука, 1978. 173 с.
32. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л. : Наука, 1983. 208 с.
33. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л. : Наука, 1984. 136 с.
34. Бондарко А. В. Проблемы функциональной грамматики. Л. : Наука, 1985. 196 с.
35. Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики. Л. : Наука, 1987. URL: http://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf (дата обращения: май 2022).
36. Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г. А. Золотовой. М. : Эдиторал УРСС, 2002. С. 15–21.
37. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002а. 736 с.
38. Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб. : Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет», 2004. 208 с.
39. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М. : Языки славянских культур, 2011. 487 с.
40. Бондарко А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2017. 336 с.
41. Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического компонента: на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта: дисс. ... д-ра. филол. н. Воронеж. 2004. 378 с.
42. Веливченко В. Ф. Языковые средства реализации каузативно-следственных отношений в тексте: автореф. ... к. филол. наук. Киев, 1990. 17 с.
43. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове. Под ред. Г. А. Золотовой). 4-е изд. М. : Русский язык, 2001. 720 с.

44. Воейкова М. Д. Введение. Петербургская школа функциональной грамматики: история, современное состояние и направления развития // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*. Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XI, часть 1. Ред. М. Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. СПб. : «Наука». 2015. С. 7–21.

45. Воейкова М. Д. Модальность и механизмы усвоения языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*. Отв. ред. Н. Н. Казанский. 2017. Т. 13. № 3. С. 461–477.

46. Всеволодова М. В., Ященко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М. : Изд-во ЛКИ. 2008. 208 с.

47. Ганеев Б. Т. Противоречия в языке и речи: учеб. пособие. Уфа : Изд-во БГПУ, 2004. 470 с.

48. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Языки славянских культур, 1998. 768 с.

49. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. Исаевой (науч. ред. Е. Ефимова). М. : МИФ, 2024. 544 с.

50. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 1984. 396 с.

51. Дадужева Е. А., Харанутова Д. Ш. Социативная каузация в бурятском языке // *Oriental Studies*. 2019. № 5 (45). P. 966 –973.

52. Демьянков В. З. Лингвистическая теория: теория языка и теория лингвистики // *Когнитивные исследования языка*. Тамбов: Изд-во «Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». 2018. № 32. С. 63–84.

53. Демьянков В. З. Прототипический подход. URL: www.infolexru/Cs17.html (дата обращения: 06.11.2022).

54. Дидковская В. Г. Фразеологические сочетания и аналитические конструкции // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. № 1. Т. 2. С. 68–72.

55. Долинина И. Б. Типы каузативных глаголов и характер значений рефлексивных глаголов // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / Ю. А. Пупынин, М. А. Шелякин, А. В. Бондарко и др. СПб. : Наука, 1991. С. 327–345.

56. Долинина И. Б. Количественность в сфере предикатов (категория глагольной множественности) // Теория функциональной грамматики. Количественность. Качественность / Отв. редактор А. В. Бондарко. СПб. : Наука, 1996. С. 219–245.

57. Дудина Н. Г. Семантика конструкций с глаголами каузации эмоционального состояния в современном немецком языке: автореф. ... к. филол. н., Киев, 1988. 15 с.

58. Душина Н. П. Каузативные глаголы: семантика и грамматика. На материале поэзии Серебряного века: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2004. 275 с.

59. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 368 с.

60. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : URSS, 2005. 352 с.

61. Ивашкевич И. Н. Роль когнитивных механизмов в формировании непространственных смыслов в языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № S4(1). С. 4–12.

62. Ивашкевич И. Н. О межкатегориальном взаимодействии в процессах вторичной концептуализации знаний о пространстве в языке // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3(42). С. 134–140.

63. Ивашкевич И. Н. К вопросу о взаимосвязи между психологическими и языковыми структурами (междисциплинарный подход к проблеме) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 33–40.

64. Изард К. Э. Эмоции человека. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 1980. 439 с.

65. Кадысева С. С. Категории интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий // Известия

Самарского научного Центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5. С. 196–199.

66. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 309 с.

67. Касевич В. Б. Труды по языкознанию: в 2 т. / Под ред. Ю. А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет. СПбГУ, 2006. Т. 1. 664 с.

68. Касевич В. Б. Проблемы семантики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2019. 304 с.

69. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.

70. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из науч. наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 851 с.

71. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / Под общ. ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Изд. 3-е. М.: Эдиторал УРСС, 2011. 112 с.

72. Кибардина С. М. Распространители в структуре предложения (К вопросу о реализации валентности глагола) // Единицы языка в коммуникативном и номинативном аспектах. Межвуз. сб. науч. трудов. Л.: ЛГПИ, 1986. С. 94–100.

73. Кибардина С. М. Валентность немецкого глагола: дисс. ... д-ра. филол. наук. Л., 1988. 580 с.

74. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. М.: Изд-во «Московский университет», 1997. С. 267–339.

75. Кильдибекова Т. А. Функционально-семантическая категория каузативности в русском языке // Исследования по семантике: семантика слова и словосочетания. Межвуз. науч. сб. Уфа: Изд-во «Башкирский государственный университет», 1984. Вып. 10. С. 8–19.

76. Комиссарова Е. С., Шустова С. В. Функциональный потенциал итеративных адвербиальных единиц немецкого языка: монография. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2020. 172 с.

77. Корди Е. Е. Побудительные значения конструкций с каузативными и модальными глаголами (на материале французского языка) // Типология конструкций с предикатными актантами. Л. : Наука. Ленингр. отд-ие, 1985. С. 187–194.

78. Корди Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Изд-е 2-е, стереотипное. М. : Едиторал УРСС. 2004. 168 с.

79. Корди Е. Е. Причина и произвольная каузация (на материале французского языка) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichina-i-proizvolnaya-kauzatsiya-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 08.09.2023).

80. Корепина Н. А. К вопросу о функционально-семантической категории и её структуре // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 4. С. 7–11.

81. Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funktsionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (дата обращения: 31.10.2023).

82. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы // Известия РАН. Серия литературы и язык. 1997. Т. 56. № 3. С. 22–31.

83. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Кн. I. Разум вне машины / Пер. И. Б. Шатуновского. М. : Гнозис, 2011. 512 с.

84. Летучий А. Б. Каузатив в языке без каузатива: о некоторых свойствах русских каузативных глаголов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2011. № 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kauzativ-v-yazyke-bez-kauzativa-o-nekotoryh-svoystvah-russkih-kauzativnyh-glagolov> (дата обращения: 30.05.2024).

85. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М. : Языки славянской культуры, 2005. 480 с.

86. Марочкин А. И. Эмоциональная лексика молодежного жаргона // Язык и эмоции. Волгоград : Перемена, 1995. С. 69–75.

87. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–17.

88. Мосина Н. М., Чинаева Н. В. Типы и способы выражения каузативных актантов в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2016. № 2 (25). С. 46–51.

89. Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. 1969. С. 5–19.

90. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд. М. : Едиториал, 2004. 255 с.

91. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянской культуры, 2004а. 608 с.

92. Патроева Н. В. К проблеме синтаксических категорий в грамматической системе русского языка // Язык и культура. 2013. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sintaksicheskikh-kategoriy-v-grammaticheskoj-sisteme-russkogo-yazyka> (дата обращения: 17.11.2023).

93. Патти Г. Причинность, контроль и эволюция сложности // Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме. М. : Наука, 2002. С. 137–154. URL: <http://www.bookre.org/reader?file=794122> (дата обращения: 07.01.2022).

94. Пилюгина Д. А. Алломорфическое варьирование каузативных показателей в верхнелозьвинском диалекте мансийского языка // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 300–308.

95. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). Монография. СПб. : Изд-во «Санкт-Петербургский университет». 1994. 146 с.

96. Пиотровская Л. А. Эмотивность и дейксис // Избранные труды XLIII международной филологической конференции. СПб. : Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет». 2015. С. 321–332.

97. Плотникова А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений). Екатеринбург : Изд-во «Уральский университет», 2006. 226 с.

98. Плотникова А. М. Когнитивная семантика. Екатеринбург : Изд-во «Уральский университет», 2008. 160 с.

99. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2010. 272 с.

100. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. М. : Учпедгиз, 1958. 536 с.

101. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Гл. IV. Вып. II. М. : Просвещение, 1977. 320 с.

102. Сакиева Р. С. Уровни языка и эмоциональность. Армавир : Изд-во «Армавирский государственный педагогический институт», 1985. 81 с.

103. Сакиева Р. С. К вопросу об эмоциональном фонде грамматики немецкого языка // Язык и эмоции. Волгоград : Перемена, 1995. С. 37–49.

104. Саляхова З. И. Формы каузатива в башкирском языке // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kauzativa-v-bashkirskom-yazyke> (дата обращения: 30.05.2024).

105. Синельникова И. И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте: монография. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 188 с.

106. Солодилова И. А. К вопросу о соотношении понятий «Эмоция» и «Когниция» // Вестник Башкирского университета. 2009. Vol. 14, No. 4. С. 1348–1351.

107. Самсонова Е. М. Глаголы со значением многократности действия в якутском языке (функционально-семантический аспект) : автореф. ... к. филол. наук. Якутск, 2011. 26 с.

108. Супрун А В. Грамматика и семантика простого предложения: На материале испанского языка. М. : Изд-во ЛКИ, 219. 262 с.

109. Сюткина Н. П. Междометные фразеологические единицы в ситуации эмоциональной модификации // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 1. С. 38–43.

110. Сюткина Н. П. Эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2019а. № 3. С. 53–58.

111. Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2020. 176 с.

112. Сюткина Н. П. Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 54–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-emitivnyh-kauzativov-s-pozitsiy-funktsionalnogo-podhoda> (дата обращения: 18.10.2021).

113. Сюткина Н. П. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivno-intensivno-kauzativnyu-kategorialnyu-semanticheskiy-kompleks> (дата обращения: 04.12.2023).

114. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с франц. Редкол. Г. В. Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. М. : Прогресс, 1988. 656 с.

115. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. 1988. С. 115–131.

116. Халилова З. М. Каузативы в бежтинском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 111–114.

117. Храковский В. С. О специфике значений, которые могут параллельно выражаться как лексическими, так и грамматическими средствами // Acta Linguistica Petropolitana. Тр. Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский, Т. IX. Ч. 3. Сб. ст. к 60-летию Е. В. Головки / сост. и ред. тома Н. Б. Вахтина, Е. В. Перехвольская. СПб. : Наука, 2013. С. 11–22.

118. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.

119. Шарадзенидзе Т. С. Грамматические категории и морфологические типы языков // Типология грамматических категорий: Мещаниновские чтения. М. : Наука, 1975. С. 42–55.

120. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л. : Академия наук СССР, 1941. 620 с.

121. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград : Изд-во «Волгоградский государственный педагогический институт», 1983. 94 с.

122. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во «Воронежский университет», 1987. 193 с.

123. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка) : дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1988. 402 с.

124. Шаховский В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. 1990. С. 29–40.

125. Шаховский В. И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Перемена, 1996. С. 80–96.
126. Шаховский В. И. Реализация эмотивного кода в языковой игре // Эмотивный код языка и его реализация: коллективная моногр. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с. URL: http://tverlingua.ru/archive/001/01_1-002.htm (дата обращения: 12.09.2022).
127. Шаховский В. И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С. 64–69.
128. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. 2007. № 5. С. 7–13.
129. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
130. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 4-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 208 с.
131. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1(39). С. 22–37.
132. Шелякин М. А. Способы действия в поле лимитированности // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / Отв. редактор А. В. Бондарко. М. : ЛИБРОКОМ, 2013. С. 63–85.
133. Шляхтер М. Е. Каузативы в стихотворениях Чандидаса (15–16 вв.) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. С. 1008–1022.
134. Шустова С. В. Каузативность как функционально-семантическая категория // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. С. 193–196.
135. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов : динамический подход : монография. Изд. 2-е, испр., дополн. Пермь : Прикамский социальный институт, 2010. 248 с.; М. : URSS, 2021. 248 с.

136. Шустова С. В. Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте : автореф. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2011. 42 с.

137. Шустова С. В., Ошева Е. А. Актуализация эмоциональной модификации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 1. С. 127–131.

138. Шустова С. В. К вопросу о функциональных структурах в немецком языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 3 (23). С. 87–89.

139. Шустова С. В. Актуализационный потенциал функциональных структур // Дискурс, текст, функциональные структуры. Коллективная монография / С. В. Шустова, А. В. Костыря, А. А. Афанасьева. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2021а. С. 5–51.

140. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1957. 188 с.

141. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М. : Наука, 1974.

142. Экман П. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2010. 334 с.

143. Ямшанова В. А. Инструментальность как семантическая категория // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 63–72 .

144. Admoni W. G. Der deutsche Sprachbau. Теоретическая грамматика немецкого языка: строй современного немецкого языка. М. : Просвещение, 1966. 284 с.

145. Bann E. Y. The Conceptualisation of Emotion Qualia: Semantic Clustering of Emotional Tweets / E. Y. Bann, J. J. Bryson // Proceedings of the 13th Neural Computation and Psychology Workshop. 2012. P. 249–263.

146. Bello A. Gramática de la lengua castellana destinada al uso de los americanos. Madrid: Lopez, 1984. 400 p.

147. Casares J. Introducción a la lexicografía moderna, Madrid : CSIC, 1992. 354 p.

148. Corpas Pastor G. Manual de Fraseología española. Madrid : Gredos, 1996. 334 p.

149. Dik S. C. The Theory of Functional Grammar. Parts 1, 2. Berlin : Mouton de Gruyter, 1989. 167 p.
150. Ekman P., Cordaro D. What is meant by calling emotions basic // *Emotion Review*, 2011. 3(4), P. 364–370.
151. Gutiérrez R. *¿Poner la mesa, dar miedo, tener razón* son estructuras transitivas o intransitivas? // *Decires*. № 13 (especial). 2021. P. 21–42.
152. Halliday M. A. K. *Introduction to Functional Grammar*. London: Edward Arnold, 1994. 700 p.
153. Ipsen G. *Der alte Orient und die Indogermanen. Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft*. Heidelberg, 1924. 144 S.
154. Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. L.: Unwin Brothers, 1992. 358 p.
155. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. Chicago, London: University of Chicago Press, 1990. 614 p.
156. Narrog H., Heine B. *Grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2021. 408 p.
157. *Nueva gramática de la lengua española*. Real Academia Española. Madrid : Espasa-Calpe, 2009. 1049 p.
158. Nuñez Bayo Z. *Fórmulas oracionales en el español coloquial*. Tesis Doctoral. Alcalá de Henares, 2016. 502 p. URL: <https://1library.co/document/nzw2lwgz-las-formulas-oracionales-en-el-espanol-coloquial.html> (дата обращения: 25.07.2023).
159. Ortony A., Turner T. J. What's Basic About Basic Emotions? // *Psychological Review*. 1990. Vol. 97, no. 3. P. 315–331.
160. Porzig W. *Wesenhafte Bedeutungsbezeichnungen* // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. 1934. Bd. 58. S. 70–97.
161. Reig Alamillo A. Reseña de «Gramaticalización Y Vectores lingüísticos. Las perífrasis Verbo-Nominales» de Tornel Sala J. L. *Revista Española de Lingüística* 32, no. 1 (1). 2002. P. 187–190. URL:

<http://revista.sel.edu.es/index.php/revista/article/view/1729> (Accedido abril 21, 2024).

162. Rosh E. Principles of categorization // *Cognitia and categorization*. Hillsdale. N.Y. : Lawrence Erlbaum, 1978. № 4. P. 27–48.
163. Shibatani M. A Grammar of Causative Constructions: A conspectus // *Syntax and Semantics*. 1976. Vol. 6. P.1–40.
164. Schachter S., Singer J. Cognitive, Social, and Physiological Determinants of Emotional State // *Psychological Review*. 1962. 69. P. 379–399.
165. Trier J. *Deutsche Bedeutungsforschung. Germanische Philologie*. Heidelberg: Winter, 1934. 189 S.
166. Weisgerber L. *Die inhaltsbezogene Grammatik*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1953. 267 S.
167. Wierzbizca A. *Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals (Studies in Emotion and Social Interaction)*. 1st ed. Cambridge: University Press, 1999. 361 p.
168. Whorf B. L. *A Linguistic Consideration of Thinking in Primitive Communities*. Cambridge : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956. 302 p.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1. Абрамов Н. Ф. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М. : Русские словари, 1999. URL: <https://rus-synonym-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Академик / academic.ru. Словарь синонимов. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonyms/ (дата обращения: 15.02.2022).
3. Акерман А., Пульзизи Б. Тезаурус эмоций: Руководство для писателей и сценаристов. Пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2023. 542 с.
4. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. Ок. 11 000 синонимов русского языка. 6-е изд-е, перераб., дополн. М. : Русский язык, 1988. 495 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
6. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В., Кусова М. Л. и др.; под общей редакцией Л. Г. Бабенко. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.
7. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
8. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 17.11.2023).
9. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 03.01.2022).
10. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 1998. 685 с.
11. Бронуэн М., Фелицитас Р. Словарь семиотики. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 256 с.
12. Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов. М. : «Аделант», 2014. 800с.

13. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1999. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm> (дата обращения: 03.01.2022).

14. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1: А–З. М. : РИПОЛ классик, 2006. 752 с.

15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2: И–О. М. : РИПОЛ классик, 2006. 785 с.

16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3: П. М. : РИПОЛ классик, 2006. 549 с.

17. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: Р–Я. М.: РИПОЛ классик, 2006. 669 с.

18. Денисов П. Н., Морковкин В. В. и др. Словарь сочетаемости слов русского языка. Ок. 2500 словар. ст. / Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 3-е изд. исправл. М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2002. 816 с.

19. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: <https://rustxt.ru/dict> (дата обращения: 25.03.2022).

20. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

21. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синоним. рядов. М. : Русский язык, 1987. 448 с.

22. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодёжного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.

23. Квеселевич Д. И., Сасина В. П. Русско-английский словарь междометий / Russian-English Dictionary of Interjections. М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. 512 с.

24. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта, Наука, 2006. 696 с.
25. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
26. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 512 с.
27. Левинтова Э. И., Вольф Е. М., Мовшович Н. А., Будницкая И. А. Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц. М. : Русский язык, 1985. 1080 с.
28. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 03.01.2022).
29. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 562 с.
30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН.; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.
31. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1985. 1600 с., ил.
32. Пуччо Д. Многоязычный словарь современной фразеологии. М. : ФЛИНТА, 2012. 432 с.
33. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. М. : Просвещение, 1985. 399 с.
34. Словарь молодёжного слэнга онлайн. URL: <https://slang.su> (дата обращения: 25.10.2023).
35. Современный толковый словарь русского языка. URL: <http://tolkru.com> (дата обращения: 14.02.2023).

36. Тихонов А. Н., Хашимов Р. И. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2014. 840 с.

37. Толковый словарь молодежного сленга. URL: <https://hotredword.com/vocabularies/4> (дата обращения: 25.10.2023).

38. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.

39. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.

40. Философский словарь. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict (дата обращения: 09.01.2022).

41. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. РАН. Ин-т рус. яз. Т. IV. М. : РАН Ин-т рус. яз., 2007. 952 с.

42. Alvero Fransés F. Cervantes. Diccionario manual de la lengua española. Tomo I. La Habana : Instituto cubano del libro, Editorial Pueblo y Educación, 1976. 434 p.

43. Alvero Fransés F. Cervantes. Diccionario manual de la lengua española. Tomo II. La Habana : Instituto cubano del libro, Editorial Pueblo y Educación, 1976. 904 p.

44. Balecua J. M. Diccionario general de sinónimos y antónimos. Lengua española. Barcelona : Bibliograf, S. A., 1999. 1202 p.

45. Bosque Muñoz I. Diccionario combinatorio práctico del español contemporáneo. Madrid : EDICIONES SM, 2006. 1305 p.

46. Diccionarios.com. URL: <https://www.diccionarios.com> (дата обращения: 15.06.2022).

47. Diccionario de la lengua española: más de 35000 entradas y 100000 definiciones, apéndices con información gramatical y ortográfica. Barcelona : Espasa Libros, S. L. U., 2012. 1060 p.

48. Diccionario de sinónimos y antónimos. Cerca de 30 000 entradas y más de 200 000 sinónimos y antónimos. Americanismos, locuciones y extranjerismos. Barcelona : Espasa Libros, S. L. U., 2012. 1215 p.

49. Diccionario manual de la lengua española. 2da edición. La Habana : Editorial nacional de Cuba, Editora del Ministerio de Educación de La Habana, 1965. 584 p.

50. Diccionario polifuncional: sinónimos, antónimos, parónimos: uso de la lengua española. Lima : LEXUS EDITORES S.A., 2008. 876 p.

51. Díez Mateo F. El pequeño académico diccionario español etimológico. Ortografía. Verbos. Bilbao : Neguri Editorial, S.A., 1972. 396 p.

52. Domínguez R. J. Diccionario nacional o Gran diccionario clásico de la lengua española. 2ª ed. Madrid: Estab. Léxico-Tipográfico de R.J. Domínguez, 1847. Tomo I-II. URL: <https://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000002387&page=1> (дата обращения: 15.06.2022).

53. García-Pelayo y Gross R. Diccionario básico de la lengua española. Barcelona: Planeta, 2001. Tomo I. 756 p.

54. García-Pelayo y Gross R. Diccionario básico de la lengua española. Barcelona: Planeta, 2001. Tomo II. 1519 p.

55. Glosum. Сборник толковых словарей. URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

56. Glosario de términos gramaticales. RAE. URL: <https://www.rae.es/gtg/> (дата обращения: 21.01.2022).

57. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 12.03.2024).

58. Rodríguez Prieto J. M. Diccionario ilustrado aristas de la lengua española. La Habana : Ministerio de Cultura, editorial científico-técnica, 1985. 664 p.

59. Reverso. Diccionario de sinónimos y analogías en español. URL: <https://synonyms.reverso.net/sinonimo/> (дата обращения: 15.06.2022).

60. Sinonimos.es. URL: <https://www.sinonimos.es> (дата обращения: 15.06.2022).

61. Sinónimos Online: diccionario de sinónimos online. URL: <https://www.sinonimosonline.com> (дата обращения: 15.06.2022).

62. Synonymonline.ru – онлайн-словарь русских синонимов. URL: <https://synonymonline.ru> (дата обращения: 19.05.2023).

63. Toro y Gisbert M. Larousse. Básico escolar. La Habana : Editorial Larousse, 1963. 868 p.

64. WordReference.com. Spanish: synonyms. URL: <https://www.wordreference.com> (дата обращения: 15.06.2023).

65. YouSlang. Словарь сленга. URL: <https://you-slang.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

СПИСОК КОРПУСОВ

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 2020–2024).
2. Электронный корпус испанского языка El Corpus del español. URL: <https://www.corpusdelespanol.org> (дата обращения: 2021–2024).
3. Электронный корпус современного испанского языка Corpus del Español del Siglo XXI. URL: <https://www.rae.es/banco-de-datos/corpes-xxi> (дата обращения: 2021–2024).
4. Электронный ресурс Google Books. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 2021–2024).
5. Электронный корпус языков Leipzig Corpora Collection. URL: https://corpora.uni-leipzig.de/en?corpusId=spa-ar_web_2019 (дата обращения: 2020–2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**ЭМОТИВНЫЕ КАУЗАТИВЫ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА****Эмотивные каузативы положительной модификации**

Admirar, alegrar, alentar, animar, calmar, complacer, divertir, enternecer, entretener, entusiasmar, impresionar, maravillar, pacificar, reanimar, regocijar, tranquilizar.

Эмотивные каузативы отрицательной модификации

Aborrecer, aburrir, acobardar, acongojar, afligir, angustiar, apenar, apesadumbrar, asustar, atemorizar, aterrorizar, atormentar, avergonzar, cansar, decepcionar, deprimir, desalentar, desanimar, desasosegar, desazonar, desconcertar, desconsolar, detestar, encolerizar, enfadar, enfurecer, enojar, entristecer, envidiar, espantar, fastidiar, hastiar, horrorizar, humillar, inquietar, intimidar, intranquilizar, irritar, molestar, odiar, preocupar, sobresaltar, suspender, tortunar.

Амбивалентные эмотивные каузативы

Asombrar, aturdir, chocar, conmovier, conturbar, emocionar, enloquecer, ensombrecer, excitar, pasmar, perturbar, sorprender, turbar.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ЭМОТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

CAUSAR: aburrimiento, admiración, aficción, aflicción, agresión, alegría, alivio, amargura, angustia, animadversión, antipatía, aprensión, asco, asombro, aversión, confusión, congoja, conmoción, decepción, dentera, depresión, desagrado, desaliento, desasosiego, descontento, desengaño, desesperación, desgarró, desgracia, desilusión, desinterés, desolación, desprecio, disgusto, disturbio, emoción, enfado, enojo, entusiasmo, envidia, espanto, estrés, estupefacción, estupor, euforia, extrañeza, frustración, gracia, horror, humillación, impresión, incertidumbre, indignación, inquietud, inseguridad, malestar, melancolía, molestia, nerviosismo, nostalgia, pánico, pasmo, pavor, pena, perplejidad, perturbación, pesadumbre, pesimismo, placer, rebelión, relajación, rencor, repelús, risa, roncha, rubor, sinsabor, sobresalto, sorpresa, turbación.

DAR: alegría, angustia, ansiedad, apuro, armonía, asco, celos, consentimiento, coraje, disgusto, envidia, escalofrío, felicidad, gusto, igual, lástima, lata, miedo, nervios, orgullo, pánico, paz, pena, placer, preocupación, rabia, remordimiento, repelús, repugnancia, repulsión, risa, satisfacción, sorpresa, susto, temor, terror, tranquilidad, tristeza, vergüenza.

DEJAR: atónito, contentona, frío, igual, tranquilo, triste.

DESPERTAR: admiración, alegría, amor, antipatía, asombro, cariño, compasión, comprensión, curiosidad, entusiasmo, envidia, extrañeza, horror, ilusión, indignación, inquietud, interés, ira, irritación, lástima, miedo, odio, pánico, pasión, perplejidad, preocupación, rabia, rechazo, reticencia, simpatía, sorpresa, temor.

GENERAR: confianza, confusión, duda, entusiasmo, ilusión, optimismo, simpatía.

HACER: feliz, ilusión, infeliz.

INSPIRAR: amor, horror, inquietud, interés, miedo, pánico, pena.

LLEVAR: a aburrimiento, a arrepentimiento, llevar(se) alegría; dejarse llevar por ansiedad, apatía, asombro.

LLENAR DE admiración, alegría, amargura, angustia, ansiedad, asco, asombro, confusión, coraje, desasosiego, entusiasmo, envidia, esperanza, estupor, euphoria, excitación, felicidad, frustración, furia, gozo, horror, ilusión, indignación, inquietud, ira, odio, optimismo, orgullo, paciencia, pánico, pavor, perplejidad, rabia, rencor, satisfacción, temor, tristeza, vergüenza.

OCASIONAR: alegría, desencanto, desesperanza, disgusto, felicidad, tristeza.

PONERSE: arisco, bravo, brusco, catastrofista, chuleta, chulo, cordial, crítico, estricto, eufórico, favorable, gracioso, inquietante, intranquilo, patético, pesado, quejumbroso, rebelde, sarcástico, severo, soez, trágico, tranquilizador, truculento, violento, zafio.

PONER: de mal / buen humor.

PONER(SE): agradable, agresivo, alegre, animado, ansioso, apacible, apasionante, apático, bueno, cariñoso, celoso, ceñudo, coqueto, desagradable, desapacible, dramático, feliz, frenético, furibundo, furioso, histérico, impertinente, insoportable, jocoso, lloroso, (como un) loco, malhumorado, malo, melancólico, mustio, negativo, negro, nervioso, paranoico, pesimista, positivo, quejoso, rabioso, revuelto, triste; de los nervios.

PROVOCAR: admiración, ira, furia, irritación, nerviosismo, miedo, risa.

PRODUCIR: admiración, asombro, alegría, molestia, sorpresa.

SUSCITAR: admiración, confusión, curiosidad, deseo, entusiasmo, expectativa, gana, ilusión, inquietud, interés, preocupación.

VOLVER: abominable, agobiante, agradable, agresivo, alarmante, amable, ambicioso, antipático, apacible, apasionante, apático, arisco, asombroso, asqueroso, bondadoso, loco.

VOLVER(SE): bueno, cariñoso, celoso, chalado, chiflado, comprensivo, confiado, cruel, curioso, desagradable, desapacible, desvergonzado, estresante, fastidioso, frenético, histérico, impetuoso, inquietante, jocoso, malhumorado, maligno, malo, melancólico, negativo, optimista, paranoico, peleón, pesado, pesimista, positivo, rabioso.

VOLVERSE: compasivo, desalentador, desaprensivo, descortés, gracioso, lúgubre, manso, miserable, orgulloso, perfeccionista, petulante, piadoso, placentero, rebelde, sobrecogedor, sosegado, taciturno, temible, trágico, tranquilizador, truculento, vergonzoso, zafio.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
МЕЖДОМЕТИЯ И МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Междометия

Ah, oh, eh, ay, huy, hola, salud, epa, chao, buenos días, buenas tardes, buenas noches, (muy) buenos / buenas, adiós, nos vemos, ahí nos vemos, hasta mañana, hasta la semana que viene, hasta el lunes / el martes (y otros días de la semana), hasta luego, hasta pronto, hasta la vista, hasta otro día, hasta después, hasta siempre, hasta nunca, abur / agur, por favor, por Dios, por el amor de Dios, por Dios Santo, muchas gracias, mil gracias, infinitas gracias, un millón de gracias, de nada, no hay de qué, no faltaba más, no las merece, encantado / encantada, un placer, mucho gusto, tanto gusto, para servirle, felicidades, enhorabuena, lo siento, perdón, perdone, lo lamento (mucho), salud, chin-chin, Jesús, salud, palabra, palabra de honor, palabrita del Niño Jesús, alto ahí, ojo, cuidado, hey, guay, güey, che, chis, chist, pst, adelante, ánimo, arriba, dale, ea, epa, hágale, hale, órale, vamos, venga, upa (aúpa, úpale / upalalá), chitón, chito, silencio, ar, fir, carajo, demonios, leche(s), mierda, puñetas, joder, coño, cojones, jo, chispas, caracoles, pardiez, demonio, demontre, diablo, dianche, diantre, cuerno, mecachis, vaya por Dios, cuándo no, cómo no, caramba, caray, cáspita, córcholis, anda, arrea, atiza, toma / tomá, bueno, vaya, mira tú, mira por dónde, no digas / no me digas, hum, uh, corcho / concho, tate, uia, épale cómo / pero cómo, bravo, chapó, guau, olé / ole, cáspita, viva, hurra, por fin, en fin, ja, gracias a Dios, menos mal, uf, Dios mío, ajá / ahá / anjá, ajajá, desde luego, école / école cua / ecole cuatro, y cómo, ya, venga, dale, vale, quiá, ca, bah, aj, puaf, puaj, pu, puf, pche, pchs / pst, anda ya, buah, ca / quia, nanay, ni modo, qué va, quita / quita ya, venga ya, y qué más, (un) cuerno, (un) huevo, un rábano, (unas) narices.

Междометные фразеологические единицы

¡Acabara ya!; ¡acabáramos (con ello)!; ¡alegría por todo el cuerpo!; ¡alegría por todo el barrio!; ¡pedir más sería avaricia!; ¡ya ha caído bacalada!; ¡cuánto (tanto) bueno por aquí (por mi casa)!; ¡de la buena!; ¡buena burra hemos comprado!; ¡él tan

campante!; ¡ni escogido!; ¡pedir más es gollería!; ¡el mundo marcha!; ¡a la pinta!; ¡el rey es mi gallo!; ¡y con mucho salero!; ¡más vale!; ¡arriba (con ello)!; ¡para arriba!; ¡al avío!; ¡al avío, padre cura!; ¡al banco, tío Roque!; ¡al bollo!; ¡a la brecha!; ¡a la cancha!; ¡ancha Castilla!; ¡a la cuestión!; ¡a la danza!; ¡a dentro!; ¡dale duro!; ¡duro con él!; ¡duro con ellos!; ¡andando se quita el frío!; ¡fuerte con ello!; ¡andando va Gabino!; ¡(vamos) al grano!; ¡barco al agua!; ¡arda Bayona!; ¡al bollo!; ¡a la brecha!; ¡mano a...!; ¡ande la marimorena!; ¡alza, morena!; ¡peor es nada!; ¡ojo alerta!; ¡ojo avizor!; ¡abre el (mucho) ojo (que asan carne)!; ¡arriba pelele!; ¡sube, pelele!; ¡Santiago y cierra España!; ¡Santiago y a ellos!; ¡adelante con los tarros!; ¡al toque!; ¡a vivir!; ¡al yunque!; ¡ahueca el ala!; ¡te saco el alma!; ¡allá irás!; ¡(anda, y) cuéntaselo a tu tía!; ¡la tu tía!; ¡arre allá!; ¡a callar la boca!; ¡cállate, boca!; ¡así se te seque la boca!; ¡bombas y centellas!; ¡vaya a freír buñuelos!; ¡qué... ni qué calabazas!; ¡(ya) nos veremos las caras!; ¡así le entre la carcoma!; ¡cepos quedos!; ¡voto a Cristo!; ¡qué... ni qué oclio cuartos!; ¡ya te ajustaré a ti las cuentas!; ¡qué... ni qué cuerno!; ¡al demonio!; ¡cómo demonios!; ¡un demonio!; ¡el demonio cargue contigo!; ¡el demonio que le aguante (resista)!; ¡el demonio que lo entienda!; ¡ni el demonio que te entienda!; ¡mil demonios que te lleven!; ¡ni qué demonio!; ¡qué... ni qué demonio!; ¡qué demonio(s)!; ¡vete con dos mil (pares de) demonios!; ¡al diablo!; ¡a todos los diablos!; ¡cómo diablos!; ¡qué diablos!; ¡que el diablo cargue con él!; ¡que se lo lleven los diablos!; ¡qué diantres!; ¡ya te echaré los dientes fuera!; ¡ya te quitaré los dientes!; ¡a escardar!; ¡que le va a escocer!; ¡eso y mucho más!; ¡a esparragar!; ¡como caigas bajo de mi férula!; ¡me tiene frito!; ¡fuego de Cristo!; ¡fuego de Dios!; ¡es una grilla!; ¡ésa es grilla!; ¡quien me la hace me la paga!; ¡así lo gasten sus herederos en misas para su alma!; ¡que se vaya a los quintos infiernos!; ¡buena lata, ni de petróleo (ni de sardinas)!; ¡quítate los lentes!; ¡así se le vuelva lumbre!; ¡a callar la boca!; ¡cállate, boca!; ¡así se te seque la boca!; ¡(que) rueda la bola!; ¡bombas y centellas!; ¡allá se las entienda!; ¡a escardar!; ¡a la escuela!; ¡eso y mticho más!; ¡a esparragar!; ¡se acabó la farsa!; ¡que se fastidie!; ¡como caigas bajo de mi férula!; ¡a fregar!; ¡a jugar con los de tu igual!; ¡no amolarla que es machorra!; ¡a mamar!; ¡que se lo lleve Mandinga!; ¡qué manera de + inf.!; ¡vaya una manera de + inf.!; ¡a la miel con erre!

¡a la mierda!; ¡díselo al moro Muza!; ¡bien muerto está!; ¡qué... ni quié ñipo muerto!; ¡idos ñora (en) tal!; ¡ñañigos te coman (te lleven)!; ¡recréate en tu obra!; ¡límpiase los ojos!; ¡no lo verán tus ojos!; ¡quién se volviera pájaro para no ver ciertas cosas!; ¡así le siente como los perdigones a los pájaros!; ¡así le siente coto el perejil a los canarios!; ¡vaya pinta!; ¡ni pío!; ¡pipa de diablos!; ¡la pistola!; ¡pobre de ti si te pilló!; ¡qué... ni qué...!; ¡que no soy rana!; ¡así (que) te parta un rayo!; ¡mal rayo te parta!; ¿para cuándo son los rayos?; ¡qué rayos...!; ¡toma tu real con hoyo!; ¡el rey ya no paga bufones!; ¡cruda roña te consuma!; ¡anda con mil santos!; ¡calla con mil santos!; ¡(pues / que) no, señor (no señor)!; ¡así se le vuelva solimán en el cuerpo!; ¡ojalá se le convierta en solimán!; ¡que la suelto!; ¡(anda y) que te mate el Tato!; ¡(anda, y) cuéntaselo a tu tía!; ¡tirte afuera!; ¡tirte allá!; ¡tómame esa (y vuelve por otra)!; ¡ahí va el toro!; ¡ya te cogeré en (entre) las uñas!; ¡así se le vuelva veneno!; ¡por vida del chápiro (verde)!; ¡por vida del mundo (del otro jueves, de sanes, de Satanás)!; ¡zapatero, a tus zapatos!; ¡maldita la falta que me hace!; ¡no hace ni maldita la falta!; ¡qué alforja!; ¡hasta ahí podían llegar las bromas!; ¡bromitas a mí!; ¡cuántos he visto en la cárcel con menos motivo!; ¡vaya usted al cielo!; ¡qué más da!; ¡al demonio que te crea!; ¡vaya un desahogo!; ¡toma ése!; ¡buena gana (de)...!; ¡dale bola!; ¡tiene gana de broma!; ¡fíate mucho!; ¡fíate y no corras!; ¡ni que fuera yo un mono!; ¡narices tiene la carga de leña!; ¡tiene (tres) narices la cosa!; ¡ya tiene narices!; ¡qué narices!; ¡a que no!; ¡al otro oído!; ¡oídos que tal oyen!; ¡primero doy el ojo derecho!; ¡primero un ojo de la cara!; ¡primero me saltan un ojo!; ¡otra (otro) que tal!; ¡otra (otro) que bien (tal) baila!; ¡otra (que) te pego!; ¡ni a mi padre (que fuera)!; ¡ni que bajara (viniera) mi padre del otro mundo!; ¡ahorre palabras!; ¡pan y callejuela!; ¡ni que hablara uno a la pared!; ¡a buena parte fue a parar!; ¡anda (vete) a paseo!; ¡a paseo!; ¡de paseo!; ¡vete a hacer peinetas!; ¡toma si purga!; ¡otro toro (otro toro)!; ¡(eso) no vale!; ¡vuelta (a..., con...)!; ¡vuelta al arroz!; ¡vuelta y dale! ¡vuelta y torna!; ¡a su abuela!; ¡a tu abuela (que aquí no cuele)!; ¡a tu abuela, que te dé para libros!; ¡para su abuela!; ¡para chasco!; ¡al gato!; ¡llame al gato!; ¡para el gato!; ¡no se necesitaba mucho!; ¡estamos aviados!; ¡para bromas estaba yo!; ¡mala burra hemos comprado!; ¡bonita campaña!; ¡alabado (bendito) sea Dios!; ¡a Dios mi dinero!; ¡adiós mis

flores!; ¡esta flor le faltaba al ramo!; ¡vaya una gracia!; ¡voló el grillo!; ¡no caerá esa
 breva!; ¡ay de mí!; ¡cómo me han puesto los oídos!; ¡qué pena!; ¡es una pena!; ¡buen
 principio de sertiana (y le ahorcaban en lunes)!; ¡buena renta (me ha caído)!; ¡por
 vida de...!; ¡esto es el acabóse!; ¡dale bola!; ¡no tiene (maldita la) gracia!; ¡no veo la
 gracia!; ¡de eso te alabarás tú!; ¡buena alhaja!; ¡pues estaríamos aviados!; ¡(pues)
 estaría bueno!; ¡estaríamos buenos!; ¡pues estamos buenos!; ¡se habrá quedado
 calvo!; ¡bonito cuadro (vaya un cuadro) para sin cortinas!; ¡cuándo no!; ¡buen dar! (o
 неприятном); ¡ya escampa! (y llovía a cántaros / a chorros); ¡ya escampa y llovían
 chuzos / guijarros)!; ¡expresiones a mamá!; ¡fíate mucho!; ¡fíate y no corras!; ¡de
 ganas!; ¡a la gata!; ¡tiene gracia (la cosa)!; ¡tendría gracia!; ¡ni que hablara en
 griego!; ¡hasta hiede!; ¡ya (eso) hiede!; ¡buena hipoteca; ¡vaya una hipoteca!; ¡a
 bonita (buena) hora!; la bonita hora te descuelgas (llegas, vienes)!; ¡a buena(s)
 hora(s) te descuelgas (llegas, vienes)!; ¡a la hora que viene! ¡a tal hora te amanezca!;
 ¡bueno está el horno para bollos (para tostar rosquillas)!; ¡boca abajo (todo el
 mundo)!; ¡la bolilla que faltaba!; ¿tal bolsillo?; ¡para bromas estaba yo!; ¡toma ése!;
 ¡expresiones a mamá!; ¡páguelo el fraile!; ¡maña fuera!; ¡medrados estamos!; ¡no es
 lo mejor!; ¡al momentito!; ¡agárrame (cógeme) esa mosca por el rabo!; ¡qué mucho!;
 ¡ni que se fuera a ir del mundo!; ¡no hace nada de más!; ¡sabrosa está la niña!; ¡cómo
 no!; ¡no que no...!; ¡no, sino no...!; ¡y que no...!; ¡no se muere un obispo todos los
 días!; ¡bueno va el óleo!; ¡me alegro, padre, que Vengáis danzando!; ¡puedes
 repetirlo!; ¡será sereno!; ¡ni el siglo que viene!; ¡anda, su abuela!; ¡ahí tienes!; ¡ahí
 tiene usted!; ¡ahí verá usted!; ¡ahora lo sé (porque tú me lo dices)!; ¡ahora que tú lo
 dices!; ¡ahora lo oigo!; ¡qué amigos tienes, Benito!; ¡se muere este año!; ¡buena es
 ésa (ésta)!; ¡ésa (ésta) es buena!; ¡ésa (ésta) sí que es buena! ¡bueno es eso (esto)!;
 ¡eso (или esto) es bueno!; ¡buena campaña!; ¡miren qué caso!; ¡ya tiene la cosa!;
 ¡haya cosa!; ¡no (me) diga(s)!; ¡tú que tal dijiste!; ¡anda con mil diablos!; ¡ésa es
 buena!; ¡(pues) estamos bien!; ¡hágame Ud. el favor!; ¡la gran flauta!; ¡por la flauta!;
 ¡vaya Ud. a la gloria!; ¡es atroz este hombre!; ¡ésa es buena!; ¡(pues) estamos bien!;
 ¡hágame Ud. el favor!; ¡aprieta (atiza), manco!; ¡vea Ud. no más!; ¡mátame y no me
 lo digas!; ¡anda, morena!; ¡qué mundo éste!; ¡será de oír!; ¡buenas cuatro onzas!;

¡anda la órdiga!; ¡creí que era usted un pájaro!; ¡por la puchar!; ¡anda, salero!; ¡por san aca y san allá, que son santos que van y vienen!; ¡válgame san acá y san allá, que son santos que van y vienen!; ¡cómo es eso!; ¡cuesta trabajo creerlo!; ¡no me queda más que ver!; ¡qué barbaridad!; ¡arre, borrico!; ¡buenas y gordas!; ¡no cabe más!; ¡naranjas (chinas)! / ¡naranjas de la China!; ¡arre, borrico!; ¡ya escampa! = ¡ya escampa y llovían chuzos / guijarros!; ¿qué mano?; ¡ahí (que no) es nada! = ¡no es nada (que digamos)! = ¡pues no es nada!; ¡guarda, Pablo!; ¡por la paloma azul!; ¡alza, pilili!; ¡la gran siete!; ¡ya (tú) ves!; ¡ya ves tú!; ¡buen viaje! / ¡feliz viaje!; ¡por vida de los hombres! = ¡por vida de la paloma (azul)!; ¡bueno está!; ¡ni el demonio!; ¡la gran perra!; ¡por (todos) los santos (del cielo / de la corte celestial)!